Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

Киричко Филипп Андреевич

Республика Ирак в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг.

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических наук, доцент
Савичева Елена Михайловна

Москва, 2026

Содержание

Введение 3

Глава 1. Вторжение США в Ирак в 2003 году: слом баланса сил на Ближнем Востоке 29

1.1. Интервенция США и их союзников в Ирак в 2003 г. 29

1.2. Последствия военной операции США и реакция мирового сообщества 42

1.3. Влияние военной операции в Ираке на региональные международные отношения на Ближнем Востоке 57

Глава 2. Республика Ирак в 2004-2011 гг.: региональное измерение 70

2.1. Динамика положения Ирака в региональной системе международных отношений в свете американской оккупации 70

2.2. Курдская проблема в отношениях Ирака с Сирией, Ираном и Турцией 84

2.3. Влияние начала «арабской весны» на Ирак 97

Глава 3. Ирак на Ближнем Востоке в 2012-2025 гг. 108

3.1. Ирак в региональных международных отношениях в зоне Персидского залива 108

3.2. Вывод войск США из Ирака: особенности и последствия 126

3.3. Место и роль Республики Ирак в формировании нового регионального порядка 140

Заключение 158

Список источников и литературы 164

Введение

Актуальность темы исследования. Влияние Республики Ирак как некогда традиционного регионального центра силы на международные отношения на Ближнем Востоке нельзя недооценивать. Багдад, развивая многосторонние связи как с региональными, так и внерегиональными акторами, стремится укреплять свои позиции на Ближнем Востоке и активно участвовать в его политических, экономических и культурно-гуманитарных процессах.

Вторжение США в Ирак в 2003 г. под надуманными предлогами с целью смены неугодного режима оказало серьезное влияние как на саму республику, так и на региональную подсистему международных отношений. Военная кампания Вашингтона в Ираке, который до нее был относительно стабильным государством, несмотря на реакционную и порой жесткую политику президента С. Хусейна, привела к анархии и разрухе, гражданской войне, распространению терроризма, а также жесточайшему гуманитарному и экономическому кризису и этно-конфессиональной вражде в стране. В настоящее время ситуация в Ираке несколько стабилизировалась, но в любой момент она может обостриться вновь, в том числе из-за стремления внешних сил усилить здесь свое влияние и получить контроль над значительными энергоресурсами страны. Благодаря им, а также выгодному геостратегическому положению в зоне Персидского залива Ирак исторически играет важную роль на Ближнем Востоке, оказывая влияние на мировые цены на углеводороды.

В рассматриваемый период наблюдается серьезная динамика в балансе сил на Ближнем Востоке. Ирак, обладавший до 2003 г. весомой военной, экономической и политической силой, являясь крупной региональной державой, способной практически на равных конкурировать с Ираном и Саудовской Аравией, практически потерял статус регионального центра силы, что привело к ощутимому усилению Тегерана, особенно за счет влияния на шиитские вооруженные формирования на иракской территории, а также соседних Эр-Рияда и Анкары.

Дополнительную научную и практико-политическую актуальность теме исследования придает продолжающаяся эскалация напряженности в

Ближневосточном регионе. Так, на войну Израиля в секторе Газа и фактический геноцид палестинского народа отреагировал весь арабский и мусульманский мир, что привело к вовлечению в более широкую региональную конфронтацию ряда государства, в том числе и Ирака. Более того, Багдад оказался косвенно затронут и 12-дневной войной в июне 2025 г., а также боевыми действиями США и Израиля против Ирана, начавшимися в феврале 2026 г., и их последствиями. Актуальность темы усиливается в свете буферной и посреднической роли Республики Ирак в формировании нового регионального порядка на Ближнем Востоке. Наблюдается стремление властей республики полностью оправиться от тяжелых последствий вторжения США и оккупации, гражданских войн и терактов и вновь стать стабильной и значимой региональной державой.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью исследования факторов, оказывающих влияние на международные отношения на Ближнем Востоке, а также выявлением места и роли Республики Ирак в формировании нового баланса сил в регионе.

Объектом исследования является положение Республики Ирак в международных отношениях на Ближнем Востоке.

Предметом исследования выступает место и роль Республики Ирак в региональной подсистеме международных отношений на Ближнем Востоке, факторы внешнего и внутреннего влияния на ее положение в регионе, а также отношения Ирака с США как оккупирующей державой и региональными акторами.

Цель исследования заключается в выявлении места и роли Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке.

Для достижения поставленной цели, было необходимо решить следующие **задачи**:

– рассмотреть вторжение США в Ирак в 2003 г. и его последствия для страны и региона;

– выявить степень влияния иностранной интервенции в Ирак 2003 г. на ближневосточную подсистему международных отношений;

– проследить изменение места и роли Ирака в регионе в свете американской оккупации;

– проанализировать курдскую проблему в отношениях Ирака с Сирией, Ираном и Турцией;

– изучить воздействие событий «арабской весны» на позиции Ирака в регионе;

– определить место Ирака в международных отношениях в зоне Персидского залива;

– проанализировать основные параметры и особенности вывода войск США из Ирака и его последствия для регионального баланса сил;

– рассмотреть роль Ирака в формировании нового регионального порядка после окончания военной миссии США в стране.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2003 г. по 2025 г. Нижняя граница определяется вторжением коалиции во главе с США в Ирак, что повлекло за собой слом иракской государственности и крушение существовавшего баланса сил на Ближнем Востоке. Промежуточный этап – 2011 г., отмеченный началом «арабской весны» в Ираке и частичным выводом американских войск. Исследование доводится до настоящего времени. С целью комплексного и глубокого анализа заявленной темы соискатель затрагивает события, выходящие за рамки заявленных хронологических рамок.

Степень научной разработанности темы. Роль и место Ирака в региональных международных отношениях изучены недостаточно в связи со стремительным развитием событий в регионе и мире в последние годы, а также продолжающейся военно-политической эскалацией на Ближнем Востоке. Особо отметим, что научные труды, в фокусе и названиях которых непосредственно фигурирует положение Ирака на региональной арене, практически отсутствуют.

Среди видных отечественных востоковедов, специализирующихся на исследовании стран Ближнего Востока, выделим А. М. Васильева[1], И. Д.

[1] Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев [и др.]. М.: Ленанд, 2019. 256 с.

Звягельскую[2], А. В. Крылова[3], А. В. Федорченко[4], Ю. Н. Суркова[5], Б. В. Долгова[6], М. А. Сапронову[7], Н. А. Кожанова[8], В. И. Белова и Е. М. Савичеву[9], И. А. Матвеева[10].

Диссертант использовал труды, посвященные истории Ирака и его внешней политике до и после вторжения США в 2003 г., что дало возможность более глубоко проанализировать саму военную операцию и ее последствия. В этой связи отметим работы Е. П. Болдырева[11] и Г. И. Мирского[12]. Среди зарубежных ученых отметим Э. Карша[13] и Г. С. Гронсета[14], которые уделили особое внимание анализу конфликтов в зоне Персидского залива, предшествовавших вторжению США в Ирак, в частности, ирано-иракской войне 1980-1988 гг. и войне в заливе 1990-1991 гг.

---

[2] Ближний и Средний Восток: парадоксы модернизации // И. Д. Звягельская, Т. А. Алексеева, А. И. Яковлев [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2025. 320 с.

[3] Крылов А.В. Ближневосточное урегулирование во внешней политике администрации президента США Б. Обамы // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 147-163.

[4] Крылов А.В., Федорченко А.В. Ближний Восток перед лицом старых проблем и нового вызова // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 3 (66). С. 33-43; Федорченко А.В. Интеграция на Ближнем и Среднем Востоке // Мировое и национальное хозяйство. 2020. № 3 (52).

[5] Сурков Н.Ю. Разрядка в Заливе и курс на Евразию. Ближний Восток превращается в один из новых мировых полюсов // Свободная мысль. 2024. №1. С. 195-205.

[6] Долгов Б.В. Исламистские движения в сирийском и иракском конфликтах: геополитический аспект // Исламистские движения на политической карте современного мира. № 3. М.: Институт Африки РАН, 2018. С. 121-128; Долгов Б.В. Гражданское общество на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» и общественно-политических трансформаций конца 2010-х - начала 2020-х годов // Новая и новейшая история. 2023. № 1. С. 220-235.

[7] Сапронова М.А. Динамика этнических процессов и этноконфессиональное взаимодействие на Ближнем Востоке после «арабской весны» (на примере конфликта в Сирии и ситуации в Ираке) // Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Грозный: ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2018. С. 253-261.

[8] Kozhanov N. Russian foreign policy towards the Middle East: new trends, old traditions. London: Hurst & Company, 2022. 298 p.

[9] Белов В.И., Савичева Е.М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. М.: РУДН, 2021. 204 с.

[10] Матвеев И.А. Постбиполярный Ближний Восток: движение от конфликтов к устойчивому развитию в условиях формирующегося многополярного мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 449-468.

[11] Болдырев Е.П. Кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг.: позиция США и ООН // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3. С. 1-9.

[12] Мирский Г.И. Ирак и Сирия под ударами исламистов // Год планеты: экономика, политика, безопасность. М.: Идея-Пресс, 2014. С. 147-155; Мирский Г.И. Иракская драма идет к концу? // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 70-78.

[13] Karsh E. The Iran-Iraq War: 1980-1988. New York: Rosen Pub., 2009. 96 p.

[14] Gronseth G.S. Gulf War Syndrome: A Toxic Exposure? A Systematic Review // Neurologic Clinics. 2005. Vol. 23 (2). P. 523-540.

В процессе написания диссертационного исследования соискатель изучил труды А. И. Уткина[15], которые посвящены вторжению США в Ирак в 2003 г. Среди зарубежных ученых, изучавших эту проблематику, отметим Дж. Майера[16] и Ч. Триппа[17]. Указанные труды способствовали углубленному пониманию политики Вашингтона в отношении Багдада, а также отслеживанию ее эволюции после окончания военной кампании.

Важную часть исследования составило изучение работ, которые посвящены американской политике в отношении Ирака, а также в целом внешнеполитическому курсу США на Ближнем Востоке. Это труды В. О. Печатнова и А. С. Маныкина[18], И. В. Рыжова[19], К. А. Белоусовой[20], Д. В. Суслова[21], М. В. Братерского[22], а также статья Ф. А. Киричко[23], в которой рассматривалось место Багдада во внешней политике США накануне, во время и непосредственно после войны в заливе 1990-1991 гг. Среди зарубежных исследователей выделим О. Стоуна и П. Кузника[24], П. Дж. Бьюкенена[25], Б. Ландо[26], К. Дейонга[27], С. Хоффмана[28], М. Санфорда[29] и М. Фромана[30]. Анализ данных работ позволил

[15] Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. URL: https://globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-konczepcziya-razdelivshaya-ameriku/ (дата обращения: 28.08.2025)
[16] Mayer J. The Dark Side: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on American Ideals. New York: Doubleday, 2008. 392 p.
[17] Tripp C. The United States and state-building in Iraq // Review of International Studies. 2004. Vol. 30 (4). P. 545-558.
[18] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. 688 с.
[19] Рыжов И.В. «Особые» отношения республики Ирак с США как фактор сдерживания иракских правящих кругов в стремлении к расширению международных контактов // Международные отношения. 2025. № 1. С. 15-25. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73108 (дата обращения: 26.12.2025)
[20] Белоусова К.А. Политика США в Ираке в 1945–2003 гг. М: Московский педагогический государственный университет, 2025. 224 с.; Белоусова К.А. Политика США в Ираке в 1990-х – начале 2000-х гг. Последнее десятилетие «недемократического» Ирака // Genesis: исторические исследования. 2023. № 6. С. 93-108.
[21] Суслов Д.В. Политика США по управлению «расширенным» Ближним Востоком // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 4 (424). С. 72-89.
[22] Братерский М.В. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2 (9). С. 130-144.
[23] Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17, № 1. С. 49-62.
[24] Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 928 с.
[25] Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставляли нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М.: АСТ, 2006. 346 с.
[26] Lando B. Web of Deceit: The History of Western Complicity in Iraq, from Churchill to Kennedy to George W. Bush. New York: Other Press, 2007. 350 p.
[27] Deyong K. Soldier: The Life of Colin Powell. New York: Alfred A. Knopf, 2006. 640 p.
[28] Hoffman S. The Foreign Policy the US Needs // The New York Review / Articles / 2006. August 10, 2006. URL: https://www.nybooks.com/articles/2006/08/10/the-foreign-policy-the-us-needs/ (accessed: 10.09.2025)
[29] Sanford M. “This is a Game”: A History of the Foreign Terrorist Organization and State Sponsors of Terrorism Lists and their Applications // History in the Making. 2020. Vol. 13, Article 10. P. 139-173.
[30] Froman M. Reflections on Trump`s National Security Strategy // Council on Foreign Relations / Articles. December 12, 2025. URL: https://www.cfr.org/articles/reflections-trumps-national-security-strategy (accessed: 14.04.2026)

выявить основные направления и особенности внешнеполитического курса США в отношении Ирака и в регионе в целом, что дало обширный фактологический материал для углубленного анализа положения Багдада в международных отношениях в регионе в 2003-2025 гг.

Большой интерес представляли труды, посвященные реакции региональных и внерегиональных акторов на события 2003 г. в Ираке: среди российских ученых-востоковедов выделим работы В. Ф. Щенникова[31], В. И. Сажина[32], А. В. Сулейманова[33], Ю. И. Рубинского[34] и Ю. А. Гусарова[35]. Из зарубежных исследователей отметим труд Ф. З. Джаззана[36]. Не меньшую значимость представляют научные труды, в которых особо подчеркиваются негативные последствия событий 2003 г. как для Ирака, так и всего Ближневосточного региона. В этом контексте необходимо указать на работы Р. Ш. Мамедова и В. А. Морозова[37], А. А. Сушенцова[38]. Среди иностранных экспертов отметим А. Дуабуля[39], П. Рёрена[40], Л. Фосетта[41], С. Л. Йома[42], Э. Верца[43], Н. Даббусси[44], Б.

[31] Щенников В.Ф. Россия и США после войны в Ираке // Институт Ближнего Востока, 19.07.2004. URL: https://www.iimes.ru/?p=3219 (дата обращения: 04.12.2025)
[32] Сажин В.И. Иран: против Саддама и против США // Иракский кризис. Международный и региональный контекст: Материалы «круглого стола». М.: Институт стран Азии и Африки, 2003. С. 74-82.
[33] Сулейманов А.В. Турция, Иран, США и иракский кризис 2003 г. // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. № 4. С. 63-66.
[34] Рубинский Ю.И. Франция и США: испытание Ираком // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 8-12.
[35] Гусаров Ю.А. Германия, НАТО и война в Ираке // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 12-14.
[36] Джаззан Ф.З. Иракская война 2003 года и позиция САР // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 45-51.
[37] Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО. 2020. № 1 (70). С. 129-146.
[38] Сушенцов А.А. Стратегические последствия вторжения США в Ирак // Клуб «Валдай». 29.03.2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/posledstviya-vtorzheniya-ssha-v-irak/?sphrase_id=777082#masha_3=2:89,2:119 (дата обращения: 28.10.2025)
[39] Douabul Az. The Vengeance of Iraq`s Environment: Analyzing the Impact of War on Natural Resources. CAN-Douabul International Inc., 2024. 19 p.
[40] Røren P. Unipolarity is not over yet // Global Studies Quarterly. 2024. Vol. 4, Issue 2. P. 1-6.
[41] Fawcett L. The Iraq War 20 years on: towards a new regional architecture // International Affairs. 2023. Vol. 99, Issue 2. P. 567-585.
[42] Yom S.L. Hegemony, Democracy, and the Legacy of the Iraq War // Foreign Policy Research Institute / Articles. March 30, 2023. URL: https://www.fpri.org/article/2023/03/hegemony-democracy-and-the-legacy-of-the-iraq-war/ (accessed: 04.11.2025)
[43] Woertz E. Iraq 20 Years after the US Invasion: Challenges and Continuity // GIGA Focus Middle East. 2023. Issue 1. URL: https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/iraq-20-years-after-the-us-invasion-challenges-and-continuity (accessed: 04.11.2025)
[44] Dabboussi N. Iran`s regional footprint. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 08.11.2025)

Каца[45], Р. Аутзена[46], С. Аль-Эшака и А. Рашида[47] и Дж. Фултона[48]. Указанные зарубежные авторы подвергли тщательному анализу влияние вторжения в Ирак на региональную архитектуру безопасности, формирование нового баланса сил на Ближнем Востоке и, в частности, в зоне Персидского залива, а также место Ирана, Турции, США и Китая в нем, последствия военной кампании для Ирака, в том числе экологические.

Серьезное внимание было уделено трудам отечественных ученых, в которых рассматриваются особенности политического развития Ирака после вторжения США, в том числе становление в нем новой государственности. Среди них выделим работы Е. М. Савичевой и С. А. Александрова[49], а также одного из ведущих отечественных специалистов по Ираку Р. Ш. Мамедова[50]. В своей монографии исследователь глубоко изучил механизмы взаимодействия племенных и этно-конфессиональных групп внутри страны, подробно проследил эволюцию государственного строительства, а также избирательный процесс и формирование госорганов в постсаддамовском Ираке во время американской оккупации и после снижения ее интенсивности. Автор уделил серьезное внимание политическому процессу внутри Ирака и взаимодействию различных партий и структур в борьбе за власть. Из зарубежных ученых было акцентировано внимание на исследованиях С. Оттермана[51], Дж. Р. Хилтерманна[52], Ч. П. Трумбулла и Дж. Б. Мартина[53].

---

[45] Katz B. Axis Rising: Iran`s Evolving Regional Strategy and Non-State Partnerships in the Middle East // Center for Strategic and International Studies. 2018. URL: https://www.csis.org/analysis/axis-rising-irans-evolving-regional-strategy-and-non-state-partnerships-middle-east (accessed: 08.11.2025)

[46] Outzen R. US-Turkish ties. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 26.11.2025)

[47] Al-Eshaq S., Rasheed A. The “David” in a divided Gulf: Qatar’s foreign policy and the 2017 Gulf Crisis // Middle East Policy. 2022. Vol. 29. P. 30-45.

[48] Fulton J. China`s rise. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 04.12.2025)

[49] Савичева Е.М., Александров С.А. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22-28.

[50] Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности: монография. М.: ИВ РАН, 2023. 256 с.

[51] Otterman S. Iraq: The Transitional Government // Council on Foreign Relations / Backgrounder. May 6, 2005. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/iraq-transitional-government (accessed: 24.12.2025)

[52] Hiltermann J.R. Elections and Constitution Writing in Iraq, 2005 // Middle East at the Crossroads. 2006. P. 38-41.

[53] Trumbull C.P., Martin J.B. Elections and Government Formation in Iraq: An Analysis of the Judiciary`s Role // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2011. Vol. 44 (2). P. 331-388.

Изучение их работ позволило диссертанту более глубоко проанализировать положение Багдада в региональных международных отношениях в увязке с событиями, происходившими внутри самого Ирака.

Для анализа курдского вопроса в отношениях Ирака с Сирией, Ираном и Турцией и его влияния на их позиции в регионе и в целом на баланс сил на Ближнем Востоке изучены работы В. В. Наумкина[54], О. И. Жигалиной[55], О. А. Мазур[56], А. А. Кузнецова[57], С. А. Хорькова[58]. Среди зарубежных специалистов: М. Данара[59], Д. А. Макдауэлла[60], Г. В. Рудда[61], Н. Д. Эспости[62] и арабоязычных Рияна Дануна Махмуда Аль-Аббаси[63], Лимаа Малека Абдель Карима[64] и Бивара Рахмана[65]. В трудах на арабском языке исследуются как в целом отношения Ирака и Сирии, так и их связи в контексте курдского вопроса, а также сотрудничество Багдада и Анкары в области безопасности и проведения военных рейдов против повстанцев Рабочей партии Курдистана (РПК) на севере Иракского Курдистана.

Особую значимость для диссертационного исследования представляют труды, посвященные энергетической составляющей политики Ирака на ближневосточной арене. Среди отечественных авторов отметим Ю. Б.

---

[54] Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (На примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 5. С. 76-87.

[55] Жигалина О.И. Курдский вопрос – вновь на повестке дня. Опасности и перспективы // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. URL: https://globalaffairs.ru/articles/kurdskij-vopros-vnov-na-povestke-dnya/ (дата обращения: 08.03.2026)

[56] Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 122 с.

[57] Кузнецов А.А. Отношения между Турцией и Иракским Курдистаном: партнерство во время кризиса. Часть 1 // Институт Ближнего Востока, 10.05.2016. URL: https://www.iimes.ru/?p=28294 (дата обращения: 12.03.2026)

[58] Хорьков С.А. Проблемы самоопределения курдов и позиции Сирии, Ирака, Ирана и Турции по курдскому вопросу // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 458-461.

[59] Данар М. Без решения курдского вопроса нельзя даже думать о стабильности на Ближнем Востоке // Kurdistan.ru / Статьи, 17.08.2017. URL: https://kurdistan.ru/2017/08/17/articles-30085_Bez_resheniya_kurdskogo_voprosa_nelzya_dazhe_dumat_o_stabilnosti_na_Blizhnem_Vostoke.html (дата обращения: 26.02.2026)

[60] McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, New York: I. B. Tauris, 2004. 515 p.

[61] Rudd G.W. Humanitarian Intervention: Assisting the Iraqi Kurds in Operation Provide Comfort, 1991. Washington, D.C.: Department of the Army, Center of Military History Publication, 2004. 296 p.

[62] Esposti N.D. The 2017 Independence Referendum and the Political Economy of Kurdish Nationalism in Iraq // Third World Quarterly. 2021. Vol. 42 (10). P. 2317-2333.

[63] ريّان ذنون محمود العباسي. العراق وسوريا: علاقات مضطربة. [Аль-Аббаси Р.Д. Ирак и Сирия: напряженные отношения] (на араб.) // Аль-Джазира / Центр исследований Аль-Джазиры / Исследовательские статьи. 2011. URL: https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2011/10/2011102395745937629.html (дата обращения: 08.03.2026)

[64] لمياء مالك عبد الكريم. العلاقات العراقية-السورية 2009-2012. [Абдель Карим Л.М. Ирако-сирийские отношения в 2009-2012 гг.] (на араб.) // Вестник педагогического колледжа. 2022. № 49 (1). С. 189-200.

[65] بيوار الرحمن. الاتفاقيات الأمنية بين العراق وتركيا: منتهية أم مستمرة؟ [Рахман Б. Соглашения между Ираком и Турцией в области безопасности: действуют или нет?] (на араб.) // Средиземноморский институт региональных исследований. 23.07.2022. URL: https://www.mirs.co/AR/details.aspx?jimare=124 (дата обращения: 12.03.2026)

Щегловина[66], Э. О. Касаева[67], С. М. Иванова[68], А. М. Мастепанова[69], а из зарубежных Ю. Сана[70] и Т. Доджа[71]. Анализ энергетической политики Багдада в работах последних позволил выявить ряд факторов и закономерностей, которые влияют на формирование нового регионального порядка на Ближнем Востоке, в чем Ирак принимает непосредственное участие.

Автором были использованы труды отечественных и зарубежных исследований, в которых среди прочих тем рассматриваются отношения Ирака со странами Персидского залива и региональными объединениями субрегиона, что позволило сделать вывод о месте Багдада в международных отношениях в зоне Залива, а также выявить составляющие его роли в формировании нового регионального порядка. В этом контексте выделим работы российских ученых В. И. Белова (Юртаева)[72], Г. Г. Косача[73], Е. С. Мелкумян[74], В. Д. Останина-Головня[75], А. В. Абросимова[76] и В. И. Батюка[77], а также зарубежных авторов: П. Маджолини[78],

[66] Щегловин Ю.Б. Об обеспечении энергетической достаточности Ирака // Институт Ближнего Востока, 21.09.2023. URL: https://www.iimes.ru/?p=101594 (дата обращения: 09.04.2026)
[67] Касаев Э.О. Российский нефтяной бизнес в Ираке // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5 (670). С. 37-41.
[68] Иванов С.М. Иракская нефть провоцирует новые конфликты // Международные отношения. 2012. № 4. С. 520-522. URL: https://cn.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31213# (дата обращения: 08.04.2026)
[69] Мастепанов А.М. Ситуация на мировом нефтяном рынке: некоторые оценки и прогнозы // Нефть в глобальном и национальном аспекте. 2016. № 2. С. 7-20.
[70] Sun Y. The Impacts of Wars on Oil Prices // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2022. Vol. 670. P. 167-170.
[71] Dodge T. Introduction: Assessing the future of Iraq // Adelphi Series. 2013. Vol. 52. 30 p.
[72] Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.). М.: Российский университет дружбы народов, 2012. 385 с.
[73] Косач Г.Г. Арабский мир как феномен. Структура и идентичность региона // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690). С. 57-70; Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 4 (13). С. 131-161.
[74] Мелкумян Е.С. Ближневосточная политика арабских государств Залива в свете обострения региональной ситуации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 5. С. 95-107; Мелкумян Е.С. Новые тенденции в политике ССАГЗ в период региональной трансформации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 55-64.
[75] Останин-Головня В.Д. Развитие арабо-мусульманского направления внешней политики Саудовской Аравии после 1979 // Международные отношения. 2025. № 1. С. 73-85.
[76] Абросимов А.В. Влияние военных и религиозно-политических факторов на обеспечение безопасности Ирана в Ираке // Россия и мусульманский мир. 2026. № 1 (339). С. 86-99.
[77] Батюк В.И. США против ИГИЛ: промежуточные итоги // Конфликтология /nota bene. 2018. № 3. С. 43-54. URL: https://e-notabene.ru/cfmag/article_27673.html (дата обращения: 08.04.2026)
[78] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. 11 p.

Э. Узуна[79], Л. Фарага[80], И. Веренфельса[81], К. Спенсера и Дж. Киннинмонт[82], У. Спека[83], Бан Хасана Ахмада[84], Хамди Малека и М. Найтса[85]. Отдельно отметим исследователей, труды которых посвящены отношениям Ирака со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), оказывающими большое влияние на расклад сил в зоне Персидского залива. Это работы В. П. Кириченко[86], З. Алькинани[87], Л. Ниязи[88], Ю. Саеда[89], М. Алаки и Х. Байкара[90]. Отдельно выделим труды российского востоковеда О. С. Чикризовой[91], посвященные суннито-шиитскому взаимодействию в Ираке и в регионе в целом.

В ходе рассмотрения важнейших для положения Ирака в регионе вопросов, в частности, присутствия на иракской территории американского воинского контингента, а также его поэтапного и частичного вывода в 2011, 2021 и 2024-2025

---

[79] Uzun E. Iran`s Foreign Policy in Iraq and Syria after 2011 // Global Relations Forum Young Academics Program. 2020. Analysis Paper Vol. 6. 36 p.

[80] Farag L. Between Revolution and Foreign Intervention: The Perils of Iraq`s Conceptualisation as a “Non-State” Country // Iraq`s Foreign Policy-Between Domestic Fragmentation and the Search for National Sovereignty. Konrad-Adenauer-Stiftung e.V Analytical Review, 2025. P. 13-22.

[81] Werenfels I. Baghdad in the crosshairs again // International Politics and Society Journal / Topics / Foreign and security policy. 23.03.2026. URL: https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/baghdad-in-the-crosshairs-again-8951/ (accessed: 13.04.2026)

[82] Spencer C., Kinninmont J., Sirri O. Iraq Ten Years On, Programme Report // Chatham House / Publications / Papers. May 2013. URL: www.chathamhouse.org/publications/papers/view/191107 (accessed: 18.03.2026)

[83] Speck U. Assad regime`s fall shifts geopolitical balance in the Middle East, creating winners and losers // Neue Zürcher Zeitung / English / International view. 17.12.2024. URL: https://www.nzz.ch/english/assads-fall-creates-winners-and-losers-in-the-middle-east-ld.1862409 (accessed: 13.04.2026)

[84] بان حسن أحمد. 2025-2003 التنافس السعودي – الإيراني وتأثيره على خيارات السياسة الخارجية العراقية. [Ахмад Б.Х. Саудовско-иранское соперничество и его влияние на внешнеполитические решения Ирака в 2003-2025 гг.)] (на араб.) // Журнал фундаментальной науки. 2026. № 65 (21). С. 63-100.

[85] مايكل نايتس، مالك حمدي العراق. المقاومة الإسلامية في العراق: لمحة عامة. [Малик Х., Найтс М. Обзор: Исламское сопротивление в Ираке] (на араб.) // Вашингтонский институт политики Ближнего Востока / Политический анализ. Октябрь 2023. URL: https://www.washingtoninstitute.org/ar/policy-analysis/lmht-amt-almqawmt-alaslamyt-fy-alraq (дата обращения: 03.04.2026)

[86] Кириченко В.П. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность (Обзор) // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 2. С. 67-82.

[87] Alkinani Z. Current Iraq-Gulf Relations: Economics over Politics? // Arab Center Washington DC. March 23, 2022. URL: https://arabcenterdc.org/resource/current-iraq-gulfrelations-economics-over-politics/ (accessed: 31.03.2026)

[88] Niazy L. Tumultuous Yet Promising: the Evolution of GCC-Iraq Relations // Gulf Research Center / Documents. June, 2022. 14 p. URL: https://www.grc.net/documents/62a9917b71502GCCIRAQLAYAL.pdf (accessed: 31.03.2026)

[89] Saeed Y. Iraq Deepens Ties With GCC Neighbors // Arab Gulf States Institute / Politics and Governance / Iraq. April 12, 2023. URL: https://agsi.org/analysis/iraq-deepens-ties-with-gcc-neighbors/ (accessed: 01.04.2026)

[90] Alaca M., Baycar H. Iraq as a Theatre for the Gulf`s Geostrategic Ambitions // The London School of Economics and Political Science Middle East Center. June 29, 2021. URL: https://blogs.lse.ac.uk/mec/2021/06/29/iraq-as-a-theatre-for-the-gulfs-geostrategic-ambitions/ (accessed: 31.03.2026)

[91] Чикризова О.С. Шиитские негосударственные вооруженные группировки на Ближнем Востоке: иракский кейс // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 1(842). С. 74-85; Чикризова О.С. Суннито-шиитские взаимоотношения в контексте структурных преобразований региона Ближнего и Среднего Востока (1980-е годы - 2015 г.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов». 2016. 182 с.

гг. использовались труды С. М. Иванова[92], Ю. Б. Щегловина[93], Г. В. Грызлова и Ф. А. Киричко[94]. Последние в своей статье подробно рассмотрели процесс ухода США из Ирака и выявили специфику американского военного присутствия в стране при президентах, начиная с Б. Обамы. Авторы пришли к выводу, что окончание лишь боевой миссии антитеррористической коалиции в Ираке в 2021 г., а не всей кампании стало половинчатым решением Вашингтона, которое привело к неминуемому снижению его влияния в регионе. Отметим и зарубежные исследования по этой тематике: это труды Й. Гузански[95], К. Смита[96], Г. Коэна[97] и статья Али Муджбиля[98] на арабском языке, которые главным образом фокусируют свое внимание на анализе проблемы безопасности как внутри Ирака, так и в целом в регионе на фоне ухода американских войск с территории республики (кроме Иракского Курдистана). Изучение указанных работ позволило выявить факторы влияния военного присутствия США в Ираке, а также частичного вывода войск на международные отношения на Ближнем Востоке.

Таким образом, соискатель проанализировал широкий пласт научной литературы на трех языках. Однако несмотря на обширную историографическую базу, вопрос положения Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг. научным сообществом изучен недостаточно. Данная диссертация призвана заполнить образовавшиеся лакуны.

Источниковая база исследования. В ходе написания диссертации изучены документальные источники на русском, английском и арабском языках, что позволило всесторонне проанализировать рассматриваемые в работе проблемы.

---

[92] Иванов С.М. Вывод войск США из Ирака или передислокация? // Kurdistan.ru / Статьи, 04.09.2025. URL: https://kurdistan.ru/2025/09/04/articles-50335_Vyvod_voysk_SSHA_iz.html (дата обращения: 15.04.2026)

[93] Щегловин Ю.Б. Американские эксперты о предстоящем визите в США премьер-министра Ирака Мухаммеда Шиа ас-Судани // Институт Ближнего Востока, 04.04.2024. URL: https://www.iimes.ru/?p=107706 (дата обращения: 15.04.2026)

[94] Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 26.12.2025)

[95] Guzansky Y. Iraq and the Arabs following the American Withdrawal // Strategic Assessment. 2012. Vol. 15 (3). P. 39-48.

[96] Smith C. Still at War: The United States in Iraq // Just Security Journal, 18.05.2022. URL: https://www.justsecurity.org/81556/still-at-war-the-united-states-in-iraq/ (accessed: 14.04.2026)

[97] Cohen G. Mapped: U.S. Military Bases in the Middle East, and Which Ones Iran Hit // Visual Capitalist, 03.03.2026. URL: https://www.visualcapitalist.com/mapped-every-us-military-base-in-the-middle-east/ (accessed: 15.04.2026)

[98] علي مجبل. أثر الانسحاب الأمريكي على الأمن الوطني العراقي. [Муджбиль А. Влияние вывода американских войск на национальную безопасность Ирака] (на араб.) // Вестник Колледжа права и политологии. 2024. № 23. С. 335-360.

Нормативно-законодательные источники. К этому виду источников относятся международно-правовые документы и договоры, законодательные акты стран, конституции, уставы международных организаций и резолюции СБ ООН. Автор опирался на Конституцию Ирака 2005 г.[99], Соглашение о статусе сил между Багдадом и Вашингтоном (Status of forces agreement – SOFA)[100], закон об автономии Иракского Курдистана 1974 г.[101], а также на договоры, заключенные Багдадом с другими странами в области энергетики[102]. К исследованию были привлечены Стратегии национальной безопасности (СНБ) США 1990[103], 1991[104], 1994[105], 2000[106], 2002[107] и 2025[108] гг., в которых определялись основные приоритеты внешней политики США, в том числе в отношении Ирака и Ближневосточного региона в целом. Кроме того, использовались документы Конгресса США,

---

[99] دستور جمهورية العراق. [Конституция Республики Ирак] (на араб.) // Совет представителей (парламент) Ирака / Конституция. 2005. URL: https://iq.parliament.iq/%d8%a7%d9%84%d8%af%d8%b3%d8%aa%d9%88%d8%b1-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b1%d8%a7%d9%82%d9%8a/ (дата обращения: 23.12.2025)

[100] الاتفاقية الأمنية العراقية الأميركية. [Иракско-американское соглашение о безопасности] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2011/5/9/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9/ (дата обращения: 22.01.2026)

[101] 1974 – قانون الحكم الذاتي لمنطقة كردستان العراق. [Закон об автономии Иракского Курдистана - 1974] (на араб.) // Ассирийская Энциклопедия / Арабский / Документы / 1974. URL: https://www.betnahrain.net/Arabic/Documents/H1974.htm (дата обращения: 26.02.2026)

[102] Development and production service contract for the West Qurna (phase 2) contract area between South Oil Company of the Iraqi Ministry of Oil and OAO Lukoil. December 29, 2009 // Iraqi Economists / Documents. 80 p. URL: https://iraqieconomists.net/ar/wp-content/uploads/sites/2/2022/02/Service-contracts-for-West-Qurna-Phase-2-with-Lukoil.pdf (accessed: 08.04.2026); اتفاقية الجزائر ما بين إيران والعراق حول استخدام الممرات المائية الحدودية. [Алжирское соглашение между Ираном и Ираком об использовании пограничных водных путей] (на араб.) // Энциклопедия «Маарефа» / Главная страница / Алжирское соглашение 1975 г. URL: https://www.marefa.org/%D9%85%D9%84%D9%81:%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D8%B1_%D8%B52_1975.jpg (дата обращения: 11.03.2026)

[103] National Security Strategy of The United States. 1990, March // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1990 / George H.W. Bush. 34 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf (accessed: 27.08.2025)

[104] National Security Strategy of The United States. 1991, August // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1991 / George H.W. Bush. 37 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1991.pdf (accessed: 27.08.2025)

[105] A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. 1994, July // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1994 / Bill Clinton. 32 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1994.pdf (accessed: 27.08.2025)

[106] A National Security Strategy For A Global Age. 2000, December // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 2000 / Bill Clinton. 84 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2001.pdf (accessed: 27.08.2025)

[107] US National Security Strategy. 2002, September // The White House – President George W. Bush / Government / National Security Council / Documents. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/ (accessed: 28.08.2025)

[108] National Security Strategy of the United States of America. 2025, November // The White House / Priorities / Top Priorities / Strengthen National Security / NSS. 29 p. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf (accessed: 14.04.2026)

например, разрешение на применение военной силы против Ирака[109], выданное американскому президенту Дж. Бушу-мл. за полгода до вторжения в страну. Среди важных международных документов и договоров были изучены Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) 2015 г.[110] (ядерная сделка по Ирану), а также Соглашения Авраама по нормализации отношений арабских стран с Израилем (2020-2021 гг.)[111]. Из числа документов Организации Объединенных Наций анализировались важнейшие резолюции Совета Безопасности по Ираку (№ 661, № 665, № 688, № 986, № 1546)[112]. Также к этой группе источников относятся законодательные документы[113] иностранных оккупационных властей в Ираке – Временной коалиционной администрации (ВКА).

Делопроизводственные источники. К ним следует отнести официальные документы внешнеполитических ведомств Республики Ирак[114], Ирана[115], России[116],

[109] Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002 // US Congress / Library of Congress / Bills / 107th Congress / House Joint Resolutions. URL: https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-joint-resolution/114/text (accessed: 29.08.2025)

[110] Joint Comprehensive Plan of Action – Vienna. July 14, 2015 // European Parliament / Data. 159 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122460/full-text-of-the-iran-nuclear-deal.pdf (accessed: 26.03.2026)

[111] The Abraham Accords Declaration // U.S. Department of State / 2020. URL: https://www.state.gov/the-abrahamaccords (accessed: 14.04.2026)

[112] Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/661 (1990). 6.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990) (дата обращения: 07.10.2025); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/665 (1990). 25.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/665(1990) (дата обращения: 07.10.2025); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/688 (1991). 05.04.1991 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1991 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/688(1991) (дата обращения: 28.02.2026); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/986 (1995). 14.04.1995 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1995 года. 5 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/986(1995) (дата обращения: 04.11.2025); Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1546 (2004). 08.06.2004 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 2004 года. 14 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1546(2004) (дата обращения: 17.12.2025).

[113] Coalition Provisional Authority. Law of Administration for the State of Iraq for the Transitional Period // Refworld Global Law & Policy Database / Legal / Legislation / 2004. March 8, 2004. 23 p. URL: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2004/en/39004 (accessed: 23.12.2025); Coalition Provisional Authority. Annex to the Law for the Administration of Iraq in the Transitional Period. June 1, 2004 // Internet Archive / Wayback Machine / cpa-iraq.org. / Government. URL: https://web.archive.org/web/20040825140439/http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/iraq/tal_annex.htm (accessed: 22.12.2025).

[114] بيان صحفي. [Пресс-релиз] (на араб.) // Министерство иностранных дел Иракской Республики. 25.01.2024. URL: https://mofa.gov.iq/2024/42486/ (дата обращения: 15.04.2026)

[115] Deputy head of Iraq's National Wisdom Movement meets Iranian FM. November 22, 2025 // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran / News. URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/778563 (accessed: 09.04.2026)

[116] Заявление МИД России в связи с событиями в Сирии. 08.12.2024 // Министерство иностранных дел Российской Федерации / Внешняя политика / Новости. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986189/ (дата обращения: 13.04.2026)

а также постановления[117] и декреты[118], изданные ВКА в Ираке. Соискателем использовались официальные заявления Белого дома[119], Государственного департамента США[120], Пентагона[121] и штаба объединенных сил антитеррористической коалиции в Ираке[122]. Были изучены и проанализированы стенограммы заседаний Совбеза ООН по Ираку[123], а также официальная межведомственная переписка в рамках ООН, в частности, письмо иракского представителя при организации[124], которое было направлено в СБ и офис Генерального секретаря. Особый акцент был сделан на документах международных организаций, среди них: декларации о проведении саммитов Лиги арабских государств (ЛАГ)[125], а также заключительные заявления и решения,

[117] Coalition Provisional Authority Regulation Number 1 // University of North Texas / Regulations / 2003. May 16, 2003. 2 p. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030516_CPAREG_1_The_Coalition_Provisional_Authority_.pdf (accessed: 16.12.2025); Coalition Provisional Authority Regulation Number 6 // University of North Texas / Regulations / 2003. July 13, 2003. 2 p. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030713_CPAREG_6_Governing_Council_of_Iraq_.pdf (accessed: 16.12.2025); Coalition Provisional Authority Regulation Number 10 // University of North Texas / Regulations / 2004. June 9, 2004. 2 p. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20040609_CPAREG_10_Members_of_Designated_Iraqi_Interim_Government_with_Annex_A.pdf (accessed: 17.12.2025).

[118] Coalition Provisional Authority Order 1 // The George Washington University / Documents / 2003. May 16, 2003. 2 p. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB418/docs/9a%20-%20Coalition%20Provisional%20Authority%20Order%20No%201%20-%205-16-03.pdf (accessed: 16.12.2025); Coalition Provisional Authority Order 2 // Iraq coalition / Regulations. May 23, 2003. 5 p. URL: https://web.archive.org/web/20040701202042/http://iraqcoalition.org/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf (accessed: 07.10.2025).

[119] Operation Iraqi Freedom. Coalition members. March 27, 2003 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / March 2003. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030327-10.html (accessed: 29.08.2025)

[120] Joint Statement Announcing the Timeline for the End of the Military Mission of the Global Coalition to Defeat ISIS in Iraq. 27.09.2024 // U.S. Department of State / Home / Office of the Spokesperson / Press Releases. URL: https://2021-2025.state.gov/joint-statement-announcing-the-timeline-for-the-end-of-the-military-mission-of-the-global-coalition-to-defeat-isis-in-iraq/ (accessed: 15.04.2026)

[121] Iraq Transition // U.S. Department of War / News / Releases. 30.09.2025. URL: https://www.war.gov/serve-from-netstorage/News/Releases/Release/Article/4319286/iraq-transition/index.html (accessed: 15.04.2026)

[122] Coalition departs TQ Air Base, transfers equipment to ISF. April 4, 2020 // CJTF-OIR / Newsroom / News Releases. URL: https://www.inherentresolve.mil/NEWSROOM/News-Releases/Article/2137489/coalition-departs-tq-air-base-transfers-equipment-to-isf/ (accessed: 14.04.2026)

[123] Стенограмма 2932-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2932. 2.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 20 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/PV.2932 (дата обращения: 27.08.2025); Стенограмма 4701-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.4701. 5.02.2003 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 2003 года. 46 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/PV.4701 (дата обращения: 29.08.2025).

[124] Letter dated 25 June 2014 from the Permanent Representative of Iraq to the United Nations addressed to the Secretary-General. S/2014/440. June 25, 2014 // The United Nations / Security Council / Documents / 2014. 3 p. URL: https://docs.un.org/en/S/2014/440 (accessed: 01.04.2026)

[125] قمة تونس. [Тунисский саммит ЛАГ] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2004 / Саммит в Тунисе. 22.05.2004. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Pages/ArabicSummits.aspx?Stype=1&imgLib=ArabicSummit&RID=41 (дата обращения: 06.11.2025); قمة بغداد. [Багдадский саммит ЛАГ] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2012 / Саммит в Ираке. 29.03.2012. URL:

принятые на встречах в верхах лидеров ЛАГ[126] и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)[127].

Публицистические источники. К данной группе источников относят официальные заявления, речи, интервью глав государств, министров иностранных дел, других высокопоставленных чиновников, а также новостные ленты в средствах массовой информации. При анализе американо-иракских отношений особое внимание было уделено речам и выступлениям президентов США[128]. Диссертант также проанализировал заявления иракского премьер-министра[129] и

---

http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Pages/ArabicSummits.aspx?Stype=1&imgLib=ArabicSummit&LIDR=49 (дата обращения: 24.03.2026).

[126] قرارات قمة تونس. [Решения саммита ЛАГ в Тунисе] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2004 / Саммит в Тунисе. 22.05.2004. 126 с. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Documents/%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA%2016.pdf (дата обращения: 06.11.2025); 2012 مجلد القرارات النهائي لقمة بغداد. [Окончательные решения саммита ЛАГ в Багдаде в 2012 г.] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2012 / Саммит в Ираке. 29.03.2012. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Documents/%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%AF+%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA+%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%87%D8%A7%D8%A6%D9%892012.pdf (дата обращения: 20.03.2026); نص وثيقة إعلان بغداد. [Текст «Багдадской декларации»] (на араб.) // Аль-Байян / Мир. 31.03.2012. URL: https://www.albayan.ae/one-world/2012-03-31-1.1621855 (дата обращения: 24.03.2026)

[127] البيان الختامي الصادر عن المجلس الأعلى في دورته الحادية والأربعين. [Заключительное заявление Высшего Совета ССАГПЗ во время 41-ого саммита организации] (на араб.) // ССАГПЗ / О Совете / Заявления. 05.01.2021. URL: https://www.gcc-sg.org/ar/AboutUs/Data/SupremeData/Pages/Declaration41.aspx (дата обращения: 31.03.2026).

[128] President Bush Addresses the Nation. The Oval Office. March 19, 2003 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / March 2003. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html (accessed: 29.08.2025); President`s Address to the Nation. The Library, January 10, 2007 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / January 2007. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/01/20070110-7.html (accessed: 22.01.2026); President Bush Delivers State of the Union Address. United States Capitol. Washington, D.C. January 23, 2007 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / January 2007. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/01/20070123-2.html (accessed: 22.01.2026); Remarks of President Barack Obama – Responsibly Ending the War in Iraq. February 27, 2009 // The White House – President Barack Obama / Home / Briefing Room / Speeches & Remarks. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-ndash-responsibly-ending-war-iraq (accessed: 24.02.2026); Statement by the President. State Dining Room. August 7, 2014 // The White House – President Barack Obama / Home / Briefing Room / Speeches & Remarks. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/08/07/statement-president (accessed: 01.04.2026); President Donald J. Trump is Ending United States Participation in an Unacceptable Iran Deal. May 8, 2018 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ending-united-states-participation-unacceptable-iran-deal/ (accessed: 26.03.2026); Remarks by President Trump in State of the Union Address. February 6, 2019 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements / Remarks. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-state-union-address-2/ (accessed: 14.04.2026); Remarks by President Trump on the Killing of Qasem Soleimani. January 3, 2020 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-killing-qasem-soleimani/ (accessed: 26.03.2026); CONGRATULATIONS TO EVERYONE! It has been fully agreed by and between Israel and Iran that there will be a Complete and Total CEASEFIRE… 24.06.2025 // Truth Social / Donald J. Trump. URL: https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/posts/114734934153569653 (accessed: 13.04.2026).

[129] انتهت المهام القتالية للتحالف الدولي... [Окончание боевой миссии международной коалиции] (на араб.) // X / Mustafa Al-Kadhimi. 29.12.2021. URL: https://x.com/MAKadhimi/status/1476191545166544905?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1476191545166544905%7Ctwgr%5Edfd6caea324345e75b1cc917628fb88a7a8c6c3c%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Farabic.rt.com%2Fmiddle_east%2F1309574-D8A7D984D983D8A7D8B8D985D98A-

представителя верховного шиитского духовенства республики[130]. При изучении российской позиции по иракской проблеме использовались речи президента РФ[131]. Диссертант изучил большое количество новостных лент в СМИ: среди российских – это агентства РИА Новости[132] и ТАСС[133], а также РБК[134], из англоязычных – официальные информационные ресурсы ЕС[135], газеты The New York Times[136], The Wall Street Journal[137] и The Guardian[138], агентства Bloomberg[139] и Reuters[140], журналы

D98AD8A4D983D8AF-D8AED8B1D988D8AC-D983D984-D982D988D8A7D8AA-D8A7D984D8AAD8ADD8A7D984D981-D985D986-D8A7D984D8B9D8B1D8A7D982%2F (дата обращения: 14.04.2026)

[130] بيان مكتب سماحة السيد (دام ظله) حول اتفاقية انسحاب القوات الأجنبية من العراق. [Заявление канцелярии Его Высокопреосвященства (долгой Ему жизни) по поводу соглашения о выводе иностранных войск из Ирака] (на араб.) // Официальный сайт аятоллы Али Систани / Арабский / Изданные заявления. URL: https://www.sistani.org/arabic/statement/1507/ (дата обращения: 24.02.2026)

[131] Заявление на совещании с руководителями Правительства, Администрации Президента и силовых ведомств по ситуации в Ираке. 20 марта 2003 года // Президент России / События. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21942 (дата обращения: 12.10.2025); Интервью представителям СМИ Центрального Черноземья. 2 апреля 2003 года // Президент России / События. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21952 (дата обращения: 12.10.2025).

[132] Асад прибыл в Москву. 08.12.2024 // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20241208/asad-1988046832.html (дата обращения: 13.04.2026)

[133] Иностранные нефтяные компании в Ираке. Досье. 23.06.2014 // ТАСС / Биографии и справки / Ирак: кризис государственности. URL: https://tass.ru/info/1274000 (дата обращения: 08.04.2026)

[134] ОПЕК предложила снизить добычу на 1,5 млн баррелей в сутки из-за вируса // РБК / Пандемия коронавируса. URL: https://www.rbc.ru/business/05/03/2020/5e60e3d19a79473e61eea25b (дата обращения: 09.04.2026)

[135] European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations Daily Flash. Iraq-Kuwait International Conference for Reconstruction of Iraq (DG ECHO, UN, NGOs). February 15, 2018 // European Commission / Emergency Response Coordination Centre (ERCC). URL: https://erccportal.jrc.ec.europa.eu/ECHO-Products/Echo-Flash/ECHO-Flash-old/ECHO-Flash-List/yy/2018/mm/2 (accessed: 24.03.2026)

[136] Excerpts from Iraqi Document on Meeting with U.S. Envoy. September 23, 1990 // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/1990/09/23/world/confrontation-in-the-gulfexcerpts-from-iraqi-document-on-meeting-with-us-envoy.html?sec=&spon=&pagewanted=4&pagewanted=print (accessed: 27.08.2025); Two Years Later: Qaeda Leaders; Bin Laden is Seen with Aide on Tape // The New York Times / Site Map / 2003 / September / September, 11. URL: https://www.nytimes.com/2003/09/11/world/two-years-later-qaeda-leaders-bin-laden-is-seen-with-aide-on-tape.html (accessed: 07.10.2025).

[137] Iraq Ministers Threatened with Dismissal. February 27, 2011 // The Wall Street Journal / Articles. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703933404576170243518671036 (accessed: 18.03.2026)

[138] The US departure from Iraq is an illusion. October 25, 2011 // The Guardian / US politics. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2011/oct/25/us-departure-iraq-illusion (accessed: 24.02.2026); UNHCR 2011 refugee statistics: full data. June 20, 2011 // The Guardian / News / Datablog. URL: https://www.theguardian.com/news/datablog/2011/jun/20/refugee-statistics-unhcr-data (accessed: 19.03.2026).

[139] Flights Grounded as Gulf Split on Iran Leaves Qatar Isolated. June 5, 2017 // Bloomberg / News / Articles. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-05/saudi-led-alliance-cuts-qatar-ties-as-gulf-crisis-escalates (accessed: 02.04.2026); Iran, Iraq Trade Increased to $11 Billion, Tehran Times Says. May 24, 2012 // Bloomberg / News / Articles. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2012-05-24/iran-iraq-trade-increased-to-11-billion-tehran-times-says (accessed: 26.03.2026).

[140] Biden, Kadhimi seal agreement to end U.S. combat mission in Iraq. 27.07.2021 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/biden-kadhimi-seal-agreement-ending-us-combat-mission-iraq-2021-07-26/ (accessed: 14.04.2026); Iraq declares final victory over Islamic State. December 9, 2017 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-islamicstate/iraq-declares-final-victory-over-islamic-state (accessed: 01.04.2026).

Newsweek[141], The Economist[142] и Foreign Affairs[143], телеканал CBS News[144], а также израильская газета Haaretz[145]. Из средств массовой информации на арабском языке отдельно укажем на официальный информационный портал ООН[146], а также популярные в арабском мире Al Jazeera[147], RT Arabic[148] и Al Arabiya[149]. Среди

[141] Newsweek Poll: Bad Days For Bush // Newsweek / News / News Article. May 14, 2004. URL: https://www.newsweek.com/newsweek-poll-bad-days-bush-128499 (accessed: 17.12.2025)

[142] Europe and Uncle Sam. Will Europeans try to help the Americans in Iraq – or gloat over their discomfiture? 04.09.2003 // The Economist / Europe / 2003. URL: https://www.economist.com/europe/2003/09/04/europe-and-uncle-sam (accessed: 13.10.2025)

[143] Did the Unipolar Moment Ever End? May 23, 2023 // Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/did-unipolar-moment-ever-end (accessed: 26.10.2025)

[144] Eye On Unrest, Iraq PM Says He Won`t Seek 3rd Term. February 5, 2011 // CBS News / News. URL: https://www.cbsnews.com/news/eye-on-unrest-iraq-pm-says-he-wont-seek-3rd-term/ (accessed: 17.03.2026)

[145] Iraq Man Dies of Self-immolation to Protest Rising Unemployment. February 13, 2011 // Haaretz / Articles. URL: https://www.haaretz.com/2011-02-13/ty-article/iraq-man-dies-of-self-immolation-to-protest-rising-unemployment/0000017f-e2b0-df7c-a5ff-e2fa0a0b0000 (accessed: 17.03.2026)

[146] مؤتمر دولي في الكويت لإعادة إعمار العراق. [Международная конференция в Кувейте по восстановлению Ирака] (на араб.) // ООН / Новости / 2018. 12.02.2018. URL: https://news.un.org/ar/story/2018/02/1002141 (дата обращения: 24.03.2026); حرب الخليج: لجنة الأمم المتحدة تعلن تسديد التعويضات النهائية للكويت. [Война в заливе: комиссия ООН объявила о полной выплате репараций Кувейту] (на араб.) // ООН / Новости / 2022. 13.01.2022. URL: https://news.un.org/ar/story/2022/01/1091632 (дата обращения: 25.03.2026).

[147] اتفاقيات أبراهام.. موجة التطبيع العربي مع إسرائيل. [Соглашения Авраама. Волна нормализации между арабскими странами и Израилем] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2024/6/9/%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A7%D8%AA-%D8%A3%D8%A8%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7%D9%85-%D9%85%D9%88%D8%AC%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A (дата обращения: 03.04.2026); إعلان الشرع رئيسا لسوريا في المرحلة الانتقالية. [Аш-Шараа объявлен президентом Сирии на переходный период] (на араб.) // Аль-Джазира. 29.01.2025. URL: https://www.aljazeera.net/news/2025/1/29/%D8%B9%D8%A7%D8%AC%D9%84-%D9%85%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D9%84%D9%84%D8%AC%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D8%AC%D8%AA%D9%85%D8%A7%D8%B9-%D9%85%D9%88%D8%B3%D8%B9 (дата обращения: 13.04.2026); برلمان العراق يقر قانون تجريم التطبيع مع إسرائيل. [Иракский парламент одобрил закон, криминализирующий нормализацию с Израилем] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2022. 26.05.2022. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2022/5/26/%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D9%82%D8%B1-%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%AA%D8%AC%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9 (дата обращения: 03.04.2026).

[148] إقليم كردستان العراق يوقف صادراته النفطية إلى إيران. [Иракский Курдистан прекратил поставки нефти в Иран] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 15.02.2019. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1001508-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%87-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7%D9%8A%D8%A9-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86/ (дата обращения: 09.04.2026); الحكم غيابيا على نائب الرئيس العراقي طارق الهاشمي بالاعدام. [Вынесен заочный приговор о смертной казни вице-президента Ирака Тарика Аль-Хашими] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 09.09.2012. URL: https://arabic.rt.com/news/594183-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%85_%D8%BA%D9%8A%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%A7_%D8%B9%D9%84%D9%89_%D9%86%D8%A7%D8%A6%D8%A8_%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A_%D8%B7%D8%A7%D8%B1%D9%82_%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%A7%D8%B4%D9%85%D9%8A_%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B9%D8%AF%D8%A7%D9%85/ (дата обращения: 19.03.2026).

[149] بعد سنوات من القطيعة.. قطر في بغداد. [Спустя годы после разрыва.. Представитель Катара в Багдаде] (на араб.) // Аль-Арабийя / Арабы и мир. 29.05.2015. URL: https://www.alarabiya.net/arab-and-world/iraq/2015/05/29/%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%B3%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B7%D9%8A%D8%B9%D8%A9-%D9%82%D8%B7%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF (дата обращения: 31.03.2026)

других арабоязычных информационных ресурсов соискатель предпринял анализ новостных лент информагентств «Шафак»[150], «Ма`ан»[151], «Тагйир»[152] и «Мехр»[153], панарабских газет «Ас-Сафир»[154], «Аль-Араб»[155], а также CNN Arabic[156] и арабоязычной версии агентства Reuters[157].

Статистические источники. В ходе написания работы диссертант использовал доклад Международного комитета Красного Креста, посвященный гуманитарной ситуации в Ираке[158].

---

[150] صواريخ إيرانية تعبر سماء العراق باتجاه اسرائيل. [Иранские ракеты прошли через воздушное пространство Ирака в сторону Израиля] (на араб.) // Иракское ИА «Шафак» / Арабский язык. 13.06.2025. URL: https://shafaq.com/ar/%D8%A3%D9%85%D9%80%D9%86/%D8%B5%D9%88%D8%A7%D8%B1%D9%8A%D8%AE-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B9%D8%A8%D8%B1-%D8%B3%D9%85%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A8%D8%A7%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%B1%D8%A7-%D9%8A%D9%84 (дата обращения: 13.04.2026)

[151] رسالة صدام إلى بوش الأب. [Телеграмма Саддама Бушу-старшему] (на араб.) // Новостное агентство «Ма`ан». 17.04.2011. URL: https://www.maannews.net/news/379632.html (дата обращения: 27.08.2025)

[152] محسن رضائي: العراق وإيران وتركيا سيجتمعون في بغداد من أجل حل القضية القطرية. [Мохсен Резайи: Ирак, Иран и Турция встретятся в Багдаде для решения катарского вопроса] (на араб.) // ИА «Тагйир» / Новости. 06.06.2017. URL: https://altaghier.tv/2017/06/06/%D9%85%D8%AD%D8%B3%D9%86-%D8%B1%D8%B6%D8%A7%D8%A6%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%88%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D9%88%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D8%B3%D9%8A%D8%AC%D8%AA%D9%85/ (дата обращения: 02.04.2026)

[153] القوات الكردية تسيطر تماما على كركوك بعد انسحاب الجيش العراقي. [Курдские войска полностью заняли Киркук после ухода иракской армии] (на араб.) // Mehr News Agency. 12.06.2014. URL: https://ar.mehrnews.com/news/1837028/%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B3%D9%8A%D8%B7%D8%B1-%D8%AA%D9%85%D8%A7%D9%85%D8%A7-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%83%D8%B1%D9%83%D9%88%D9%83-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AD%D8%A7%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A (дата обращения: 10.04.2026)

[154] سوريا تعيد علاقاتها الدبلوماسية مع العراق. [Сирия восстановила дипломатические отношения с Ираком] (на араб.) // Архив газеты «Ас-Сафир» / 2005. 05.04.2005. URL: https://archive.assafir.com/ssr/1346196.html (дата обращения: 08.03.2026)

[155] مؤتمر في إقليم كردستان حول التطبيع مع إسرائيل يثير جدلا في العراق. [Конференция по нормализации с Израилем в Иракском Курдистане вызвала споры] (на араб.) // Газета «Аль-Араб» / Новости / 2021. 26.09.2021. URL: https://alarab.co.uk/%D9%85%D8%A4%D8%AA%D9%85%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AD%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9-%D9%85%D8%B9-%D8%A5%D8%B3%D8%B1%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D9%84-%D9%8A%D8%AB%D9%8A%D8%B1-%D8%AC%D8%AF%D9%84%D8%A7-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82 (дата обращения: 03.04.2026)

[156] العراق يعلن اكتمال انسحاب القوات الأمريكية من أراضيه باستثناء قاعدة واحدة. [Ирак заявил о завершении вывода войск США с его территории, за исключением одной базы] (на араб.) // CNN Arabic / Ближний Восток / Статьи. 19.01.2026. URL: https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2026/01/19/iraq-announces-full-withdrawal-of-us-forces-from-its-federal-territory (дата обращения: 15.04.2026)

[157] القوات العراقية تستكمل السيطرة على محافظة كركوك بعد اشتباك مع الأكراد. [Иракские войска полностью установили контроль над мухафазой Киркук после столкновений с курдами] (на араб.) // Reuters / Статьи / Мир. URL: https://www.reuters.com/article/world/--idUSKBN1CP0Q7/ (дата обращения: 10.04.2026)

[158] Iraq: No Let-up in the Humanitarian Crisis // International Committee of the Red Cross. Geneva: International Committee of the Red Cross, 2008. 15 p. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc-iraq-report-0308-eng.pdf (accessed: 07.10.2025)

Источники личного происхождения. В ходе исследования автор изучил монографию Е. М. Примакова[159], посвященную Ближнему Востоку. В своем труде выдающийся российский востоковед-арабист детально рассматривает политико-экономические и военные реалии практически всех ближневосточных стран – от прихода к власти в Египте Г. А. Насера и до «арабской весны» в регионе и ее последствий. Е. М. Примаков делится своим уникальным личным опытом, когда он, будучи крупным специалистом по региону, журналистом, дипломатом, главой Службы внешней разведки России, министром иностранных дел и председателем правительства посещал страны арабского мира, встречался со значимыми политиками региона, в том числе с С. Хусейном за несколько недель до вторжения 2003 г., а также с рядом высокопоставленных иракских и курдских политиков.

Источники на русском, английском и арабских языках для написания диссертационного исследования репрезентативны и обширны, что позволило соискателю объективно и комплексно проанализировать положение Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг.

Методология исследования. В ходе написания диссертационного исследования автор применял междисциплинарный подход, что позволило провести тщательный и комплексный анализ места и роли Ирака в региональной подсистеме международных отношений в рассматриваемый период, а также выявить основные факторы влияния на них. Для изучения политики США в отношении Багдада диссертантом были применены реалистическая и неореалистическая парадигмы международных отношений, что дало возможность утверждать, что ближневосточный вектор американского внешнеполитического курса фокусировался в том числе и на Ираке, а в 2025 г. с принятием новой Стратегии нацбезопасности практически весь регион перестал быть первоочередным приоритетом для внешней политики Вашингтона. Применяя теорию баланса сил, автору удалось проследить изменение регионального расклада на Ближнем Востоке в рассматриваемый период, а также места Ирака в нем с

[159] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. 415 с.

учетом многочисленных факторов влияния. Используя положения данных теорий, диссертант выявил особенности динамики политики Багдада на Ближнем Востоке. Принцип историзма позволил соискателю рассмотреть эволюцию положения Ирака в регионе. Изучены причинно-следственные связи между усилением или падением региональных позиций Багдада и внешними и внутренними факторами, такими как вторжение США 2003 г., влияние Ирана, распространение терроризма, курдский вопрос, частичный вывод иностранных войск из Ирака, политические и энергетические кризисы в регионе.

Принципы научной объективности и достоверности были воплощены через использование первоисточников на трех языках – русском, английском и арабском.

Методы исследования. Из общенаучных методов в исследовании применялись системный и сравнительный анализ, обобщение, синтез, дедукция, индукция, метод единства исторического и логического. Использование системного анализа и обобщения позволило комплексно проанализировать роль и место Ирака в региональном балансе сил с учетом внутренних и внешних факторов. Сравнительный анализ предоставил возможность рассмотреть и сравнить позиции Ирака и других акторов на Ближнем Востоке. Используя метод индукции, диссертант выявил основные параметры частичного вывода американских войск из Ирака.

Сравнительно-исторический метод позволил выявить закономерности изменения положения Ирака на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг., а также сопоставить и проанализировать основные факторы влияния. Использование историко-генетического метода дало автору возможность раскрыть причинно-следственные связи и выявить динамику развития отношений Ирака с США и ведущими ближневосточными акторами. С помощью историко-хронологического метода удалось рассмотреть проблемы, изучаемые в работе, в исторической ретроспективе с 2003 по 2025 гг. При работе с документальными источниками автор использовал качественный контент-анализ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– данное исследование целиком фокусируется на достаточно узкой и малоизученной научным сообществом теме – положении Ирака в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в рассматриваемый период;

– в диссертационном исследовании рассмотрены особенности эволюции внешнеполитического курса США в отношении Ирака до, во время и после интервенции в страну в 2003 г.;

– соискателем прослежена динамика изменения места и роли Ирака в региональной подсистеме международных отношений под воздействием таких определяющих факторов, как вторжение 2003 г., американская оккупация, антитеррористическая кампания против Исламского государства (ИГИЛ)[160] в стране, а также поэтапный и частичный вывод войск США с иракской территории;

– в работе рассматривается курдская проблема через призму отношений Ирака с другими государствами региона, в которых проживают курды (Сирия, Иран и Турция);

– автор выявил основные параметры и особенности поэтапного и частичного вывода войск США из Ирака с учетом влияния этого процесса на формирование нового регионального порядка и положения в нем Багдада;

– проанализированы составляющие элементы роли Ирака в зоне Персидского залива в контексте его отношений с государствами субрегиона и его участия в формировании нового регионального порядка на Ближнем Востоке;

– в диссертации использованы источники и литература на арабском и английском языках, некоторые из которых впервые введены в научный оборот, например, среди арабоязычных документальных источников – это телеграмма С. Хусейна Дж. Бушу-младшему, опубликованная информагентством «Ма`ан», и заявление лидера иракских шиитов о необходимости вывода иностранных войск; а из литературы – это труды Али Муджбиля, Риана Дануна Махмуда Аль-Аббаси и Бивара Рахмана. Что касается англоязычных документов и литературы, то это декреты и постановления Временной коалиционной администрации (ВКА) в Ираке

[160] Запрещенная в РФ террористическая организация.

и видео-интервью иракского премьер-министра Н. Аль-Малики агентству Associated Press (AP) от сентября 2007 г., а также статьи ученых-международников Г. Коэна и М. Фромана.

Положения, выносимые на защиту:

– Цель Вашингтона по созданию «инфраструктуры демократии» по всему миру, прописанная и юридически закреплённая в Стратегии нацбезопасности США от 2002 г., предполагала, что администрация Дж. Буша-младшего будет заниматься «экспортом демократии» в государства с неугодными ей режимами, в том числе в Ирак, и использовать этот принцип для оправдания готовившегося вторжения в страну. Начиная с 2002 г., «экспорт демократии», который тесно связан с ведением превентивной войны, стал одним из главных приоритетов внешней политики Вашингтона. Начав военную кампанию против Багдада без резолюции ООН, США поставили себя выше норм международного права (МП) и всех международно-легитимных институтов – это тотальное игнорирование МП Вашингтоном и попытки выстроить «порядок, основанный на правилах», продолжаются до сих пор.

– В результате вторжения США 2003 г. существовавший баланс сил на Ближнем Востоке потерпел крах: Ирак перестал быть серьезной и крупной региональной державой; значительно усилился Иран, перед которым открылись дополнительные возможности для укрепления влияния в регионе; на фоне падения позиций Багдада незначительно укрепился Эр-Рияд; Турция осталась достаточно сильным полюсом, но ее региональное положение пошатнулось из-за обострения курдского вопроса; при этом усилились позиции внерегиональных игроков – России и Китая. Война в Ираке запустила процесс перехода ближневосточной архитектуры к многополярности и ознаменовала собой начало глубокого кризиса американоцентричного однополярного мира.

– Рассмотрена динамика внутриполитической ситуации в Ираке в 2004-2011 гг., связанная с полнотой власти иракских государственных органов в условиях американской оккупации. Место и роль Ирака в регионе существенно менялись на протяжении рассматриваемого периода: сначала полное отсутствие

самостоятельности при ВКА (2003-2004 гг.); затем незначительное укрепление роли Багдада при временном правительстве А. Аллауи (2004-2005 гг.) и передача ему части властных полномочий; незначительное ослабление позиций страны при правительстве И. Аль-Джафари (2005-2006 гг.) в связи с серьезным ростом влияния Ирана и продолжавшейся интенсивной оккупацией; укрепление суверенитета Ирака при первом сроке премьера Н. Аль-Малики (2006-2010 гг.) в условиях сокращения войск США и кризиса влияния Тегерана; и, наконец, восстановление полноценной правосубъектности Багдада в регионе на фоне частичного вывода американского контингента в 2011 г., но при этом с сохранением значительного количества военных при дипломатических миссиях.

– Курдский вопрос в рассматриваемый период так и не был разрешен, проблема разделенного народа сохраняет свою остроту, но при этом Иракский Курдистан превратился в достаточно сильное автономное курдское политическое образование. Отношения Ирака и Сирии в контексте курдского вопроса были достаточно напряженными, поскольку и Дамаск, и Тегеран, и особенно Анкара резко выступали против укрепления автономии Эрбиля, опасаясь негативного влияния на ситуацию в собственных курдских регионах, что создало бы беспрецедентную угрозу всей региональной безопасности и стабильности. Из-за поддержки Тегераном курдских формирований на территории Ирака ирано-иракские отношения также были сильно осложнены. Связи Багдада и Анкары были крайне напряженными, так как Турция после 2003 г. активизировала военные рейды против повстанцев РПК на севере Иракского Курдистана и вела амбивалентную политику в энергетической сфере, закупая нефть как у Эрбиля, так и у Багдада.

– События «арабской весны» в Ираке вызвали значительное ослабление позиций страны в регионе. Антисуннитский и проиранский курс второго срока иракского премьера Н. Аль-Малики и подавление суннитских протестов 2011 г. привели к радикализации представителей этой религиозной группы, что повлияло на значительный рост террористической активности в стране. Это сильно ударило по возрождавшейся роли Багдада на региональной арене после частичного вывода

войск США и практически полностью нивелировало положительное влияние от снижения глубины американской оккупации.

– Положение Ирака в зоне Персидского залива определялось восстановлением правосубъектности страны после серьезного ослабления интенсивности американской оккупации, частичного вывода войск США и Багдадского саммита ЛАГ 2012 г., а также активным развитием отношений с Кувейтом, КСА и другими странами ССАГПЗ, усилением влияния Тегерана из-за слабости государственных институтов и армии Ирака, активизацией терроризма и полномасштабным возвращением американских военных для борьбы с ИГИЛ[161], посредничеством Багдада в катарском кризисе и саудовско-иранской нормализации.

– В 2021 г. произошло укрепление региональных позиций Багдада, несмотря на завершение лишь *боевой миссии* международной коалиции в Ираке. Вместе с тем, в стране после вывода большей части войск осталось несколько тысяч военных инструкторов, что говорило о сохранении элементов внешней зависимости. В 2024-2025 гг. уже юридическое завершение *антитеррористической кампании* и вывод войск с территории Ирака (кроме Иракского Курдистана) привели к серьезному укреплению положения Багдада и его стабилизирующей роли в регионе. При этом сохранились факторы уязвимости страны – возможное продление нахождения войск США в Курдистане и наличие значительного военного персонала в американском посольстве. Региональный порядок несколько стабилизировался, в том числе из-за снижения градуса протестов Ирана по поводу присутствия иностранных войск в Ираке.

– Главная составляющая роли Ирака в формировании нового регионального порядка на Ближнем Востоке – это энергетический компонент, поскольку страна успешно закрепила за собой статус стабильного экспортера нефти, даже во время войны с террористами ИГИЛ[162]. Ирак также сыграл стабилизирующую, регуляторную и буферную роль в формировании нового регионального порядка.

[161] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[162] Запрещенная в РФ террористическая организация.

Однако серьезная зависимость от иранского газа и электричества, амбивалентная нефтяная политика Эрбиля и силовая смена власти в Сирии в 2024 г. стали негативными факторами воздействия на положение Багдада в регионе.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается во вкладе автора в развитие отдельных направлений теории и истории международных отношений. Диссертация дополняет и обобщает уже известные научные знания о месте и роли Ирака в региональной подсистеме международных отношений на Ближнем Востоке, а также эволюции американо-иракских отношений и внешней политики Вашингтона в отношении Багдада. Кроме того, теоретическая значимость работы состоит в систематизации материалов по внешнеполитическому курсу США в Ираке, а также истории присутствия американских войск на иракской территории – от вторжения 2003 г. до их вывода из Ирака (кроме Иракского Курдистана) в 2025 г. Данное исследование может внести вклад в разработку теоретических концепций, касающихся баланса сил и развития региональной подсистемы международных отношений на Ближнем Востоке в указанный период, а также американской внешней политики в регионе.

Практическая значимость. Диссертационное исследование может представлять полезный источник информации для ученых-востоковедов, студентов, магистрантов и аспирантов, экспертов, которые занимаются изучением Ближнего Востока в целом и, в частности, истории Ирака, его места и роли в региональных международных отношениях, а также внешней политикой США в регионе. Основные выводы и положения исследования могут послужить основой для проведения научных исследований по ближневосточным проблемам, особенно, продолжающемуся присутствию США в регионе, а также применяться для разработки лекций и семинаров для обучения в высших учебных заведениях по специальностям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Степень достоверности. Диссертационное исследование обеспечивается широкой и репрезентативной источниковой и историографической базой на русском, английском и арабском языках, а также применением значительного количества научных методов и подходов. Высокая достоверность работы и

обоснованность полученных результатов обуславливается изучением и анализом научных исследований авторитетных российских и зарубежных авторов, рассмотрением широкого перечня первоисточников.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, которые содержатся в данном исследовании, были апробированы в 3-х статьях и 3-х рецензиях (рецензии опубликованы в журналах, входящих в международную базу цитирования Scopus). Пять изданий, в которых опубликованы статьи и рецензии соискателя, включены в перечень РУДН и Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Положения диссертации также нашли отражение в выступлениях автора в научных мероприятиях в РУДН, на международном круглом столе «“Мягкая сила” в международных отношениях в зоне Персидского залива» в 2025 г. на базе Института востоковедения РАН, а также на III Санкт-Петербургском конгрессе исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире», который прошел в апреле 2026 г. на базе СПбГУ.

Личный вклад автора. Диссертант принимал непосредственное участие в подготовке и написании исследования на всех стадиях: от определения цели и задач и их решения до отражения основных положений исследования в публикациях и докладах.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. Вторжение США в Ирак в 2003 году: слом баланса сил на Ближнем Востоке

1.1. Интервенция США и их союзников в Ирак в 2003 г.

Для более точного понимания особенностей вторжения США и других стран Запада в Республику Ирак в 2003 г., а также американо-иракских отношений в тот период, необходимо рассмотреть эволюцию связей между Вашингтоном и Багдадом с прихода к власти президента Ирака Саддама Хусейна в 1979 г. в контексте ближневосточной политики США. Отношения между Соединенными Штатами и Ираком на протяжении двух десятилетий – с рубежа 1970-1980-ых гг. до начала 2000-ых гг. пережили ряд значимых изменений: от партнерства и дружеских связей до жестокого и кровавого противостояния, осложненного санкциями и экономической блокадой.

В начале 1979 г. в соседнем с Ираком Иране произошла Исламская революция, и один из основных союзников США, как и крупнейших игроков в регионе – шахский режим – был свергнут, что серьезно сломило баланс сил. Вашингтон стремился создать противовес усиливавшейся и антагонистически настроенной к Западу и США Исламской Республики Иран. Более того, американская администрация, не сумев самостоятельно разрешить свое противостояние с Тегераном, пошла на открытое вовлечение в него третьей стороны – Багдада, что стало одно из причин ирано-иракской войны 1980-1988 гг.[163].

Спустя полгода после основных событий Исламской революции, в июле 1979 г., в Ираке к власти официально пришел реакционный представитель баасистов Саддам Хусейн, который практически сразу начал претендовать на роль нового панарабского лидера и второго Г. А. Насера. В Вашингтоне изначально настороженно отреагировали на смену власти в Ираке, однако уже вскоре увидели в ней возможность выставить противовес исламскому режиму в Иране, и поэтому

[163] Белоусова К.А. Политика США в Ираке в 1945–2003 гг. М: Московский педагогический государственный университет, 2025. С. 141

начали считать правительство С. Хусейна благосклонным. Возобновились американо-иракские отношения, прекращенные по инициативе Вашингтона из-за Шестидневной войны 1967 г. Так, С. Хусейн предоставил США полномочия открыть региональный офис ЦРУ в Багдаде[164]. Более того, незадолго до прихода к власти он еще в должности вице-президента совершил визит в Иорданию, в ходе которого не только встретился с лояльным Соединенным Штатам королем Хусейном, но и с тремя высокопоставленными представителями ЦРУ, с которыми обсуждал и согласовывал план вторжения в Иран, и в итоге получил «зеленый свет»[165]. Таким образом, накануне ирано-иракской войны 1980-1988 гг. Вашингтон встал на сторону Багдада, стремясь ослабить Тегеран, а также противодействовать укреплявшемуся влиянию Москвы на Исламскую Республику.

Необходимо понимать, что на войну с Ираном С. Хусейна подталкивали не только собственные амбиции и американская поддержка, но и внутренние факторы, среди которых – нехватка энергоресурсов. Именно поэтому Хусейн заявил о территориальных претензиях к Ирану, претендуя на богатую нефтью провинцию Хузестан на западе страны. Важно отметить, что для поставки режиму С. Хусейна товаров двойного назначения США в 1982 г. исключили Ирак из списка стран-спонсоров терроризма, при этом внесен он туда был в 1979 г., когда Саддам Хусейн официально пришел к власти[166]. Это указывает на изначальные опасения Белого дома по поводу тесного сотрудничества с его режимом.

На внешнюю теплоту отношений Вашингтона и Багдада во время ирано-иракской войны также указывает исторический визит 1983 г. спецпредставителя президента Р. Рейгана по Ближнему Востоку Дональда Рамсфелда (одного из будущих идеологов вторжения США в Ирак в 2003 г.) в Багдад для личной встречи с С. Хусейном. Американский переговорщик заверил президента Ирака, что

[164] Lando B. Web of Deceit: The History of Western Complicity in Iraq, from Churchill to Kennedy to George W. Bush. New York: Other Press, 2007. P. 45-46.
[165] Secrets of His Life and Leadership. An interview with Said K. Aburish // PBS Frontline / Shows / Saddam / Interviews / Aburish. URL: https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/saddam/interviews/aburish.html (accessed: 26.08.2025)
[166] Sanford M. “This is a Game”: A History of the Foreign Terrorist Organization and State Sponsors of Terrorism Lists and their Applications // History in the Making. 2020. Vol. 13, Article 10. P. 141-142.

странам стоит поддерживать союзнические отношения, отметив, что у них есть общие враги – Иран и Сирия, поддерживаемые СССР[167]. Это стало еще одним сигналом демонстративного улучшения отношений Вашингтона с Багдадом. Однако это не принесло Ираку победу в войне. По итогам вооруженного конфликта сохранился статус-кво в регионе: Багдаду не удалось оккупировать Хузестан и существенно ослабить Иран, а Тегеран не смог свергнуть иракский режим. В целом, «рейгановская» политика США в 1980-ых гг. предполагала, что Вашингтон проводит любые контакты и диалог с Багдадом, даже самые тесные, исключительно с позиции силы[168].

Что касается политики по отношению к Ираку преемника Р. Рейгана, Джорджа Буша-старшего, пришедшего к власти в 1989 г., то она, как и в целом вся внешнеполитическая стратегия США, не претерпела серьезных изменений. В марте 1990 г. президент принял новую Стратегию национальной безопасности (СНБ), которая традиционно определяет основные направления обеспечения безопасности страны, а также главные векторы ее внешней политики. В документе Ирак не упоминался ни разу, однако подчеркивалась зависимость Вашингтона от поставок нефтепродуктов из Ближнего Востока[169]. Отсутствие упоминаний Ирака объясняется окончанием ирано-иракской войны, и это было одним из немногих отличий СНБ 1990 г. от предыдущей, еще «рейгановской» стратегии 1988 г. К тому же, на деле иракский вопрос сохранил былую важность и актуальность, несмотря на его исключение из документа[170].

Важной вехой в отношениях Вашингтона и Багдада стала война в Персидском заливе 1990-1991 годов. США продолжали внешне демонстрировать относительную благосклонность к режиму С. Хусейна – на это указывают визит в

[167] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 323.
[168] Болдырев Е.П. Кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг.: позиция США и ООН // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3. С. 3.
[169] National Security Strategy of The United States. 1990, March // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1990 / George H.W. Bush. P. 13. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf (accessed: 27.08.2025)
[170] Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17, № 1. С. 52.

Багдад в 1990 г. группы высокопоставленных американских сенаторов, а также личная встреча посла США Э. Гласпи с иракским лидером. Во время беседы она заявила, что президент Буш-старший «стремится к углублению и расширению сотрудничества» с Ираком и «не занимает какой-либо определенной позиции»[171] по отношению к Кувейту, так он не является союзником Соединенных Штатов. Важно отметить, что американский посол уведомила С. Хусейна о согласии Белого дома с тем, что энергетическая политика Кувейта в регионе несправедливая, а также она охарактеризовала ее как «монополистскую» и «наносящую вред» Ираку[172]. Таким образом, Вашингтон прямым текстом дал Багдаду дал свое согласие на начало боевых действий против Эль-Кувейта, который обладал существенными нефтяными запасами, а также контролировал протяженную часть береговой линии, оставляя Ираку лишь 58 километров выхода к Персидскому заливу. Оба этих фактора стали целями С. Хусейна, особенно ввиду провала задач войны против Ирана.

Сразу после стремительного захвата иракской армией всего Кувейта и получения контроля над энергетическими месторождениями, было созвано экстренное заседание Совета Безопасности ООН. Постпред США при организации серьезным образом раскритиковал действия Багдада и призвал к миру и дипломатии[173]. При этом незадолго до этого Вашингтон выражал достаточно публичную поддержку режиму С. Хусейна. Администрация Буша-старшего, прячась за достаточно формальные заявления о необходимости прекратить агрессию, де-факто стала предпринимать усилия, направленные на ослабление и изматывание иракского режима[174]. Таким образом, США осознали ключевую важность ирако-кувейтского конфликта для укрепления своих позиций в регионе

[171] Excerpts from Iraqi Document on Meeting With U.S. Envoy. September 23, 1990 // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/1990/09/23/world/confrontation-in-the-gulfexcerpts-from-iraqi-document-on-meeting-with-us-envoy.html?sec=&spon=&pagewanted=4&pagewanted=print (accessed: 27.08.2025)

[172] رسالة صدام إلى بوش الأب. [Телеграмма Саддама Бушу-старшему] (на араб.) // Новостное агентство «Ма`ан». 17.04.2011. URL: https://www.maannews.net/news/379632.html (дата обращения: 27.08.2025)

[173] Стенограмма 2932-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2932. 2.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. С. 11. URL: https://docs.un.org/ru/S/PV.2932 (дата обращения: 27.08.2025)

[174] Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17, № 1. С. 54.

за счет серьезного военно-политического ослабления Ирака, а также экономического, которое вскоре было успешно достигнуто путем введения ООН тяжелейших санкций и торгового эмбарго против Багдада.

В свете аннексии Кувейта одним из главных вызовов для США в регионе стал вопрос контроля Ираком обширных месторождений нефти и, тем самым, получение им рычага влияния на мировую энергетическую безопасность. Отечественный историк и американист В. О. Печатнов упоминал и другой важный региональный вызов для Вашингтона – опасность того, то Багдад может представлять угрозу основным американским союзникам в регионе – Израилю и Саудовской Аравии, а также то, что «безнаказанность С. Хусейна могла стать опасным прецедентом для других потенциальных и реальных противников США»[175]. В связи с этим Вашингтон вовлекся в ирако-кувейтский конфликт – он провел одобренные ООН и успешные с военно-стратегической точки зрения операции «Щит пустыни» и «Буря в пустыне». В их результате иракские войска в Кувейте были разгромлены, стране была возвращена независимость, и окончание Войны в Персидском заливе де-факто ознаменовало начало однополюсного миропорядка, особенно в связи с началом распада СССР.

Важно отметить, что в принятой после войны СНБ 1991 г. говорилось, что США приложат максимум усилий, чтобы Багдад всецело выполнял резолюции ООН по дальнейшему разоружению[176]. За этой фразой скрывался глубокий смысл: Вашингтон стремился не только поддерживать соблюдение санкционного режима против Багдада, но и активизировать его разоружение на всех уровнях. Данные факты говорят о стремлении США подготовить почву для продолжения подрыва стабильности иракского режима, вплоть до его полного свержения в будущем[177].

---

[175] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. С. 549.

[176] National Security Strategy of The United States. 1991, August // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1991 / George H.W. Bush. P. 16. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1991.pdf (accessed: 27.08.2025)

[177] Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17, № 1. С. 59.

Что касается внешней политики демократа Билла Клинтона, то стоит отметить, что за время его президентства (1993-2001 гг.) было принято семь Стратегий национальной безопасности – Белый дом издавал их каждый год, кроме 1999-ого и 2001-ого. Ирак был упомянут в каждой из них, в основном в негативном ключе: в документах отмечалось, что он создает угрозу США и Ближнему Востоку. Важно отметить, что Ирак еще в 1990 г. вновь внесли в список государств-спонсоров терроризма, а исключен из него он был лишь в 2004 г.

Следует уделить особое внимание первой и последней «клинтоновским» СНБ. В Стратегии 1994 года говорилось, что США «ясно дали понять Ираку, что он должен соблюдать все резолюции Совбеза ООН», а также, что Вашингтон «продолжит поддерживать угнетаемые меньшинства в стране»[178]. Политика Соединенных Штатов направлена не против народа Ирака, а против его «деспотичных и опасных лидеров»[179], указывалось в документе. Кроме того, СНБ 1994 г. подчеркивала роль жестких экономических мер для решения энергетических кризисов, и в качестве успешного примера в ней приводилась военная операция против Ирака во время Войны в заливе[180].

В то же время Стратегия 2000 г. впервые четко обозначила составные элементы политики США по отношению к Ираку: это «сдерживание С. Хусейна, угрожающего стабильности в жизненно важном регионе Персидского залива, помощь иракскому народу в рамках программы ООН «нефть в обмен на продовольствие» и поддержка тех иракцев, которые стремятся заменить режим Хусейна правительством, способным жить в мире со своими соседями и своим народом»[181]. Немаловажно, что в СНБ-2000 напрямую обозначалось стремление Вашингтона отстранить правительство С. Хусейна от власти и не допустить, чтобы

[178] A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. 1994, July // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1994 / Bill Clinton. P. 29. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1994.pdf (accessed: 27.08.2025)
[179] Ibid.
[180] Ibid. P. 21.
[181] A National Security Strategy For A Global Age. 2000, December // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 2000 / Bill Clinton. P. 74. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2001.pdf (accessed: 27.08.2025)

оно угрожало региону[182]. Это стало первой открытой и прямой декларацией США своей цели в Ираке – свергнуть С. Хусейна. В этой Стратегии очень четко и структурированно была обозначена политика США по отношению к Ираку и ее составные элементы, кроме того, выражения, используемые для описания связей с Багдадом, заметно стали резче и жестче по сравнению с началом правления Б. Клинтона. Такое явное изменение антииракских формулировок в Стратегиях разных годов подтверждает, что в течение всех 1990-ых гг. эскалация американо-иракских отношений шла только по восходящей. Важно отметить, что при Клинтоне США активно занимались финансированием иракских оппозиционных групп, в том числе курдских, яро настроенных против режима С. Хусейна. Это позволило Вашингтону заручиться поддержкой нацменьшинств страны и использовать их во время иракской кампании 2003 г. Тогда курдское ополчение – пешмерга встала на сторону коалиционных войск и воевала на их стороне.

В 2001 г. к власти в США пришел республиканец Джордж Буш-младший. С его президентством связано существенное изменение внешнеполитической линии Вашингтона, в том числе серьезное ужесточение политики по отношению к Ираку. Всего за полгода до вторжения в страну, в сентябре 2002 г. Буш принял новую Стратегию нацбезопасности. Одним из самых серьезных новшеств документа стал пункт о превентивной войне: «США придерживаются принципа упреждающих действий для противодействия угрозам национальной безопасности. Чем серьезнее угроза, тем выше риск бездействия – и тем более вескими являются аргументы в пользу принятия превентивных мер <…>. Чтобы предупредить враждебные действия со стороны противников, США, при необходимости, будут действовать превентивно»[183]. Даже несмотря на то, что в Стратегии прямо прописана необходимость наличия прямой угрозы США или планирующейся агрессии против них, очевидно, что под выражение «*чем серьезнее угроза»* можно было подвести практически любой аргумент, даже если уровень опасности ничтожный. Тем

[182] Ibid.

[183] US National Security Strategy. 2002, September // The White House – President George W. Bush / Government / National Security Council / Documents. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/ (accessed: 28.08.2025)

самым, США открыто и де-юре (через внутреннее законодательство) дали себе монополию на превентивные действия, в том числе военные, что и было впоследствии использовано в Ираке.

Другой важный пункт, который де-факто начал фигурировать в новом издании СНБ – это принцип «экспорта демократии». Согласно Стратегии, Вашингтон поставил себе цель создавать «инфраструктуру демократии» по всему миру, а также использовать помощь, которую он оказывает иностранным государствам, для продвижения в них свободы и поддержки сил, борющихся за нее ненасильственным путем, при этом США «гарантируют, что страны, продвигающиеся к демократии, будут вознаграждены за предпринимаемые ими шаги»[184]. В тексте СНБ 2002 г. напрямую не указывается, что конкретно понимается под созданием *«инфраструктуры демократии»*, но становится ясно, что присутствие этой фразы в важнейшем внешнеполитическом документе США говорило о том, что Вашингтон был фактически намерен использовать экспорт демократии в другие страны и ее насаждение там в качестве действенного лозунга для оправдания вмешательства в делах других суверенных государств. Условное превентивное вторжение в какое-либо государство с целью установления там демократической формы правления и политического режима теперь стало одной из ключевых целей американской внешней политики, а также выглядело очень привлекательно в глазах американского истеблишмента, особенно ввиду юридического закрепления этого подхода в Стратегии нацбезопасности. При этом логично, что одной из декларативных целей демократизации стала ликвидация авторитарных режимов и «несостоявшихся государств», таких как Ирак.

По мнению отечественного востоковеда и политика Е. М. Примакова, пункт о превентивной войне и принцип «экспорта демократии» стали составными частями более крупного понятия – доктрины унилатерализма, и именно она стала стержнем всей внешней политики Дж. Буша-младшего[185]. Согласно доктрине

[184] Ibid.
[185] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 335.

унилатерализма, США имеют право самостоятельно определять, представляет ли какое-либо государство угрозу национальной и международной безопасности, и превентивно, без санкции ООН, предпринимать против него военные действия[186]. Иными словами, Вашингтон поставил себя выше международного права (МП), Устава ООН и других важных международных документов, участие в разработке которых он сам и принимал. США до сих пор продолжают тотально игнорировать важнейшие нормы МП, пытаясь выстроить в мире абсолютно нелегитимный «порядок, основанный на правилах».

Все три вышеперечисленных принципа стали конструктивными элементами так называемой «доктрины Буша», которая доминировала в американской внешней политике во время всего президентства республиканца. Постулаты доктрины были использованы Вашингтоном для оправдания вторжения в Ирак в 2003 г. Доктрина изначально была обречена, так как ее отвергало абсолютное мировое большинство, а исламский мир вел с ней кровопролитную войну, и акторы международных отношений не были готовы отдать самой могущественной на тот момент стране мира – США абсолютное право на упреждающий удар[187].

Несмотря на свое название в честь американского президента, сам Дж. Буш-мл. практически не принимал участия в разработке доктрины. Ее авторами были неоконсерваторы в республиканской администрации: вице-президент Ричард Чейни, ставший самым влиятельным заместителем главы государства в истории США, министр обороны Дональд Рамсфелд, а также его заместитель Пол Вулфовиц[188]. Именно они, приверженцы идеологии неоконсерватизма, стали идейными вдохновителями иракской военной кампании. Неоконсерватизм – это политическая идеология, призывавшая использовать всю военную и экономическую мощь Соединенных Штатов для противостояния враждебным режимам и экспорта в их страны демократии. Администрация США, используя

[186] Там же.
[187] Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. URL: https://globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-konczepcziya-razdelivshaya-ameriku/ (дата обращения: 28.08.2025)
[188] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 335.

принципы «доктрины Буша» и неоконсерватизма, де-факто предоставила себе мандат на полную свободу действий, чтобы проводить жесткую силовую и военную политику в отношении тех, кого она считала своими противниками.

Нельзя не упомянуть о влиянии терактов 11 сентября 2001 г. на внешнюю политику США при Дж. Буше-младшем. Эти трагические события ввергли американцев, привыкших жить в полной безопасности в своей стране, в абсолютный шок. Немаловажно, что рейтинг одобрения Буша в августе 2001 г. опустился ниже 50%, но после 11 сентября народ объединился вокруг президента и власти, воспринимая их заявления как единственно верные, а рейтинг Буша-мл. резко вырос[189]. В Белом доме осознавали, что американский народ нуждался в возмездии, также там понимали и то, что готовность простых американцев к любым крайним мерам и, тем более, превентивным, значительно увеличилась. Такой сдвиг в сознании людей из-за событий 11 сентября дал Вашингтону абсолютную свободу действий и, в частности, «предоставил <…> мандат на решительное использование военной силы»[190]. Теперь у «доктрины Буша» появилось четкое, легитимное и, главное, внутреннее ее обоснование – она теперь напрямую была связана с обеспечением национальной безопасности США. Задача «экспорта демократии» и ликвидации враждебных Вашингтону режимов стала еще актуальнее, особенно в связи с тем, что в Белом доме начали раздувать угрозу международного терроризма, чтобы оправдать свои будущие действия. Проведение в жизнь гегемонистических целей США началось с вторжения в Афганистан уже в октябре 2001 г., за ним последовала и военная компания в Ираке.

Юридическая почва для вторжения в Республику Ирак в целом была подготовлена «доктриной Буша». Однако Вашингтону требовались и фактические основания для проведения военной операции против Багдада. Администрация Буша-мл. приложила огромные усилия для дискредитации иракских властей и лично С. Хусейна в глазах американцев и мирового сообщества. Серьезные

[189] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. С. 605-606.
[190] Там же.

обвинения в поддержке терроризма, разработке оружия массового поражения (ОМП) и его применении против мирных граждан, репрессиях и угнетении собственного народа – всё это Вашингтон считал вескими основаниями для вторжения в страну и свержения режима С. Хусейна. Еще за полгода до военной кампании, в октябре 2002 г., Конгресс США одобрил запрос президента на применение военной силы против Ирака[191]. Парламентарии приняли законопроект с уверенным перевесом, даже многие демократы в Палате представителей поддержали его.

Важно отметить, что администрация Дж. Буша не была полностью однородной в плане отношения ее членов к планировавшейся военной операции против Ирака. Например, госсекретарь Колин Пауэлл, во многим ставший главным медийным лицом вторжения из-за своего выступления на Совбезе ООН с пробиркой якобы со спорами сибирской язвы, был главным противником превентивного нападения, поскольку считал, что страна напрямую не угрожает нацбезопасности США, а если бороться с режимом С. Хусейна, то только мирными средствами: через сдерживание Ирака, а также усиление санкционного давления[192]. Однако К. Пауэлл не смог противостоять неоконсерваторам, и единственной уступкой со стороны президента США стало то, что он дал госсекретарю возможность попытаться заручиться поддержкой ООН и получить мандат организации на превентивные военные действия на том самом историческом заседании. Джордж Буш тогда сказал Колину Пауэллу: «У вас есть достаточный кредит доверия, и возможно, они вам поверят»[193]. Такие слова президента уже говорят о неправдоподобности всех обвинений против Ирака.

5 февраля 2003 г. Колин Пауэлл выступил на заседании Совбеза ООН с 75-минутной речью. «Мы знаем, что С. Хусейн решительно настроен сохранить имеющееся у него ОМП и производить его в большем количестве. <…> США не

[191] Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002 // US Congress / Library of Congress / Bills / 107th Congress / House Joint Resolutions. URL: https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-joint-resolution/114/text (accessed: 29.08.2025)
[192] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. С. 612-613.
[193] Deyong K. Soldier: The Life of Colin Powell. New York: Alfred A. Knopf, 2006. P. 439.

будут и не могут подвергать американский народ такому риску. Мы не можем позволить Саддаму Хусейну продолжать сохранять имеющееся у него ОМП еще в течение нескольких месяцев или лет – во всяком случае не в обстановке, которая сложилась в мире после событий 11 сентября»[194], – заявил Пауэлл. Речь о необходимости вторжения в Ирак и об обосновании таких превентивных действий стала ярким примером действий Вашингтона, направленных на оправдание будущего хаоса и насилия в Ираке и их целесообразности. Совбез ООН в итоге не поддержал американское предложение – Москва, Париж и Пекин резко выступили против, а из важных союзников Вашингтона лишь Лондон высказался за.

США планировали собрать вокруг себя коалицию из государств, чтобы, во-первых, продемонстрировать якобы отсутствие своей изоляции из-за готовящегося вторжения, во-вторых, разделить финансовое бремя военной кампании и, в-третьих, получить реальную военную помощь. Многие крупные союзники Вашингтона в НАТО присоединились к коалиции, но де-факто не выполняли в ней никакой существенной роли. В итоге под эгидой США была сформирована «Коалиция согласных» из 49-ти государств[195], и в ее авангарде, помимо Вашингтона, были Лондон, Рим, Варшава, Сеул, Тбилиси и Киев, которые отправили наибольшие среди союзников военные контингенты в Ирак, но несравнимые с американским. Таким образом, несмотря на подобную поддержку действий США, страна в целом оказалась в изоляции от крупных игроков международных отношений.

После того, как С. Хусейн отверг американский ультиматум добровольно сложить полномочия и покинуть страну, 19 марта 2003 г. президент США объявил о начале иракской военной кампании. «Мы идем в Ирак с уважением к его гражданам, к их великой цивилизации и религиозным верованиям. У нас нет никаких других целей в Ираке, кроме как устранить угрозу и вернуть контроль над

[194] Стенограмма 4701-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.4701. 5.02.2003 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 2003 года. С. 21. URL: https://docs.un.org/ru/S/PV.4701 (дата обращения: 29.08.2025)

[195] Operation Iraqi Freedom. Coalition members. March 27, 2003 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / March 2003. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030327-10.html (accessed: 29.08.2025)

этой страной её народу»[196], – заявил Дж. Буш-мл. в телевизионном обращении к американцам. Однако эти слова не соответствовали реальности.

США сделали ставку на проведение сначала массированной воздушной бомбардировки Ирака, а затем ограниченного сухопутного этапа с использованием высокоточного оружия, передовых отрядов морпехов и огневой поддержки с воздуха и моря[197]. Операция «Иракская свобода» длилась с 20 марта по 1 мая 2003 г. С военно-стратегической точки зрения, кампания была успешной: за полтора месяца боевых действий практически вся территория страны была захвачена, С. Хусейн был свергнут, однако не взят в плен. Иракского лидера нашел и захватил американский спецназ лишь в декабре 2003 г. В результате вторжения в Ирак стороны конфликта понесли ощутимые человеческие и материальные потери, былой международный авторитет США оказался подорван, и сам Вашингтон и, тем более, Багдад столкнулись с серьезными последствиями.

Подводя итоги, необходимо отметить, что отношения между США и Ираком с прихода к власти С. Хусейна прошли серьезную эволюцию: от партнерства в годы ирано-иракской войны до жестокого противостояния во время вторжения 2003 г. Важное место в истории американо-иракских связей занимает Война в заливе, во время которой Вашингтон изначально дал согласие на военные действия против Кувейта, однако позже осознал стратегическую выгоду этого конфликта для укрепления своих позиций в регионе и ослабления Ирака, и вступил в войну на стороне Эль-Кувейта. Прописанные еще в СНБ 1991 г. пункты касательно Ирака говорят о том, что США стремились, тем самым, подготовить основания для продолжения подрыва стабильности иракского режима, вплоть до его свержения.

Принципы превентивной войны, «экспорта демократии» и унилатерализма стали основополагающими элементами «доктрины Буша», которую США использовали для оправдания вторжения в Ирак в 2003 году. Вашингтон поставил

[196] President Bush Addresses the Nation. The Oval Office. March 19, 2003 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / March 2003. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html (accessed: 29.08.2025)
[197] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. С. 615.

себя выше международного права и Устава ООН, предоставив себе право на ведение превентивной войны, а абсолютное нарушение США норм МП продолжается и сейчас, особенно ввиду цели выстроить «порядок, основанный на правилах». «Экспорт демократии», четко прописанный в СНБ Дж. Буша-младшего и ставший одной из основных целей американской внешней политики начиная с 2002 г., стал крайне удобным лозунгом для легитимизации вмешательства в делах суверенных государств, особенно Ирака. Администрация США де-факто получила полную свободу действий в отношении своих противников.

После терактов 11 сентября 2001 г. актуальность применения «доктрины Буша» значительно выросла из-за ее прямой связи с обеспечением нацбезопасности США. Вашингтон выдвинул против Багдада многочисленные обвинения: от поддержки терроризма до разработки ОМП и его применения, а затем, в основном стремясь получить имиджевую и финансовую выгоду, собрал «Коалицию согласных» из 49-ти государств, но несмотря на это, было очевидно, что США остались изолированы от основных игроков международных отношений. В целом вторжение в Ирак в 2003 г. с военно-стратегической точки зрения оказалось достаточно успешным, однако стороны конфликта столкнулись с серьезными последствиями.

1.2. Последствия военной операции США и реакция мирового сообщества

Во время вторжения в Ирак в 2003 г. Вашингтон в целом достиг своих главных целей – сверг режим С. Хусейна, существенно ослабил Ирак в экономическом и военно-стратегическом планах, а также укрепил свои позиции в регионе. Однако у военной кампании были ощутимые последствия, некоторых из которых серьезно повлияли на сами США.

Следует начать с последствий внутриполитических. В первую очередь, это человеческие потери среди американских военных. Несмотря на то, что официальные боевые потери США в ходе операции «Иракская свобода» составили всего 110 человек, то к осени 2006 г., когда в самый разгар американской оккупации страны активизировался терроризм, среди погибших военных числилось уже 2,8

тыс. человек, а более 20 тысяч получили ранения[198]. С этим же фактором связано и другое последствие – постоянно сменяющие друг друга военнослужащие всё чаще страдали от серьезных физических, но прежде всего когнитивных и психологических проблем, особенно от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) – наступил «синдром Войны в заливе» или «иракский синдром», широко распространённый в 1990-1991 гг.[199]. Примечательно, что во вторжении в Ирак участвовало большое количество ветеранов Войны в заливе, что в целом еще больше затрудняло их реабилитацию и возвращение в американскую экономику. Во время иракской кампании и продолжительнее время после нее внутри Соединенных Штатов звучали лозунги «вернуть солдат домой», что указывало на народное недовольство войной. Также среди внутриполитических последствий кампании 2003 г. для США – достаточно ощутимые финансовые потери, несмотря на стремление Вашингтона максимально переложить затраты на «Коалицию согласных». Так, на момент октября 2004 г., когда Временная коалиционная администрация в Ираке (ВКА) уже передала властные полномочия «независимому» иракскому правительству, бюджет только одних США понес расходы на войну в размере 200 млрд долларов, что на порядок больше, чем траты Вашингтона на всю восьмилетнюю кампанию во Вьетнаме (1965-1973 гг.)[200]. Более того, американская экономика, несмотря на ее большие обороты и колоссально увеличивавшиеся военные заказы во время вторжения в Ирак, также пострадала. Так, государственный долг США рос рекордными темпами: во время военной кампании он в среднем ежедневно прибавлял по два миллиарда долларов[201]. Все эти внутриполитические последствия оказали серьезное влияние на Соединенные Штаты, и некоторые из них наблюдаются до сих пор.

---

[198] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. С. 615-617.

[199] Gronseth G.S. Gulf War Syndrome: A Toxic Exposure? A Systematic Review // Neurologic Clinics. 2005. Vol. 23, Issue 2. P. 523-524.

[200] Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставляли нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М.: АСТ, 2006. С. 86-87.

[201] Пятышев К.О. Государственный долг США: динамика, структура, риски // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 3 (55). С. 3.

Что касается внешнеполитических и имиджевых последствий вторжения для Вашингтона, то именно они оказались наиболее ощутимыми. Республиканская администрация, проводившая гегемонистическую политику против заявленных противников США, после военного успеха операций в Афганистане и Ираке даже разработала плана по демократизации всего Ближнего Востока, что, в комплексе с иракской проблемой, несомненно, вызвало рост антиамериканских настроений по всему миру[202]. Впервые за долгое время Вашингтон стал главной угрозой мировой безопасности, а также ближневосточной. Тем самым, США потеряли свой статус гаранта прав и свобод человека и главного их распространителя в мире, резко упал имидж страны на международной арене, и многие государства стали относится к Вашингтону как к серьезному агрессору, с которым опасно иметь какие-либо тесные связи. В первую очередь, это касается стран арабского востока, которые воочию наблюдали вторжение США и их союзников в Ирак и, несомненно, стали опасаться повторения подобного и на собственной территории.

«Большинство стран были потрясены тем, что Америка выставляла напоказ свое господство, а ее использование превентивной войны <…> было широко расценено как доказательство желания перестроить арабский мир и доминировать в нем <…>. Сила разрушительной мощи США и отсутствие интереса американцев к государственному строительству и развитию за рубежом стали слишком очевидными», – писал видный американский политолог С. Гоффман[203]. Арабские и мусульманские страны наиболее чувствительно отнеслись к вторжению в братский, как по национальности, так и по религии Ирак. По этому поводу американский политик и публицист П. Дж. Бьюкенен писал, что США «подарили мусульманам от Марокко до Малайзии повод объединиться под лозунгом: *„Американцы, вон и Ирака!“*» и подчёркивал, что Вашингтон, оккупировав независимую арабскую страну, не причастную ни к событиям 11 сентября, ни к владению ОМП, не только содействовал распространению терроризма и де-факто

[202] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. С. 616, 619.
[203] Hoffman S. The Foreign Policy the US Needs // The New York Review / Articles / 2006. August 10, 2006. URL: https://www.nybooks.com/articles/2006/08/10/the-foreign-policy-the-us-needs/ (accessed: 10.09.2025)

открыл экстремистам доступ в арабский мир, но и идейно настроил весь регион против себя[204]. «Мы выиграли войну за три недели – и, возможно, потеряли мусульманский мир на целое поколение», – отмечал Бьюкенен[205]. В целом, его слова оказались пророческими, и самые бедные страны региона стремились больше не сближались с США. Следует отметить, что мировое недоверие к военной кампании в Ираке и ее осуждение выражалось и в антивоенных протестных акциях в различных государствах, которые, что примечательно, начались ещё за пару месяцев до вторжения.

Серьезным ударом по имиджу Соединенных Штатов также стали пытки американскими военными иракских заключенных в тюрьме Абу-Грейб под Багдадом. В апреле 2004 г. по СМИ разошлись фотографии и видео со зверствами солдат, которые насиловали, избивали заключенных и издевались над ними. Разоблачение событий в Абу-Грейбе вызвало возмущение во всем мире, и только после того, как они нанесли непоправимый урон международной репутации США, американский Минюст отозвал разрешение на применение пыток[206]. Авторитету Вашингтона в мире еще никогда не наносился такой урон, как тот, что был нанесен политикой пыток Дж. Буша-младшего[207].

При всей серьезности как внутренних, так и внешнеполитических последствий вторжения в Ирак для США, влияние военной кампании на сам Багдад оказалось гораздо более далеко идущим. Так, в государстве на всех уровнях жизни и сферах деятельности началась активная исламизация. Это произошло из-за широкой представленности в новом проамериканском временном правительстве реакционных и консервативных шиитских движений религиозного толка, на которых США делали упор в послевоенный оккупационный период. Во многом реакционные и достаточно религиозные иракские политики, которым Вашингтон разрешил принять участие в «управлении» страной, видели своей конечной целью

[204] Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставляли нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М.: АСТ, 2006. С. 119.
[205] Там же. С. 122.
[206] Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. С. 672.
[207] Mayer J. The Dark Side: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on American Ideals. New York: Doubleday, 2008. P. 8.

создание в Ираке исламской модели государства, что не является шагом в сторону демократии[208]. Многие иракцы были против исламизации и построения исламской республики, поскольку, несмотря на очевидные недостатки режима С. Хусейна, Ирак при нем был относительно светской страной без жёстких религиозных порядков и шариата.

С предыдущим последствием вторжения тесно связана религиозная и этническая разобщенность иракского общества после 2003 г. Государство при С. Хусейне было единым, несмотря на притеснения Багдадом курдов, уже получивших автономию, но ограниченную, и жесткую политику по поводу суннито-шиитского вопроса. Однако в 2003 г. Ирак оказался на грани настоящего распада: начались кровавые столкновения и взаимные теракты суннитов и шиитов на религиозной почве; последние стали требовать создания своей автономии на юге страны; а среди курдов, которые поддержали войну США против режима С. Хусейна, резко усилились сепаратистские настроения, направленные на создание национального государства с включением в него богатого нефтью Киркука[209]. Такие процессы объясняются тем, что все разношерстные слои общества воспользовались ситуацией анархии и хаоса в Ираке после вторжения и начавшейся оккупации, понимая слабость местных сил, а также из-за отсутствия полного контроля у США над ситуацией с безопасностью и в целом над обстановкой в стране.

Одним из важнейших последствий американской агрессии против Ирака стало широкое распространение терроризма внутри страны. «Нам нужно ответить для себя на следующие вопросы <…>. Успевают ли американские военные в Ираке убивать больше врагов, чем они создают новых?»[210] – задавал риторический вопрос американский исследователь Бьюкенен. Нет сомнений, что не успевали, поскольку ожесточенные военные действия США и коалиции против Ирака и его жителей

[208] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 338.
[209] Там же. С. 339-340.
[210] Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставляли нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М.: АСТ, 2006. С. 123-124.

только ухудшали отношение населения к ним, происходила его резкая радикализация, и некоторые местные становились удобными мишенями для террористов-вербовщиков. Чем более жестокими и агрессивными были действия США в Ираке, тем больше противников Вашингтона они порождали. К тому же, из-за опрометчивого роспуска оккупационными властями уже в мае 2003 г. местной полиции и армии[211], бывшие правоохранители за отсутствием веры в будущее и средств к существованию также начинали радикализироваться и вступать в ряды террористических организаций. Очевидно, из-за этого страдала и безопасность. Количество терактов против американских военнослужащих, оставшихся иракских правоохранителей, а также мирного населения только увеличивалось и достигло своего апогея к рубежу 2006-2007 гг., когда были совершены громкие террористические акты в Садр-Сити в Багдаде, Кербеле, Киркуке, Рамади и Эль-Хилле.

Немаловажно, что после иракской военной кампании страна погрузилась в настоящую гуманитарную катастрофу. Стоит отметить, что одна из причин такого состояния – это воздействие действовавших на тот момент резолюций Совбеза ООН № 661 (от 6 августа 1990 г.) и № 665 (от 25 августа 1990 г.), введенных против Багдада во время войны в Персидском заливе за агрессию против Кувейта и невыполнение требований по выводу войск. Первая из них запрещала импорт любых продуктов и товаров из Ирака, поощрение экспорта из страны, продажу режиму С. Хусейна оружия, любого военного оборудования и товаров двойного назначения, за исключением поставки гуманитарной помощи, продовольствия и медикаментов[212]. Вторая же резолюция, № 665, фактически установила морскую блокаду Ирака, поскольку требовала от государств-членов ООН останавливать и досматривать все морские суда, проходящие через Залив в обоих направлениях, и

[211] Coalition Provisional Authority Order 2 // Iraq coalition / Regulations. May 23, 2003. P. 4. URL: https://web.archive.org/web/20040701202042/http://iraqcoalition.org/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf (accessed: 07.10.2025)

[212] Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/661 (1990). 6.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. С. 1. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990) (дата обращения: 07.10.2025)

в случае нарушений санкционного режима не пропускать их[213]. Меры, прописанные в этих резолюциях, были всеобъемлющими и широкими, но немаловажно, что при этом в них не был указан точный список товаров и продукции, запрещенной к ввозу в Ирак и вывозу из него[214], поэтому определение конкретных позиций оставалось за государствами-исполнителями. Это была очевидная недоработка этого документа, поскольку страны могли толковать и использовать его в своих интересах. В результате действия резолюций ООН Ирак оказался в полной изоляции, поскольку у него фактически не осталось никаких обходных путей для полноценного ведения торговли с внешним миром[215].

Хлор стал одним из тех жизненно необходимых Ираку товаров, поставки которого прекратились из-за санкций и эмбарго. Это вещество власти использовали для очистки питьевой воды. В 1998 г. Ассоциация санитарных химиков и техников заявила, что после запрета ввоза хлора в Ирак резко увеличилось количество смертей от холеры из-за питья загрязненной и неочищенной воды[216]. А после 2003 г. ситуация с хлором еще больше усугубилась – свою роль сыграла проблема нехватки электричества для работы очистительных сооружений из-за поврежденных при бомбардировках электростанций, а также сильно истощенная инфраструктура[217], которая уже физически не справлялась с очисткой воды. Эти факторы также повлияли на рост и других инфекционных заболеваний, связанных с употреблением непригодной к питью воды. Более того, серьезно пострадал и агропромышленный комплекс – не было чистой воды для скота, а также для качественного полива агрокультур. «У многих людей <…> нет иного выбора,

[213] Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/665 (1990). 25.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. С. 2. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/665(1990) (дата обращения: 07.10.2025)

[214] Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО. 2020. № 1 (70). С. 131-132.

[215] Белоусова К.А. Политика США в Ираке в 1990-х – начале 2000-х гг. Последнее десятилетие «недемократического» Ирака // Genesis: исторические исследования. 2023. № 6. С. 96.

[216] Call For Emergency Chlorine Shipments To Iraq. May 10, 1998 // International Action Center / Iraq challenge / Water. URL: https://web.archive.org/web/20081203113830/http://www.iacenter.org/iraqchallenge/water.htm (accessed: 07.10.2025)

[217] Woertz E. Iraq 20 Years after the US Invasion: Challenges and Continuity // GIGA Focus Middle East. 2023. Issue 1. URL: https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/iraq-20-years-after-the-us-invasion-challenges-and-continuity (accessed: 04.11.2025)

кроме как качать неочищенную воду непосредственно из рек или колодцев. <…> Ситуация будет еще больше ухудшаться, если инфраструктура не будет поддерживаться в надлежащем состоянии, а общественность не будет осведомлена об опасности использования небезопасной воды»[218], – отмечалось в докладе Международного Красного Креста в 2008 г. С одной стороны, запрет импорта хлора гарантировал, что Багдад не сможет создавать химическое оружие, в чем его обвиняли США и «Коалиция согласных», а с другой – почти тридцатимиллионное население Ирака на тот момент оказалось на гране голода и столкнулось с опасной эпидемиологической ситуацией.

К тому же, иракскую гуманитарную катастрофу подпитывал тот факт, что в начале военной кампании 2003 г. американские ВВС уничтожили большое количество складов с запасами продовольствия. Что касается сфер социального обслуживания, образования и здравоохранения в Ираке, то они де-факто отсутствовали на протяжении первых лет после падения режима С. Хусейна. Выйти из тяжелой гуманитарной и экономической ситуации стране не помогло даже богатство углеводородами: некоторая часть нефтяных скважин была разрушена, загрязнена или сожжена во время войны, что угрожало Ираку не только в экономическом плане, но и в экологическом, поскольку пожары на буровых вышках и разливы нефти крайне негативно воздействовали на окружающую среду[219]. В первые годы после вторжения в Ирак в стране был широко распространен грабеж, мародерство и общее беззаконие. Из-за гуманитарной катастрофы и бедности только в 2003-2004 гг. в соседние страны бежало около двух миллионов иракцев, а количество внутренне перемещённых лиц достигло такой же цифры[220]. Вышеназванные последствия военной кампании 2003 г. стали далеко

[218] Iraq: No Let-up in the Humanitarian Crisis // International Committee of the Red Cross. Geneva: International Committee of the Red Cross, 2008. P. 12. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc-iraq-report-0308-eng.pdf (accessed: 07.10.2025)

[219] Douabul Az. The Vengeance of Iraq`s Environment: Analyzing the Impact of War on Natural Resources. CAN-Douabul International Inc., 2024. P. 6-7.

[220] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. С. 617.

идущими – некоторые из них современная Республика Ирак испытывает на себе и по сей день.

Вторжение США и их союзников в Ирак повлекло за собой последствия и для всего Ближнего Востока. Одно из самых важных – распространение трансграничного терроризма, одновременный выход радикализированных элементов за пределы Ирака и приход в страну террористов-вербовщиков, которые воспользовались крайне нестабильной ситуацией там. Так, в государство стала проникать «Аль-Каида»[221], которая до 2003 г. вовсе не имела доступа к Ираку[222]. Ненависть к США, вторгшимся в Ирак, всё активнее распространялась в регионе – в страну стали прибывать озлобленные на Запад экстремисты со всего мусульманского мира[223]. Характер распространения трансграничного терроризма на Ближнем Востоке можно описать словами американского чиновника, знакомого с разведанными по региону. «Ирак превратился в стадион джихада. Это то самое место, куда сейчас отправляются фундаменталисты, это место розыгрыша их суперкубка, место борьбы с Западом. <…> О числе потенциальных игроков можно только гадать»[224], – заявлял чиновник газете The New York Times.

Еще одно важное последствие войны в Ираке для всего региона – экономические проблемы и издержки, такие как нарушение цепочек поставки нефти, особенно в 2003 г.; воздействие антииракских санкций и торгового эмбарго не только на сам Багдад, но и на страны, имевшие с ним тесные торгово-экономические и финансовые связи; увеличение соседями Ирака затрат на оборону из-за нестабильного государства рядом, а также для предотвращения перетекания террористических ячеек через границу. Необходимо подчеркнуть, что иракская военная кампания также оказала серьезное влияние и на региональные

[221] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[222] Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. С. 617.
[223] Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. С. 696.
[224] Two Years Later: Qaeda Leaders; Bin Laden is Seen with Aide on Tape // The New York Times / Site Map / 2003 / September / September, 11. URL: https://www.nytimes.com/2003/09/11/world/two-years-later-qaeda-leaders-bin-laden-is-seen-with-aide-on-tape.html (accessed: 07.10.2025)

международные отношения на Ближнем Востоке – это будет рассмотрено в следующем параграфе.

Переходя к международной реакции на события 2003 г. в Ираке, следует отметить, что государства ближневосточного региона достаточно единодушно отреагировали на вторжение и резко осудили его. Сделали это и ближайшие соседи Ирака: Королевство Саудовская Аравия (КСА), Иордания, Сирия. Кувейт же был союзником США и членом «Коалиции согласных». В марте 2003 г. Высший руководитель Ирана аятолла Али Хаменеи в обращении к нации назвал агрессию против Багдада «дьявольской акцией» и заявил: «Иран, призывающий к незамедлительному прекращению войны, не защищает диктаторский баасистский режим. Мы выступаем в защиту иракского народа <…>»[225]. Очевидно, что Тегеран был заинтересован в падении режима С. Хусейна, поскольку это открывало путь для влияния на многочисленное шиитское население Ирака и различные религиозные группировки там, а также укрепляло позиции Ирана за счет слома баланса сил в регионе.

Что касается Турции, то она входила в «Коалицию согласных» и предоставляла США авиабазы для совершения боевых вылетов в Ирак. При этом накануне войны Анкара наотрез отказалась стать транзитным пунктом для сухопутного вторжения в Ирак с севера[226]. Главная причина этого – экономические соображения, в том числе опасения уменьшения турпотока, что охладило американо-турецкие отношения. Спикер турецкого парламента в апреле 2003 г. заявил, что причины для вторжения в Ирак абсолютно беспочвенны и у Багдада нет и не было ОМП[227]. Такая двойственность позиции Анкары говорит о ее желании одновременно не высказывать отличную позицию от резких заявлений исламских стран региона и, будучи членом НАТО, не ухудшать отношения с США и другими государствами-участниками блока.

[225] Сажин В.И. Иран: против Саддама и против США // Иракский кризис. Международный и региональный контекст: Материалы «круглого стола». М.: Институт стран Азии и Африки, 2003. С. 76-77.
[226] Сулейманов А.В. Турция, Иран, США и иракский кризис 2003 г. // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. № 4. С. 64.
[227] Там же.

В феврале 2003 г., когда на заседании Совет Безопасности ООН госсекретарь США К. Пауэлл предлагал организации одобрить мандат на ведение превентивной войны против Ирака, орган не принял план. Россия, Франция и Китайская Народная Республика (КНР) выступили против проекта американской резолюции, при этом из постоянных членов Совбеза только Великобритания поддержала США.

Следует подробнее остановиться на позиции России по отношению к событиям 2003 г. в Ираке. За несколько недель до начала вторжения крупный специалист по Ближнему Востоку и в ту пору президент Торгово-промышленной палаты России Е. М. Примаков прилетел в Багдад для встречи с С. Хусейном по личному поручению президента В. В. Путина. Дипломат передал иракскому лидеру послание от главы России, в котором содержался призыв к Хусейну мирно уйти со своего поста и обратиться к парламенту страны с предложением провести демократические выборы[228]. Тогда Путин сказал Примакову, что это, возможно, последний шанс предотвратить начало военных действий США против Ирака[229]. Москва пошла на такой шаг, потому что ясно понимала планы Вашингтона и стремилась избежать катастрофических последствий для Ирака и развала страны. Саддам Хусейн выслушал российское предложение, но отказался его выполнять, поскольку верил, что Багдад сможет выстоять в полномасштабной войне с Западом[230].

В целом позиция России по войне в Ираке сводилась к следующему: только ООН имеет право заниматься поиском оружия массового поражения в суверенных государствах и затем мирно разоружать их. Очевидно, что такие серьезные и глобально значимые вопросы не должны решаться в одностороннем порядке, тем более с применением принципа превентивной войны против государства, которое не осуществляло вооруженную агрессию против других. Руководство России неоднократно обращалось к Соединенным Штатом с призывом остановить

[228] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 331.
[229] Там же.
[230] Там же.

агрессию против Ирака и решить вопрос с ОМП и другими обвинениями дипломатическими и мирными средствами в ООН.

«Военная акция против Ирака – это большая политическая ошибка. Я уже сказал о гуманитарной стороне дела. Однако не меньшую озабоченность вызывает и угроза развала сложившейся системы международной безопасности»[231], – заявил президент России В. В. Путин в день начала вторжения. Он также отметил, что действия США и коалиции в Ираке нельзя ничем оправдать, ведь они серьезным образом нарушают международное право, добавив, что Багдад к началу военной кампании не представлял никакой опасности ни для кого, так как в результате тяжелого санкционного режима и торговой блокады стал слабой страной в военном и экономическом отношении[232]. Однако в целом критика США со стороны России была достаточно сдержанной и нельзя было назвать риторику Москвы сугубо антиамериканской. Так, в апреле 2003 г. Путин подчеркнул, что Россия по политическим и экономическим соображениям не заинтересована в поражении США в Ираке и продолжает настаивать на переносе решения иракской проблемы на площадку ООН[233].

Таким образом, позиция Москвы по отношению к вооруженному противостоянию в Ираке была достаточно взвешенной и прагматичной, ведь ей было выгодно не переходить к жесткой критике Вашингтона, поскольку она была заинтересована в сохранении партнерства с ним, особенно учитывая то, что это полностью отвечало ее национальным интересам. Отечественный публицист Л. М. Млечин писал, что Дж. Буш-мл. был удобен России, поскольку полностью был увлечен борьбой с международным терроризмом и прочно увяз в Ираке, и поэтому к 2005 г. российская дипломатия меньше критиковала политику Буша там и стала ссылаться на американский опыт в сфере безопасности[234]. Можно сделать вывод,

[231] Заявление на совещании с руководителями Правительства, Администрации Президента и силовых ведомств по ситуации в Ираке. 20 марта 2003 года // Президент России / События. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21942 (дата обращения: 12.10.2025)
[232] Там же.
[233] Интервью представителям СМИ Центрального Черноземья. 2 апреля 2003 года // Президент России / События. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21952 (дата обращения: 12.10.2025)
[234] Млечин Л.М. Путин, Буш и война в Ираке. М.: Эксмо: Яуза, 2005. С. 7-8.

что Москва смогла найти золотую середину между своими интересами на Ближнем Востоке и отношениями с Вашингтоном, необходимости ухудшать которые не было. К тому же, российские власти понимали необходимость сдержанности в отношениях двух самых могущественных в мире ядерных держав.

Говоря о позиции Франции по Ираку, стоит отметить, что на заседании Совбеза ООН 5 февраля 2003 г. глава французского МИД Д. де Вильпен выступил против военного решения иракской проблемы и заявил, что «при наличии выбора между военной интервенцией и <…> инспекционным режимом, который неадекватен ввиду отсутствия сотрудничества со стороны Ирака, мы должны предпочесть решительное ужесточение инспекционных средств, именно это и предлагает Франция»[235]. Таким образом, Париж выступил против вторжения в Ирак, но при этом указал на необходимость интенсификации работы инспекторов ООН в стране. В свою очередь, президент Жак Ширак подчеркнул, что Франция остается верным другом США, но свой контингент в Ирак не направит[236]. Также он заявил, что Париж не поддерживает никакие диктаторские режимы, в том числе в Багдаде, добавив, что цель лишения С. Хусейна ОМП не может быть достигнута за счет навязывания войны[237]. Примечательно, что Франция покинула военную организацию НАТО в 1966 г. (вернулась в нее в 2009 г.), что означало, что страна не будет поддерживать какое-либо из государств альянса в военном отношении, она могла лишь сделать это политически. Однако де-факто ни явного политического, ни тем более военного содействия Париж Вашингтону и коалиции не оказал. Это связано в первую очередь с французскими экономическими интересами в Ираке, поскольку страна поставляла багдадскому режиму продукцию военно-промышленного комплекса (ВПК) и активно импортировала иракскую нефть. Соответственно, ввязывание в войну Парижу выгодно не было.

---

[235] Стенограмма 4701-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.4701. 5.02.2003 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 2003 года. С. 29. URL: https://docs.un.org/ru/S/PV.4701 (дата обращения: 29.08.2025)

[236] Рубинский Ю.И. Франция и США: испытание Ираком // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 9.

[237] Там же.

В «трио» самых активных противников военного решения иракской проблемы помимо России и Франции также входила Германия. Стоит отметить, что это произошло в том числе за счет сложившийся доверительных и прагматичных отношений между тремя лидерами: В. В. Путиным, Ж. Шираком и Г. Шрёдером. Последний продвигал идею о том, что Бундесвер ни под каким предлогом не будет участвовать в военных действиях в Ираке, однако подтвердил верность Берлина союзническим обязательствам по НАТО, таким как открытие воздушного пространства для американских ВВС, а также предоставление авиабаз[238]. Такая позиция во многом помогла Шрёдеру одержать победу на выборах в Бундестаг в сентябре 2002 г. Антивоенные нарративы Парижа и Берлина привели к резкому охлаждению отношений Вашингтона с этими традиционными союзниками по НАТО и вызвали серьезную критику в США. «Наказать Францию, игнорировать Германию, простить Россию»[239], – так охарактеризовала отношение Белого дома к «тройке» оппонентов войны в Ираке советник президента США по нацбезопасности Кондолиза Райс. Очевидно, что Франция, как самый слабый член «трио» в военно-политическом отношении была выбрана для показательного возмездия. В то же время Германия игнорировалась как незначимый игрок международных отношений, по мнению США, а Россию, как самую сильную из оппонентов, следовало простить, поскольку Вашингтону было важно сохранить стратегический и прагматичный диалог с Москвой, несмотря на ее позицию по Ираку.

По итогам второго параграфа можно сделать вывод, что вторжение в Ирак привело к ряду внутриполитических и внешнеполитических последствий для самого Вашингтона. Среди первых: общие потери, развитие у солдат США «иракского синдрома», существенные финансовые затраты, постоянно растущий госдолг. Вторые, наиболее ощутимые последствия, включают рост

[238] Гусаров Ю.А. Германия, НАТО и война в Ираке // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 12.
[239] Europe and Uncle Sam. Will Europeans try to help the Americans in Iraq – or gloat over their discomfiture? 04.09.2003 // The Economist / Europe / 2003. URL: https://www.economist.com/europe/2003/09/04/europe-and-uncle-sam (accessed: 13.10.2025)

антиамериканских настроений в мире, падение международного авторитета и имиджа США, а также скандал с пытками иракцев в тюрьме Абу-Грейб.

События 2003 г. в Ираке привели к исламизации всех сфер жизни в стране, религиозной и этнической разобщенности, кровопролитию между суннитами и шиитами, арабами и курдами, а также к широкому распространению терроризма из-за жесткости действий США. Ирак погрузился в гуманитарную катастрофу в связи с тяжелыми санкциями и эмбарго. Более того, в начале войны США уничтожили продовольственные склады, что только усугубило ситуацию в стране. Распространение трансграничного террора, нарушение нефтяных цепочек, влияние санкций на торговых партнеров Багдада, увеличение соседями Ирака трат на оборону – всё это стало последствиями вторжения для Ближнего Востока.

Против войны в Ираке выступил Иран, заявив, что он на стороне народа страны, а не режима С. Хусейна, при этом Тегерану было выгодно его свержение, поскольку это укрепляло иранские позиции в регионе. Турция же предоставила свои авиабазы для ВВС США, но при этом по экономическим причинам была резко против использования ее территории для сухопутного наступления. Россия, Франция и Германия стали самыми активными противниками применения военной силы в Ираке. Москва накануне вторжения предлагала С. Хусейну с целью предотвратить войну мирно покинуть свой пост и провести демократические выборы. Россия настаивала на том, что вопрос ОМП должен решаться только в ООН и в полном соответствии с международным правом. Риторика Москвы не была сугубо антиамериканской: критика Вашингтона была достаточно сдержанной. Россия заняла взвешенную и прагматичную позицию – она смогла найти чуткий баланс между своими интересами в регионе и отношениями с США, необходимости ухудшать которые не было. Явную критику республиканской администрации вызвали и позиции Франции и Германии, в целом созвучные с мнением России. Не последнюю роль в скоординированной линии трех стран сыграли доверительные отношения между их лидерами.

1.3. Влияние военной операции в Ираке на региональные международные отношения на Ближнем Востоке

В 1991 г. с развалом СССР и ликвидацией Организации Варшавского договора (ОВД) потерпела крах и Ялтинско-Потсдамская система международный отношений, и мир стал однополярным. США, как единственная на тот момент сверхдержава, стали геополитически, экономически и военно-стратегически доминировать в мировых делах. Вторжение США в Панаму (1989-1990 гг.), вмешательство в Войну в заливе (1990-1991 гг.), бомбардировка Югославии (1999 г.) – все эти события стали яркими проявлениями гегемонистической политики Вашингтона и следствиями существования однополярного мира во главе с Соединенными Штатами, когда ни одно государство и ни одна коалиция не могли им себя противопоставить. До 2003 г. такая модель международных отношений существовала без явных кризисов, она была достаточно стабильна и только укреплялась.

Российские политики и ученые-международники считают, что современный мир уже многополярный, а однополярный во главе с США потерпел неминуемый крах. Так, политик и дипломат К. И. Косачев отмечал, что однополярный мир нестабилен, небезопасен и неблагополучен, добавляя, что его сторонники преследуют лишь цель собственного доминирования[240]. На Западе же есть мнение, что в многополярном порядке гораздо сложнее поддерживать адекватный баланс сил, что увеличивает вероятность большой войны, а США до сих пор находятся в центре однополярного мира[241]. При этом, примечательно, что около 65% ведущих западных международников сходятся во мнении, что современный мир скорее многополярный или биполярный, нежели чем однополюсный[242].

В результате военной операции 2003 г. Ирак де-факто временно перестал существовать как суверенное государство, а значит и его роль в региональных

[240] К. Косачев: Однополярный мир не может быть безопасным и благополучным. 04.03.2019 // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / События / Новости. URL: http://council.gov.ru/events/news/102315/ (дата обращения: 26.10.2025)
[241] Røren P. Unipolarity is not over yet // Global Studies Quarterly. 2024. Vol. 4, Issue 2. P. 2.
[242] Did the Unipolar Moment Ever End? May 23, 2023 // Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/did-unipolar-moment-ever-end (accessed: 26.10.2025)

международных отношениях крайне сильно ослабла. На Ближнем Востоке в целом и, в частности, в зоне Персидского залива, существенно изменился баланс сил: из-за отсутствия Ирака на региональной арене усилились другие державы, такие как Иран и Саудовская Аравия. Следовательно, подобное укрепление позиций в будущем помогло им стать более серьезными региональными полюсами силы, что говорит о глубоком кризисе однополярности и постепенном становлении многополярного миропорядка из-за войны в Ираке[243]. До 2003 г. Багдад, несмотря на свое достаточно нестабильное и сложное экономическое и военно-политическое положение из-за внутренней политики С. Хусейна, а также санкций и эмбарго, был ощутимой силой на ближневосточной арене и активно конкурировал за позиции в регионе с другими игроками. Однако в результате вторжения в Ирак региональный баланс сил потерпел крах. США, начав военную кампанию, продемонстрировали всему миру, что они – агрессор и систематический нарушитель международного права, что начало порождать в ряде стран жесткую оппозицию их действиям, а также стремление открыто выступить против них и стать им «противовесом». Вашингтон собственными действиями, причем в разных регионах мира, «ускорил ход истории» и приблизил полный крах американоцентричного однополярного мира[244]. Иракский конфликт по-настоящему выявил пределы гегемонии Соединенных Штатов на Ближнем Востоке[245]. Таким образом, все эти факторы, а также серьезные последствия вторжения для самого Вашингтона, среди которых имиджевые и финансово-экономические, свидетельствовали о начале процесса развала однополярного миропорядка вокруг США и о его серьезном кризисе. Это стало одним из самых важных последствий агрессии Запада против Ирака в 2003 г. как для международных отношений в целом, так и для их региональной подсистемы на Ближнем Востоке.

[243] Fawcett L. The Iraq War 20 years on: towards a new regional architecture // International Affairs. 2023. Vol. 99, Issue 2. P. 574.

[244] Сушенцов А.А. Стратегические последствия вторжения США в Ирак // Клуб «Валдай». 29.03.2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/posledstviya-vtorzheniya-ssha-v-irak/?sphrase_id=777082#masha_3=2:89,2:119 (дата обращения: 28.10.2025)

[245] Yom S.L. Hegemony, Democracy, and the Legacy of the Iraq War // Foreign Policy Research Institute / Articles. March 30, 2023. URL: https://www.fpri.org/article/2023/03/hegemony-democracy-and-the-legacy-of-the-iraq-war/ (accessed: 04.11.2025)

Еще одним важным фактором влияния вторжения на международные отношения в регионе стало то, что международные экономические отношения на Ближнем Востоке оказались подорваны. Война в Ираке – одном из главных экспортеров нефти в мире и регионе – привела к серьезным сбоям и задержкам в поставках углеводородов, что, в свою очередь, повлияло на колебания цен на нефть (сначала резкий рост, затем стремительное падение до уровня меньше довоенных значений), а также в целом на стабильность всего нефтяного рынка[246]. Ситуацию с иракской нефтью усугубляли санкции ООН, в частности действовавшая до конца 2003 г. программа «Нефть в обмен на продовольствие», разрешавшая Ираку торговать «черным золотом» только в обмен на продукты питания, медикаменты и другие жизненно важные товары[247]. Вплоть до ее отмены она оказывала влияние на объемы экспорта нефти из Ирака, поскольку Багдад стремился торговать энергоресурсами именно в обход санкций, пытаясь сокращать поставки по программе ООН. Более того, морская блокада Ирака, установленная международными санкциями, также отразилась на объемах прохода нефтяных танкеров по Заливу. Необходимо подчеркнуть, что торговое эмбарго против Багдада ударило и по его партнерам, которые не могли импортировать из Ирака определенные и нужные им товары, что подрывало стабильность международных экономических связей в регионе. Проблемы, связанные с поставкой нефти и действием санкций и эмбарго, приобрели еще большее значение во время вторжения и после него, поскольку из-за общей напряженности, созданной ожесточенной войной в центре Ближнего Востока, они угрожали только серьезнее обостриться и принести тяжелые экономические последствия региону и миру.

Следует отметить, что на протяжении 2003 г. и до июня 2004 г., когда Вашингтон передал власть в Ираке проамериканскому правительству, Багдад из-за фактического отсутствия государственности и полного суверенитета страны,

[246] Sun Y. The Impacts of Wars on Oil Prices // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2022. Vol. 670. P. 168.

[247] Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/986 (1995). 14.04.1995 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1995 года. С. 2-3. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/986(1995) (дата обращения: 04.11.2025)

оказался за рамками региональных международных отношений в политическом плане и на протяжении этого времени не являлся полноценным и самостоятельным актором на Ближнем Востоке. Это стало еще одним следствием военной кампании США против Ирака. Данный факт подтверждается тем, что Багдад, несмотря на отсутствие из-за падения предыдущего режима приостановки его членства в Лиге арабских государств (ЛАГ), Организации стран-экспортёров нефти (ОПЕК), Организации исламского сотрудничества (ОИС) и других международных институтах, активного участия в них не принимал в связи с ожесточенными боевыми действиями и последовавшей гражданской войной. Однако на саммите ЛАГ в Тунисе в мае 2004 г., когда в стране в действительности еще правила ВКА, Ирак был представлен на уровне временного главы МИД – курда Хошияра Зебари[248]. То, что многонациональное иракское государство на первом саммите стран арабского мира после свержения С. Хусейна представлял курд, стало значимым моментом и указывало на очевидную лояльность Вашингтона к этой народности и на его стремление сделать на нее ставку в новом будущем «демократическом» Ираке. Необходимо подчеркнуть, что арабские страны в итоговой декларации саммита единодушно «подтвердили приверженность ЛАГ территориальному единству Ирака, уважению его суверенитета, независимости и *национального единства*»[249]. Подпись под декларацией поставил и курд Зебари. Очевидно, что при вышеописанной ситуации в стране принцип *национального единства*, не говоря уже и о других, не соблюдался.

Важно упомянуть, что некоторые отечественные исследователи проводят прямую связь между вторжением в Ирак и «арабской весной» 2011 г. Так, политолог-международник А. А. Сушенцов отмечал, что распространение «метастаз “арабской весны”» по Ближнему Востоку стало одним из последствий

[248] قرارات قمة تونس. [Решения саммита ЛАГ в Тунисе] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2004 / Саммит в Тунисе. 22.05.2004. С. 14. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Documents/%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA%2016.pdf (дата обращения: 06.11.2025)

[249] قمة تونس. [Тунисский саммит ЛАГ] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2004 / Саммит в Тунисе. 22.05.2004. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Pages/ArabicSummits.aspx?Stype=1&imgLib=ArabicSummit&RID=41 (дата обращения: 06.11.2025)

войны в Ираке[250]. Но на Западе есть мнение, что «сами по себе события “арабской весны” не могут быть напрямую связаны с иракской войной, однако их последствия, а также насилие на религиозной почве и последующий неоавторитарный поворот, который их сопровождал, – могут быть»[251]. То есть, по мнению западного исследователя, именно последствия «арабской весны», а не сами беспорядки были прямым следствием событий 2003 г. в Ираке. Придерживаемся мнения, что вторжение из-за своего совокупного и всестороннего влияния на регион, в том числе за счёт повышения уровня социальной напряженности среди населения, отразилось на развитии событий «арабской весны» в 2011 г. «Арабская весна» стала одним из самых далеко идущих последствий войны в Ираке для международных отношений в регионе, поскольку смена правительств и режимов в арабских странах неминуемо затронула их внешнюю политику на Ближнем Востоке, что, в свою очередь, повлияло на региональную подсистему международных отношений, скорректировав баланс сил.

После вторжения США в Ирак Багдад потерял свое былое положение как на региональной, так и на международной арене. На Ближнем Востоке кардинально изменился баланс сил и региональная архитектура, что является одним из самых главных последствий войны в Ираке для региональной подсистемы международных отношений.

Серьезным, и самое главное, неожиданным для Вашингтона следствием военной кампании стало усиление Тегерана как регионального полюса силы, поскольку уже не было противовеса в виде Ирака. Военные действия Запада в стране позволили Ирану привести в действие свои планы по расширению влияния в регионе[252]. Падение режима в Ираке было выгодно Исламской Республике с большинством шиитского населения и открывало возможности серьезно усилить

[250] Сушенцов А.А. Стратегические последствия вторжения США в Ирак // Клуб «Валдай». 29.03.2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/posledstviya-vtorzheniya-ssha-v-irak/?sphrase_id=777082#masha_3=2:89,2:119 (дата обращения: 28.10.2025)

[251] Fawcett L. The Iraq War 20 years on: towards a new regional architecture // International Affairs. 2023. Vol. 99, Issue 2. P. 585.

[252] Yom S.L. Hegemony, Democracy, and the Legacy of the Iraq War // Foreign Policy Research Institute / Articles. March 30, 2023. URL: https://www.fpri.org/article/2023/03/hegemony-democracy-and-the-legacy-of-the-iraq-war/ (accessed: 04.11.2025)

свои позиции внутри Ирака за счет влияния на значительное количество шиитов в стране. После свержения режима С. Хусейна при поддержке США прошла активная исламизация и шиитизация госаппарата. Этот шаг Вашингтона явно сыграл против него, и оставленный им вакуум власти в Багдаде стремительно заполнил Тегеран. С тех пор и до сегодняшнего дня стратегические позиции шиитского Ирана в Ираке остаются значительными[253]. Исламская Республика, опосредованно проникнув в политические институты Ирака, добилась двух основных целей: сдержать угрозу будущих военных действий в этой стране и предотвратить использование США иракской территории как возможного плацдарма для вторжения в Иран[254].

Более того, через присутствие сил «Кудс» Корпуса стражей исламской революции (КСИР) в Ираке Иран фактически обеспечил себе стратегическую наземную связь с сетью влияния в Сирии и Ливане для поддержки своих союзников – режима Б. Асада и «Хезболлы»[255], что на региональном уровне давало Тегерану серьезные военные и политические рычаги давления. Такое наземное сообщение и логистика через Ирак приобрели особое значение после начала сирийского конфликта в 2011 г. и активной военной экспансии в регионе экстремистов-суннитов из Исламского государства (ИГИЛ)[256]. С тех пор этот наземный коридор использовался для активного перемещения по территории Ирана, Ирака и Сирии ополченцев, поддерживавших Тегеран, с целью скоординировано реагировать на террористические и другие национальные угрозы[257]. Такое серьезное влияние Ирана на обеспечение безопасности в регионе сильно меняло баланс сил и возвышало Тегеран до уровня серьезной региональной державы. Также

[253] Сушенцов А.А. Стратегические последствия вторжения США в Ирак // Клуб «Валдай». 29.03.2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/posledstviya-vtorzheniya-ssha-v-irak/?sphrase_id=777082#masha_3=2:89,2:119 (дата обращения: 28.10.2025)

[254] Dabboussi N. Iran`s regional footprint. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 08.11.2025)

[255] Ibid.

[256] Запрещенная в РФ террористическая организация.

[257] Katz B. Axis Rising: Iran`s Evolving Regional Strategy and Non-State Partnerships in the Middle East // Center for Strategic and International Studies. 2018. URL: https://www.csis.org/analysis/axis-rising-irans-evolving-regional-strategy-and-non-state-partnerships-middle-east (accessed: 08.11.2025)

необходимо отметить, что ощутимое сокращение экспорта иракской нефти в 2003-2004 гг. из-за санкций и разрухи в стране открыло для Ирана возможность продавать свои энергоносители на новых, частично освободившихся рынках. Таким образом, с помощью иракской военной операции США убрали одного серьезного актора региональных международных отношений, но при этом невольно возвысили Иран, открыв ему путь к широкой политической, военной, религиозной и экономической экспансии в регионе.

Однако с региональным положением другого важного соседа Ирака – Турции – было не всё так однозначно. Еще накануне вторжения 2003 г. Анкара смогла отстоять свою твёрдую позицию по поводу недопущения использования ее территории США для сухопутного вторжения в Ирак, но при этом предоставила американским ВВС свои авиабазы. Такое решение способствовало охлаждению отношений с США, что стало одним из последствий войны в Ираке. Еще одно последствие для Анкары – тесное сотрудничество Вашингтона с признанной в Турции террористической организацией Рабочей партией Курдистана (РПК), боевиков которой США обучали на севере Ирака близ турецких границ, а также снабжали оружием[258]. Это вызывало логичный протест Анкары и способствовало снижению безопасности ее границ и увеличению их уязвимости, в том числе из-за потока беженцев, что, в свою очередь, подрывало статус Турции в качестве региональной державы.

Анкара после событий 2003 г. старалась направить свои усилия на демонстрацию того, что ее региональное лидерство сохранилось, однако эти попытки осложнялись внутренними проблемами, особенно курдским вопросом[259]. Для Анкары самым важным последствием иракской военной кампании стала корректировка приоритетов в области безопасности из-за обеспокоенности по поводу судьбы приграничного северного Ирака, населенного курдами, что привело

[258] Outzen R. US-Turkish ties. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 26.11.2025)
[259] Fawcett L. The Iraq War 20 years on: towards a new regional architecture // International Affairs. 2023. Vol. 99, Issue 2. P. 579.

к необходимости формировать новые альянсы и внешнеполитические стратегии[260]. Кроме того, иракская война вынудила Турцию лавировать между своими интересами в отношениях с Западом, в том числе через гибкое общение с США по поводу предоставления авиабаз, и стремлением проводить более активную региональную политику без давления извне. Таким образом, в целом Турция сохранила за собой статус регионального центра силы, но ее позиции несколько пошатнулись из-за курдского вопроса, и после вторжения США в Ирак ей стало сложнее балансировать между Западом и Востоком в попытке отстаивать свои стратегические интересы.

Также следует отметить влияние вторжения на позиции Королевства Саудовская Аравия (КСА) в регионе. На протяжении военной кампании и после нее Эр-Рияд стремился принимать активное участие в решении иракского вопроса как важный региональный актор. Так, КСА, несмотря на опасения по поводу перехода контроля над нефтью Ирака в руки США и связанных с этим возможных последствий для ОПЕК и глобального энергетического рынка, де-факто, несмотря на официальную позицию против войны, согласилось на операцию в Ираке, предоставив американским ВВС доступ к своим авиабазам. Немаловажно, что при этом королевство пролоббировало перенос регионального штаба Центрального командования Пентагона (CENTCOM) на авиабазу Аль-Удейд в Катаре, что частично подорвало его лидирующую роль в регионе, а позиции Дохи как стратегического партнера Вашингтона только укрепились[261]. Между тем, Катар после событий 2003 г. в Ираке стал постепенно приближаться к статусу региональной державы через свою медийную (международный холдинг «Аль-Джазира»), а также посредническую роль в регионе[262]. Саудовская Аравия же после окончания войны в Ираке в попытке укрепить свои позиции на Ближнем Востоке и обезопасить нефтяные интересы ОПЕК также предлагала помощь по

[260] Ibid. P. 581.
[261] Джаззан Ф.З. Иракская война 2003 года и позиция САР // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 45-51.
[262] Al-Eshaq S., Rasheed A. The “David” in a divided Gulf: Qatar’s foreign policy and the 2017 Gulf Crisis // Middle East Policy. 2022. Vol. 29. P. 36-37.

постконфликтному восстановлению Ирака и крупные инвестиции в страну. Стоит отметить, что на фоне вторжения в Ирак только обострилось соперничество между суннитской Саудовской Аравией и шиитским Ираном, каждый из которых стремился преобразовать региональную архитектуру Ближнего Востока в свою пользу. Иракская военная кампания привела к некоторым проблемам с безопасностью внутри КСА и, в частности, распространению терактов, и в связи с этим, а также с расширением контактов с усилившимися на Ближнем Востоке Москвой и Пекином, Эр-Рияд был вынужден сформулировать более жесткую внешнеполитическую стратегию[263]. Соответственно, можно говорить о незначительном усилении позиций Саудовской Аравии на Ближнем Востоке после событий 2003 г. из-за изменения баланса сил и временного ухода значительного игрока – Ирака, но также стоит учитывать и то, что Катар начал достаточно уверенно заявлять о себе на региональной арене.

Важное влияние войны в Ираке на международные отношения в регионе также заключается в усилении в нем роли внерегиональных акторов – России и Китая. При этом они также почувствовали на себе влияние последствий вторжения США в Ирак: рост цен на нефтепродукты; сбой цепочек поставок, особенно в Китай, серьезно зависящий от ближневосточных энергоресурсов; и распространение трансграничного терроризма, в частности в стратегически важную как для Москвы, так и для Пекина Центральную Азию. Однако в целом эти последствия серьезно не повлияли на региональные позиции двух стран. В геополитическом и стратегическом плане усиление России и Китая после иракской военной кампании было обусловлено дистанцированием двух стран от любого вмешательства в конфликт или влияния на него, а также тем, что в ООН они выразили резкую оппозицию действиям США, не позволив придать иракской войне международную легитимность. Тем самым, Москва и Пекин зарекомендовали себя на международной арене как сильные и принципиальные акторы, соблюдающие международное право.

[263] Fawcett L. The Iraq War 20 years on: towards a new regional architecture // International Affairs. 2023. Vol. 99, Issue 2. P. 580.

Россия после 2003 г. возвысилась в регионе экономически, геополитически и стратегически, ускорилось укрепление ее позиций[264]. Это объясняется не столько кардинальным изменением баланса сил на Ближнем Востоке и стремлением Москвы заполнить создавшийся «вакуум», сколько ее дальновидной внешней политикой: был взят курс на продвижение многополярности и диверсификацию ближневосточной стратегии: одинаково развивать отношения как с арабскими странами, так и с Израилем; проводилась прагматичная экономическая и торговая политика в регионе – списание советских долгов, продажа оборонной продукции. Всё это усиливало роль России как серьезного внерегионального актора. Немаловажно, что иракский вопрос традиционно напрямую связан с безопасностью южных границ России и Содружества Независимых Государств (СНГ) и всегда входил в сферу интересов Москвы как мировой державы. Ее усиление на Ближнем Востоке в некоторой степени было выгодно и арабским странам: Россию стали воспринимать как препятствие на пути усиления гегемонии США в регионе[265]. Более того, по мнению некоторых западных исследователей, рост влияния Москвы в Сирии более чем через 10 лет после войны в Ираке стал возможен не только благодаря успешной российской внешней политике, но и за счет уменьшения заинтересованности США в открытых и полномасштабных военных интервенциях после «иракской западни».[266].

Что касается Китая, то вторжение в Ирак вызвало особую обеспокоенность в Пекине: там ясно понимали, что истинная цель США – заполучить контроль над нефтью, что непременно затронет китайские энергетические интересы в регионе, особенно ввиду того, что значительная часть импорта нефти идет именно оттуда. Действия Вашингтона в Ираке напрямую угрожали безопасности Пекина. После 2003 г. КНР начала уделять своей ближневосточной политике большее внимание, стремясь стать полноценным противовесом США в регионе. В 2017 г. у Пекина

[264] Kozhanov N. Russian foreign policy towards the Middle East: new trends, old traditions. London: Hurst & Company, 2022. P. 57-58.
[265] Щенников В.Ф. Россия и США после войны в Ираке // Институт Ближнего Востока, 19.07.2004. URL: https://www.iimes.ru/?p=3219 (дата обращения: 04.12.2025)
[266] Fawcett L. The Iraq War 20 years on: towards a new regional architecture // International Affairs. 2023. Vol. 99, Issue 2. P. 576.

даже появилась военно-морская база в Джибути, прямо возле стратегически важного для судоходства Баб-эль-Мандебского пролива, с возможностью влиять на безопасность поставок нефти[267]. Война в Ираке поспособствовала активизации внешней политики Пекина в регионе и усилению вовлеченности в него, а также обеспечила необходимые условия для укрепления позиций Китая там[268]. В первую очередь, Пекин начал усиливаться на Ближнем Востоке экономически, а после присоединился и военный фактор.

Следует отметить, что важность и России, и Китая как серьезных внерегиональных акторов международных отношений на Ближнем Востоке после вторжения США в Ирак усилилась, а иракская военная кампания открыла для Москвы и Пекина новые экономические, стратегические и военные возможности в регионе.

Таким образом, можно сделать вывод, что в результате военной кампании США суверенное иракское государство фактически временно перестало существовать – Багдад перестал быть ощутимым полюсом региональных международных отношений, и баланс сил на Ближнем Востоке серьезно изменился. Наступил глубокий кризис американоцентричного однополярного мира, который же сами США и запустили, напав на Ирак, что сильно отразилось на регионе: Тегеран неожиданно для Вашингтона серьезно усилился, и перед ним открылись возможности для широкой региональной экспансии; Анкара же осталась достаточно сильным полюсом, но ее позиции несколько пошатнулись из-за курдского вопроса; незначительно укрепился Эр-Рияд; а Москва и Пекин усилились как серьезные внерегиональные игроки на Ближнем Востоке. Таким образом, война в Ираке запустила процесс перехода региональной архитектуры на Ближнем Востоке к многополярности.

[267] Пономаренко Л.В., Пискунов Д.А. Китай – Джибути: стратегическое партнерство в Восточной Африке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14, № 2. С. 162.
[268] Fulton J. China`s rise. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 04.12.2025)

Среди других факторов влияния событий 2003 г. в Ираке на международные отношения в регионе следует упомянуть и то, что стабильность международных экономических отношений там оказалась подорвана из-за крупных сбоев в поставках нефти и резких колебаний цен на нее. Еще одно последствие иракской войны – в связи с де-факто отсутствием суверенитета Багдад почти два года был за рамками региональных международных отношений в политическом плане, не принимая активного участия в различных организациях. Кроме того, вторжение США в Ирак отразилось, в том числе из-за повышения уровня социальной напряженности среди населения, на развитии событий «арабской весны», которая, в свою очередь, повлияла на внешнюю политику стран региона, несколько скорректировав баланс сил.

В заключение первой главы следует отметить, что вторжение США в Ирак в 2003 г. стало переломным событием для всего Ближнего Востока: сама страна и другие государства региона изменились навсегда. Серьезно трансформировался и баланс сил вместе с региональной архитектурой международных отношений. Вашингтон, применив экспансионистские внешнеполитические принципы для обоснования вторжения, в том числе «экспорт демократии», который с 2002 г. стал одной главных целей его внешней политики, напал на Ирак и оккупировал его в нарушение всех норм международного права и вопреки оппозиции ведущих мировых и региональных держав. Несмотря на то, что иракская кампания была для США достаточно успешной с военно-стратегической точки зрения, стороны конфликта и многие страны региона испытали на себе крайне тяжелые последствия.

Соединенные Штаты столкнулись с едва ли не самым серьезным влиянием иракской войны: упал их международный статус, а также запустился развал их однополярной гегемонии в мире. Огромное воздействие оказали последствия вторжения и на сам Ирак, вызвав анархию, гуманитарную катастрофу, разруху и гражданскую войну. События 2003 г. также повлияли на весь Ближний Восток: начал распространяться трансграничный терроризм, нарушились цепочки поставок энергоресурсов, а многие региональные игроки стали бояться повторения

вторжения на своей территории, при этом укрепляя оборону. Арабские и мусульманские страны достаточно в едином ключе и резко выступили против действий США в Ираке. Анкара, несмотря на союзнические обязательства по НАТО, не дала Вашингтону превратить ее в полноценный сухопутный плацдарм для войны против своего соседа. Тем временем Москва, Париж и Берлин были самыми активными противниками вторжения. Россия заняла достаточно взвешенную и прагматичную позицию по отношению к иракской проблеме, чтобы не ухудшать важные для нее отношения с США.

Главное последствие войны в Ираке для международных отношений в регионе – это начало глубокого кризиса однополярности и тяготения в сторону многополярного порядка. В 2003 г. баланс сил на Ближнем Востоке сильно изменился: Ирак временно потерял суверенитет и статус сильной региональной державы; серьезно возвысился соседний Иран, заполнивший образовавшийся «вакуум»; усилились позиции Саудовской Аравии и сохранилось региональное влияние Турции; а также Россия и Китай укрепили свои позиции на Ближнем Востоке как значимые внерегиональные игроки. Кроме того, в результате вторжения в Ирак оказалась подорвана стабильность международных экономических отношений в регионе, в частности, из-за серьезных задержек в поставках нефтепродуктов и колебаний цен на них.

Глава 2. Республика Ирак в 2004-2011 гг.: региональное измерение

2.1. Динамика в положении Ирака в региональной системе международных отношений в свете американской оккупации

Оккупация США и их союзниками Ирака в полноформатном объеме продолжалась до конца 2011 г., когда боевая миссия американских войск в Ираке официально завершилась и военнослужащие были частично выведены. Однако тогда речи об окончании влияния Вашингтона на Багдад и не шло. После этого периода оккупация страны де-факто продолжилась, но сильно уменьшилась ее интенсивность и полномасштабность, особенно в свете постепенной передачи Багдаду полномочий как в центре, так и на местах. Тем не менее, формирование внешнеполитического курса Ирака, выгодного Вашингтону, оставалось важной составной частью американской стратегии в стране[269], что косвенно воздействовало на положение республики в регионе.

Для проведения качественного анализа влияния оккупации США на региональное положение Ирака до 2011 г. выделим следующие этапы: *2003-2004 гг.* (правление Временной коалиционной администрации (ВКА)); *2004-2005 гг.* (первое временное правительство Ирака во главе с А. Аллауи); *2005-2006 гг.* (период первых после войны выборов, принятия Конституции и правления переходного правительства премьер-министра И. Аль-Джафари); *2006-2010 гг.* (первый срок правления премьера Н. Аль-Малики); *2008-2011 гг.* (процесс частичного вывода американского контингента из страны).

Что касается *первого* периода оккупации, то необходимо отметить, что уже в середине мая 2003 г. была сформирована Временная коалиционная администрация Ирака, которая была призвана «обеспечить эффективное управление страной в переходный период» и восстановить безопасность и стабильность[270]. Одна из

[269] Рыжов И.В. «Особые» отношения республики Ирак с США как фактор сдерживания иракских правящих кругов в стремлении к расширению международных контактов // Международные отношения. 2025. № 1. С. 15-25. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73108 (дата обращения: 26.12.2025)

[270] Coalition Provisional Authority Regulation Number 1 // University of North Texas / Regulations / 2003. May 16, 2003. P. 1. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030516_CPAREG_1_The_Coalition_Provisional_Authority_.pdf (accessed: 16.12.2025)

наиболее «громких» целей ВКА было создание условий, в которых народ Ирака смог бы свободно определить политическое будущее страны – то есть Вашингтон декларировал одной из миссий своей откровенно оккупационной администрации подготовку к выборам, которые в итоге были проведены только через почти полтора года. ВКА во главе с дипломатом и бывшим полномочным представителем президента США П. Бремером фактически сосредоточила в своих руках всю полноту *политической* власти в стране: от исполнительной до судебной. Что касается *военных* полномочий, то нельзя сказать, что администрация единолично управляла американскими базами и всем контингентом – по большей части этим занималось Центральное командование Пентагона[271]. Оккупационные власти в первый же месяц распустили множество министерств, местную армию и полицию[272], объявили дебаасификацию иракского общества, а также властных и общественных институтов[273], провели приватизацию большинства государственных активов через продажу части из них глобальным корпорациям, в особенности нефтяным.

Администрация П. Бремера проводила достаточно двойственную политику: с одной стороны, она стремилась построить в Ираке сильное *централизованное* государство, которое смогло бы эффективно управлять всей страной из Багдада и свободно распоряжаться нефтью; а с другой, многие чиновники ВКА искренне верили в концепцию *децентрализации* власти, и поэтому часто в иракских провинциях поощрялось появление местных форм власти и организаций[274]. Такая амбивалентная политика серьезно затрудняла объединение страны и ее разношерстного народа. Более того, усилия ВКА по реализации такого курса были крайне непоследовательными и нерешительными. Этим же несогласованным

[271] Ibid.
[272] Coalition Provisional Authority Order 2 // Iraq coalition / Regulations. May 23, 2003. P. 4. URL: https://web.archive.org/web/20040701202042/http://iraqcoalition.org/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf (accessed: 16.12.2025)
[273] Coalition Provisional Authority Order 1 // The George Washington University / Documents / 2003. May 16, 2003. P. 1. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB418/docs/9a%20-%20Coalition%20Provisional%20Authority%20Order%20No%201%20-%205-16-03.pdf (accessed: 16.12.2025)
[274] Tripp C. The United States and state-building in Iraq // Review of International Studies. 2004. Vol. 30 (4). P. 547-548.

подходом администрации объясняется создание в июле 2003 г. полностью подконтрольного Вашингтону Правительственного совета Ирака[275], большинство членов которого со времен С. Хусейна находились в изгнании, и лишь немногие были представителями местной власти. Формирование Совета якобы с целью привлечения самих иракцев к восстановлению страны было лишь попыткой заручиться их лояльностью на будущее, а речи о реальной передаче власти не шло. Орган нельзя рассматривать как общенациональный и представительный, несмотря на присутствие в нем суннитов, шиитов, курдов, ассирийцев, и даже иракских туркмен, а также женщин. Это была больше группа проамерикански настроенных и почти никогда не живших в Ираке иракцев, поспешно собранных в недееспособный орган в попытке легитимизировать власть ВКА.

С точки зрения региональных международных отношений, Ирак во время правления Временной коалиционной администрации (май 2003-июнь 2004 гг.) де-факто не обладал международной правосубъектностью и полным суверенитетом на ближневосточной арене, и его региональная роль в этот период была крайне мала. Как отмечалось в предыдущем параграфе, Багдад временно оказался за рамками региональных международных отношений в политическом плане из-за всеобъемлющей оккупации США, которая тогда была на своем пике.

Перейдем ко *второму* этапу американской оккупации Ирака. Важно подчеркнуть, что Дж. Буш-младший, рейтинг которого катастрофически упал из-за вторжения и затянувшейся дорогостоящей полномасштабной оккупации[276], ясно понимал, что для победы на президентских выборах 2004 г. ему было необходимо решить иракский вопрос или, как минимум, публично продемонстрировать, что он хотя бы отчасти урегулирован. В связи с этим в июне 2004 г. ВКА передала власть в Ираке временному правительству, руководствуясь положениями резолюции Совбеза ООН № 1546, которая была подготовлена и предложена американцами и

[275] Coalition Provisional Authority Regulation Number 6 // University of North Texas / Regulations / 2003. July 13, 2003. P. 1. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030713_CPAREG_6_Governing_Council_of_Iraq_.pdf (accessed: 16.12.2025)

[276] Newsweek Poll: Bad Days For Bush // Newsweek / News / News Article. May 14, 2004. URL: https://www.newsweek.com/newsweek-poll-bad-days-bush-128499 (accessed: 17.12.2025)

провозглашала «окончание оккупации США, прекращение существования ВКА и восстановление полного суверенитета Ирака»[277]. Примечательно, что Временная коалиционная администрация в одном из своих последних декретов *утвердила* умеренного шиита Айяда Аллауи, прожившего в Великобритании более 30 лет в изгнании, главой иракского временного правительства[278]. Формально А. Аллауи был членом Правительственного совета Ирака, и именно этот орган *выбрал* его премьером, однако роль ВКА в принятии данного решения неоспорима – относительная светскость Аллауи и его глубокие связи с США[279] повлияли на этот выбор. Был назначен и президент, но он являлся исключительно представительной и церемониальной фигурой. Заявленной целью временного правительства стало управление страной до проведения первых парламентских выборов и принятия новой Конституции.

То, что США, которые фактически в том числе через резолюцию № 1546 пытались продвигать идею о юридическом окончании оккупации Ирака и добиться международной легитимизации этого, указывает на стремления Вашингтона восстановить потерянный авторитет в мире, поскольку «клеймо» кровопролитной войны и долгой оккупации ему было не выгодно. Однако очевидно, что задача любой ценой остаться в Ираке никуда не ушла – для этого Белый дом и ликвидировал ВКА, передав власть крайне лояльному временному правительству, состоявшему из иракских эмигрантов, представителей диаспор со всего мира и тех граждан внутри страны, которые за время правления администрации П. Бремера успели стать благонадежными. США стремились юридически завершить оккупацию, но никак не фактически. Речи о кратном сокращении военного контингента тогда не шло.

---

[277] Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1546 (2004). 08.06.2004 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 2004 года. С. 3. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1546(2004) (дата обращения: 17.12.2025)

[278] Coalition Provisional Authority Regulation Number 10 // University of North Texas / Regulations / 2004. June 9, 2004. P. 2. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20040609_CPAREG_10_Members_of_Designated_Iraqi_Interim_Government_with_Annex_A.pdf (accessed: 17.12.2025)

[279] BBC Profile. Iyad Allawi // BBC / BBC Profile. March 27, 2010. URL: https://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3757923.stm (accessed: 22.12.2025)

В целом правительство А. Аллауи имело властные полномочия, но сильно ограниченные, и многие решения, особенно касающиеся безопасности, армии и полиции, было необходимо согласовывать с американскими военными[280]. Более того, ведение суверенной внешней политики было серьезно ограничено законом: «Временное правительство будет воздерживаться от любых действий, влияющих на судьбу Ирака <…>. Такие действия должны быть зарезервированы за будущими правительствами, демократически избранными иракским народом»[281].

Таким образом, новые власти страны были несколько ограничены в принятии независимых и важных внешнеполитических решений, что говорит о слабости региональной роли Багдада в тот период в целом. Однако важно отметить, что при этом правительство А. Аллауи частично получило международное признание – в качестве суверенной власти Ирака его признали, само собой, США, ряд других стран, ООН и ЛАГ. Считаем, что признание со стороны Лиги арабских государств указывает на возросшую правосубъектность Ирака в региональных международных отношениях в период правления А. Аллауи, ведь члены этой организации сформировали общерегиональный консенсус – они стали относится к Багдаду как к *более* самостоятельному игроку на региональной арене, хоть и достаточно *формально*. С другой стороны, решение временного правительства закрыть на 30 дней багдадский офис «Аль-Джазиры», самого популярного ближневосточного медиа, из-за обвинений в предвзятости освещения ситуации в Ираке[282], вызвало широкую критику в арабском мире, что явно подрывало позиции Багдада. При этом можно с уверенностью констатировать, что несмотря на формальность передачи Вашингтоном некоторых властных полномочий сугубо

[280] Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности: монография. М.: ИВ РАН, 2023. С. 54.

[281] Coalition Provisional Authority. Annex to the Law for the Administration of Iraq in the Transitional Period. June 1, 2004 // Internet Archive / Wayback Machine / cpa-iraq.org. / Government. URL: https://web.archive.org/web/20040825140439/http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/iraq/tal_annex.htm (accessed: 22.12.2025)

[282] إغلاق مكتب الجزيرة في بغداد. [Закрытие офиса «Аль-Джазиры» в Багдаде] (на араб.) // Аль-Джазира. 09.08.2004. URL: https://www.aljazeera.net/video/al-jazeera-platform/2004/10/3/%D8%A5%D8%BA%D9%84%D8%A7%D9%82-%D9%85%D9%83%D8%AA%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF (дата обращения: 22.12.2025)

иракскому органу власти, это стало важным фактором некоторого укрепления положения страны на региональной арене. На это также повлиял и создававшийся временными властями и Вашингтоном образ Ирака, который якобы начал освобождаться от американской оккупации. Из вышесказанного можно сделать вывод, что при А. Аллауи роль Ирака на Ближнем Востоке несколько укрепилась, но вовсе не значительно, поскольку факторы влияния на его региональное положение были по большей части имиджевыми и формальными.

Следующий этап американской оккупации Ирака – 2005-2006 гг. Вплоть до вступления в силу в октябре 2005 г. новой Конституции страны основным законом был англоязычный «Закон об управлении государством Ирак в переходный период», принятый еще декретом ВКА и определявший четкие сроки для проведения парламентских выборов и референдума по Конституции[283]. 30 января 2005 г. в стране прошли первые выборы в парламент. Поскольку во времена С. Хусейна Ирак был однопартийным, в этот период американской оккупации иракцы по максимуму воспользовались правом на создание партий – было зарегистрировано большое количество политических объединений. Из них всего 12 прошли в Национальное собрание (парламент Ирака): победила шиитская «Объединенная иракская коалиция» (ОИК), получив 140 мандатов из 275, а второе место занял Демократический патриотический курдский альянс[284]. Временные иракские власти и США стремились через проведение выборов надежно закрепить свои роли в политическом будущем Ирака, и электоральный процесс стал важным инструментом легитимизации этого[285]. Такое стремление Вашингтона принимать

[283] Coalition Provisional Authority. Law of Administration for the State of Iraq for the Transitional Period // Refworld Global Law & Policy Database / Legal / Legislation / 2004. March 8, 2004. 23 p. URL: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2004/en/39004 (accessed: 23.12.2025)

[284] مفوضية الانتخابات العراقية تعتمد النتائج النهائية. [Избирательная комиссия Ирака утвердила окончательные результаты выборов] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2005. 17.02.2005. URL: http://aljazeera.net/news/2005/2/17/%D9%85%D9%81%D9%88%D8%B6%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%AE%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B9%D8%AA%D9%85%D8%AF (дата обращения: 23.12.2025)

[285] Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности: монография. М.: ИВ РАН, 2023. – С. 60.

активное участие в политическом процессе в стране говорит о его нежелании *де-факто* заканчивать оккупацию или ослаблять ее глубину.

Как и в случае с *временным* правительством Ирака, на первых выборах в условиях оккупации к власти пришли элиты из зарубежных диаспор, бывших в оппозиции к С. Хусейну. К маю 2005 г. было сформировано *переходное* правительство во главе с шиитом и бывшим вице-президентом Ирака (2004-2005 гг.) Ибрахимом Аль-Джафари. Его политика была достаточно реакционной – он настаивал на введении шариата в судебной власти, что не устраивало многих курдов и светских чиновников. Как и при *временном* правительстве, речи о полноте власти *переходного* правительства при продолжении оккупации США не шло.

В октябре 2005 г. на референдуме была одобрена и вступила в силу новая Конституция Ирака, действующая и по сей день. Согласно документу, Ирак – это федеративная и полностью суверенная парламентская республика, официальные языки которой – арабский и курдский[286]. Примечательно, что верхняя палата парламента – Совет Федерации, прописанная в основном законе и отражающая федеративную сущность государства, так и не была создана, что только усугубило отношения регионов с центром[287]. Важно отметить, что в Ираке неформально действует система разделения властей по этно-конфессиональному признаку («мухасаса»), разработанная оппозицией еще в 1990-ые гг., чтобы сохранить баланс сил и избежать противоречий между народами и конфессиями страны. Согласно ей, пост президента занимает курд, премьера – шиит, а главы парламента – суннит.

Говоря о региональном положении Ирака в 2005-2006 гг., хотим подчеркнуть, что премьер И. Аль-Джафари был высокопоставленным членом радикальной шиитской партии исламского призыва «Даава» (входила в ОИК). В 1980-ые гг. многие члены этого политического объединения, которое выступало за установление исламского правительства в Ираке по подобию Ирана, в том числе

---

[286] دستور جمهورية العراق. [Конституция Республики Ирак] (на араб.) // Совет представителей (парламент) Ирака / Конституция. 2005. URL: https://iq.parliament.iq/%d8%a7%d9%84%d8%af%d8%b3%d8%aa%d9%88%d8%b1-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b1%d8%a7%d9%82%d9%8a/ (дата обращения: 23.12.2025)

[287] Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности: монография. М.: ИВ РАН, 2023. С. 59.

Аль-Джафари, были вынуждены бежать от баасистских репрессий С. Хусейна в Тегеран, где прожили долгое время, ведя политическую деятельность в изгнании[288]. Иран активно поощрял развитие на своей территории иракских шиитских партий, а во время гражданской войны в Ираке финансировал ополчения шиитов в стране[289].

Нет сомнений, что в связи с подобными проиранскими взглядами нового премьера и поддержкой Исламской Республикой шиитских партий Багдад тяготел к Тегерану, и влияние последнего в Ираке возросло, что, в свою очередь, указывает на ослабление и так незначительной на тот момент роли Багдада в международных отношениях на Ближнем Востоке, несмотря на характерные имиджевые факторы, которые могли бы хоть незначительно укрепить региональные позиции Ирака: принятие первой постсаддамовской Конституции, первые выборы после вторжения, установление переходного правительства. В целом, данные факторы положительно повлияли на восприятие Багдада арабским миром и на его региональную роль, но это влияние было нивелировано усилением иранских позиций в стране. Можно сделать вывод, что при И. Аль-Джафари и так шаткие позиции Ирака на региональной арене еще больше пошатнулись из-за влияния Тегерана, а также продолжения полноценной американской оккупации, которая не сбавляла своей интенсивности.

Четвертый этап американской оккупации Ирака, выделяемый нами – первый срок правления правительства премьер-министра Нури Аль-Малики. Поскольку и кабинет И. Аль-Джафари, и первый созыв Национального собрания позиционировались именно как *переходные*, на декабрь 2005 г. были назначены новые парламентские выборы – первые после принятия Конституции Ирака. Вновь победу одержала шиитская коалиция, получив 128 мест из 275, незначительно ухудшив свои результаты по сравнению с январской электоральной кампанией, а

[288] Otterman S. Iraq: The Transitional Government // Council on Foreign Relations / Backgrounder. May 6, 2005. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/iraq-transitional-government (accessed: 24.12.2025)
[289] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. P. 6.

второе место также сохранилось за курдами[290]. Примечательно, что данные выборы прошли успешнее предыдущих, поскольку суннитские силы их не бойкотировали, в отличие от январских (тогда они протестовали против попытки США привести к власти исключительно шиитов и курдов), но до полной реинтеграции представителей суннитов в политический процесс было еще далеко, в том числе в связи с их дебаасификацией[291]. В ходе активных прений в новом парламенте было решено заменить не желавшего покидать свой пост И. Аль-Джафари также шиитом и считавшимся компромиссным кандидатом Н. Аль-Малики[292]. Его правительство было сформировано в мае 2006 г.

Нури Аль-Малики – лидер шиитской радикальной партии «Даава» с 2007 г., он провел почти 25 лет в изгнании в Иране и Сирии, где пользовался широкой поддержкой властей, а после возвращения в Ирак в 2003 г. имел тесные связи с оккупационными властями и высокопоставленными представителями войск США. Новый премьер заявлял: «Я считаю себя другом Соединенных Штатов, но никак не человеком Америки в Ираке <…>. Все вопросы безопасности должны согласовываться со мной, нельзя принимать решения в одностороннем порядке»[293]. Кроме того, по словам посла США в Ираке З. Халилзада (2005-2007 гг.), премьер Н. Аль-Малики придерживался позиций арабского национализма и *не* находился под иранским влиянием[294].

Важно отметить, что с Вашингтоном у нового премьер-министра Ирака были достаточно непростые отношения: американцы выступали против его реакционной прошиитской политики в стране. Критика США в отношении иракского правительства «ничего не значит», подчеркивал Аль-Малики[295]. Так, он прилагал

---

[290] Hiltermann J.R. Elections and Constitution Writing in Iraq, 2005 // Middle East at the Crossroads. 2006. P. 40.
[291] Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности: монография. М.: ИВ РАН, 2023. С. 66-67.
[292] Trumbull C.P., Martin J.B. Elections and Government Formation in Iraq: An Analysis of the Judiciary`s Role // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2011. Vol. 44 (2). P. 338.
[293] Премьер Ирака отказался быть «человеком Америки» // lenta.ru / Новости / 2006. 28.10.2006. URL: https://lenta.ru/news/2006/10/28/maliki/ (дата обращения: 26.12.2025)
[294] Нури, Малики, аль- // ТАСС / Энциклопедия / Персоны. URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/nuri-maliki-al (дата обращения: 26.12.2025)
[295] AP intv with Iraqi PM Nouri al-Maliki // YouTube / AP Archive. September 23, 2007. URL: https://www.youtube.com/watch?v=RNrDB-Z6D-8 (accessed: 26.12.2025)

все усилия, чтобы проводить более независимую от Вашингтона политику во всех областях, в частности в обеспечении безопасности внутри страны – в том числе поэтому он поддерживал и вооружал шиитских ополченцев. Такие действия правительства Н. Аль-Малики указывали на начало увеличения самостоятельности Ирака в ряде вопросов, что постепенно укрепляло позиции страны на региональной арене. Более того, к началу 2007 г. наблюдалось значительное сокращение американского военного контингента в стране – до чуть более 130 тыс. военнослужащих[296]. Такое снижение количества войск США с 2003 г. объясняется постепенной передачей Вашингтоном контроля в сфере безопасности иракским властям и воссозданием местной полиции, что диктовало необходимость частичного вывода контингента из-за ненадобности такого количества войск и в связи с экономическими соображениями[297]. Этот аспект также указывает на некоторое укрепление позиций Ирака в региональных международных отношениях при правительстве Н. Аль-Малики, поскольку начало заметного вывода американских войск – это важный имиджевый фактор влияния на регион и на саму страну, говорящий об ослаблении глубины оккупации и постепенном возврате Багдаду его суверенитета.

Что касается иранских позиций в Ираке, то заявления американского посла З. Халилзада о полном отсутствии влияния Тегерана на Нури Аль-Малики были не совсем корректными. В начале своего первого срока новый премьер старался лавировать между Вашингтоном и Тегераном, стремясь быть благосклонным к ним обоим, чтобы в итоге добиться увеличения самостоятельности и международной правосубъектности своей страны[298]. Однако к рубежу 2009-2010 гг., когда США начали активный процесс *первого* частичного вывода войск, ситуация в ирано-иракских отношениях несколько изменилась. Аль-Малики с целью укрепления и

[296] Coalition Troop Strength in Iraq since May 2003 // Brookings / Media / Iraq. 07.01.2015. P. 13. URL: https://www.brookings.edu/~/media/Centers/saban/iraq%20index/index20120131.PDF (accessed 26.12.2025)
[297] Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 26.12.2025)
[298] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. P. 5.

концентрации власти своего правительства, при этом чувствуя ослабевание американской оккупации, начал постепенно отказываться от активной поддержки *проиранских* шиитских формирований – важно подчеркнуть, что исключительно лояльных Тегерану, а непосредственно *провластные* шииты продолжали укрепляться, и, таким образом, премьер-министр постепенно стал отходить от образа ставленника Ирана[299]. Несомненно, это указывает на начало падения влияния Исламской Республики в соседнем Ираке, и как следствие, на относительное укрепление Багдада на ближневосточной арене как более суверенного актора. Так, можно сделать вывод, во время первого срока правления премьера Н. Аль-Малики (2006-2010 гг.) роль Ирака в региональных международных отношениях начала возрождаться в связи с ослаблением глубины американской оккупации, запуском процесса частичного вывода войск и началом кризиса иранского влияния в стране.

Остановимся на завершающем этапе – процессе частичного вывода войск США в 2008-2011 гг. Несмотря на значительное сокращение контингента к началу 2007 г. из-за имевшихся для этого предпосылок, о которых говорилось выше, в январе того же года президент Дж. Буш-мл. дважды увеличивал количество американских военных в Ираке – сначала на 21 тыс. человек[300], затем – еще на 20 тыс. морпехов[301] из-за волны терактов в крупнейших городах страны. Премьер Н. Аль-Малики, планомерно стремясь всё больше дистанцироваться от американского влияния на Ирак, активно продвигал решение вопроса о воинском контингенте США. После многоэтапных переговоров в ноябре 2008 г. Вашингтон и Багдад подписали ключевой документ – Соглашение о статусе сил (Status of forces agreement – SOFA), по которому США обязались вывести всех военных из иракских городов к 30 июня 2009 г., а в срок до 31 декабря 2011 г. – полностью

[299] Ibid. P. 5-6.
[300] President`s Address to the Nation. The Library, January 10, 2007 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / January 2007. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/01/20070110-7.html (accessed: 22.01.2026)
[301] President Bush Delivers State of the Union Address. United States Capitol. Washington, D.C. January 23, 2007 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / January 2007. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/01/20070123-2.html (accessed: 22.01.2026)

покинуть и военные базы и, тем самым, официально завершить свое военное присутствие в Ираке[302]. Но этот план полностью осуществлен не был.

Значительную роль в достижении сделки сыграли новые *светские* иракские элиты – бывшие оппозиционеры и эмигранты в эпоху С. Хусейна. Они единогласно поддержали вывод войск, но заявили, что признают соглашение только после его ратификации Национальным собранием Ирака[303]. Что касается *религиозных* элит, то большинство из них были настроены гораздо более решительно – так, духовный лидер иракских шиитов аятолла Али Систани активно продвигал идею заключения «любой сделки, которая прекратила бы иностранное военное присутствие»[304] в стране даже без одобрения законодательным органом.

Активизация действий Вашингтона по частичному выводу войск из Ирака именно в 2008 г. связана с двумя важнейшими факторами. *Во-первых*, в американском обществе, а прежде всего – в высших эшелонах истеблишмента, накопилась значительная усталость от длительной и дорогостоящей оккупации страны, которая к 2008 г., тем более, при относительно стабильном правительстве Н. Аль-Малики, казалась уже не столь необходимой. Ощущалось и давление иракских элит, а также диаспоры внутри США. *Во-вторых*, уходящая республиканская администрация, осознавая тяжесть «иракской эпопеи», в которую она ввязалась, накануне президентских выборов стремилась хотя бы каким-то образом выполнить свои обещания по Ираку, чтобы дать возможность новому кандидату от республиканцев победить[305]. Однако, как известно, именно внешняя

---

[302] الاتفاقية الأمنية العراقية الأميركية. [Иракско-американское соглашение о безопасности] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2011/5/9/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9/ (дата обращения: 22.01.2026)

[303] Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 22.01.2026)

[304] بيان مكتب سماحة السيد (دام ظله) حول اتفاقية انسحاب القوات الأجنبية من العراق. [Заявление канцелярии Его Высокопреосвященства (долгой Ему жизни) по поводу соглашения о выводе иностранных войск из Ирака] (на араб.) // Официальный сайт аятоллы Али Систани / Арабский / Изданные заявления. URL: https://www.sistani.org/arabic/statement/1507/ (дата обращения: 24.02.2026)

[305] Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 24.02.2026)

политика администрации Дж. Буша-мл. стала основным объектом критики следующего президента США демократа Б. Обамы, что в том числе не позволило кандидату от республиканской партии одержать победу на выборах.

Только придя к власти, Барак Обама неожиданно для иракских властей серьезно сдвинул дату начала вывода контингента – с июня 2009 г. на август 2010 года[306]. Американские специалисты связывают это с проводившейся в то время масштабной перегруппировкой сил США из-за изменения внешнеполитических приоритетов при Б. Обаме – теперь Вашингтон стремился несколько сократить военное присутствие на Ближнем Востоке и перенаправить усилия на противостояние Китаю в Южной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР)[307]. Но несмотря на этот сдвиг, уже к осени 2010 г. основная часть американских подразделений покинула Ирак. В середине декабря 2011 г., за две недели до крайнего срока по выводу войск, значительная часть военных США также покинула и иракские авиабазы, но *не весь* военный персонал. Стоить отметить, что так Вашингтон оставил себе пространство для маневра, стремясь сохранить хотя бы частичное влияние на Багдад. По данным Госдепартамента, в конце 2011 г. в огромном американском посольстве в «зеленой зоне» в центре Багдада и трех консульствах в разных регионах страны осталось до 20 тыс. человек персонала, большая часть которого была не дипломатами и техническими работниками, а кадровыми военными и сотрудниками спецслужб, при чем с дипломатическим иммунитетом[308]. Таким образом, эту «лазейку» в виде американских военных Вашингтон при необходимости мог оперативно задействовать для выполнения любых задач в Ираке. Несмотря на «громкий», но частичный уход США из страны, вывод войск оказался достаточно формальным, и у Белого дома остался важный потенциальный рычаг давления на Багдад.

---

[306] Remarks of President Barack Obama – Responsibly Ending the War in Iraq. February 27, 2009 // The White House – President Barack Obama / Home / Briefing Room / Speeches & Remarks. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-ndash-responsibly-ending-war-iraq (accessed: 24.02.2026)

[307] Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. С. 741.

[308] The US departure from Iraq is an illusion. October 25, 2011 // The Guardian / US politics. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2011/oct/25/us-departure-iraq-illusion (accessed: 24.02.2026)

В период значительного сокращения интенсивности оккупации Ирака (2008-2011 гг.) место страны в региональных международных отношениях серьезно укрепилось. Поступательное уменьшение глубины оккупации в этот период было обусловлено поэтапным, но частичным выводом контингента и высокой сложностью этого процесса, особенно в связи с переносом «дедлайна» Б. Обамой и неоднократными скачками в количестве войск. Констатируем, что к 2011 г. Ирак, в том числе усилиями относительно стабильного, но реакционного правительства Н. Аль-Малики вновь стал полноценным субъектом на ближневосточной арене. Несомненно, нельзя говорить о полном прекращении влияния Вашингтона на Багдад, однако в военном плане оно значительно уменьшилось. Не стоит и забывать про то, что в американских дипучреждениях в Ираке осталось до *дивизии* военнослужащих – эта потенциальная военная сила при необходимости оставалась важным средством воздействия на Багдад, и Вашингтон мог ее применить в любой момент.

По итогам первого параграфа можно сделать вывод, что место Ирака в региональных международных отношениях в 2004-2011 гг. значительно изменилось: от полного отсутствия самостоятельности при оккупационной ВКА до полноценной правосубъектности на ближневосточной арене, хоть и с некоторыми оговорками.

В 2003-2004 гг. при правлении администрации П. Бремера Ирак де-факто оказался вычеркнут из региональной подсистемы международных отношений, а его роль на Ближнем Востоке была крайне мала на фоне полномасштабной оккупации США, которая в тот период была в самом разгаре.

Во время временного правительства премьера А. Аллауи региональная роль Ирака незначительно укрепилась, поскольку Вашингтон передал ему некоторые властные полномочия. Также иракское правительство признала ЛАГ, что указывает на несколько возросшую региональную правосубъектность Багдада. Однако в целом Ирак возвысился незначительно из-за воздействия сугубо имиджевых факторов, а речи о сокращении войск США в стране тогда не шло.

В 2005-2006 гг. при И. Аль-Джафари в Ираке наблюдался серьезный подъем иранского влияния. Поощрение Тегераном развития на иракской территории лояльных ему шиитских партий и ополченцев, а также проиранские взгляды нового премьера сильно повлияли на ослабление и так незначительной региональной роли Ирака. Это нивелировало и влияние положительных внутренних имиджевых факторов, таких как принятие Конституции и проведение первых выборов. К тому же, американская оккупация не сбавляла своей интенсивности.

Следующий премьер-министр Н. Аль-Малики стремился проводить более независимую политику от США, особенно в области безопасности, что указывало на начало постепенного укрепления региональных позиций Ирака. На это же повлияло и сокращение американского контингента в 2007 г., говорившее об ослаблении глубины оккупации. К концу первого срока Аль-Малики обозначился серьезный кризис влияния Тегерана в стране – Багдад стал отказываться от поддержки проиранских формирований. Ирак укрепился как более суверенный актор на Ближнем Востоке, ещё и в связи с началом сокращения войск США.

В 2008-2011 г., когда проходил процесс частичного вывода войск из Ирака, а затем и США объявили об «официальном завершении боевой миссии» в республике, место страны в региональных международных отношениях значительно укрепилось. К 2011 г. Багдад полноценно вернулся на ближневосточную арену. Однако нельзя было говорить о полном окончании влияния США на Ирак, ровно как и оккупации, поскольку американцы оставили важную «лазейку», позволявшую задействовать значительное количество военнослужащих в своих дипмиссиях для выполнения военных задач.

2.2. Курдская проблема в отношениях Ирака с Сирией, Ираном и Турцией

Проблема курдского народа – она из самых важных на современном Ближнем Востоке, она оказывает непосредственное влияние не только на Ирак, Сирию, Иран и Турцию, но и на весь регион. Курды – это достаточно многочисленный народ иранской группы, у которого нет национального государства, но преимущественно они проживают на территории четырех стран: Ирака (Регион Курдистан с центром

в Эрбиле – около 6 млн чел.), Сирии (Западный Курдистан – 2 млн чел.), Ирана (Восточный Курдистан – 12 млн чел.) и Турции (Северный Курдистан – до 23 млн. чел.).

Сама курдская проблема – это многоаспектный этнополитический конфликт, важные факторы развития которого – стремления различных курдских политических и военизированных объединений в четырех странах обрести всё большие права и автономность, вплоть до полной независимости. Эти аспекты серьезно осложняют отношения курдских регионов с центрами своих государств, что часто выливается во взаимную неприязнь и вооруженные противостояния.

Прежде чем перейти к анализу отношений Багдада с Дамаском, Тегераном и Анкарой в контексте курдской проблемы, необходимо рассмотреть ситуацию с курдами в самом Ираке – в эпоху С. Хусейна и до частичного вывода войск США в 2011 г.

Логичным завершением ирако-курдской войны за обретение автономии курдами, которая велась на протяжении всех 1960-ых гг., стало заключение в марте 1970 г. важного договора между лидером курдского национально-освободительного движения М. Барзани и С. Хусейном – в ту пору зампредом Совета революционного командования Ирака. Согласно документу, официальный Багдад признавал за курдским регионом право на автономию в рамках Ирака и обещал разработать полноценный закон об автономном статусе через четыре года[309]. В 1974 г. центральные иракские власти в итоге приняли закон, провозглашавший автономию курдских территорий на северо-востоке государства с созданием регионального парламента, правительства и официальным статусом курдского языка, но широта полномочий региона была значительно ограничена

[309] بيان 11 آذار 1970 بين البارزاني الخالد ونظام البعث... الجزء الأول. [Заявление от 11 марта 1970 года между бессмертным Барзани и баасистским режимом. Часть первая] (на араб.) // Yekiti Media / Главная / Последние новости. URL: https://ara.yekiti-media.org/%D8%A8%D9%8A%D8%A7%D9%86-11-%D8%A2%D8%B0%D8%A7%D8%B1-1970-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D9%84%D8%AF-%D9%88%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85/ (дата обращения: 26.02.2026)

властью Багдада[310]. Естественно, этот факт и не включение в Курдистан населенного арабами и богатого нефтеносного Киркука, не соответствовало интересам курдов, что привело к новым противостояниям и продолжению насильственной арабизации региона.

Так, наиболее кровавым ирако-курдский конфликт стал во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг., в частности, режим С. Хусейна осуществил операцию «Анфаль» – фактически геноцид курдского населения на северо-востоке страны и его массовую депортацию[311], поскольку курды поддержали Тегеран. Важной вехой в частичном разрешении курдской проблемы в Ираке стала Война в заливе 1990-1991 гг., когда курдское население активизировало противостояние Багдаду на фоне поражений С. Хусейна в Кувейте и под Басрой. Эрбиль воспользовался слабостью центральных властей и смог серьезно отодвинуть Багдад от влияния на управление регионом[312] – не без помощи Вашингтона, который поддерживал курдов оружием, гуманитарной помощью и продовольствием, чтобы заручиться их поддержкой и использовать их территорию в случае необходимости ввода наземных сил из Турции[313]. Такой сценарий во время Войны в заливе осуществлен не был, однако Вашингтон, тем самым, мог рассчитывать на поддержку Эрбиля уже в 2003 г. Одним из последних шагов к получению Курдистаном статуса автономной территории в составе Ирака стало принятие резолюции СБ ООН № 688, в которой от Багдада требовалось прекратить репрессии курдского населения и провозглашалось создание севернее 36-й параллели бесполётной «зоны безопасности», откуда должна была выйти вся

[310] 1974 – قانون الحكم الذاتي لمنطقة كردستان العراق. [Закон об автономии Иракского Курдистана -1974] (на араб.) // Ассирийская Энциклопедия / Арабский / Документы / 1974. URL: https://www.betnahrain.net/Arabic/Documents/H1974.htm (дата обращения: 26.02.2026)

[311] McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, New York: I. B. Tauris, 2004. P. 357-358.

[312] Данар М. Без решения курдского вопроса нельзя даже думать о стабильности на Ближнем Востоке // Kurdistan.ru / Статьи, 17.08.2017. URL: https://kurdistan.ru/2017/08/17/articles-30085_Bez_resheniya_kurdskogo_voprosa_nelzya_dazhe_dumat_o_stabilnosti_na_Blizhnem_Vostoke.html (дата обращения: 26.02.2026)

[313] Rudd G.W. Humanitarian Intervention: Assisting the Iraqi Kurds in Operation Provide Comfort, 1991. Washington, D.C.: Department of the Army, Center of Military History Publication, 2004. P. 24.

иракская армия[314]. Это стало прямой предпосылкой к созданию к 1992 г. автономного образования Свободный Курдистан, где были проведены первые выборы в местный парламент без надзора Багдада и сформировано правительство.

Таким образом, отношения Багдада и Эрбиля до вторжения 2003 г. были очень напряженными, если даже не враждебными: после череды кровавых столкновений Курдистану всё же удалось получить сначала частичную, а затем, не без помощи США и ООН, и расширенную автономию. Однако одно из самых главных требований курдских лидеров удовлетворено не было – богатый «черным золотом» и населенный арабами район Киркука так и не был включен в состав автономии. Этот фактор, а также старые обиды на С. Хусейна и неприязнь к нему остались главным камнем преткновения в отношениях курдов и центральных властей.

Как известно, во время вторжения США в Ирак в 2003 г. исходя из вышеуказанных причин курды приветствовали действия американцев в стране, пытаясь воспользоваться сложившейся ситуацией с надеждой в будущем из автономии перерасти в уже независимое государство. Однако они при любом развитии ситуации стремились взять под свой контроль Киркук, приводя исторические аргументы. Немаловажно, что при С. Хусейне настолько сильных сепаратистских тенденций в Эрбиле, к которым неминуемо привело вторжение США, не наблюдалось – тогда курдские лидеры прагматично стремились решать все проблемы, оставаясь в рамках Ирака[315], но при этом, борясь за расширение своих прав. Отъявленный сепаратизм курдов был не совсем выгоден даже Соединенным Штатам – американский истеблишмент опасался ухудшения отношений с важным союзником – Турцией, что неминуемо произошло бы, если Вашингтон открыто поддержал бы курдские стремления к независимости[316], но американская ставка на поддержку курдов во время вторжения была логичной, поскольку Анкара запретила использовать ее территорию для наступления на Ирак

[314] Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/688 (1991). 05.04.1991 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1991 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/688(1991) (дата обращения: 28.02.2026)
[315] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 356-357.
[316] Там же. С 357.

с севера. Ставка оправдалась – Эрбиль поддержал Вашингтон и военным путем, и отряды пешмерга напрямую участвовали в боях с иракской армией не только в течение военной кампании 2003 г., но и во время последовавшей длительной оккупации.

Важной вехой в укреплении Иракского Курдистана должно было стать принятие Конституции страны в 2005 г., в которую курдские лидеры активно проталкивали включение наиболее широких прав для своего народа. Согласно основному закону, страна стала федерацией, одним из ее официальных языков был признан курдский, а Иракский Курдистан получил право выхода из состава республики, если Багдад серьезно нарушит свои обязательства по отношению к региону, например, будет вмешиваться в управление им[317]. Стоит отметить, что срыв формирования верхней палаты парламента в Багдаде, которая должна быть в любой федерации, серьезно подорвал федеративную сущность Ирака и вызвал значительный протест со стороны курдов. Одна из важнейших статей Конституции содержала обещание центральных властей до 2007 г. провести референдум в провинции Киркук, чтобы его жители сами решили вопрос о присоединении или неприсоединении к курдской автономии[318]. Однако голосование не провели, что указывает на явное нарушение Багдадом основного закона страны, а в Эрбиле это хорошо помнят до сих пор.

Несмотря на несоблюдение всех прописанных в Конституции широких прав Курдистана, регион стал своего рода государством в государстве. Примечательно, что после событий 2003 г. на фоне всеобщей анархии и разрухи в Ираке, крах политической, а также экономической систем в полной мере не коснулся Курдистана[319]. Более того, свобода действий у курдов в экономике была

[317] دستور جمهورية العراق. [Конституция Республики Ирак] (на араб.) // Совет представителей (парламент) Ирака / Конституция. 2005. URL: https://iq.parliament.iq/%d8%a7%d9%84%d8%af%d8%b3%d8%aa%d9%88%d8%b1-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b1%d8%a7%d9%82%d9%8a/ (дата обращения: 28.02.2026)

[318] Там же.

[319] Данар М. Без решения курдского вопроса нельзя даже думать о стабильности на Ближнем Востоке // Kurdistan.ru / Статьи, 17.08.2017. URL: https://kurdistan.ru/2017/08/17/articles-30085_Bez_resheniya_kurdskogo_voprosa_nelzya_dazhe_dumat_o_stabilnosti_na_Blizhnem_Vostoke.html (дата обращения: 28.02.2026)

значительной – с центром надо было согласовывать лишь контракты в области добычи энергоресурсов на своей территории, а решение технических деталей было за Эрбилем[320]. После 2008 г., когда стало известно о грядущем выводе американского контингента, в курдистанский регион потекли инвестиции и начали приходить иностранные компании, в частности, для разработки месторождений.

В целом, ситуация с Иракским Курдистаном в 2003-2011 гг. была достаточно неоднозначной. С *одной* стороны, курды стали активно стремиться отделиться от Ирака, чего не было до вторжения, тем более в 2005 г. де-юре это стало возможно по Конституции, которая, несмотря на достаточно формальное предоставление широких прав и свобод курдистанскому региону, де-факто полноценно не соблюдалась. С *другой* стороны, в экономическом плане Курдистан развивался достаточными темпами, особенно с притоком иностранных инвестиций, а с политической точки зрения был наиболее автономным курдским властным образованием в мире, которым остается и сегодня.

Переходя к ирако-сирийским отношениям в контексте курдской проблемы стоит отметить, что, начиная с 1970-ых гг. и до вторжения США в Ирак, они были осложнены тем, что режим в Дамаске поддерживал вооруженную борьбу иракских курдов за автономию. Одна из важнейших курдских партий в Ираке – Патриотический союз Курдистана (ПСК) во главе с Дж. Талабани – будущим президентом страны – была создана в 1975 г. именно в сирийской столице, де-факто находясь в изгнании[321], что указывает на широкую поддержку Дамаском Эрбиля. В целом же политика центральных сирийских властей по отношению к курдам, проживающим на севере и северо-востоке страны с административным центром в Эль-Камышлы была достаточно суровой, и сирийские курды старались добиться создания своей автономии, признания гражданских и политических прав в Конституции, особенно на фоне лишения части из них гражданства[322]. До

[320] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 358.
[321] McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, New York: I. B. Tauris, 2004. P. 343.
[322] Жигалина О.И. Курдский вопрос – вновь на повестке дня. Опасности и перспективы // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. URL: https://globalaffairs.ru/articles/kurdskij-vopros-vnov-na-povestke-dnya/ (дата обращения: 08.03.2026)

вторжения США в Ирак сирийские курды оказывали влияние на иракских, поддерживая их. При этом в 1982 г. отношения между Ираком и Сирией были разорваны по инициативе Дамаска, который выступил против начала ирано-иракской войны, обвинив Багдад в неоправданной агрессии[323].

Однако после 2003 г. ситуация в отношении сирийских курдов к иракским несколько изменилась. Несмотря на относительную формальность предоставления Эрбилю широких прав и свобод в соответствии с Конституцией 2005 г., такое укрепление автономности Иракского Курдистана послужило примером для Эль-Камышлы, который начал политически активизироваться и даже рассматривать курдистанской регион в Ираке как модель для возможных изменений в Сирии. Очевидно, что для Дамаска создание автономного Западного Курдистана было серьезной угрозой, поскольку возникновение сухопутного политического, логистического и военного коридора между двумя курдскими автономиями разных государств было бы значительным вызовом для безопасности всего региона, и ни Сирия, ни Ирак не хотели лишаться контроля над частью своих внешних границ. Более того, Дамаск всегда выступал против создания сугубо курдских автономий в соседних странах – Ираке, Иране и Турции, поскольку опасался потенциального отторжения своих территорий, населенных курдами, конечная цель которых была создать единый и независимый Курдистан[324]. Поэтому президент Башар Асад продолжил начатую его отцом Хафезом достаточно реакционную политику по притеснению курдского населения Сирии[325].

Даже после восстановления дипотношений между Ираком и Сирией в 2005 г.[326], они оставались достаточно напряженными, особенно по поводу курдов.

---

[323] ريّان ذنون محمود العباسي. العراق وسوريا: علاقات مضطربة. [Аль-Аббаси Р.Д. Ирак и Сирия: напряженные отношения] (на араб.) // Аль-Джазира / Центр исследований Аль-Джазиры / Исследовательские статьи. 2011. URL: https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2011/10/201110239574593762 9.html (дата обращения: 08.03.2026)

[324] Хорьков С.А. Проблемы самоопределения курдов и позиции Сирии, Ирака, Ирана и Турции по курдскому вопросу // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 459.

[325] Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. С. 52.

[326] سوريا تعيد علاقاتها الدبلوماسية مع العراق. [Сирия восстановила дипломатические отношения с Ираком] (на араб.) // Архив газеты «Ас-Сафир» / 2005. 05.04.2005. URL: https://archive.assafir.com/ssr/1346196.html (дата обращения: 08.03.2026)

Однако в этот период главным приоритетом в отношениях Багдада и Дамаска стала проблема терроризма и переход экстремистов через протяженную границу двух стран, но и курдский вопрос здесь косвенно фигурировал, поскольку террористические ячейки активно распространялись и через имевшие общую границу курдские территории Ирака и Сирии. После волны терактов в 2006-2007 гг. в Ираке как против американцев, так и иракцев, Багдад начал обвинять Дамаск в причастности к ним, а также в том, что он укрывает их организаторов и исполнителей, что переросло в дипломатический кризис, и на этом фоне к 2009 г. отношения двух стран резко ухудшились[327]. При этом важно отметить, что курдская проблема всё равно оставалась важным фактором региональной безопасности, но уже не была первостепенной в сотрудничестве двух стран. При этом позднее, с началом сирийского кризиса и гражданской войны в 2011 г., значение проблемы курдов для самой Сирии, а также для ее отношений с Ираком значительно возросло в связи с формированием в 2012 г. курдской автономии Рожава (де-факто просуществовала до января 2026 г.).

Таким образом, отношения Багдада и Дамаска по поводу курдского вопроса в 2004-2011 г. были достаточно сложными, при этом сама проблема курдов не играла в двусторонних отношениях первостепенную роль. Закрепление автономности Иракского Курдистана в Конституции вдохновляло сирийских курдов активизировать борьбу за свою автономию, что, в свою очередь, воспринималось центром в Дамаске крайне негативно из-за угроз безопасности и целостности Сирии. Однако курдская проблема всё равно занимала важное место в отношениях двух стран, но не первое, поскольку на него в то время вышел вопрос трансграничного терроризма.

Перейдем к взаимодействию Ирака и Ирана по курдскому вопросу в этот период. Необходимо подчеркнуть, что иранские курды проживают на северо-западе страны в нескольких наиболее экономически отсталых провинциях, одна их них – Западный Азербайджан с административным центром в Мехабаде, который

[327] لمياء مالك عبد الكريم. العلاقات العراقية-السورية 2009-2012. [Абдель Карим Л.М. Ирако-сирийские отношения в 2009-2012 гг.] (на араб.) // Вестник педагогического колледжа. 2022. № 49 (1). С. 193.

и является столицей Иранского или Восточного Курдистана[328]. Экономическая неразвитость этого региона обуславливала практически нулевое участие курдских представителей в политической жизни Исламской Республики, даже на региональном уровне, ведь у иранских курдов не было такого важного политического инструмента и двигателя экономики как огромные запасы энергоресурсов, в отличие от их сирийских и, тем более, иракских собратьев.

Начиная с 1970-ых гг. Иран поддерживал курдских повстанцев в Ираке в их борьбе за автономию, предоставляя им военные полигоны на своей территории для обучения и снабжая оружием[329]. Важной вехой в ирако-иранских отношениях по поводу вопроса курдов стало подписание в 1975 г. Алжирского соглашения о разрешении территориальных и водных споров между двумя странами, а также в соответствии с ним Тегеран обязался остановить поддержку иракских курдских формирований[330]. Однако уже во время ирано-иракской войны 1980-1988 гг. эта поддержка логичным образом возобновилась, а также была активно продолжена во время вторжения США в Ирак и после него.

В 2004-2011 г. курдский вопрос сыграл важную роль в обострении отношений между Багдадом и Тегераном. Иран, как и соседняя Сирия, не был заинтересован в расширении автономии Иракского Курдистана, поскольку опасался распространения этой модели и на свои территории, населенные курдами, ведь Мехабад не обладал никакой самостоятельностью в принятии решений и управлении территорией в интересах местных курдов, в отличии от относительно самостоятельного Эрбиля[331]. Более того, как отмечалось нами ранее, после 2003 г. в качестве одного из наиболее важных последствий военной кампании США в Ираке, свои позиции в этой стране значительно укрепил Иран, поддерживая и

---

[328] Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. С. 20.

[329] Karsh E. The Iran-Iraq War: 1980-1988. New York: Rosen Pub., 2009. P. 14-15.

[330] اتفاقية الجزائر ما بين إيران والعراق حول استخدام الممرات المائية الحدودية. [Алжирское соглашение между Ираном и Ираком об использовании пограничных водных путей] (на араб.) // Энциклопедия «Мааре фа» / Главная страница / Алжирское соглашение 1975 г. URL: https://www.marefa.org/%D9%85%D9%84%D9%81:%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D8%B1_%D8%B52_1975.jpg (дата обращения: 11.03.2026)

[331] McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, New York: I. B. Tauris, 2004. P. 277-278.

вооружая шиитские ополчения, а также вернувшись к активной помощи иракским курдам. Однако этот шаг иранских властей был неоднозначным – стремясь улучшить свои стратегические позиции на иракской территории и возвыситься в регионе на фоне падения роли Багдада в нем во время американской оккупации, Тегеран, с одной стороны, активно поддерживал сепаратизм иракских курдов и их борьбу за расширенную автономию, а с другой, ему самому было невыгодно создание полноправной курдской автономной территории в регионе, и, тем более, независимого государства. Багдад же, который во время оккупации США был лишен значительной части своей самостоятельности и правосубъектности, постепенно старался освобождаться от иранского влияния на Эрбиль, а речи о каком-либо воздействии иракских властей на Мехабад и не шло.

Можно сделать вывод, что ирако-иранские отношения по курдской проблеме с момента вторжения США и до 2011 г. были довольно напряженными, а со стороны Исламской Республики преобладала двойственная политика: одновременно с поддержкой и вооружением курдских формирований в Ираке Иран отвергал притязания курдов всех стран региона на расширение своей самостоятельности. Это говорило о том, что Тегеран стремился извлечь максимальную выгоду из манипуляции курдской проблемой, поддерживая этот народ в Ираке не столько ради обретения им широких прав и свобод, а чтобы ослабить Багдад и закрепить свое влияние в стране. Ирак же, находясь в сложных условиях американской оккупации и не стремился каким-либо образом повлиять на Иранский Курдистан.

Отношения Ирака и Турции в контексте курдского вопроса также заслуживают отдельного внимания. Необходимо отметить, что проблема курдов из всех четырех стран, где они проживают в регионе, наиболее острая и чувствительная в Турции, в которой наибольшее число представителей этой народности в мире и которая, в соответствии с Конституцией 1982 г.[332], является

[332] Constitution of the Republic of Türkiye. 1982 // Grand National Assembly of Türkiye / Documents / Constitution. P. 19. URL: https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Icerik/Dosya/2e5836e4-4d42-4255-92ff-7e749130096c.pdf (accessed: 12.03.2026)

унитарным и неделимым государством. Турецкие власти всегда считали абсолютно всех граждан страны турками, и на основе этого строилась их политика по отношению к курдам. Эта стратегия и стала главным источником кровавых конфликтов между Анкарой и Диярбакыром – столицей Турецкого или Северного Курдистана[333]. С 1980-ых гг. курдские формирования на востоке и юго-востоке страны во главе с боевиками Рабочей Партии Курдистана, признанной в Турции и США террористической, вели ожесточенную борьбу, порой даже партизанскую, с правительственными силами сначала за создание независимого государства, а позже уже за предоставление курдистанскому региону широкой автономии. Анкара не хотела обеспечивать курдов расширенными правами и свободами и проводила политику насильственной тюркизации. При этом повстанцы РПК даже пересекли турецкую границу – их влияние распространилось и на сирийских курдов и кроме того, они плотно засели в горах на севере Иракского Курдистана[334].

Что касается отношений Ирака и Турции по курдской проблеме, то в эпоху С. Хусейна две страны достаточно тесно сотрудничали по ней. В 1983 г. они подписали соглашение о безопасности, которое позволяло турецким войскам пересекать границу с Ираком и заходить вглубь страны на 30 километров для ликвидации ячеек РПК[335]. Багдад изначально сдержанно относился к турецким карательным операциям на своей территории, поскольку его отношения с курдами были весьма напряженными, и он не упускал возможности их запугать, ведь за укрывательство повстанцев Рабочей Партии Курдистана могли быть серьезные последствия. Так, отношения Ирака и Анкары по курдам до 2003 г. были достаточно взаимовыгодными.

Перейдем к периоду с 2004 по 2011 гг. Турция из всех четырех стран региона, где исторически проживают курды, наиболее жестко и бескомпромиссно отнеслась

---

[333] Хорьков С.А. Проблемы самоопределения курдов и позиции Сирии, Ирака, Ирана и Турции по курдскому вопросу // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 461.

[334] Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. С. 17.

[335] الاتفاقيات الأمنية بين العراق وتركيا: منتهية أم مستمرة؟ بيوار الرحمن. [Рахман Б. Соглашения между Ираком и Турцией в области безопасности: действуют или нет?] (на араб.) // Средиземноморский Институт Региональных Исследований. 23.07.2022. URL: https://www.mirs.co/AR/details.aspx?jimare=124 (дата обращения: 12.03.2026)

к укреплению автономии Иракского Курдистана во время американской оккупации, поскольку это могло вдохновить турецких курдов на аналогичные действия, а значит и на протесты, теракты и новое ожесточенное противостояние с Анкарой. Ещё один важный фактор – Турция была солидарна с Ираком и крайне резко выступала против требований иракских курдов присоединить нефтеносный Киркук к их автономии. Это было связано с тем, что Анкара тогда получала оттуда более 400 тыс. баррелей нефти в сутки[336], и переход региона под контроль курдов серьезно ударил бы по турецкой экономике. Однако Турция перестраховалась – начиная с 2010 г. она начала активно развивать энергетические отношения и с Эрбилем, подписав крупные контракты на поставку нефти[337]. Это объясняется тем, что турецкие власти, ведя такую двойственную нефтяную политику, тем самым, стремились сдержать влияние последствий расширения автономии Эрбиля на собственное курдское меньшинство[338].

Военные вылазки Турции против РПК в северный Ирак, порой перераставшие в достаточно масштабные и затянутые операции, продолжились и после 2003 г., что уже начало создавать серьезную напряженность между Анкарой и Эрбилем, а значит и между Багдадом и ними. Отношения этих трех центров еще больше ухудшились при иракском премьере Н. Аль-Малики, поскольку в это время турецкие операции только усилились. Последняя крупная из них в рассматриваемый период прошла в 2008 г., но она была провальной, после чего в Анкаре осознали, что ключ к деэскалации напряженности по курдскому вопросу – это восстановление диалога с Эрбилем, прежде всего, в политической плоскости[339]. Багдад, со своей стороны, относился к проблеме Северного Курдистана достаточно

[336] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 359.
[337] Жигалина О.И. Курдский вопрос – вновь на повестке дня. Опасности и перспективы // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. URL: https://globalaffairs.ru/articles/kurdskij-vopros-vnov-na-povestke-dnya/ (дата обращения: 12.03.2026)
[338] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. P. 9.
[339] Кузнецов А.А. Отношения между Турцией и Иракским Курдистаном: партнерство во время кризиса. Часть 1 // Институт Ближнего Востока, 10.05.2016. URL: https://www.iimes.ru/?p=28294 (дата обращения: 12.03.2026)

нейтрально, однако иракские власти ясно понимали, что получение им автономии или независимости создало бы прямую угрозу целостности самого Ирака.

Ирако-турецкие отношения по курдской проблеме в 2003-2011 гг. были крайне напряжёнными, поскольку Анкара продолжила проводить на севере Иракского Курдистана военные операции против повстанцев РПК, а также реализовывала амбивалентную энергетическую политику, закупая нефть как в арабском Киркуке, так и в курдском Эрбиле. Кроме того, Турция опасалась повторения сценария Иракского Курдистана на своей земле, ведь пример самой свободной курдской автономии в мире мог показаться крайне привлекательным для Диярбакыра. Позиция же Ирака по проблеме Турецкого Курдистана была достаточно взвешенной, но учитывала тот факт, что создание там автономии или, тем более, отделение региона от Турции стало бы серьезной угрозой для Багдада.

В заключении параграфа отметим**,** что ситуация с курдами внутри Ирака в 2004-2011 гг. была непростой: в Эрбиле на фоне оккупации США и принятия Конституции 2005 г., де-юре дававшей курдам широкие права автономии, возникли серьезные сепаратистские стремления. При этом экономика Иракского Курдистана развивалась хорошими темпами.

Отношения Багдада и Дамаска в контексте курдской проблемы были достаточно сложными, поскольку и Сирия, и Иран, и особенно Турция резко выступали против укрепления автономии Эрбиля, опасаясь, что это вдохновило бы и их курдов начать борьбу за самостоятельность, что создало бы беспрецедентную угрозу национальной и региональной безопасности. В 2004-2011 гг. отношения Ирака и Сирии были сосредоточены на проблеме терроризма, но и курдский вопрос занимал в них важное место. Что касается взаимоотношений Ирака и Ирана по курдской проблематике, то они также были относительно напряженными, поскольку Тегеран активно поддерживал и вооружал иракские курдские формирования, а также пытался манипулировать вопросом курдов, в целом выступая против какой-либо политической самостоятельности этой народности и пытаясь ослабить Багдад в регионе. При этом Ирак, находясь под оккупацией США, не стремился влиять на Мехабад. Ирако-турецкие же отношения в контексте

курдов были крайне напряженными, так как войска Турции после 2003 г. только интенсифицировали свои военные рейды на севере Иракского Курдистана для ликвидации повстанцев РПК. Также Анкара вела амбивалентную политику в вопросе поставок нефти, закупая ее как у Киркука, так и у Эрбиля. Ирак же занимал взвешенную позицию по поводу Турецкого Курдистана, подчеркивая, что получение им автономного статуса стало бы серьезной угрозой для Багдада и всего региона.

Курдская проблема проходит красной линией через всю историю, политику и экономику Ближнего Востока, оказывая серьезное влияние на формирование соседними странами принципов своего регионального сотрудничества, а также создавая опасную почву для разгорания старых и возникновения новых конфликтов. В центре проблемы курдов оказался Ирак, а курдистанский регион с центром в Эрбиле стал наиболее автономным политическим образованием этой народности в мире, которой является и поныне.

2.3. Влияние начала «арабской весны» на Ирак

События «арабской весны» 2010-2011 г. оставили неизгладимый след на всём Ближнем Востоке: правительства четырех стран оказались свергнуты, в нескольких начались гражданские войны, а экономика и политика региона, как и сама суть протестного движения в нем изменились навсегда. Отличительной особенностью «арабской весны» было то, что ее движущей силой оказались не политические силы и партии, а оппозиционно настроенные молодые люди[340]. В результате событий 2010-2011 г. серьезно трансформировался и региональный баланс сил: роль на ближневосточной арене Египта, Ливии, Алжира и Сирии, которые больше других арабских государств пострадали от последствий «арабской весны», значительно снизилась. Нельзя и забывать про косвенное и прямое влияние Запада и США на протестные события в арабском мире, прежде всего в Ливии и Сирии: в первой в

[340] Долгов Б.В. Гражданское общество на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» и общественно-политических трансформаций конца 2010-х - начала 2020-х годов // Новая и новейшая история. 2023. № 1. С. 222.

ходе военной операции Вашингтона и НАТО и вследствие западной помощи протестующим был убит лидер ливийской джамахирии М. Каддафи, а в Сирии же Белый дом активно поддерживал и спонсировал антиасадовскую оппозицию. По мнению российского востоковеда Е. М. Примакова, большая часть революций и протестов «арабской весны» не были организованы извне, в частности Вашингтон полностью устраивали политические режимы, установленные в Тунисе, Египте, Йемене и Бахрейне, при этом в прямом вовлечении Соединенных Штатов в ливийские и сирийские события нет никаких сомнений[341].

«Арабская весна» не обошла стороной и Ирак, однако, несмотря на то, что протестные события там были менее серьезными и кровопролитными, чем в других странах, они всё же привели к важным последствиям, в частности повлияв на региональное положение Багдада.

На фоне массовых волнений по всему арабскому миру, иракский премьер-министр Н. Аль-Малики в начале февраля 2011 г., опасаясь протестов в своей стране, заявил, что в 2014 г. не будет баллотироваться на третий срок и покинет свой пост[342]. Однако 12 февраля в крупных городах Ирака, в том числе в Курдистане, сотни людей вышли на улицы с требованием расследовать случаи коррупции во власти, а также сделать социальное и медицинское обслуживание более доступным. Примечательно, что уже на следующий день израильская газета «Гаарец» опубликовала статью о самосожжении мужчины в Мосуле в знак протеста против безработицы[343]. Считаем, что это могло быть попыткой Тель-Авива через прессу побудить иракцев к масштабным протестам и свержению правительства на фоне гибели молодого человека, как это произошло в Тунисе с самосожжением М. Буазизи в январе 2011 г. Важным событием протестов стал захват протестующими здания администрации города Эль-Кут в центре Ирака, что

[341] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. С. 383.
[342] Eye On Unrest, Iraq PM Says He Won`t Seek 3rd Term. February 5, 2011 // CBS News / News. URL: https://www.cbsnews.com/news/eye-on-unrest-iraq-pm-says-he-wont-seek-3rd-term/ (accessed: 17.03.2026)
[343] Iraq Man Dies of Self-immolation to Protest Rising Unemployment. February 13, 2011 // Haaretz / Articles. URL: https://www.haaretz.com/2011-02-13/ty-article/iraq-man-dies-of-self-immolation-to-protest-rising-unemployment/0000017f-e2b0-df7c-a5ff-e2fa0a0b0000 (accessed: 17.03.2026)

было единственным эпизодом «арабской весны» в стране, связанным с захватом власти, хоть и крайне ограниченным и временным. 25 февраля 2011 г. стал главным днем «арабской весны» в Ираке – в этот «День гнева» тысячи демонстрантов во всех крупнейших городах страны вышли на улицы, протестуя против коррупции, безработицы, несправедливой социальной политики и пытаясь штурмовать местные администрации и тюрьмы. В ходе столкновений с правоохранителями погибло более 30 человек, при этом самые кровопролитные события происходили в Иракском Курдистане[344].

В целом достаточно ограниченные (до двух-трех тысяч человек) протесты продолжались с марта по декабрь с небольшими перерывами, но своих целей – свержения правительства или серьезных послаблений политики Н. Аль-Малики они не добились. Единственное, что сделал иракский премьер в плане политических решений и заявлений – потребовал министров своего кабинета в течение 100 дней решить проблемы в своих ведомствах, которыми были недовольны протестующие, иначе чиновники были бы уволены[345]. Очевидно, что эта мера была по большей части имиджевой и формальной, чтобы создать впечатление, что центральная власть хотя бы каким-либо отреагировала на требования демонстрантов.

Отсутствие значимых успехов у протестов и их прекращение к декабрю 2011 г. было связано с тем, что в целом в Ираке народное движение не было таким широким, как в других арабских странах, более того, у иракцев не было и такого серьезного протестного потенциала, поскольку они были крайне истощены вторжением 2003 г. и его последствиями: анархией, оккупацией, гражданской войной, распространением терроризма. Народ Ирака на тот момент больше беспокоили вопросы безопасности и стабильности, чем социальные, к низкому

[344] عشرات الضحايا باحتجاجات بالعراق. [Десятки жертв в ходе протестов в Ираке] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2011. 25.02.2011. URL: https://www.aljazeera.net/news/2011/2/25/%D8%B9%D8%B4%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B6%D8%AD%D8%A7%D9%8A%D8%A7-%D8%A8%D8%A7%D8%AD%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D8%AC%D8%A7%D8%AA-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82 (дата обращения: 17.03.2026)

[345] Iraq Ministers Threatened With Dismissal. February 27, 2011 // The Wall Street Journal / Articles. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703933404576170243518671036 (accessed: 18.03.2026)

качеству которых они успели привыкнуть за прошедшие восемь лет. Также необходимо указать на серьезное влияние частичного вывода американского контингента в декабре 2011 г. на общее успокоение обстановки в Ираке, ведь процесс шел на протяжении всего года, и объявление США об официальном окончании боевой миссии в республике положительно повлияло на настроения протестующих, несколько стабилизировав ситуацию в стране.

Как мы отмечали ранее, в 2010 г., накануне событий «арабской весны» в регионе и самом Ираке, роль Багдада на ближневосточной арене начала возрождаться и укрепляться на фоне ослабевания глубины американской оккупации, близившегося серьезного сокращения войск США, а также снижения влияния Тегерана в Ираке.

Иракский премьер Н. Аль-Малики, победив на парламентских выборах 2010 г., объявил о независимости своей внешней политики в свете продолжавшегося вывода американских войск: «Ирак не должен быть частью какой-либо иранской, турецкой или арабской оси»[346]. После снижения интенсивности оккупации Вашингтона у Багдада вновь появилась возможности вести дифференцированную внешнюю политику, которая гораздо в меньшей степени зависела от оккупировавшей державы и в основе которой стоял принцип неприсоединения к блокам и региональным альянсам[347]. Такой курс на неприсоединение стал бы для Ирака, который традиционно раздирали этно-конфессиональные конфликты, хорошим решением, однако узконаправленная политика премьер-министра в интересах шиитов повлияла на снижение значимости роли Багдада в регионе.

В целом прошиитская внутренняя политика кабинета Н. Аль-Малики была одним из триггеров народного недовольства, вылившегося в события «арабской весны» в Ираке, а большую часть участников демонстраций составляли именно «угнетенные» сунниты. Особенно после частичного вывода войск США

[346] Нури Малики: Ирак не будет частью никакой турецкой, иранской или арабской оси // Kurdistan.ru / Статьи, 28.12.2010. URL: https://kurdistan.ru/2010/12/28/news-8479_Nuri_Maliki_Irak_ne.html (дата обращения: 19.03.2026)

[347] Spencer C., Kinninmont J., Sirri O. Iraq Ten Years On, Programme Report // Chatham House / Publications / Papers. May 2013. URL: www.chathamhouse.org/publications/papers/view/191107 (accessed: 18.03.2026)

антисуннитская политика Багдада стала главным фактором разобщения политических сил в стране[348]. Более того, в 2011 г. Верховный суд Ирака, подконтрольный Аль-Малики, выдал ордер на арест одного из самых высокопоставленных суннитских политиков страны – вице-президента Тарика Аль-Хашими, которого позже приговорили к смертной казни[349], но ему удалось бежать в Турцию. Подобная реакционная политика в отношении суннитов способствовала их радикализации и тому, что они становились удобными целями для террористов-вербовщиков.

Вдобавок, в соседней Сирии после «арабской весны» разразилась кровопролитная гражданская война, из-за которой тысячи беженцев перебрались в Ирак[350] – они, находясь в бедственном положении, также легко попадали под влияние экстремистов. В сирийской гражданской войне Багдад поддержал официальные власти – режим Б. Асада[351]. Но важно понимать, что, оказывая политическую помощь Дамаску, иракские власти автоматически и косвенно начинали поддерживать и Тегеран, влияние и позиции которого в Сирии были очень серьезными. Более того, в основе курса второго срока Н. Аль-Малики вновь была опора на шиитские политические силы, близкие к Ирану, как и в начале его первой каденции (2006-2010 гг.). Так, после «арабской весны» 2011 г. Ирак стал постепенно возвращаться в «шиитскую ось» во главе с Тегераном, где присутствовали еще Дамаск и Бейрут. Это происходило на фоне того, что большая

---

[348] Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности: монография. М.: ИВ РАН, 2023. С. 74.

[349] الحكم غيابيا على نائب الرئيس العراقي طارق الهاشمي بالاعدام. [Вынесен заочный приговор о смертной казни вице-президента Ирака Тарика Аль-Хашими] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 09.09.2012. URL: https://arabic.rt.com/news/594183-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%85_%D8%BA%D9%8A%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%A7_%D8%B9%D9%84%D9%89_%D9%86%D8%A7%D8%A6%D8%A8_%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A_%D8%B7%D8%A7%D8%B1%D9%82_%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%A7%D8%B4%D9%85%D9%8A_%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B9%D8%AF%D8%A7%D9%85/ (дата обращения: 19.03.2026)

[350] UNHCR 2011 refugee statistics: full data. June 20, 2011 // The Guardian / News / Datablog. URL: https://www.theguardian.com/news/datablog/2011/jun/20/refugee-statistics-unhcr-data (accessed: 19.03.2026)

[351] إيران وراء دعم المالكي للأسد. [За поддержкой Аль-Малики Асада стоит Иран] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2011. 14.08.2011. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2011/8/14/%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D9%88%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%AF%D8%B9%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D9%84%D9%84%D8%A3%D8%B3%D8%AF (дата обращения: 20.03.2026)

часть суннитского населения Ирака окончательно отвернулась от правительства, возглавляемого шиитом, ведущим прошиитскую политику, а также в связи с подавлением протестов 2011 г. и неудовлетворением требований протестующих, в основе которых были сунниты.

Тегеран же вернулся к активной поддержке на иракской территории шиитских вооруженных формирований, снабжая их оружием и деньгами[352]. Переход Ирака вновь к проиранскому курсу во время второго срока Н. Аль-Малики объясняется структурными недостатками его политики, ведь премьер через эти изменения пытался укрепить свою власть и установить личный контроль над госорганами[353], как в данном случае, развивая тесные связи с Тегераном. Ярким примером проиранской политики Багдада стало продвижение им на иракском саммите ЛАГ в марте 2012 г. решения вопроса о ядерной программе Тегерана для ослабления западных санкций против него[354], а в апреле 2012 г. состоялся исторический визит иракского премьера в столицу Исламской Республики[355]. Данные усилия Ирака и сам факт проведения столь значимого арабского саммита именно в Багдаде на фоне прошедшей «арабской весны» и ослабления оккупации США указывали на то, что иракские власти пытались восстановить региональную роль страны и вновь активно участвовать в решении ближневосточных дел. Цель же самого Ирана в Ираке была достаточно прагматичной – сдержать усиление Багдада за счет влияния на наиболее уязвимые шиитские группировки с доступом

[352] Uzun E. Iran`s Foreign Policy in Iraq and Syria after 2011 // Global Relations Forum Young Academics Program. 2020. Analysis Paper Vol. 6. P. 15-16.

[353] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. P. 4-5.

[354] مجلد القرارات النهائي لقمة بغداد 2012. [Окончательные решения саммита ЛАГ в Багдаде в 2012 г.] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2012 / Саммит в Ираке. 29.03.2012. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Documents/%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%AF+%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA+%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%87%D8%A7%D8%A6%D9%892012.pdf (дата обращения: 20.03.2026)

[355] المالكي في طهران لبحث القضايا الاقليمية. [Аль-Малики в Тегеране, чтобы обсудить региональные проблемы] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 22.04.2012. URL: https://arabic.rt.com/news/583661-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A_%D9%81%D9%8A_%D8%B7%D9%87%D8%B1%D8%A7%D9%86_%D9%84%D8%A8%D8%AD%D8%AB_%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B6%D8%A7%D9%8A%D8%A7_%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%8A%D8%A9/ (дата обращения: 20.03.2026)

к Персидскому заливу и большим запасам нефти на юге страны[356], а цели политически и экономически подчинить себе Багдад Тегеран не преследовал.

События «арабской весны» в Ираке в 2011 г. оказали достаточно серьезное влияние на региональное положение страны на Ближнем Востоке. Последствия протестных событий в Багдаде и других крупных городах воздействовали на два важнейших для Ирака фактора – суннитский и шиитский.

Во-первых, именно мусульмане-сунниты были основными протестующими во время «арабской весны», а подавление демонстраций были воспринято этой религиозной группой как жесткая дискриминационная мера со стороны правительства Н. Аль-Малики. Более того, его политика действительно была антисуннитской, особенно в свете арестов видных деятелей суннитов, которые были направлены на их отстранение и консолидацию власти вокруг шиитов. Силовое подавление протестов и влияние соседней Сирии, в которой шла гражданская война и из которой в Ирак хлынули потоки беженцев-суннитов, а также оружие, усилило радикализацию суннитских сил и группировок, и они легко попадали под влияние экстремистских идей. Нет сомнений, что эти факторы только способствовали активному развитию трансграничного терроризма между Сирией и Ираком, а также созданию ИГИЛ[357] из сирийского и иракского филиалов «Аль-Каиды»[358], что после вылилось в долгую и кровопролитную войну с ним на территории двух стран. Вышесказанное значительно ослабило возрождавшуюся роль Ирака на ближневосточной арене – Багдад буквально сразу после резкого снижения интенсивности длительной и тяжелой американской оккупации сначала столкнулся с протестами 2011 г., а затем и с повсеместным распространением терроризма, что в будущем привело к полномасштабному приходу войск США в Ирак вновь, только уже для противодействия террору. В связи с этим также изменилось место Багдада на Ближнем Востоке – он превратился в эпицентр

[356] Guzansky Y. Iraq and the Arabs following the American Withdrawal // Strategic Assessment. 2012. Vol. 15 (3). P. 39.
[357] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[358] Запрещенная в РФ террористическая организация.

глобальной борьбы с экстремизмом и стал сильно зависеть от внешней военной помощи, что говорило о падении значимости Ирака в регионе.

Во-вторых, что касается шиитского фактора, то одновременно с антисуннитской политикой центральных иракских властей, которую только интенсифицировала «арабская весна», в противовес велся и прошиитский курс, направленный на укрепление собственной власти премьера-шиита Н. Аль-Малики, а также на активную поддержку шиитских группировок, в том числе находившихся под серьезным иранским влиянием. После 2011 г. ирако-иранские отношения несколько улучшились: Багдад предлагал свои посреднические усилия для помощи Тегерану, и иракские чиновники даже посещали Иран. Его позиции внутри Ирака значительно укрепились на фоне подавления суннитских протестов в ходе «арабской весны» и поддержки Тегераном лояльных ему шиитских сил и партий через спонсирование и поставку вооружений. Более того, необходимость борьбы с террористами ИГИЛ[359], которые в основном были суннитами, также усиливала позиции Ирана в регионе. Все эти факторы, связанные с увеличением иранского влияния на Ирак, а также закономерный рост напряженности в отношениях между Багдадом и монархиями Персидского залива на фоне сближения первого с Тегераном, неминуемо отразились на положении Ирака в международных отношениях в регионе – оно еще больше пошатнулось, и значимость страны сильно упала.

«Арабская весна» в Ираке привела к тому, что страна на фоне активного распространения трансграничного терроризма вновь встала на путь присоединения к шиитскому блоку во главе с Ираном, попав под его серьезное влияние, что практически нивелировало укрепление роли Багдада на Ближнем Востоке после частичного вывода контингента США и его становление в качестве более самостоятельного субъекта международных отношений.

Подводя итоги, подчеркнем, что «арабская весна» в Ираке серьезно сказалась на положении страны на Ближнем Востоке. Антисуннитский курс иракского

[359] Запрещенная в РФ террористическая организация.

премьера Н. Аль-Малики; подавление протестов 2011 г., в основе которых были сунниты; арест видных суннитских деятелей; поток беженцев из Сирии – все эти факторы способствовали радикализации представителей этой религиозной группы, что благоприятствовало активному распространению терроризма в Ираке. В свою очередь, это сильно ударило по возрождавшейся роли Багдада на региональной арене – его значимость ощутимо упала, и страна превратилась в главный очаг борьбы с терроризмом в регионе.

Прошиитская политика же правительства Н. Аль-Малики, которая активизировалась после «арабской весны», велась в первую очередь с целью консолидировать власть премьера. Такой курс был направлен не только на поддержку сугубо иракских шиитов, но и проиранских шиитских группировок на территории Ирака. Более того, после 2011 г. несколько улучшились отношения между Багдадом и Тегераном, и позиции последнего в Ираке значительно укрепились на фоне поддержки им шиитских формирований в стране, а также после силового подавления протестов суннитов. Повлияла на возвышение Ирана и необходимость борьбы с суннитским ИГИЛ[360] в регионе. Данные обстоятельства, а также ухудшение отношений Багдада с монархиями Залива из-за поддержки Тегерана ещё больше пошатнули значимость роли Ирака на Ближнем Востоке, и его положение в региональных международных отношениях сильно пострадало.

Таким образом, «арабская весна» в Ираке, которая была менее масштабной, чем в других странах региона, привела к сильному снижению важности роли Багдада на ближневосточной арене. Это падение было наиболее болезненным для Ирака, поскольку оно практически полностью нивелировало положительное влияние уменьшения глубины оккупации США.

В заключение второй главы необходимо указать на то, что место Ирака в региональной системе международных отношений во время оккупации США до 2011 гг. претерпело существенную трансформацию. В 2003-2004 гг. при администрации П. Бремера Ирак был фактически исключен из региональных

[360] Запрещенная в РФ террористическая организация.

процессов, и его роль на Ближнем Востоке оставалась минимальной из-за интенсивной оккупации. При временном правительстве А. Аллауи Багдад ограниченно укрепил свои позиции в регионе из-за передачи части властных полномочий иракцам, но на деле изменения носили лишь имиджевый характер. В 2005-2006 гг. во время кабинета И. Аль-Джафари серьезно усилилось влияние Ирана на Ирак, что привело к ослаблению и так незначительной роли Багдада, несмотря на принятие Конституции и проведение выборов. При Н. Аль-Малики выявилась тенденция к укреплению роли Ирака на фоне активного сокращения войск США и снижения иранского влияния к концу каденции премьера. К 2011 гг., в условиях частичного вывода войск и официального окончания боевой миссии США, позиции Ирака значительно усилились, он вернулся на региональную арену, но потенциальное военное влияние Вашингтона устранено не было.

В 2004-2011 гг. положение курдов внутри Ирака характеризовалось фактическим и формальным расширением автономии Эрбиля в соответствии с Конституцией, а также ростом сепаратизма в Курдистане. В этот период ирако-сирийские отношения были сосредоточены на проблеме терроризма, но и курдский вопрос занимал важное место – взаимодействие по нему было весьма сложным, так как и Дамаск, и Тегеран, и Анкара выступали против укрепления автономии Иракского Курдистана, опасаясь дестабилизации собственных курдских регионов. Отношения же Багдада и Тегерана отличались сильной напряженностью из-за поддержки последним курдских сил в Ираке при одновременном неприятии их политической самостоятельности. Взаимодействие с Турцией было крайне напряженным – оно было осложнено вылазками против повстанцев РПК на севере Ирака и амбивалентной турецкой нефтяной политикой. Сам Ирак в своих связях с этими странами исходил из того, что получение Эль-Камышлы, Мехабадом или Диярбакыром автономного статуса стало бы серьёзной угрозой нацбезопасности.

События «арабской весны» 2011 г. в Ираке оказали значительное влияние на положение страны в регионе, нивелировав положительный эффект снижения глубины американской оккупации. Радикализация суннитов из-за антисуннитской направленности политики Н. Аль-Малики, подавления протестов и притока

беженцев из Сирии обусловила рост активности террористов, что заметно подорвало позиции Багдада на Ближнем Востоке и превратило его в эпицентр борьбы с ними. Прошиитский курс Аль-Малики был обусловлен стремлением консолидировать его власть и заключался в поддержке и сугубо *иракских* и *проиранских* шиитских сил. После 2011 г. влияние Ирана на Ирак значительно усилилось на фоне протекции Тегераном шиитов и подавления суннитских протестов. Из-за возвращения Багдада в «шиитскую ось», его связи с монархиями Залива сильно ухудшились, и всё это в совокупности серьезно отразилось на месте Ирака на региональной арене – его роль на ней существенно ослабла.

Глава 3. Ирак на Ближнем Востоке в 2012-2025 гг.

3.1. Ирак в региональных международных отношениях в зоне Персидского залива

Республика Ирак, несмотря на очень короткий выход к Персидскому заливу в 58 километров и наличие лишь одного порта – Умм-Каср, через который проходят большие потоки углеводородов, занимает важное геостратегическое положение в зоне Залива, поскольку она является своего рода буферным государством между суннитскими аравийскими монархиями и шиитским Ираном, а также она располагается в центре Ближнего Востока, обеспечивая сухопутную связь между разными его частями. В связи с этим Багдад, наряду и с другими странами Персидского залива серьезно влияет на расклад сил в этом субрегионе. Рассмотрим положение Ирака в региональных международных отношениях в зоне Залива в 2012-2025 гг. и факторы влияния на него.

Проведение саммита Лиги арабских государств в марте 2012 г. в иракской столице[361] обозначилось не только тем, что Багдад на этой встрече в верхах, проявляя свою проиранскую политику, пытался продвинуть решение ядерной проблемы Тегерана, но и тем, что в финальном документе, так называемой «Багдадской декларации», арабские страны подтвердили факт восстановления региональной и международной правосубъектоности Ирака после частичного вывода войск США. «Проведение арабского саммита в Багдаде является наглядным доказательством восстановления и стабильности Ирака и укрепления его суверенитета путем вывода всех иностранных сил»[362], – отмечалось в документе. Саммит ЛАГ 2012 г. заложил основу для возвращения Багдада в региональные международные отношения, в частности в зоне Залива, а также стал значимым событием для Ирака, поскольку арабские страны региона пришли к общему консенсусу по легитимизации возвращения страны на ближневосточную арену,

[361] قمة بغداد. [Багдадский саммит ЛАГ] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2012 / Саммит в Ираке. 29.03.2012. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Pages/ArabicSummits.aspx?Stype=1&imgLib=ArabicSummit&LIDR=49 (дата обращения: 24.03.2026)

[362] نص وثيقة إعلان بغداد. [Текст «Багдадской декларации»] (на араб.) // Аль-Байян / Мир. 31.03.2012. URL: https://www.albayan.ae/one-world/2012-03-31-1.1621855 (дата обращения: 24.03.2026)

фактически выдав ей разрешение на это. Без подобной общеарабской консолидации даже незначительное восстановление роли Багдада в регионе было бы невозможным.

Самые близкие и важнейшие соседи Ирака в зоне Персидского залива – это Кувейт и Саудовская Аравия, с которыми у Багдада традиционно были взаимные противоречия, в особенности из-за доступа к морю и вопроса добычи энергоресурсов. Очевидно, что отношения Багдада с Эль-Кувейтом и Эр-Риядом были наихудшими во время Войны в заливе 1990-1991 гг. и в целом оставались крайне напряженными вплоть до свержения режима С. Хусейна.

В 2011 г. на фоне интенсивного вывода американских войск из Ирака между ним и Кувейтом произошло серьезное потепление: в январе Багдад впервые более чем за 20 лет посетил кувейтский премьер-министр[363], а в феврале уже Н. Аль-Малики нанес ответный визит в кувейтскую столицу[364]. Немаловажно, что Кувейт даже согласился простить Ираку крупную часть репараций за Войну в заливе[365], что говорило о серьезном шаге к началу значительной нормализации иракско-кувейтских отношений. Связи между двумя странами продолжили развиваться в ключе постепенного восстановления взаимного доверия. Примечательно, что эмир Кувейта был единственным присутствовавшим на саммите ЛАГ в Багдаде главой государства среди стран Залива, что прямо говорило о миролюбивых стремлениях эмирата по отношению к Ираку и его желании наладить сотрудничество. На саммите Багдад и Эль-Кувейт выразили обоюдную заинтересованность в решении всех территориальных споров между ними, а также вопроса кувейтских

[363] رئيس وزراء الكويت يزور بغداد. [Премьер-министр Кувейта посетил Багдад] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2011. 12.01.2011. URL: https://www.aljazeera.net/news/2011/1/12/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D9%88%D8%B2%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%88%D9%8A%D8%AA-%D9%8A%D8%B2%D9%88%D8%B1-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF (дата обращения: 24.03.2026)

[364] المالكي يصل الكويت. [Аль-Малики прибыл в Кувейт] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2011. 16.02.2011. URL: https://www.aljazeera.net/news/2011/2/16/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D9%8A%D8%B5%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%88%D9%8A%D8%AA (дата обращения: 24.03.2026)

[365] Kuwait and Iraq work to repair relations. January 14, 2011 // The National / World / MENA. URL: https://www.thenationalnews.com/world/mena/kuwait-and-iraq-work-to-repair-relations-1.398674 (accessed: 24.03.2026)

военнопленных[366]. Данные проблемы были успешно урегулированы и больше не были факторами разобщения в связях двух стран, что, несомненно, повлияло на их значительное укрепление.

Более того, Кувейт стал активно поддерживать стабилизацию внутриполитической обстановки в Ираке, что вылилось в проведение в 2018 г. в Эль-Кувейте Международной конференции по восстановлению Ирака[367], в результате которой ее страны-участницы выделили почти 30 млрд долларов на возрождение страны после полного разгрома ИГИЛ[368]. Кувейт, как государство-организатор конференции и главный посредник в ее проведении, благодаря своим дипломатическим усилиям, укрепил позиции в Заливе как медиатор, также продолжили улучшаться и его двусторонние отношения с Ираком. Сам Багдад стремился вынести максимальную выгоду из сотрудничества с другими странами субрегиона, особенно Эль-Кувейтом, поэтому он старался выплатить все долги и репарации, стимулировать взаимное инвестирование и умело балансировать между Ираном и монархиями Залива[369]. Так, в феврале 2022 г. ООН объявила, что Ирак, спустя более 30 лет после окончания Войны в заливе полностью выплатил все репарации Кувейту – суммарно более 52 млрд долларов[370]. Очевидно, что это стало важным шагом со стороны Ирака по нормализации с Кувейтом и всё большему углублению сотрудничества между ними.

В последние годы хорошими темпами развиваются торгово-экономические связи двух соседей, особенно инвестирование в строительные и энергетические

---

[366] Spencer C., Kinninmont J., Sirri O. Iraq Ten Years On, Programme Report // Chatham House / Publications / Papers. May 2013. URL: www.chathamhouse.org/publications/papers/view/191107 (accessed: 18.03.2026)

[367] مؤتمر دولي في الكويت لإعادة إعمار العراق. [Международная конференция в Кувейте по восстановлению Ирака] (на араб.) // ООН / Новости / 2018. 12.02.2018. URL: https://news.un.org/ar/story/2018/02/1002141 (дата обращения: 24.03.2026)

[368] European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations Daily Flash. Iraq-Kuwait International Conference for Reconstruction of Iraq (DG ECHO, UN, NGOs). February 15, 2018 // European Commission / Emergency Response Coordination Centre (ERCC). URL: https://erccportal.jrc.ec.europa.eu/ECHO-Products/Echo-Flash/ECHO-Flash-old/ECHO-Flash-List/yy/2018/mm/2 (accessed: 24.03.2026); Запрещенная в РФ террористическая организация.

[369] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. P. 7.

[370] حرب الخليج: لجنة الأمم المتحدة تعلن تسديد التعويضات النهائية للكويت. [Война в заливе: комиссия ООН объявила о полной выплате репараций Кувейту] (на араб.) // ООН / Новости / 2022. 13.01.2022. URL: https://news.un.org/ar/story/2022/01/1091632 (дата обращения: 25.03.2026)

проекты, а также гуманитарное сотрудничество. На данный момент Кувейт, несомненно, – это наиболее дружественный и близкий партнер Ирака среди арабских стран Персидского залива, а текущий уровень их двусторонних отношений – это результат успешного, но очень длительного постконфликтного урегулирования.

Что касается другого значимого соседа Ирака – Саудовской Аравии, то после ухода США в 2011 г. отношения с ней никак не развивались, поскольку они были разорваны Эр-Риядом еще в 1990 г. с вторжением С. Хусейна в Кувейт[371]. На фоне влияния Тегерана на Ирак КСА относилась к его шиитскому правительству и шиитскому большинству с опаской и недоверием. Это было связано с тем, что основным внешнеполитическим противником суннитской Саудовской Аравии был шиитский Иран, который обвинялся в претензии на региональную гегемонию[372]. В свою очередь, премьер-министр Н. Аль-Малики после 2014 г. обрушился с критикой на КСА и Катар, обвинив их в поддержке боевиков ИГИЛ[373] и «Аль-Каиды»[374] на иракской территории. Несмотря на расследования американских спецслужб, которые показали, что саудовское руководство не имело прямых связей с террористами, нельзя полностью исключать возможность того, что они могли быть у чиновников более низкого уровня[375]. Официальный Эр-Рияд отрицал свою причастность и, стремясь повысить влияние на Багдад и противостоять Тегерану, сам пошел на сближение, и в конце 2015 г. дипотношения с Ираком были восстановлены, а в 2016 г. в столице страны вновь открылось посольство КСА[376].

---

[371] العلاقات السعودية العراقية.. محطات التباعد والتقارب. [Саудовско-иракские отношения.. точки расхождения и сближения] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2017/10/23/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%AD%D8%B7%D8%A7%D8%AA (дата обращения: 25.03.2026)

[372] Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 4 (13). С. 138.

[373] Запрещенная в РФ террористическая организация.

[374] Запрещенная в РФ террористическая организация.

[375] Останин-Головня В.Д. Развитие арабо-мусульманского направления внешней политики Саудовской Аравии после 1979 // Международные отношения. 2025. № 1. С. 82.

[376] الرياض تفتح سفارتها في بغداد بعد قطيعة 25 عاما. [Эр-Рияд открыл свое посольство в Багдаде через 25 лет после разрыва отношений] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 01.01.2016. URL: https://arabic.rt.com/news/806094-%D8%A7%D9%84%D8%B1%D9%8A%D8%A7%D8%B6-%D8%AA%D9%81%D8%AA%D8%AD-

С тех пор иракско-саудовское сотрудничество развивалось по пути прагматичного укрепления соседских связей: в 2017 г. был открыт пограничный пункт между двумя странами, а также глава МИД КСА посетил Ирак – впервые с 1990 г. Эти факторы способствовали налаживанию и укреплению связей между ними, однако Эр-Рияд всё еще достаточно насторожено относился к Багдаду, поскольку не только Саудовская Аравия, но и другие страны Залива не могли отойти от восприятия его роли к регионе исключительно через призму иранского влияния[377]. Примечательно, что подобное отношение к Ираку наоборот способствовало укреплению позиций самого Ирана в нем, так как арабские монархии попросту не решались предпринимать серьезные действия по закреплению в Ираке, опасаясь, что не смогли бы преодолеть устоявшееся влияние Тегерана. Однако Саудовская Аравия всё равно продолжала воспринимать Ирак как крайне удобное поле для противостояния Ирану, стремясь постепенно подрывать его позиции там[378].

Иракско-саудовское сближение продолжилось в 2017-2020 гг., однако оно было крайне осторожным со стороны Эр-Рияда. В частности, одна из причин этого заключалась в том, что традиционно саудовская политика в отношении Багдада еще с 2003 г. строилась на сдерживании активного развития нефтяного сектора Ирака, поскольку это могло бы подорвать статус КСА в качестве ведущего экспортера энергоресурсов[379]. Но в тот период Эр-Рияду нужно было отходить от такого вектора, поскольку саудиты понимали важность сотрудничества с Ираком по линии ОПЕК, и это привело к активизации деловых и торгово-экономических контактов двух стран, особенно в области регулирования объемов добычи сырья.

%D8%B3%D9%81%D8%A7%D8%B1%D8%AA%D9%87%D8%A7-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-25-%D8%B9%D8%A7%D9%85%D8%A7-%D9%82%D8%B7%D9%8A%D8%B9%D8%A9/ (дата обращения: 25.03.2026)

[377] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. P. 7.

[378] بان حسن أحمد. التنافس السعودي – الإيراني وتأثيره على خيارات السياسة الخارجية العراقية 2003-2025. [Ахмад Б.Х. Саудовско-иранское соперничество и его влияние на внешнеполитические решения Ирака в 2003-2025 гг.)] (на араб.) // Журнал фундаментальной науки. 2026. № 65 (21). С. 73-74.

[379] Guzansky Y. Iraq and the Arabs following the American Withdrawal // Strategic Assessment. 2012. Vol. 15 (3). P. 42.

Немаловажно, что в 2021-2022 гг. Ирак стал площадкой для переговоров между КСА и Ираном – в Багдаде прошло пять раундов встреч между представителями двух стран для нормализации дипломатических отношений[380]. Такая посредническая роль Ирака не только внесла весомый вклад в восстановление отношений между Эр-Риядом и Тегераном, но и в некотором смысле возвысила Багдад в регионе Залива – он зарекомендовал себя как надежный медиатор с удобным географическим положением и наличием как значительного количества шиитского населения, так и суннитского, поэтому площадка воспринималась положительно обеими сторонами. С саудовской же стороны сближение с Ираном имело свою выгоду – получив возможность иметь прямые контакты с Тегераном, Эр-Рияд начал прилагать усилия, чтобы препятствовать расширению региональной нестабильности с участием иранских прокси-сил[381].

В последние несколько лет отношения Ирака и Саудовской Аравии остаются достаточно гибкими и прагматичными: продолжается тесное торгово-экономическое и нефтяное сотрудничество, а осторожность Эр-Рияда по отношению к Багдаду постепенно снижается в связи с саудовско-иранской нормализацией и в целом с тенденцией к уменьшению остроты конфронтации арабских стран Залива с Ираном. Эти факторы, несомненно, укрепляют иракские позиции в субрегионе.

Перейдем к роли Ирана в Ираке в 2012-2025 гг. Как мы отмечали ранее, еще в 2010-ых гг. наблюдался кризис влияния Тегерана на Багдад из-за более самостоятельной политики премьера Н. Аль-Малики. Примечательно, что на фоне

---

[380] عبد اللهيان يكشف تفاصيل المفاوضات مع السعودية: خمس جولات في بغداد.. وفكرة للقاء علني. [Абдоллахиян раскрыл детали переговоров с Саудовской Аравией: пять раундов в Багдаде.. И идея публичной встречи] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 30.09.2022. URL: https://arabic.rt.com/world/1394962-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87%D9%8A%D8%A7%D9%86-%D9%8A%D9%83%D8%B4%D9%81-%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B5%D9%8A%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%81%D8%A7%D9%88%D8%B6%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AE%D9%85%D8%B3-%D8%AC%D9%88%D9%84%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D9%88%D9%81%D9%83%D8%B1%D8%A9-%D9%84%D9%84%D9%82%D8%A7%D8%A1-%D8%B9%D9%84%D9%86%D9%8A/ (дата обращения: 25.03.2026)

[381] Мелкумян Е.С. Ближневосточная политика арабских государств Залива в свете обострения региональной ситуации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 5. С. 100-101.

ослабления своего влияния Иран накануне иракских парламентских выборов 2010 г. сделал ставку на поддержку более радикальных шиитских партий, находившихся в оппозиции к Аль-Малики с целью нивелировать централизацию власти вокруг него[382]. Однако уже во время выборов Тегеран, видя неминуемую победу действовавшего премьера, вновь начал поддерживать его, что положило начало очередному витку серьезного усиления влияния Ирана на Ирак. Также начали укрепляться и двусторонние связи, особенно в области торговли, поставок электричества и энергоносителей. Так, в 2012 г. годовой торговый оборот между двумя странами достиг 11 млрд долларов[383].

Подписание в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), предусматривавшего ограничение иранской ядерной программы в обмен на снятие санкций[384], серьезно повлияло на региональную стабильность и позволило Тегерану развиваться без западных ограничений, что укрепило его роль в Заливе и на Ближнем Востоке в целом. В период действия СВПД Иран несколько ослабил свое влияние на шиитские формирования внутри Ирака[385], соответственно, позиции Багдада в некоторой мере укрепились. Однако эта тенденция закончилась в 2018 г., когда президент США Д. Трамп объявил об одностороннем выходе Вашингтона из СВПД и восстановлении санкций, обвинив Исламскую Республику в нарушении ядерной сделки[386]. Логичным образом, Иран начал восстанавливать позиции в Ираке и еще больше их укреплять, поскольку на иракской территории находились базы США и антитеррористической коалиции, присутствие которых не соответствовало интересам Тегерана и всё больше побуждало его вооружать

[382] Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. P. 6.
[383] Iran, Iraq Trade Increased to $11 Billion, Tehran Times Says. May 24, 2012 // Bloomberg / News / Articles. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2012-05-24/iran-iraq-trade-increased-to-11-billion-tehran-times-says (accessed: 26.03.2026)
[384] Joint Comprehensive Plan of Action – Vienna. July 14, 2015 // European Parliament / Data. 159 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122460/full-text-of-the-iran-nuclear-deal.pdf (accessed: 26.03.2026)
[385] Azizi H. Challenges to Iran`s Role in Iraq in the Post-Soleimani Era // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2021. Vol. 44. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/challenges-to-irans-role-in-iraq-in-the-post-soleimani-era (accessed: 26.03.2026)
[386] President Donald J. Trump is Ending United States Participation in an Unacceptable Iran Deal. May 8, 2018 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ending-united-states-participation-unacceptable-iran-deal/ (accessed: 26.03.2026)

разрозненные шиитские иракские фракции для борьбы с влиянием Вашингтона в Ираке и в регионе в целом.

Гибель в январе 2020 г. командующего сил «Кудс» КСИР К. Сулеймани во время американского удара по багдадскому аэропорту[387] поставила регион на грань большой войны – в частности, Иран нанес ответный удар баллистическими ракетами по американской военной базе Айн Аль-Асад под Багдадом и военному аэродрому в Эрбиле, используемому США[388]. Подобная серьезная эскалация способствовала только дополнительному укреплению позиций Ирана в Ираке, поскольку Исламская Республика после всех враждебных шагов США не могла позволить Вашингтону усиливать влияние на соседнюю дружественную страну и иметь там военные базы, создававшие угрозу ее стабильности. Более того, убийство К. Сулеймани побудило Тегеран увеличить свое непосредственное военное присутствие на иракской территории для обеспечения безопасности, в том числе и собственных шиитских прокси-групп. Таким образом, действия США, направленные на снижение иранского влияния в Ираке, привели к обратному, а значимость Багдада в зоне Залива и на Ближнем Востоке в целом вновь была подорвана, учитывая, что Ирак не смог даже обеспечить безопасность сил «Кудс» на своей земле. Подобная тенденция с укреплением иранских позиций в Ираке продолжилась в последующие годы и наблюдается до сих пор.

Однако не стоит считать Багдад полностью зависимым от Тегерана, так как их позиции по некоторым вопросам кардинально расходятся, например, по отношению к курдам. Ирак ещё со времен премьера Н. Аль-Малики старается избавиться от образа «марионетки» Ирана, однако пока ему не удается это сделать в полной мере из-за слабости собственных госинститутов, отсталости армии и

---

[387] Remarks by President Trump on the Killing of Qasem Soleimani. January 3, 2020 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-killing-qasem-soleimani/ (accessed: 26.03.2026)

[388] الانتقام الإيراني لسليماني.. طهران تتحدث عن مقتل 80 جنديا أميركيا وترصد 100 هدف لضربه بالمنطقة. [Иранская месть за Сулеймани.. В Тегеране рассказали о гибели 80 солдат США и определении 100 целей в регионе для удара] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2020. 08.01.2020. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2020/1/8/%d8%a5%d9%8a%d8%b1%d8%a7%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b1%d8%a7%d9%82-%d9%82%d8%a7%d8%b9%d8%af%d8%a9-%d8%b9%d9%8a%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%a3%d8%b3%d8%af-%d9%87%d8%ac%d9%88%d9%85 (дата обращения: 26.03.2026)

сильного этно-конфессионального разобщения, которое не дает объединиться даже разношерстным иракским шиитам. По сей день Иран остается одним из главных партнеров Ирака, но при этом и прямым источником зависимости. Багдад смог стать мостом между арабским миром и персидским, но у него так и не вышло перестать быть полем для противостояния между США и Ираном, что, очевидно, не говорит в пользу серьезного повышения его роли в зоне Персидского залива.

Отношения Ирака и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) сыграли важную роль в региональных международных отношениях в 2012-2025 гг. Примечательно, что организация была основана в 1981 г. на фоне кровопролитной ирано-иракской войны, и ее создание в том числе стало своего рода ответом аравийских монархий на этот конфликт, учитывая, что боевые действия шли в непосредственной близости от Кувейта, и именно он выступил с инициативой сформировать блок[389]. Несомненно, арабские страны Залива опасались победы Ирана и его значительного усиления как в регионе в целом, так и в соседнем Ираке[390]. Во время этого вооруженного противостояния ССАГПЗ оказывала прямую политическую и военную поддержку Багдаду[391], а в ходе Войны в Заливе выступила на стороне Кувейта – её военные силы «Щит полуострова» участвовали в боевых действиях на стороне антисаддамовской коалиции.

Немаловажно, что иранский фактор стал одним из основополагающих в отношениях Багдада и ССАГПЗ после вторжения США в Ирак в 2003 г. и частичного вывода американского контингента в 2011 г. До конца правления премьер-министра Н. Аль-Малики, проиранская политика которого достигла своего апогея к 2014 г., у стран-членов организации не было выработано единого и последовательного подхода к Ираку, что проявлялось в сильно различавшейся

[389] Кириченко В.П. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность (Обзор) // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 2. С. 68.
[390] Государство Кувейт: справочник. М.: Наука, Глав. ред. восточной лит-ры, 1990. С. 229.
[391] Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX-начале XXI веков // Научный диалог. 2017. № 8. С. 246.

политике по отношению к его режиму[392]. Тогда же, в 2014 г. сотрудничество Ирака и ССАГПЗ практически полностью зашло в тупик, так как Багдад публично обвинил Эр-Рияд и Доху в поддержке террористов на своей территории и финансировании их. Однако после восстановления дипотношений с КСА и Катаром[393] в 2015 г. связи между Ираком и арабскими странами Залива начали развиваться в более прагматичном ключе. Так, иракские премьеры Х. Аль-Абади (2014-2018 гг.), А. Абдул-Махди (2018-2019 гг.) и М. Аль-Казыми (2020-2022 гг.) придерживались стратегии соблюдения баланса отношений со странами региона, успешно лавируя между аравийскими монархиями и Ираном[394]. Ярким примером этому стало посредничество Ирака в нормализации отношений Эр-Рияда и Тегерана. Более того, М. Аль-Казыми в 2021 г. публично пообещал сдерживать иранское влияние на Ирак, что логичным образом было поддержано ССАГПЗ и значительно улучшило их отношения[395]. 41-й саммит организации в Саудовской Аравии в январе 2021 г. стал основополагающим для ее сотрудничества с Багдадом. В заключительном заявлении встречи говорилось, что страны Залива приветствовали формирование правительства М. Аль-Казыми, выполнение Совместного плана действий по стратегическому диалогу и развитию отношений между ССАГПЗ и Багдадом, а также в документе Ирак и его народ неоднократно назывались «братскими»[396], что указывало на значительное потепление отношений

[392] Alkinani Z. Current Iraq-Gulf Relations: Economics over Politics? // Arab Center Washington DC. March 23, 2022. URL: https://arabcenterdc.org/resource/current-iraq-gulfrelations-economics-over-politics/ (accessed: 31.03.2026)

[393] بعد سنوات من القطيعة.. قطر في بغداد. [Спустя годы после разрыва.. Представитель Катара в Багдаде] (на араб.) // Аль-Арабийя / Арабы и мир. 29.05.2015. URL: https://www.alarabiya.net/arab-and-world/iraq/2015/05/29/%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%B3%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B7%D9%8A%D8%B9%D8%A9-%D9%82%D8%B7%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF (дата обращения: 31.03.2026)

[394] Alkinani Z. Current Iraq-Gulf Relations: Economics over Politics? // Arab Center Washington DC. March 23, 2022. URL: https://arabcenterdc.org/resource/current-iraq-gulfrelations-economics-over-politics/ (accessed: 31.03.2026)

[395] Alaca M., Baycar H. Iraq as a Theatre for the Gulf`s Geostrategic Ambitions // The London School of Economics and Political Science Middle East Center. June 29, 2021. URL: https://blogs.lse.ac.uk/mec/2021/06/29/iraq-as-a-theatre-for-the-gulfs-geostrategic-ambitions/ (accessed: 31.03.2026)

[396] البيان الختامي الصادر عن المجلس الأعلى في دورته الحادية والأربعين. [Заключительное заявление Высшего Совета ССАГПЗ во время 41-ого саммита организации] (на араб.) // ССАГПЗ / О Совете / Заявления. 05.01.2021.

между ними в том числе из-за того, что иракские власти научились умело находить баланс в их отношениях с монархиями и Тегераном, а это, в свою очередь, свидетельствовало об укреплении позиций Багдада в зоне Залива. Однако уровень связей между Ираком и арабскими странами субрегиона продолжает сильно зависеть от конкретного правительства в Багдаде и его курса, и их будущее определяется в основном лично премьером[397], когда как со стороны стабильных стран ССАГПЗ серьезные изменения политики касательно Ирака маловероятны.

Что касается вопроса членства самого Багдада в организации, то он с момента ее создания неоднократно предпринимал попытки интегрироваться в нее, однако основными препятствиями для этого была сначала ирано-иракская война, затем конфликт в Персидском заливе, вторжение США и последующая оккупация, гражданская война и дипломатические кризисы в субрегионе. Считаем, что на данный момент вступление Ирака в блок возможно, но необходима серьезная политическая воля *монархий* Залива, которые пока что слабо стремятся включить в свои ряды достаточно нестабильную по сравнению с ними *Республику* Ирак, пусть даже и «братскую».

В итоге страны ССАГПЗ, хоть и в разной степени, но осознали, что единственный эффективный способ ограничить влияние враждебного им Ирана как на Ирак, так и на весь Залив – это не изолировать Багдад, а укреплять связи с ним и расширять сотрудничество в разных сферах[398], рассматривая его не только как полноправного партнера, но и даже в качестве объекта собственного влияния. Отношения между аравийскими монархиями и Багдадом – это важный фактор, который определяет новый субрегиональный порядок в зоне Персидского залива. При этом влияние Тегерана на Багдад остается значительным, но страны ССАГПЗ смогли выработать относительно общую политику по одновременному развитию отношений с Ираком и их улучшению, а также по сдерживанию Ирана в регионе.

URL: https://www.gcc-sg.org/ar/AboutUs/Data/SupremeData/Pages/Declaration41.aspx (дата обращения: 31.03.2026)

[397] Niazy L. Tumultuous Yet Promising: the Evolution of GCC-Iraq Relations // Gulf Research Center / Documents. June, 2022. P. 6. URL: https://www.grc.net/documents/62a9917b71502GCCIRAQLAYAL.pdf (accessed: 31.03.2026)

[398] Ibid. P. 7.

Данные факторы в некоторой степени усиливают региональные позиции Ирака, превращая его в более весомого игрока в зоне Залива.

После начала полномасштабного наступления боевиков ИГИЛ[399] на севере Ирака летом 2014 г. и захвата ими Мосула – второго крупнейшего города страны – США и их союзники начали антитеррористическую операцию «Непоколебимая решимость» в Ираке и Сирии, применяя авиацию и ограниченные наземные силы, с целью уничтожить террористов и не дать им создать «халифат» на этих территориях[400]. Примечательно, что операция была легитимной с точки зрения международного права, в отличии от вторжения США в Афганистан в 2001 г., интервенции 2003 г. и ливийской кампании 2011 г., поскольку иракское правительство направило в ООН официальное письмо, в котором запросило военную помощь в борьбе с ИГИЛ[401]. При этом Дамаск официального разрешения США и коалиции для нанесения ударов по своей территории не давал, поэтому сирийская часть кампании однозначно считается незаконной. Активная фаза антитеррористический операции в Ираке продолжалась до декабря 2017 г., когда экстремисты потеряли всю подконтрольную им территорию в стране[402]. С тех пор и до сегодняшнего дня продолжается низкоинтенсивная партизанская война боевиков ИГИЛ[403] против иракских сил безопасности и армии, которые выслеживают остатки ячеек экстремистов и уничтожают их.

Фактор ИГИЛ[404], который доминировал на внутренней арене Ирака в 2014-2017 гг. и после продолжает занимать не последнее место в региональной безопасности, оказал серьезное влияние на положение страны в зоне Персидского

---

[399] Запрещенная в РФ террористическая организация.

[400] Statement by the President. State Dining Room. August 7, 2014 // The White House – President Barack Obama / Home / Briefing Room / Speeches & Remarks. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/08/07/statement-president (accessed: 01.04.2026)

[401] Letter dated 25 June 2014 from the Permanent Representative of Iraq to the United Nations addressed to the Secretary-General. S/2014/440. June 25, 2014 // The United Nations / Security Council / Documents / 2014. P. 2-3. URL: https://docs.un.org/en/S/2014/440 (accessed: 01.04.2026); Запрещенная в РФ террористическая организация.

[402] Iraq declares final victory over Islamic State. December 9, 2017 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-islamicstate/iraq-declares-final-victory-over-islamic-state (accessed: 01.04.2026)

[403] Запрещенная в РФ террористическая организация.

[404] Запрещенная в РФ террористическая организация.

залива. *Во-первых*, военное присутствие Вашингтона, хотя и не такое широкое и при этом международно признанное и легитимное, восстановилось в Ираке. Несмотря на то, что это произошло по приглашению официального правительства, у США возникали реальные возможности вновь оказывать существенное и незаконное влияние на Багдад. *Во-вторых*, после усиления *суннитского* Исламского государства[405], логичным образом на это отреагировал *шиитский* Иран, только интенсифицировав поддержку шиитского вооруженного ополчения в Ираке, пытаясь создать противовес ИГИЛ[406]. *В-третьих*, небывалая террористическая активность на иракской территории двояко повлияла на отношения Багдада с аравийскими монархиями: с одной стороны, она стала причиной охлаждения отношения стран Залива к правительству Н. Аль-Малики, который отличался своей реакционной и прошиитской политикой, в том числе приведшей к распространению суннитского экстремизма[407]; а с другой стороны, арабские государства Персидского залива стали рассматривать внутреннюю стабильность Ирака как критический вопрос собственной безопасности, опасаясь уже не столько влияния Ирана, сколько террористических угроз. Именно поэтому члены ССАГПЗ оказали Багдаду помощь в борьбе с ними, присоединившись к антитеррористической коалиции во главе с США, а это, несомненно, способствовало укреплению позиций заливных монархий в Ираке, а также некоторому укреплению доверия между ними и Багдадом.

Данные обстоятельства, связанные с терроризмом, говорили о серьезном падении роли Багдада в зоне Залива, которая после 2011 г. только начала воссоздаваться и укрепляться. Из-за терроризма позиции Ирака в субрегионе серьезно подорвались – создавшийся вакуум на территории республики после частичного ухода США в 2011 г. начали заполнять экстремисты[408], которых дополнительно стимулировал и реакционный прошиитский курс премьера Аль-

[405] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[406] Saeed Y. Iraq Deepens Ties With GCC Neighbors // Arab Gulf States Institute / Politics and Governance / Iraq. April 12, 2023. URL: https://agsi.org/analysis/iraq-deepens-ties-with-gcc-neighbors/ (accessed: 01.04.2026)
[407] Ibid.
[408] Мирский Г.И. Иракская драма идет к концу? // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 70.

Малики, что в целом создавало серьезные угрозы всей региональной структуре безопасности и стабильности в Заливе. К сегодняшнему дню позиции Ирака в этом субрегионе так и не смогли окончательно восстановиться из-за последствий активизации терроризма на территории страны, которые прямым образом влияли на отношения Багдада с аравийскими монархиями, а также из-за изредка продолжающих стычек иракских сил безопасности с остатками экстремистов, что не свидетельствует о внутренней стабильности страны, соответственно, и о серьезном ее влиянии на региональные международные отношения речи не идет.

Важным событием для всего Персидского залива стал катарский дипломатический кризис 2017 г. КСА, ОАЭ, Бахрейн и другие арабские государства разорвали дипотношения с Дохой и закрыли для нее свои воздушные пространства, обвинив в поддержке террористов в регионе и слишком тесных связях с Турцией и Ираном[409], что оставило Катар изолированным и сделало «изгоем» в зоне Персидского залива, подорвав его региональные позиции.

Примечательно, что в первую неделю после объявления блокады, в Багдаде прошла закрытая встреча высокопоставленных иракских, иранских и турецких чиновников, которые обсудили кризис вокруг Катара и пути его разрешения[410]. Иракский премьер Х. Аль-Абади резко выступил против изоляции Дохи, отметив, что его страна не приемлет «любую блокаду в отношении какого бы то ни было государства Залива, даже если Ирак не согласен с политикой этого государства»[411].

---

[409] Flights Grounded as Gulf Split on Iran Leaves Qatar Isolated. June 5, 2017 // Bloomberg / News / Articles. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-05/saudi-led-alliance-cuts-qatar-ties-as-gulf-crisis-escalates (accessed: 02.04.2026)

[410] محسن رضائي: العراق وإيران وتركيا سيجتمعون في بغداد من أجل حل القضية القطرية. [Мохсен Резайи: Ирак, Иран и Турция встретятся в Багдаде для решения катарского вопроса] (на араб.) // ИА «Тагйир» / Новости. 06.06.2017. URL: https://altaghier.tv/2017/06/06/%D9%85%D8%AD%D8%B3%D9%86-%D8%B1%D8%B6%D8%A7%D8%A6%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%88%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D9%88%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D8%B3%D9%8A%D8%AC%D8%AA%D9%85/ (дата обращения: 02.04.2026)

[411] العبادي: نرفض حصار أي دولة خليجية. [Аль-Абади: мы против блокады какой бы то ни было страны Залива] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2017. 13.06.2017. URL: https://www.aljazeera.net/news/2017/6/13/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A8%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%86%D8%B1%D9%81%D8%B6-%D8%AD%D8%B5%D8%A7%D8%B1-%D8%A3%D9%8A-%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%A9-%D8%AE%D9%84%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D8%A9 (дата обращения: 02.04.2026)

Подобная позиция Багдада, которая по сути выражалась в молчаливом нейтралитете, при этом не критиковавшая *сами* страны Персидского залива, которые присоединились к изоляции Катара, а выступавшая против *самой сути* блокады любого братского арабского государства субрегиона, помогла иракским властям сохранить лицо и на протяжении 2017-2021 гг., пока длился кризис, незначительно укрепить свою роль посредника и нейтрального государства в зоне Залива, пока позиции аравийских монархий, как и самого Катара, оказались слегка подорваны из-за действий по изоляции «дружественного» соседа. Дипломатический кризис удалось разрешить в начале 2021 г., и снятие блокады с Дохи, как и восстановление дипломатических отношений стран Залива с ней, было закреплено на саммите ССАПГЗ в Саудовской Аравии[412].

Интересна позиция Ирака по отношению к процессу нормализации отношений некоторых арабских стран с Израилем в 2020-2021 гг. Среди государств Залива так называемые Соглашения Авраама[413] подписали ОАЭ и Бахрейн, а позже к ним подключились Марокко и Судан[414]. Багдад не только не присоединился к этому процессу нормализации с Тель-Авивом, но и выступил против него. Особое неприятие центральных иракских властей вызвал тот факт, что курдские элиты в сентябре 2021 г. провели в Эрбиле конференцию по возможному установлению связей Иракского Курдистана с Израилем[415]. После этого парламент Ирака принял

---

[412] البيان الختامي الصادر عن المجلس الأعلى في دورته الحادية والأربعين. [Заключительное заявление Высшего Совета ССАГПЗ во время 41-ого саммита организации] (на араб.) // ССАГПЗ / О Совете / Заявления. 05.01.2021. URL: https://www.gcc-sg.org/ar/AboutUs/Data/SupremeData/Pages/Declaration41.aspx (дата обращения: 03.04.2026)

[413] The Abraham Accords Declaration // U.S. Department of State / 2020. URL: https://www.state.gov/the-abrahamaccords (accessed: 14.04.2026)

[414] اتفاقيات أبراهام.. موجة التطبيع العربي مع إسرائيل. [Соглашения Авраама.. Волна нормализации между арабскими странами и Израилем] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2024/6/9/%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A7%D8%AA-%D8%A3%D8%A8%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7%D9%85-%D9%85%D9%88%D8%AC%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A (дата обращения: 03.04.2026)

[415] مؤتمر في إقليم كردستان حول التطبيع مع إسرائيل يثير جدلا في العراق. [Конференция по нормализации с Израилем в Иракском Курдистане вызвала споры] (на араб.) // Газета «Аль-Араб» / Новости / 2021. 26.09.2021. URL: https://alarab.co.uk/%D9%85%D8%A4%D8%AA%D9%85%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AD%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9-%D9%85%D8%B9-

декрет о законодательном запрете нормализации с Тель-Авивом, сотрудничества с ним и оказания ему любой помощи под угрозой смертной казни или пожизненного заключения[416]. Подобная позиция Багдада объяснялась не только серьезным влиянием в Ираке Ирана, главный враг которого – Израиль, но и тем, что иракские власти исторически выступали и выступают против существования еврейского государства на палестинских землях и неоднократно воевали с ним. Противодействие Соглашениям Авраама, хоть и не такое инициативное, позволило Багдаду не попасть под давление Вашингтона, который активно продвигал процесс нормализации арабского мира с своим главным союзником на Ближнем Востоке – Израилем. Это положительно сказалось на роли Ирака в международных отношениях в зоне Персидского залива, однако в целом такое скромное усиление его позиций было нивелировано влиянием Ирана. С тех пор и до сегодняшнего дня позиция Багдада по отношению к Тель-Авиву не претерпела существенных изменений.

Нельзя не упомянуть об отношении Ирака к крупнейшей военной эскалации палестино-израильского вопроса в XXI веке. В кровопролитную войну в секторе Газа, которая началась в октябре 2023 г., оказались втянуты многие страны региона: Ливан, хуситский Йемен, а также Ирак, но косвенно – поскольку официальный Багдад ограничился заявлениями о безоговорочной поддержке Палестины и осуждении Израиля. На протяжении 2023-2024 гг. именно проиранские шиитские группировки в Ираке атаковали израильские объекты с помощью ракет и беспилотников, также под удар попали и американские военные базы в самом Ираке, Сирии и Иордании[417]. Тем самым, Республика Ирак,

---

%D8%A5%D8%B3%D8%B1%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D9%84-%D9%8A%D8%AB%D9%8A%D8%B1-%D8%AC%D8%AF%D9%84%D8%A7-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82 (дата обращения: 03.04.2026)

[416] برلمان العراق يقر قانون تجريم التطبيع مع إسرائيل. [Иракский парламент одобрил закон, криминализирующий нормализацию с Израилем] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2022. 26.05.2022. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2022/5/26/%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D9%82%D8%B1-%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%AA%D8%AC%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9 (дата обращения: 03.04.2026)

[417] حمدي مالك، مايكل نايتس. لمحة عامة: المقاومة الإسلامية في العراق. [Малик Х., Найтс М. Обзор: Исламское сопротивление в Ираке] (на араб.) // Вашингтонский институт политики Ближнего Востока /

неофициально вступив в войну с Израилем, хоть и руками военизированных формирований, находившихся под влиянием Тегерана, достаточно громко заявила о себе в военно-политическом плане, что положительно отразилось на региональном положении страны в зоне Персидского залива и во всем регионе в целом. На Ближнем Востоке и в остальном мире создалось впечатление, что Багдад больше не утопает исключительно в своих внутренних проблемах, а готов поддержать братский палестинский народ и попытаться укрепить арабское единство и солидарность. Иракские ополченцы в действительности продемонстрировали военную силу своей страны, ведь их БПЛА и ракеты успешно поражали израильские объекты в Тель-Авиве и Эйлате, а созданная при помощи США система противовоздушной обороны «железный купол» далеко не всегда справлялась с их перехватом. Это стало ярким примером усиления позиций Ирака как военной силы в регионе.

Можно сделать вывод, что возвращению Ирака на региональную арену в зоне Персидского залива после частичного вывода войск США поспособствовал багдадский саммит ЛАГ 2012 г., на котором арабские государства подтвердили восстановление правосубъектности страны в регионе. Ирако-кувейтские связи прошли через явное потепление после 2011 г., списание части репараций за Войну в заливе и затем их полную выплату Багдадом, решение всех территориальных споров. Важной вехой в их отношениях стала организация Кувейтом Международной конференции по восстановлению Ирака. Нынешний же дружественный уровень их взаимовыгодных отношений стал возможен благодаря длительному постконфликтному урегулированию. С Эр-Риядом связи начали развиваться после их восстановления в 2015 г., но они были напряженными из-за сильного иранского влияния на Ирак и критики Багдадом КСА. Восприятие Ирака как «марионетки» Ирана и арены для противостояния с ним только укрепляло позиции Тегерана и уменьшало значимость роли Багдада. Однако его позиции сильно укрепились в 2020-2021 гг. из-за посредничества в нормализации между

Политический анализ. Октябрь 2023. URL: https://www.washingtoninstitute.org/ar/policy-analysis/lmht-amt-almqawmt-alaslamyt-fy-alraq (дата обращения: 03.04.2026)

КСА и Ираном – он зарекомендовал себя как надежный медиатор. Иракско-саудовские отношения продолжают развиваться в прагматичном и гибком ключе, и осторожность Эр-Рияда по отношению к Багдаду постепенно снижается, что укрепляет позиции последнего в зоне Залива.

Влияние Ирана на Ирак в этот период только укрепилось, однако во время действия СВПД в 2015-2018 гг. Тегеран несколько ослабил свои позиции внутри Ирака, что позволило Багдаду временно усилиться в Заливе. После 2018 г. Исламская Республика с большей интенсивностью поддерживала шиитские формирования, так как присутствие американских войск на иракской территории вовсе не соответствовало ее интересам. Убийство США К. Сулеймани только побудило Иран усилить свое военное присутствие на иракской территории, в то время как позиции самого Ирака еще больше деградировали. Тенденция с укреплением Тегерана продолжается до сих пор, и Багдаду из-за слабости госуправления и армии пока не удается полностью уйти от его влияния. В этом же контексте развивались отношения Ирака и стран ССАГПЗ. Иракские власти научились эффективно лавировать между ними и Тегераном, что указывало на укрепление Багдада в субрегионе. Об этом же говорило и то, что страны блока начали одновременно углублять отношения с Ираком и сдерживать иранское воздействие на него, даже рассматривая страну в качестве объекта собственного влияния.

Полноценное возобновление присутствия США в Ираке в 2014 г. для борьбы с терроризмом, активизация иранских усилий для создания противовеса ИГИЛ[418] и отношение стран ССАГПЗ к внутренней нестабильности в Ираке как к вопросу собственной нацбезопасности – все эти факторы свидетельствовали о серьезном падении роли Ирака в зоне Залива. Позиции страны так и не смогли окончательно выровняться из-за далеко идущих последствий активизации терроризма.

Во время катарского кризиса 2017-2021 гг. Ирак зарекомендовал себя как важный посредник и нейтральное государство в зоне Залива на фоне общего

[418] Запрещенная в РФ террористическая организация.

падения позиции аравийских монархий из-за кампании против Дохи. Багдад, не присоединившись к Соглашениям Авраама, смог уйти от дополнительного давления США, что положительно сказалось на его роли в регионе, но это незначительное усиление было нивелировано влиянием Ирана. Иракские шиитские группировки, поддержав Газу во время войны 2023-2025 гг., громко заявили о своей стране, что привело к укреплению военных позиций Ирака в зоне Залива.

Таким образом, положение Ирака в международных отношениях в зоне Персидского залива в 2012-2025 гг. сыграло важную роль для формирования нового регионального порядка в контексте восстановления правосубъектности Багдада на Ближнем Востоке, кроме того, оно определялось факторами сотрудничества с ближайшими соседями, отношениями со странами ССАГПЗ, сильным иранским влиянием, участием в антиизраильской «иранской оси», активизацией терроризма и посредничеством в урегулировании кризисов.

3.2. Вывод войск США из Ирака: особенности и последствия

Присутствие контингента США на территории Ирака стало главным вопросом и одновременно камнем преткновения в отношениях Вашингтона и Багдада в XXI веке. Сначала полномасштабное вторжение 2003 г., последовавшая оккупация, частичный уход США в 2011 г., возвращение для борьбы с ИГИЛ[419] в 2014 г., постепенное сокращение контингента и официальное окончание боевой миссии коалиции в 2021 г., наличие военных США в Ираке до сих пор – всё это прямым образом влияло и влияет как на положение Багдада на ближневосточной арене, так и на международные отношения в регионе в целом. Рассмотрим динамику военного присутствия США в Ираке с 2014 г. в контексте позиций Багдада в регионе.

Как мы отмечали ранее, на фоне полномасштабного наступления ИГИЛ[420] на севере Ирака летом 2014 г. и захватом его боевиками Мосула Вашингтон по

[419] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[420] Запрещенная в РФ террористическая организация.

официальной просьбе Багдада, направленной в ООН[421], начал антитеррористическую операцию «Непоколебимая решимость»[422] на территории как самого Ирака, так и Сирии. Напомним, что, в отличие от многих других операций США, де-юре эта коалиционная военная кампания носила международно легитимный характер в связи с обращением Багдада в ООН. В ту часть антитеррористической коалиции, которая непосредственно участвовала в боевых действиях, помимо США, входили также и Великобритания, Франция, ФРГ, Швеция, Дания, КСА, ОАЭ, Катар и другие[423]. Основной этап операции был воздушным – самолеты коалиции достаточно успешно уничтожали позиции террористов, не позволяя им предпринимать новые наступления и передислоцироваться. Доминирование в воздухе и де-факто полный контроль США над иракским воздушным пространством стало важным ключом к успеху операции, поскольку у ИГИЛ[424] было всего несколько единиц захваченной воздушной техники, которая никакого боевого смысла не несла.

Вашингтон отправил в Ирак и наземные силы, но крайне ограниченные – около 3500 военнослужащих[425], целью которых была охрана важнейшего авиационного узла страны – багдадского аэропорта, а также наряду с тысячами военными на территории американских дипломатических миссий, оставленных в Ираке еще в 2011 г., защита посольства и консульств. Такой ограниченный ввод наземных подразделений объяснялся тремя факторами: *во-первых*, наличием в Ираке достаточного количества американских военных при дипмиссиях, *во-вторых*, фокусом Вашингтона в тот момент на операции в Афганистане и ситуации

[421] Letter dated 25 June 2014 from the Permanent Representative of Iraq to the United Nations addressed to the Secretary-General. S/2014/440. June 25, 2014 // The United Nations / Security Council / Documents / 2014. P. 2-3. URL: https://docs.un.org/en/S/2014/440 (accessed: 14.04.2026)

[422] Statement by the President. State Dining Room. August 7, 2014 // The White House – President Barack Obama / Home / Briefing Room / Speeches & Remarks. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/08/07/statement-president (accessed: 14.04.2026)

[423] The Air War Against the Islamic State. The Role of Airpower in Operation Inherent Resolve // RAND Corporation. 2021. P. 33. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA300/RRA388-1/RAND_RRA388-1.pdf (accessed: 14.04.2026)

[424] Запрещенная в РФ террористическая организация.

[425] Батюк В.И. США против ИГИЛ: промежуточные итоги // Конфликтология / nota bene. 2018. № 3. С. 46. URL: https://e-notabene.ru/cfmag/article_27673.html (дата обращения: 08.04.2026)

там, и *в-третьих*, опасениями высшего военного командования США вызвать широкое народное недовольство и протесты в Ираке полномасштабной наземной операцией, поскольку в стране еще были свежи воспоминания о вторжении 2003 г., длительной оккупации и их серьезных последствиях. В целом в период с 2014 по 2017 гг. США и коалиции удалось полностью разбить террористов ИГИЛ[426] на территории Ирака, а оставшихся выдавить в Сирию, но не без усилий на земле иракской армии и курдской пешмерга[427].

В этот период и так шаткие позиции Багдада на региональной арене значительно ослабли из-за того, что страна страдала от широкого распространения терроризма, а также из-за возвращения полноценного военного присутствия США, которое логичным образом подрывало правосубъектность Ирака на Ближнем Востоке, выставляя его как государство, неспособное своими силами без внешней помощи справиться с ИГИЛ[428]. После разгрома террористов роль Багдада в регионе несколько восстановилась, но это было скорее имиджевое влияние, ведь США после победы над экстремистами уходить не собирались. Примечательно, что после декабря 2017 г. присутствие военных Вашингтона и коалиции в Ираке можно считать абсолютно нелегитимным, поскольку в 2014 г. они приходили в страну по просьбе официального правительства для выполнения конкретной цели – «оказать помощь, предоставить военные навыки, передовые технологии и оружие <…>, с тем, чтобы лишить террористов мест сбора и убежища»[429]. К концу 2017 г. эта цель была достигнута, и, соответственно, иностранным военным силам следовало покинуть Ирак. Такое нелегитимное присутствие войск США и коалиции после победы над ИГИЛ[430] оказывало отрицательное влияние на позиции Багдада в регионе, а также и в целом на сложившуюся международную систему на Ближнем

[426] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[427] Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 14.04.2026)
[428] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[429] Letter dated 25 June 2014 from the Permanent Representative of Iraq to the United Nations addressed to the Secretary-General. S/2014/440. June 25, 2014 // The United Nations / Security Council / Documents / 2014. P. 2-3. URL: https://docs.un.org/en/S/2014/440 (accessed: 14.04.2026)
[430] Запрещенная в РФ террористическая организация.

Востоке, поскольку ввод военных США в Ирак, хоть и не в таком широком масштабе, абсолютно противоречил региональным интересам Ирана, а также у Вашингтона в очередной раз появились реальные возможности оказывать некоторое влияние на Багдад, прежде всего в военной сфере.

В 2019-2020 г., когда еще продолжались ограниченные партизанские бои с остатками террористических ячеек, США и Ирак начали обсуждать возможное сокращение контингента и в дальнейшем его полный вывод. Со стороны Вашингтона это было связано с тем, что политические и экономические издержки военного присутствия в Ираке были слишком высоки, а также с опасениями надолго «завязнуть» там, подорвав свое глобальное лидерство[431]. С иракской же стороны серьезным триггером для ускорения вывода войск стало убийство в результате американского удара генерала КСИР К. Сулеймани в январе 2020 г. [432], а также последовавшие за этим массовые протесты[433].

Это стало последней каплей терпения Багдада – 5 января 2020 г. иракский парламент принял критически важный закон, который обязывал правительство страны «начать работу над прекращением присутствия любых иностранных сил на иракской земле»[434]. Что касается деталей документа, то для начала процесса вывода войск иракским властям сначала нужно было отозвать свой запрос на помощь в борьбе с ИГИЛ[435], направленный в ООН, и публично заявить о количестве иностранных военных специалистов, в которых они нуждались, а также об их

---

[431] علي مجبل. أثر الانسحاب الأمريكي على الأمن الوطني العراقي. [Муджбиль А. Влияние вывода американских войск на национальную безопасность Ирака] (на араб.) // Вестник Колледжа права и политологии. 2024. № 23. С. 346-347.

[432] Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 14.04.2026)

[433] Савичева Е.М., Александров С.А. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 24.

[434] البرلمان العراقي يصدق على قرار يلزم بإخراج القوات الأجنبية. [Иракский парламент принял закон, который обязывает изгнать иностранные войска] (на араб.) // Аль-Джазира. 05.01.2020. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2020/1/5/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%8A%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A9-%D9%83%D8%AA%D9%84 (дата обращения: 14.04.2026)

[435] Запрещенная в РФ террористическая организация.

задачах и сроке нахождения в Ираке[436]. Таким образом, в законе содержалась оговорка по поводу полного вывода иностранных войск, позволявшая оставить кадровых военных инструкторов для обучения и тренировки. Более того, под формулировку «любые иностранные силы» подпадали и иранские воинские формирования, среди которых – войска спецназначения «Кудс», относящие к КСИР. Принятие этого закона стало важнейшим шагом на пути к освобождению Ирака от американского военного влияния, а также это был крайне важный прецедент, поскольку инициатива о выводе военных исходила именно от Багдада.

Данные факторы говорили о некотором росте к началу 2020 г. правосубъектоности и самостоятельности Ирака и об укреплении его региональных позиций, поскольку он активно продвигал вопрос как ухода США, так и всех внешних сил, в том числе и сугубо иранских, стремясь оградить себя от любого иностранного влияния, а также не допустить того, чтобы стать полем битвы между США и Ираном, особенно на фоне убийства К. Сулеймани, когда регион оказался на гране большой войны. Вышесказанное для международных отношений на Ближнем Востоке в целом означало, что их стабильность в его центральной части начала постепенно восстанавливаться, ведь после поражения ИГИЛ[437], который ранее играл существенную роль в дестабилизации региона, был запущен процесс по уходу США из Ирака, а также по возможному снижению влияния Тегерана на Багдад.

Формально вывод войск из Ирака был выгоден и США, поскольку одним из главных предвыборных обещаний президента Д. Трампа, которое он неоднократно подтверждал в ходе своего первого срока, был уход из Афганистана и Ирака и

[436] البرلمان العراقي يصدق على قرار يلزم بإخراج القوات الأجنبية. [Иракский парламент принял закон, который обязывает изгнать иностранные войска] (на араб.) // Аль-Джазира. 05.01.2020. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2020/1/5/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%8A%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A9-%D9%83%D8%AA%D9%84 (дата обращения: 14.04.2026)

[437] Запрещенная в РФ террористическая организация.

завершение там «бесконечных войн»[438]. Трамп стремился закончить очередную «иракскую эпопею» для США, чтобы сохранить репутацию в глазах своих избирателей во время новой предвыборной кампании 2020 г., а также формально закрепить за Вашингтоном статус победителя над ИГИЛ[439], чтобы укрепить лично свой имидж, а также имидж страны. В первой половине 2020 г. Соединенные Штаты передали под управление иракской армии четыре авиабазы, а уход с одной из них в Пентагоне объяснили плановым сокращением военных объектов во всем регионе, а также ограничениями из-за пандемии COVID-19[440]. Это указывало на то, что администрация Трампа хотела выставить ситуацию так, будто уход из Ирака выполняется не по просьбе центральных властей страны, а по якобы заранее продуманному США плану, в добавок к стечению обстоятельств, вызванных распространением коронавируса. На протяжении 2020 г. американские вооруженные силы покинули еще несколько баз на иракской территории.

По данным Пентагона, к рубежу 2020-2021 гг. численность контингента США в Ираке составляла всего 2500 человек[441]. В июле 2021 г. иракский премьер М. Аль-Казыми посетил Вашингтон, где они вместе с американским президентом Дж. Байденом объявили о договоренности к концу года завершить *боевую миссию* США в Ираке, при этом часть военных должна была остаться, чтобы выполнять консультативные и тренировочные функции, а также всесторонне поддерживать иракские силы безопасности[442]. Немаловажно, что военные США, находившиеся в стране, еще с начала 2020 г. фактически не выполнили ни одного боевого вылета и

[438] Remarks by President Trump in State of the Union Address. February 6, 2019 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements / Remarks. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-state-union-address-2/ (accessed: 14.04.2026)
[439] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[440] Coalition departs TQ Air Base, transfers equipment to ISF. April 4, 2020 // CJTF-OIR / Newsroom / News Releases. URL: https://www.inherentresolve.mil/NEWSROOM/News-Releases/Article/2137489/coalition-departs-tq-air-base-transfers-equipment-to-isf/ (accessed: 14.04.2026)
[441] Абросимов А.В. Влияние военных и религиозно-политических факторов на обеспечение безопасности Ирана в Ираке // Россия и мусульманский мир. 2026. № 1 (339). С. 92.
[442] Biden, Kadhimi seal agreement to end U.S. combat mission in Iraq. 27.07.2021 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/biden-kadhimi-seal-agreement-ending-us-combat-mission-iraq-2021-07-26/ (accessed: 14.04.2026)

ни одной военной задачи на земле[443], что говорило об их общей невовлеченности, а также о том, что они попросту бездействовали на авиабазах, соответственно, их вывод уже давно назрел. 9 декабря 2021 г. произошло поистине историческое событие для Ирака – правительство выпустило декрет, в котором сообщило об официальном окончании *боевой миссии* антитеррористической коалиции в стране[444]. Полный вывод той части военных и техники, который был запланирован, в конце декабря подтвердил премьер-министр Аль-Казыми и отметил «готовность иракских сил защищать народ»[445]. Примечательно, что число военных специалистов, которые остались в Ираке после вывода войск, не изменилось с начала 2021 г. – оно составляло 2,5 тыс. человек[446].

Таким образом, вывод американских войск из Ирака в 2021 г. двойственным образом отразился на региональных позициях государства. *С одной стороны*, положение Багдада на ближневосточной арене значительно укрепилось, поскольку страна избавилась от важного фактора внешней зависимости и могла более свободно заниматься решением вопросов военного характера на своей территории. Ирак действительно стал более самостоятельным игроком в регионе, ведь самая главная проблема, которая доминировала на его внутренней арене практически на протяжении 20 лет в целом оказалась решена, хоть и не полностью.

---

[443] Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 14.04.2026)

[444] قوات التحالف الدولي تُنهي رسمياً مهامها القتالية بالعراق.. مستشار الأمن يكشف عن دورها المقبل في البلاد. [Войска международной коалиции официальной завершили свою боевую миссию в Ираке.. Секретарь совета нацбезопасности рассказал об их будущей роли в стране] (на араб.) // Arabic Post / Новости / Ближний Восток. 09.12.2021. URL: https://arabicpost.net/%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/2021/12/09/%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D9%84%D9%81-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%88%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82/ (дата обращения: 14.04.2026)

[445] انتهت المهام القتالية للتحالف الدولي.... [Окончание боевой миссии международной коалиции] (на араб.) // X / Mustafa Al-Kadhimi. 29.12.2021. URL: https://x.com/MAKadhimi/status/1476191545166544905?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1476191545166544905%7Ctwgr%5Edfd6caea324345e75b1cc917628fb88a7a8c6c3c%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Farabic.rt.com%2Fmiddle_east%2F1309574-D8A7D984D983D8A7D8B8D985D98A-D98AD8A4D983D8AF-D8AED8B1D988D8AC-D983D984-D982D988D8A7D8AA-D8A7D984D8AAD8ADD8A7D984D981-D985D986-D8A7D984D8B9D8B1D8A7D982%2F (дата обращения: 14.04.2026)

[446] Smith C. Still at War: The United States in Iraq // Just Security Journal, 18.05.2022. URL: https://www.justsecurity.org/81556/still-at-war-the-united-states-in-iraq/ (accessed: 14.04.2026)

Формально завершилась лишь *боевая миссия* США и коалиции в Ираке, а это вовсе не означало официального юридического окончания всей *антитеррористической операции* – в пользу этого также говорит отсутствие в тот момент официальных декретов американского президента или Конгресса об ее прекращении. Данный факт указывал на то, что теоретически коалиция могла возобновить свою *боевую работу* в любой момент. Более того, войска Вашингтона были выведены из Ирака скорее де-юре, чем де-факто, поскольку не все базы были закрыты, и далеко не весь военный персонал покинул страну. Так, Вашингтон уже в который раз оставил себе «лазейку» для возможного применения этих военнослужащих в случае необходимости. Подобные факторы, *с другой стороны*, под прикрытием положительного влияния «громкого» ухода США из Ирака, незаметно подрывали региональную роль Багдада, поскольку вывод войск на деле оказался лишь половинчатой мерой, результаты которой могли сыграть только в пользу Вашингтона, а не Ирака или всего региона. В связи с этим, в свою очередь, международные отношения на Ближнем Востоке оставались нестабильными, и явное американское воздействие на них никуда не ушло, несмотря на вывод военных из Ирака.

Серьезный шаг в сторону формального завершения всей *антитеррористической миссии* в Ираке был сделан лишь в январе 2024 г., когда Вашингтон и Багдад договорились создать Высшую военную комиссию США и Ирака – с тех пор все двусторонние переговоры проходили через нее[447]. Этот орган был сформирован, чтобы оценить уровень угроз, исходивших от остатков ИГИЛ[448] на иракской территории, координировать совместную работу по укреплению национальных сил безопасности, а также установить конкретные сроки присутствия военных советников коалиции в Ираке, «начать их постепенное и целенаправленное сокращение для полного завершения миссии <…> и перехода к

[447] Щегловин Ю.Б. Американские эксперты о предстоящем визите в США премьер-министра Ирака Мухаммеда Шиа ас-Судани // Институт Ближнего Востока, 04.04.2024. URL: https://www.iimes.ru/?p=107706 (дата обращения: 15.04.2026)
[448] Запрещенная в РФ террористическая организация.

всесторонним стратегическим отношениям с США»[449]. Главным итогом работы комиссии стала договоренность Вашингтона и Багдада, о которой уже в сентябре объявили в Госдепартаменте – стороны пришли к соглашению официально завершить военную миссию США и коалиции в стране[450].

Документ, опубликованный Государственным департаментом, четко прописывал сроки нахождения остатков иностранных военных специалистов в Ираке. Предполагалось, что не позднее сентября 2025 г. миссия международной коалиции на территории страны официально завершится, при этом часть подразделений с американских военных баз, находившихся там, будут передислоцированы в Иракский Курдистан, где, согласно плану, они должны пребывать до сентября 2026 г., продолжать проводить консультации и оказывать помощь в борьбе с ячейками ИГИЛ[451] через сирийскую границу[452]. При этом делается важная оговорка, что при наличии соответствующей просьбы Эрбиля, военные США смогут остаться на курдской территории и на больший срок. Так, фактически, это американо-иракское соглашение декларировало переход от *постоянного военного присутствия* в Ираке *к двустороннему партнерству* в области безопасности.

Формальное завершение антитеррористической миссии на территории Ирака пошло не по заявленному плану – в Минобороны США, переименованным Д. Трампом в Военное министерство, в сентябре 2025 г. заявили о *продолжении* процесса вывода и передислокации войск, а не его *окончании*, заверив, что Вашингтон продолжит тесную координацию с Багдадом по «обеспечению

[449] بيان صحفي. [Пресс-релиз] (на араб.) // Министерство иностранных дел Иракской Республики. 25.01.2024. URL: https://mofa.gov.iq/2024/42486/ (дата обращения: 15.04.2026)
[450] Joint Statement Announcing the Timeline for the End of the Military Mission of the Global Coalition to Defeat ISIS in Iraq. 27.09.2024 // U.S. Department of State / Home / Office of the Spokesperson / Press Releases. URL: https://2021-2025.state.gov/joint-statement-announcing-the-timeline-for-the-end-of-the-military-mission-of-the-global-coalition-to-defeat-isis-in-iraq/ (accessed: 15.04.2026)
[451] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[452] Joint Statement Announcing the Timeline for the End of the Military Mission of the Global Coalition to Defeat ISIS in Iraq. 27.09.2024 // U.S. Department of State / Home / Office of the Spokesperson / Press Releases. URL: https://2021-2025.state.gov/joint-statement-announcing-the-timeline-for-the-end-of-the-military-mission-of-the-global-coalition-to-defeat-isis-in-iraq/ (accessed: 15.04.2026)

ответственного ухода войск»[453]. Подобная задержка в выполнении плана привела к тому, что американские военные и техника только в январе 2026 г. (а сам вывод начался еще в сентябре 2025 г.) покинули крупнейшую авиабазу в Ираке Айн Аль-Асад и передали ее под полный контроль армии страны[454]. С сентября также продолжался процесс ухода военных со значимой базы Виктория, расположенной вблизи багдадского аэропорта. После того, как американцы покинули Айн Аль-Асад, в иракском минобороны заявили о полном выводе иностранных войск с территории республики, за исключением одного военного объекта в курдистанском регионе – авиабазы Харир к северо-востоку от Эрбиля[455].

Примечательно, что уход США из Ирака де-факто превратился в передислокацию сил в курдский регион страны (база Харир), куда перебралась большая часть из находившихся в Ираке 2,5 тыс. американских солдат, а также в соседнюю Сирию, поскольку именно в этих двух направлениях направлялись колонны бронетехники[456]. Переключение американского военного присутствия с территории Ирака на курдистанский регион страны позволяло Вашингтону более интенсивно поддерживать его давних союзников – курдов и усиливать непосредственное влияние на них, а также подобраться ближе к значительным нефтяным месторождениям автономии.

Более того, в декабре 2025 г. администрация Д. Трампа выпустила новую Стратегию нацбезопасности США, в которой декларировалось, что внешняя

---

[453] Iraq Transition // U.S. Department of War / News / Releases. 30.09.2025. URL: https://www.war.gov/serve-from-netstorage/News/Releases/Release/Article/4319286/iraq-transition/index.html (accessed: 15.04.2026)

[454] العراق يعلن سيطرته على قاعدة عين الأسد بعد انسحاب القوات الأميركية. [Ирак объявил о контроле над базой Айн Аль-Асад после вывода американских войск] (на араб.) // Шарк Ньюз. 18.01.2026. URL: https://asharq.com/politics/168337/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D8%B9%D9%84%D9%86-%D8%B3%D9%8A%D8%B7%D8%B1%D8%AA%D9%87-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%82%D8%A7%D8%B9%D8%AF%D8%A9-%D8%B9%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B3%D8%AF-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AD%D8%A7%D8%A8-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D8%B1%D9%83%D8%A7/ (дата обращения: 15.04.2026)

[455] العراق يعلن اكتمال انسحاب القوات الأمريكية من أراضيه باستثناء قاعدة واحدة. [Ирак заявил о завершении вывода войск США с его территории, за исключением одной базы] (на араб.) // CNN Arabic / Ближний Восток / Статьи. 19.01.2026. URL: https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2026/01/19/iraq-announces-full-withdrawal-of-us-forces-from-its-federal-territory (дата обращения: 15.04.2026)

[456] Иванов С.М. Вывод войск США из Ирака или передислокация? // Kurdistan.ru / Статьи, 04.09.2025. URL: https://kurdistan.ru/2025/09/04/articles-50335_Vyvod_voysk_SSHA_iz.html (дата обращения: 15.04.2026)

политика страны будет продолжать строиться по принципу *«Америка превыше всего»*, которым Трамп уже руководствовался во время своего первого президентского срока. «После холодной войны внешнеполитические элиты США убедили себя в том, что наше постоянное господство во всем мире отвечает наилучшим интересам страны. Однако дела других государств волнуют нас только тогда, если их действия угрожают нашим интересам»[457], – подчеркивается в СНБ-2025. В документе Вашингтон фактически провозгласил, что продолжит отстаивать свои интересы за рубежом, но будет снижать влияние на иностранные государства и переключать его на Западное полушарие, возрождая «доктрину Монро», только в ее обновленной версии[458]. Однако восстановление абсолютной американской гегемонии в этой части мира потребует серьезного перераспределения туда политических и, прежде всего, военных ресурсов США из других регионов, в частности, Ближнего Востока[459]. Стоит отметить, что заявленное в документе уменьшение внимания США к Ближневосточному региону пока что в действительности не соответствует реальности из-за полномасштабной американо-израильской агрессии против Тегерана. Не исключено, что после окончания войны отход Вашингтона от региона может быть начат, но до мирного урегулирования подобное исключено.

Примечательно, что Республика Ирак в СНБ-2025 не упоминается ни разу, при этом в документе подчеркивается важность предотвращения вовлечения США в новые дорогостоящие «бесконечные войны»[460] – важный тезис, с которым электорат Д. Трампа уже хорошо знаком, поскольку президент ранее неоднократно заявлял о необходимости окончания длительных военных кампаний в Ираке и Афганистане. Наличие в СНБ Трампа подобного тезиса указывает на высокую

[457] National Security Strategy of the United States of America. 2025, November // The White House / Priorities / Top Priorities / Strengthen National Security / NSS. P. 1. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf (accessed: 14.04.2026)
[458] Ibid. P. 5, 15.
[459] Froman M. Reflections on Trump`s National Security Strategy // Council on Foreign Relations / Articles. December 12, 2025. URL: https://www.cfr.org/articles/reflections-trumps-national-security-strategy (accessed: 14.04.2026)
[460] National Security Strategy of the United States of America. 2025, November // The White House / Priorities / Top Priorities / Strengthen National Security / NSS. P. 5. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf (accessed: 14.04.2026)

болезненность для США всей «иракской западни», в которую они попали в 2003 г. и только лишь к концу 2025 г. смогли в некоторой степени выйти из нее.

Позиции же Багдада в регионе в 2024-2025 гг. на фоне официального окончания антитеррористической миссии в Ираке и передислокации американского контингента в Курдистан и Сирию однозначно еще больше укрепились – это влияние было не только *имиджевым*, направленным скорее на восприятие Ирака в регионе как более самостоятельного игрока и государства, наконец в некоторой степени освободившегося от тяжелого бремени американского военного присутствия, но и *реальным*, способствовавшим развитию стабилизирующей и консолидирующей роли страны на Ближнем Востоке. Полноценный уход США со всей территории Ирака, кроме курдистанского региона, стал настоящей победой федеральных властей, которые приложили для этого немало усилий, и впервые почти за 20 лет страна осталась без существенного иностранного влияния, по крайней мере западного. С другой стороны, Вашингтон оставил серьезные рычаги влияния на Эрбиль с его большими запасами углеводородов, пролоббировав включение в финальный документ о выводе войск пункта о возможности продления срока нахождения военных в Иракском Курдистане. Это стало потенциальным фактором, который может ощутимо подорвать региональные позиции Багдада, поскольку напрямую угрожает целостности иракского государства, а также значительно усиливает и сам Эрбиль. Более того, очевидно, что на территории американского посольства в «зеленой зоне» в Багдаде остается как минимум несколько сотен человек из числа военного персонала для охраны дипмиссии, которые, как и ранее, в случае необходимости могут быть задействованы США для выполнения любых задач, что также является потенциальным фактором, угрожающим стабильности позиций Ирака в регионе.

Естественно, ситуация в стране оказала непосредственное влияние на международные отношения на Ближнем Востоке. Так, региональная арена в целом несколько стабилизировалась на фоне укрепления позиций Багдада и частичного ухода США из Ирака, что логичным образом снизило градус протеста со стороны Ирана. При этом даже небольшое возвышение Багдада явно было не в интересах

его восточного соседа, поскольку оно угрожало влиянию самого Тегерана на внутреннюю ситуацию в Ираке, а также контролю над проиранскими Силами народной мобилизации (Аль-Хашд Аш-Шааби), что было и остается критически важным фактором для Исламской Республики для обеспечения надежной наземной связи с шиитами Сирии и «Хезболлой» в Ливане.

Необходимо отметить, что с конца февраля 2026 г., когда началась полномасштабная агрессия США и Израиля против Ирана, Тегеран наносил удары по авиабазам Харир и Айн Аль-Асад, последнюю из которых американцы официально передали Багдаду еще в январе и покинули ее[461]. Более того, иранские ракеты и дроны прилетали и по базе Виктория вблизи багдадского аэропорта[462]. Не совсем понятно, по какой причине Иран бил по Айн Аль-Асад и Виктории, если заблаговременно было известно о том, что они уже полностью находятся в пользовании и владении иракской армии. Вероятнее всего, это могло быть связано с тем, что у КСИР имелись разведывательные данные о присутствии там некоторого количества американских военных инструкторов и специалистов для тренировки иракских солдат, также есть вероятность, что они могли попросту не успеть передислоцироваться в Курдистан или Сирию. Отметим, что официальных данных о присутствии на авиабазах Айн Аль-Асад и Виктория американского персонала нет. Исходя из официальных источников, на момент конца января 2026 г., у США в Ираке была только одна действующая военная база – Харир, которая находится в автономном Регионе Курдистан.

---

[461] Cohen G. Mapped: U.S. Military Bases in the Middle East, and Which Ones Iran Hit // Visual Capitalist, 03.03.2026. URL: https://www.visualcapitalist.com/mapped-every-us-military-base-in-the-middle-east/ (accessed: 15.04.2026)

[462] مصادر تتحدث هجوم ضخم على قاعدة فيكتوريا قرب مطار بغداد ولا تأكيدات رسمية عن قتلى أمريكيين. [Источники сообщают о крупном ударе по базе Виктория возле багдадского аэропорта. Официальных подтверждений гибели американцев нет] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 15.03.2026. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1767802-%D9%85%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D9%87%D8%AC%D9%88%D9%85-%D8%B5%D8%A7%D8%B1%D9%88%D8%AE%D9%8A-%D9%88%D9%85%D8%B3%D9%8A%D8%B1-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%82%D8%A7%D8%B9%D8%AF%D8%A9-%D9%81%D9%8A%D9%83%D8%AA%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%82%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D8%B7%D8%A7%D8%B1-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D9%88%D9%84%D8%A7-%D8%AA%D8%A3%D9%83%D9%8A%D8%AF%D8%A7%D8%AA-%D8%B9%D9%86-%D9%82%D8%AA%D9%84%D9%89-%D8%A3%D9%85%D8%B1%D9%8A%D9%83%D9%8A%D9%8A%D9%86/ (дата обращения: 15.04.2026)

Подведем итоги второго пункта третьей главы: в период 2014-2017 гг. и так не совсем стабильные позиции Багдада на региональной арене еще больше ослабли из-за активного распространения терроризма, а также полноценного возвращения военного контингента США, что, в свою очередь, подрывало уже устоявшуюся правосубъектность Ирака на Ближнем Востоке. После победы над ИГИЛ[463] региональное положение Багдада несколько восстановилось, но это положительное воздействие было скорее имиджевым, поскольку Вашингтон, чье военное присутствие перестало был легитимным после декабря 2017 г., покидать страну не собирался. Незаконное пребывание иностранных войск в Ираке подрывало позиции Багдада как самостоятельного игрока и в очередной раз давало США рычаги военного давления на него, а также отрицательно влияло на международные отношения в регионе, поскольку, к тому же, это не соответствовало интересам Ирана.

В начале 2020 г., когда США и Ирак вели диалог о возможном сокращении контингента, роль Багдада в регионе несколько укрепилась, так как он старался оградить себя от любого иностранного влияния, настаивая на скорейшем уходе США и даже иранских подразделений, таких как «Кудс», чтобы не стать ареной противостояния между Вашингтоном и Тегераном на фоне убийства генерала К. Сулеймани. Расклад сил в центре региона начал постепенно восстанавливаться из-за начала вывода войск США и намерений Багдада уменьшить влияние Тегерана.

Уход военных из Ирака был выгоден не только Багдаду, но и Вашингтону, ведь закончить «бесконечную войну» в стране было важно для очередной предвыборной кампании Д. Трампа. На протяжении всего 2020 г. иракским властям было передано несколько крупных баз США. 9 декабря 2021 г. *боевая миссия* коалиции завершилась, тем не менее в стране оставалось около 2,5 тыс. американский военных для обучения иракской армии. С одной стороны, положение Багдада в регионе значительно укрепилось, так как он освободился от серьезного фактора внешней зависимости и стал более самостоятельным игроком. С другой

[463] Запрещенная в РФ террористическая организация.

стороны, из-за того, что официально закончилась лишь *боевая миссия* коалиции, а не вся *антитеррористическая кампания* и не все военные покинули страну, роль Багдада незаметно подрывалась, так как вывод войск оказался полумерой, выгодной только США. Ближневосточная арена осталась нестабильной из-за сохранения явного американского влияния и присутствия в центре региона.

В 2024-2025 гг. на фоне де-юре окончания *антитеррористической миссии* и вывода контингента США из Ирака и его частичной передислокации в курдистанский регион страны, а также Сирию позиции Багдада еще больше усилились, как сугубо репутационно, поскольку он стал восприниматься как более самостоятельный актор, так и фактически, ведь вывод войск привел к укреплению стабилизирующей роли страны в регионе. При этом сохранилось несколько факторов, способных потенциально подорвать позиции Ирака: США оставили значимые рычаги влияния на Эрбиль, например, возможность остаться в Курдистане и после сентября 2026 г.; также на территории американского посольства в Багдаде остаются сотни человек военного персонала, которых при желании можно применить в различных целях. В результате ухода США из не курдской части Ирака снизился градус протеста со стороны Ирана, что привело к стабилизации ситуации в регионе в целом. Но возвышение Багдада не было выгодно Тегерану, так как это серьезно угрожало влиянию последнего на иракской территории.

Таким образом, вопрос военного присутствия США в Ираке стал одной из главных проблем в отношениях Вашингтона и Багдада, а вывод войск в 2021 г. и 2024-2025 гг. оказал непосредственное влияние как на региональные позиции страны, укрепив их, так и на международные отношения в регионе, приведя к их стабилизации, но с рядом оговорок.

3.3. Место и роль Республики Ирак в формировании нового регионального порядка

Очевидно, что в результате важнейших для Ближнего Востока событий первой четверти XXI в., среди которых вторжение в Ирак, операция в Ливии,

«арабская весна», вопрос присутствия военного контингента США в регионе, война в секторе Газа, свержение в Сирии режима Б. Асада в декабре 2024 г., 12-дневная война США и Израиля против Ирана и продолжающая полномасштабная агрессия против Тегерана вся региональная система сдержек и противовесов оказалась полностью разрушена[464] и новую формирующуюся архитектуру международных отношений в регионе нельзя назвать полноценным балансом сил.

В данном параграфе применительно к периоду с 2012 по 2025 гг. используется выражение «новый региональный порядок» на Ближнем Востоке, поскольку его тяжело охарактеризовать как «баланс сил» в классическом понимании этого термина, ведь у него нет основных его составляющих – четко определенной региональной полярности, стабильной системы союзов и коалиций, взаимного сдерживания, военного паритета, а также сохраняющегося экономического баланса. Сам новый региональный порядок на Ближнем Востоке всё еще формируется, и это продолжается с 2012 г. Каждая страна региона проходит свое уникальное культурно-цивилизационное развитие[465], что прямым образом влияет на усиление одних сил и ослабление других на Ближнем Востоке. Формирующийся порядок крайне нестабилен – он часто колеблется в сторону укрепления то одних держав, то других. Рассмотрим значение Ирака в формировании этого нового равновесия на ближневосточной арене в 2012-2025 гг.

Одна из наиболее важных ролей Ирака, которую он играет как во всем регионе, так и в особенности в зоне Персидского залива – это энергетическая, поскольку Багдад является одним из главных поставщиков нефти в мире и занимает важную позицию в ОПЕК. Благодаря своим энергетическим возможностям Ирак может вести динамичную и гибкую нефтяную политику в регионе[466], что являлось и является серьезным рычагом его влияния и первостепенным составляющим фактором роли страны в формировании нового регионального порядка.

---

[464] Lynch, M., Mabon, S. Order and Region Making in the Middle East. Edinburgh University Press, 2025. P. 270-271

[465] Белов В.И., Савичева Е.М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. М.: РУДН, 2021. С. 142.

[466] Dodge T. Introduction: Assessing the future of Iraq // Adelphi Series. 2013. Vol. 52. P. 23.

В 2012-2014 гг. Багдад, воздействие на которого американской оккупации значительно снизилось, стал центром для привлечения иностранных инвестиций в разработку нефтяных месторождений, а также он резко увеличил добычу углеводородов. Такой шаг стал возможным благодаря заключению многочисленных контрактов с иностранными компаниями, среди которых были британские British Petroleum и Shell, итальянская ENI, французский TotalEnergies, американский ExxonMobil[467], российские «Газпром-нефть», «Башнефть», «Роснефть» и Лукойл»[468]. С последним отечественным нефтяным гигантом иракское министерство нефти подписало соглашение еще в начале 2010 г., в соответствии с которым предполагалась разработка крупнейшего месторождения страны «Западная Курна-2»[469], а сама коммерческая добыча началась в 2014 г.

Приход мировых энергетических компаний в Ирак символизировал полноценное возвращение страны как на региональный, так и мировой нефтяной рынок после длительных экономических ограничений, кровопролитных войн и внутренних конфликтов. Багдад смог восстановить свои энергетические позиции, в том числе в ОПЕК, и начать вновь влиять на ближневосточную арену, будучи одним из крупнейших экспортеров нефти в мире. В феврале 2014 г. объем добычи сырья в стране достиг рекордных почти 3,5 млн баррелей в сутки[470] – это самый высокий показатель с 1990-ых гг. Однако резкое увеличение добычи в первой половине 2010-ых гг. не помогло в существенной степени улучшить жизнь простых иракцев, поскольку большое количество нефтяных доходов уходило на военный бюджет страны ввиду борьбы с терроризмом.

---

[467] Иностранные нефтяные компании в Ираке. Досье. 23.06.2014 // ТАСС / Биографии и справки / Ирак: кризис государственности. URL: https://tass.ru/info/1274000 (дата обращения: 08.04.2026)

[468] Касаев Э.О. Российский нефтяной бизнес в Ираке // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5 (670). С. 37-41.

[469] Development and production service contract for the West Qurna (phase 2) contract area between South Oil Company of the Iraqi Ministry of Oil and OAO Lukoil. December 29, 2009 // Iraqi Economists / Documents. 80 p. URL: https://iraqieconomists.net/ar/wp-content/uploads/sites/2/2022/02/Service-contracts-for-West-Qurna-Phase-2-with-Lukoil.pdf (accessed: 08.04.2026)

[470] Иванов С.М. Иракская нефть провоцирует новые конфликты // nota bene: серия Международные отношения. 2012. № 4. С. 520. URL: https://cn.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31213# (дата обращения: 08.04.2026)

На фоне войны с ИГИЛ[471] в Ираке в 2014-2017 гг. и захвата им обширных нефтеносных территорий запада и северо-запада страны, а также серьезного обвала мировых цен на нефть[472], как ни парадоксально, экспорт иракского «черного золота» в этот период не упал, поскольку подавляющая его часть всегда шла через южные терминалы, а в данном случае он был целиком переведен туда[473]. Примечательно, что стабильность поставок только увеличилась, поскольку страна нуждалась в значительных финансовых ресурсах для борьбы с террористами и закупки иностранного вооружения. Такие действия Багдада говорили о том, что Ирак в тяжелый момент кризиса не только не выпал из региональной и мировой энергетической системы, но и смог использовать сложившуюся ситуацию для стабилизации рынка нефти в зоне Персидского залива. Это, в свою очередь, указывало на значительную энергетическую роль страны в регионе, которая начала постепенно смещать нефтяной баланс в сторону Ирака.

Немаловажно, что к разгрому ИГИЛ[474] на иракской территории в 2017 г. ежедневная добыча увеличилась более чем на 20% по сравнению с 2014 г. и составила 4,4 млн баррелей в сутки[475], что было достигнуто в основном за счет освобождения захваченных месторождений. Также в период 2017-2020 гг. интенсивно развивалось взаимодействие Багдада со странами только что сформированного ОПЕК+: Республика Ирак активно участвовала в поддержании стабильности мировых цен на нефть через квотирование в рамках объединения, а также в целом в регулировании глобальной энергетической политики. Так, в марте 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 и сокращения потребления нефти по всему миру ОПЕК+ приняла консолидированное решение существенно сократить

[471] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[472] Мастепанов А.М. Ситуация на мировом нефтяном рынке: некоторые оценки и прогнозы // Нефть в глобальном и национальном аспекте. 2013. № 2. С. 7.
[473] Iraq: Exports Hold Up As ISIS Advances On Oilfields. August 8, 2014 // MEES – Data Driven Middle East Oil & Gas Analysis / OPEC. URL: https://www.mees.com/2014/8/8/opec/iraq-exports-hold-up-as-isis-advances-on-oilfields/e55453e0-4932-11e7-b71a-b5275454ac0a (accessed: 08.04.2026)
[474] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[475] A Post-ISIS Iraq // New America / Insights. URL: https://www.newamerica.org/insights/iraq-after-isis-what-do-now/a-post-isis-iraq/ (accessed: 09.04.2026)

добычу[476], и Ирак поддержал его. Данные факторы свидетельствовали о значительной роли страны в нефтеэнергетическом равновесии в первую очередь на Ближнем Востоке, которое является неотъемлемой частью всего нового формирующегося регионального порядка. В пользу этого также говорит и заключение летом 2023 г. исторической сделки между иракскими властями и французским энергетическим гигантом TotalEnergies на 27 млрд долларов[477] – этот мегапроект предусматривал совместную добычу углеводородов, создание газоперерабатывающего завода и другой инфраструктуры с целью серьезно улучшить электроснабжение страны.

Вопрос снабжения электроэнергией в последние годы стоит для Ирака особенно остро – он связан с постоянными сбоями на энергосетях, особенно в период летней жары, а также с высокой зависимостью от поставок газа из Ирана, который используется на электростанциях. Для решения проблемы Багдад и Эр-Рияд в 2024 г. договорились частично объединить энергосети своих приграничных районов, а в 2025 г. иракские власти вели переговоры с Кувейтом и Катаром о прямой поставке в страну электричества и создании линии электропередач ССАГПЗ-Ирак[478]. Продвижение этих проектов Багдадом направлено на диверсификацию его источников электричества и освобождение от серьезного иранского влияния, которое осуществляется через газовую зависимость. Это, в свою очередь, указывает на высокую значимость энергетической роли Багдада на Ближнем Востоке.

Несмотря на подобное негативное влияние Тегерана на Багдад, у Ирака есть одно значимое и достаточно позитивное энергетическое преимущество, которое дают ему тесные связи с Исламской Республикой. Немаловажно, что Иран

[476] ОПЕК предложила снизить добычу на 1,5 млн баррелей в сутки из-за вируса // РБК / Пандемия коронавируса. URL: https://www.rbc.ru/business/05/03/2020/5e60e3d19a79473e61eea25b (дата обращения: 09.04.2026)
[477] Щегловин Ю.Б. Об обеспечении энергетической достаточности Ирака // Институт Ближнего Востока, 21.09.2023. URL: https://www.iimes.ru/?p=101594 (дата обращения: 09.04.2026)
[478] Saeed Y. Iraq Deepens Ties With GCC Neighbors // Arab Gulf States Institute / Politics and Governance / Iraq. April 12, 2023. URL: https://agsi.org/analysis/iraq-deepens-ties-with-gcc-neighbors/ (accessed: 09.04.2026)

официально признает Ирак дружественным государством[479] и, стремясь сохранять свое влияние на шиитские силы на его территории, всячески поддерживает его в регионе. Так, в случае закрытия важнейшего для мировой торговли и энергетических поставок Ормузского пролива, который де-факто контролирует Тегеран, Исламская Республика вероятнее всего позволит Ираку и нефтяным танкерам, следующим из него, беспрепятственно проходить через водный коридор. Это крайне весомый потенциальный фактор влияния Багдада на региональный расклад сил, поскольку именно ему Иран готов предоставить преимущество в судоходстве по проливу в случае его блокады или региональной войны, и тогда Ирак может остаться единственной арабской страной Персидского залива, которая смогла бы экспортировать свои углеводороды на мировые рынки, при этом существенно влияя на них, а также на глобальную энергетическую безопасность.

Нефтяной фактор, но уже внутри Ирака в период 2012-2025 гг. стал причиной серьезных разногласий между Багдадом и Эрбилем. По заявлениям курдских лидеров, их регион стабильно недополучает около 20% от нефтяных доходов Ирака, которые ему полагаются по законам республики[480]. Курдистан, видя, что центральные иракские власти не реагировали на требования справедливо распределять доходы от углеводородов, заключил «сепаратные» соглашения с мировыми нефтяными гигантами, в том числе и российскими, о совместной добыче и поставки сырья из курдских месторождений. Больше всего Багдад не устраивало подписание сделки Эрбиля с Анкарой об экспорте нефти и газа по трубопроводу в Турцию, часть из которых затем шла на мировой рынок[481], а также разработка совместных энергетических проектов с Ираном, которые были реализованы, но в

[479] Deputy head of Iraq's National Wisdom Movement meets Iranian FM. November 22, 2025 // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran / News. URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/778563 (accessed: 09.04.2026)

[480] Иванов С.М. Иракская нефть провоцирует новые конфликты // nota bene: серия Международные отношения. 2012. № 4. С. 521. URL: https://cn.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31213# (дата обращения: 08.04.2026)

[481] تركيا توقع عقودا للنفط مع كردستان العراق. [Турция подписала нефтяные сделки с Иракским Курдистаном] (на араб.) // Аль-Джазира / Экономика. 29.11.2023. URL: https://www.aljazeera.net/ebusiness/2013/11/29/%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D8%AA%D9%88%D9%82%D8%B9-%D8%B9%D9%82%D9%88%D8%AF%D8%A7-%D9%84%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7-%D9%85%D8%B9-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86 (дата обращения: 09.04.2026)

2019 г. из-за санкций США против Исламской Республики поставки туда прекратились[482]. Несомненно, такое развитие событий возвышало Иракский Курдистан как более независимого актора в регионе, причем не только с энергетической точки зрения, а также Турцию как критически важного «транзитного» игрока. Это, в свою очередь, в некоторой степени подрывало позиции Багдада как крупной нефтяной державы в регионе.

Таким образом, энергетическая роль Ирака в формировании нового регионального порядка в 2012-2025 гг. была крайне значимой. После значительного ослабления оккупации США Багдад смог восстановить свои нефтяные позиции на Ближнем Востоке и полноценно вернуться в ряд крупнейших энергетических держав, в том числе ведя активное сотрудничество по линии ОПЕК. Во время войны с ИГИЛ[483] Ирак сумел не только сохранить показатели по добычи сырья, но и умело использовать ситуацию для стабилизации рынка в Персидском заливе – произошел значительный крен нефтяного равновесия в его сторону. Однако на стабильность иракских энергетических позиций в некоторой степени отрицательно повлиял «нефтяной сепаратизм» Эрбиля и, как следствие, возвышение Турции в качестве транзитного пункта для курдского сырья, а также Ирана – как значимого импортера «черного золота» из Иракского Курдистана.

Рассмотрим роль Ирака в формировании нового порядка на Ближнем Востоке в контексте курдского вопроса и проведения референдума 2017 г. К 2014 г. Эрбиль, благодаря своей достаточно широкой автономии в составе страны, наличию собственных вооруженных сил и практически полностью самостоятельных внешнеэкономических связей возвысился не только в рамках Ирака, но и в регионе, будучи самым автономным курдским политическим образованием в мире. Во

[482] إقليم كردستان العراق يوقف صادراته النفطية إلى إيران. [Иракский Курдистан прекратил поставки нефти в Иран] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 15.02.2019. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1001508-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%87-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7%D9%8A%D8%A9-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86/ (дата обращения: 09.04.2026)

[483] Запрещенная в РФ террористическая организация.

время войны с ИГИЛ[484] курдская пешмерга, воспользовавшись ситуацией и политической слабостью центральных властей, успешно освободила от террористов нефтеносный регион Киркук[485], который Эрбиль исторически требовал включить в состав Курдистана, и закрепилась в нем. Это сильно ударило по региональным позициям Ирака и серьезно ослабило его, поскольку курды де-факто приблизились к независимости, а само государство, ситуация в котором, в добавок к тому, осложнялась распространением терроризма и военным присутствием США, оказалось на грани развала. Более того, в сентябре 2017 г. Эрбиль на всех подконтрольных территориях провел референдум о независимости от Ирака, в результате которого почти 93%[486] жителей Курдистана высказались за отделение. Это историческое событие угрожало не только территориальной целостности иракской республики, но и всей региональной безопасности. К тому же, положение на Ближнем Востоке и Анкары, и Тегерана, и Дамаска могло сильно пошатнуться, учитывая их жесткую позицию против создания любого независимого курдского образования.

Багдад не признал ни сам референдум, ни его результаты, и премьер Х. Аль-Абади назвал его «неконституционной практикой, которая <…> приводит к значительным негативным последствиям для всего региона»[487]. Ответные меры центрального правительства, учитывая всю критичность ситуации, вскоре последовали. Уже в октябре 2017 г. на исходе сопротивления Исламского

---

[484] Запрещенная в РФ террористическая организация.

[485] القوات الكردية تسيطر تماما على كركوك بعد انسحاب الجيش العراقي. [Курдские войска полностью заняли Киркук после ухода иракской армии] (на араб.) // Mehr News Agency. 12.06.2014. URL: https://ar.mehrnews.com/news/1837028/%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B3%D9%8A%D8%B7%D8%B1-%D8%AA%D9%85%D8%A7%D9%85%D8%A7-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%83%D8%B1%D9%83%D9%88%D9%83-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AD%D8%A7%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A (дата обращения: 10.04.2026)

[486] استفتاء إقليم كردستان.. تفاصيل وتطورات. [Референдум в Иракском Курдистане.. Детали и развитие] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2017/10/1/%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%81%D8%AA%D8%A7%D8%A1-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B5%D9%8A%D9%84-%D9%88%D8%AA%D8%B7%D9%88%D8%B1%D8%A7%D8%AA (дата обращения: 10.04.2026)

[487] Там же.

Государства[488] Багдад провел военную операцию в мухафазе Киркук и достаточно быстро выбил оттуда курдов, вновь взяв под контроль город и его важнейшие нефтяные месторождения[489]. Примечательно, что действия Эрбиля не привели к значительному ужесточению курдской политики Багдада, и сторонам в целом удалось вернуться к статусу-кво, который был до антитеррористической кампании 2014 г. На текущий момент курдский вопрос в Ираке как таковой остается нерешенным, но он заморожен – широкая автономия Курдистана сохраняется, а новых интенсивных попыток обрести независимость не предпринимается[490].

В конечном итоге действия центральных иракских властей по купированию курдской угрозы и недопущению развала государства серьезно укрепили стабилизирующую и регуляторную роль Ирака на Ближнем Востоке. Багдаду удалось сохранить свои позиции в нем, не позволив несостоявшейся независимости Иракского Курдистана разрушить региональный порядок и привести к крупному военному конфликту с возможным вовлечением Анкары, Тегерана и Дамаска, которые имеют собственные курдские регионы.

Падение режима Б. Асада в Сирии стало важным фактором формирования нового регионального порядка на Ближнем Востоке. Это событие было кульминацией гражданской войны в стране, которая продолжается с марта 2011 г. Основу сирийской оппозиции, начавшей активное наступление на крупные города в ноябре 2024 г., составляли боевики «Хайят Тахрир Аш-Шам»[491] (ХТШ) во главе с А. М. Аль-Джулани – под их контроль сначала перешли Алеппо, Хама и другие населенные пункты, а 8 декабря пал и Дамаск. Сам Башар Асад спешно сложил полномочия, поручив «осуществить передачу власти мирным путем»[492], и улетел в

[488] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[489] القوات العراقية تستكمل السيطرة على محافظة كركوك بعد اشتباك مع الأكراد. [Иракские войска полностью установили контроль над мухафазой Киркук после столкновений с курдами] (на араб.) // Reuters / Статьи / Мир. URL: https://www.reuters.com/article/world/--idUSKBN1CP0Q7/ (дата обращения: 10.04.2026)
[490] Esposti N.D. The 2017 Independence Referendum and the Political Economy of Kurdish Nationalism in Iraq // Third World Quarterly. 2021. Vol. 42 (10). P. 2327-2328.
[491] Запрещенная в РФ террористическая организация.
[492] Заявление МИД России в связи с событиями в Сирии. 08.12.2024 // Министерство иностранных дел Российской Федерации / Внешняя политика / Новости. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986189/ (дата обращения: 13.04.2026)

Россию, где ему предоставили политическое убежище[493]. Вскоре было сформировано переходное сирийское правительство, а в конце января 2025 г. Джулани, который взял имя Ахмед Аш-Шараа, был объявлен президентом страны на переходный период[494].

С тех пор его правительство проводит достаточно реакционную политику по отношению к этно-религиозным меньшинствам Сирии. В частности, выделяются кровавые столкновения правительственных сил в марте 2025 г. с алавитами в Латакии и Тартусе, выходцем из которых был Б. Асад, а также в Эс-Сувейде с друзами, поддерживаемыми Израилем. Кроме того, в январе 2026 г. на северо-востоке Сирии после наступления сил Аш-Шараа прекратила свое существование и полностью перешла под контроль новых властей курдская полуавтономная территория Рожава.

Силовая смена власти в Сирии подорвала региональный порядок: пострадали позиции России и Ирана, которые поддерживали правительство Б. Асада и тесно сотрудничали с ним в различных сферах. В противовес серьезно укрепилась Турция, которая еще с 2011 г. финансировала сирийскую оппозицию и военным образом присутствовала на севере страны[495], и после смены власти продолжает активно поддерживать правительство Аш-Шараа. Более того, в абсолютном выигрыше оказался Израиль, поскольку Иран был ослаблен, и сухопутная связь Тегерана с ливанской «Хезболлой» через сирийскую территорию ощутимо усложнилась[496]. В целом, роль Сирии в международных отношениях в регионе изменилась – из близкого союзника Москвы и Тегерана с сильными позициями

[493] Асад прибыл в Москву. 08.12.2024 // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20241208/asad-1988046832.html (дата обращения: 13.04.2026)

[494] إعلان الشرع رئيسا لسوريا في المرحلة الانتقالية. [Аш-Шараа объявлен президентом Сирии на переходный период] (на араб.) // Аль-Джазира. 29.01.2025. URL: https://www.aljazeera.net/news/2025/1/29/%D8%B9%D8%A7%D8%AC%D9%84-%D9%85%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D9%84%D9%84%D8%AC%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D8%AC%D8%AA%D9%85%D8%A7%D8%B9-%D9%85%D9%88%D8%B3%D8%B9 (дата обращения: 13.04.2026)

[495] Аватков В.А., Гаврюшина П.А. Турецко-сирийские отношения в условиях эскалации напряжённости в регионе. Перспективы нормализации // Обозреватель – Observer. 2025. № 2 (409). С. 29.

[496] Speck U. Assad regime`s fall shifts geopolitical balance in the Middle East, creating winners and losers // Neue Zürcher Zeitung / English / International view. 17.12.2024. URL: https://www.nzz.ch/english/assads-fall-creates-winners-and-losers-in-the-middle-east-ld.1862409 (accessed: 13.04.2026)

алавитских, шиитских и светских элит она превратилась в не совсем равноправного партнера Турции с доминирующим положением суннитов и радикалов. Это ударило по региональным позициям всего «шиитского полумесяца», важной частью которого является и Ирак.

В апреле 2025 г. в Дамаск впервые со смены режима в Сирии прибыла высокопоставленная иракская делегация во главе с главой разведки страны[497]. Целью визита было заверить новые власти, что Багдад не собирается вмешиваться в внутренние дела Дамаска, а также договориться о выводе иракских проиранских сил, которые находились в стране и поддерживали предыдущее правительство[498]. Речь шла в том числе и о группировке «Харакат Ан-Нуджаба», которая имела значительное количество ополченцев на территории Сирии[499] и могла стать потенциальной силой для противостояния новому правительству. Также в Багдаде опасались, что приход к власти А. Аш-Шараа, который в прошлом воевал на стороне различных террористических организаций на иракской территории, в том числе «Аль-Каиды»[500], может породить волну этно-религиозного насилия, которое непременно отразилось бы и на Ираке или переместилось в него[501]. В конечном итоге, чтобы не провоцировать новый режим, в Багдаде приняли решение вывести всех своих ополченцев с сирийской территории.

Таким образом, смена власти в Сирии в декабре 2024 г. подорвала новый формирующийся региональный порядок на Ближнем Востоке. В результате позиции Ирака оказались серьезно подорваны, поскольку ближайший его партнер

---

[497] رئيس المخابرات العراقية يقود وفدا حكوميا إلى سوريا. [Глава иракской разведки возглавляет правительственную делегацию во время визита в Сирию] (на араб.) // Аль-Джазира. 25.04.2025. URL: https://www.aljazeera.net/news/2025/4/25/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AE%D8%A7%D8%A8%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D9%8A%D9%82%D9%88%D8%AF-%D9%88%D9%81%D8%AF%D8%A7 (дата обращения: 13.04.2026)

[498] Farag L. Between Revolution and Foreign Intervention: The Perils of Iraq`s Conceptualisation as a “Non-State” Country // Iraq`s Foreign Policy-Between Domestic Fragmentation and the Search for National Sovereignty. Konrad-Adenauer-Stiftung e.V Analytical Review, 2025. P. 20.

[499] U.S. sanctions the Nujaba militia backed by Iran. 05.03.2019 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/article/world/us-sanctions-the-nujaba-militia-backed-by-iran-idUSKCN1QM2J8/ (accessed: 13.04.2026)

[500] Запрещенная в РФ террористическая организация.

[501] U.S. sanctions the Nujaba militia backed by Iran. 05.03.2019 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/article/world/us-sanctions-the-nujaba-militia-backed-by-iran-idUSKCN1QM2J8/ (accessed: 13.04.2026)

и одновременно субъект значительного воздействия на него – Иран – полностью потерял Сирию из своей сферы влияния, что соответственно, ударило не только по Тегерану, но и по Багдаду. С другой стороны, значительное усиление Турции также не говорило в пользу укрепления значимости Ирака в регионе. Вывод иракских проиранских группировок из Сирии указывал на то, что Багдад вынужденно лишился рычагов влияния на ее территории, хоть и не совсем значительных. Всё вышесказанное отразилось на роли Ирака в региональном раскладе на Ближнем Востоке – для Багдада, который находится под давлением Ирана и военного присутствия США, в нем практически не осталось места и рычагов влияния, так как крупные региональные державы, такие как Анкара и всё равно достаточно сильный Тегеран, несмотря на потерю последним Сирии, были и остаются доминантами в складывающемся порядке в регионе.

Необходимо упомянуть о 12-дневной войне в июне 2025 г. между Израилем и США с одной стороны и Ираном с другой в контексте формирующегося регионального порядка на Ближнем Востоке. ЦАХАЛ[502] и американские ВВС[503] нанесли множественные авиаудары по иранской ядерной инфраструктуре, обвинив страну в попытках создания атомной бомбы. В ответ же КСИР обстрелял израильскую территорию сотнями баллистических ракет и беспилотников, а также

[502] إسرائيل تعلن قصف منشأة نووية في أصفهان وتهاجم شيراز. [Израиль объявил о нанесении ударов по ядерному объекту в Эсфахане и по Ширазу] (на араб.) // Аль-Джазира. 15.06.2025. URL: http://aljazeera.net/news/2025/6/15/%D8%B9%D8%A7%D8%AC%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B3%D8%B1%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D9%84%D9%8A-%D9%86%D8%AF%D8%B9%D9%88-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%A5%D8%AE%D9%84%D8%A7%D8%A1 (дата обращения: 13.04.2026)

[503] الجيش الأمريكي يقصف مواقع نووية إيرانية.. طهران تحذر.. أنباء عن نقل اليورانيوم.. آخر التطورات. [Армия США ударила по иранским ядерным объектам.. Иран предупреждает.. Новости о транспортировке урана.. Последние новости] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 23.06.2025. URL: https://arabic.rt.com/world/1685378-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D8%B1%D9%8A%D9%83%D9%8A-%D9%8A%D9%82%D8%B5%D9%81-%D9%85%D9%88%D8%A7%D9%82%D8%B9-%D9%86%D9%88%D9%88%D9%8A%D8%A9-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%A3%D9%86%D8%A8%D8%A7%D8%A1-%D8%B9%D9%86-%D9%86%D9%82%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%88%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%88%D9%85-%D9%88%D8%AA%D8%AD%D8%B0%D9%8A%D8%B1-%D8%AD%D9%88%D8%AB%D9%8A-%D8%A2%D8%AE%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D9%88%D8%B1%D8%A7%D8%AA/ (дата обращения: 13.04.2026)

ударил по американской авиабазе Аль-Удейд в Катаре – крупнейшему военному объекту США в регионе[504]. Примечательно, что техника и личный состав были заблаговременно эвакуированы оттуда, и в результате ударов никто не пострадал. При посредничестве Дохи и Вашингтона Тель-Авиву и Тегерану удалось согласовать прекращение огня, о чем объявил американский президент Д. Трамп[505]. Хрупкое перемирие продержалось до 28 февраля 2026 г. – начала полномасштабной американо-израильской агрессии против Ирана.

12-дневная война на Ближнем Востоке стала переломным моментом для всего региона, поскольку Израиль, США и Иран перешли от прокси-конфликтов и точечных единичных ударов (например, убийство ЦАХАЛ главы политбюро ХАМАС И. Хании в Тегеране в июле 2024 г.) к прямому и открытому военному конфликту. Ирак же после вторжения 2003 г. зачастую играл роль арены для противостояния Тегерана и Вашингтона, а его проиранское вооруженное ополчение в качестве прокси-силы неоднократно обстреливало Израиль и американские объекты в регионе в последние годы, в том числе в ответ на войну в секторе Газа. Бывшему иракскому премьер-министру Мухаммеду Шиа Ас-Судани с самого начала его правления удавалось успешно балансировать между американскими и иранскими интересами, это происходило и во время 12-дневной войны, последствиями которой Багдад был затронут незначительно[506]. При этом важно, что Иран во время этого конфликта всё же обстреливал объекты с американским участием на иракской территории: дроны были направлены на консульство США в Эрбиле, военные базы Имам Али, Балад и Виктория, однако,

---

[504] إيران تقصف قاعدة العديد في قطر والدفاعات تعترض الصواريخ. [Иран ударил по авиабазе Аль-Удейд в Катаре, ПВО перехватило ракеты] (на араб.) // Аль-Джазира. 23.06.2025. URL: https://www.aljazeera.net/news/2025/6/23/%D8%B9%D8%A7%D8%AC%D9%84-%D9%88%D8%B3%D8%A7%D8%A6%D9%84-%D8%A5%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%85-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%A8%D8%AF%D8%A7%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%AF (дата обращения: 13.04.2026)

[505] CONGRATULATIONS TO EVERYONE! It has been fully agreed by and between Israel and Iran that there will be a Complete and Total CEASEFIRE… 24.06.2025 // Truth Social / Donald J. Trump. URL: https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/posts/114734934153569653 (accessed: 13.04.2026)

[506] Werenfels I. Baghdad in the crosshairs again // International Politics and Society Journal / Topics / Foreign and security policy. 23.03.2026. URL: https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/baghdad-in-the-crosshairs-again-8951/ (accessed: 13.04.2026)

по сообщениям местных властей, ущерба им нанесено не было. Немаловажно, что иранские ракеты и БПЛА, направлявшиеся в сторону Израиля, пролетали именно через иракское воздушное пространство[507], и система противовоздушной обороны страны беспрепятственно пропускала их к целям.

В результате 12-дневной войны на Ближнем Востоке сохранился статус-кво: несмотря на заявления Вашингтона и Тель-Авива, иранская ядерная программа полностью не была уничтожена, а Израиль и американские объекты в регионе серьезно не пострадали при ответе Тегерана. Так, региональный порядок существенно не изменился благодаря тому, что военные действия со всех сторон были соразмерными и «уравновесили» друг друга. Позиции Ирака на Ближнем Востоке лишь укрепились, поскольку крупнейшие региональные и внерегиональные державы начали уходить от активного использования прокси-сил, в том числе и иракских шиитских формирований. Продолжение данной тенденции подтверждается и полномасштабной войной США и Израиля против Ирана, начавшейся в феврале 2026 г. Также сохранилась и буферная роль Ирака в текущем региональном порядке – страны, которая как географически (в плане расположения Израиля – главного союзника США и одновременно врага Ирана), так и политически находится между враждующими полюсами силы – Вашингтоном и Тегераном, а также под влиянием обоих.

Подводя итоги, отметим, что наиболее важная роль Ирака в формирующемся региональном раскладе на Ближнем Востоке в 2012-2025 гг. – это энергетическая. После частичного освобождения от оккупации США Багдад успешно восстановил свои нефтяные позиции в регионе и вновь стал значимой энергетической державой, в том числе благодаря своему участию в ОПЕК. Во время войны с ИГИЛ[508] Ираку

[507] صواريخ إيرانية تعبر سماء العراق باتجاه اسرائيل. [Иранские ракеты прошли через воздушное пространство Ирака в сторону Израиля] (на араб.) // Иракское ИА «Шафак» / Арабский язык. 13.06.2025. URL: https://shafaq.com/ar/%D8%A3%D9%85%D9%80%D9%86/%D8%B5%D9%88%D8%A7%D8%B1%D9%8A%D8%AE-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B9%D8%A8%D8%B1-%D8%B3%D9%85%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A8%D8%A7%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%B1%D8%A7-%D9%8A%D9%84 (дата обращения: 13.04.2026)

[508] Запрещенная в РФ террористическая организация.

удалось сохранить постоянство нефтедобычи, которая после разгрома террористов только взлетела, а также за счет этого стабилизовать рынок в Заливе, что привело к значительному крену регионального нефтяного баланса в сторону Багдада. Но на устойчивость энергетических позиций страны отрицательно влияла ее зависимость от поставок газа из Ирана, а также многосторонняя нефтяная политика Эрбиля, приведшая к возвышению Анкары и Тегерана как транзитного пункта и значимого импортера сырья соответственно. Тем не менее, Ирак сохранял важное преимущество на случай закрытия Ормузского пролива, которое давало ему потенциальное влияние на мировые рынки нефти.

Багдаду бесспорно удалось пресечь угрозу развала государства, которая исходила от курдов на фоне взятия ими нефтеносного Киркука и проведения референдума 2017 г. Действия центральных властей значительно укрепили стабилизирующую и регуляторную роль Ирака на Ближнем Востоке. В случае независимости Эрбиля региональный порядок непременно обрушился бы, и разразился бы военный конфликт с участием Турции, Ирана и Сирии.

Свержение режима Б. Асада в Сирии в декабре 2024 г. существенно подорвало новый формирующий ближневосточный расклад. На фоне возвышения Турции, потери Ираном своей зоны влияния и вывода иракских повстанцев из Сирии, роль Ирака на Ближнем Востоке также оказалась ослаблена, поскольку в нем из-за влияния Тегерана и военного присутствия Вашингтона для Багдада практически не осталось места и рычагов влияния, а крупные державы сохранили свои доминирующие позиции в регионе. 12-дневная война же привела к сохранению статуса-кво в регионе, поскольку удары сторон были соразмерными и уравновешивающими. На фоне этого позиции Ирака только укрепились, поскольку крупные силы перешли к прямому противостоянию, отказавшись от активного использования прокси-групп. На первый план вышла и буферная роль Ирака в новом региональном порядке – как географически, так и политически, поскольку государство находится между враждующими полюсами силы в этих двух измерениях.

В заключение третьей главы следует подчеркнуть, что Ирак после багдадского саммита ЛАГ в 2012 г. восстановил свою региональную правосубъектность, этому же способствовала нормализация отношений с его ближайшими соседями, прежде всего с Кувейтом, который списал часть репараций за Войну в заливе и организовал международную конференцию по помощи Ираку. Отношения же Багдада с Эр-Риядом после их восстановления в 2015 г. развивались в достаточно напряженном ключе, но благодаря иракскому посредничеству в саудовско-иранской нормализации они укрепились, как и роль Багдада в зоне Залива в качестве надежного медиатора. Влияние же Тегерана на Багдад только усилилось, несмотря на его кратковременное ослабление в период действия СПВД, и с 2018 г. поддержка проиранских сил на иракской территории интенсифицировалась. В контексте весомого иранского влияния на Ирак развивались и отношения Багдада со странами ССАГПЗ – он научился успешно лавировать между ними и Тегераном, что указывало на стабилизацию позиций страны в субрегионе. Однако возобновление полноформатного присутствия США с 2014 г., рост распространения терроризма и внешнее влияние привели лишь к снижению значимости роли Ирака в зоне Залива. Тем не менее, во время катарского кризиса страна выступила в качестве нейтрального посредника, а в течение войны в Газе громко заявила о себе в военном отношении. В целом, региональное положение Ирака в зоне Персидского залива в 2012-2025 гг. определялось восстановлением правосубъектности страны, внешним влиянием, а также посреднической ролью Багдада.

В 2014-2017 гг. и так шаткие позиции Ирака еще больше ослабли из-за войны с террором и иностранного военного присутствия, что подрывало его правосубъектность в регионе. Роль страны частично восстановилась после поражения ИГИЛ[509], но это носило скорее формальный характер, так как войска США и коалиции, утратившие законность своего пребывания в Ираке после декабря 2017 г., ограничивали суверенитет государства, и их присутствие

[509] Запрещенная в РФ террористическая организация.

кардинально не устраивало соседний Иран. В 2020 г. на фоне начала вывода войск США позиции Ирака укрепились за счет его стремления снизить иностранное влияние и не быть вовлеченным в потенциальное военное противостояние Вашингтона и Тегерана. Несмотря на формальное завершение лишь *боевой миссии* коалиции в 2021 г. и вывода значительного количества иностранных войск, в Ираке осталось несколько тысяч военных инструкторов, что, в целом, с одной стороны, формально усиливало позиции государства в регионе, а с другой, сохранялись элементы внешней зависимости. В 2024-2025 гг. уже юридическое завершение всей *антитеррористической кампании* привело к укреплению позиций Ирака на Ближнем Востоке как репутационно, так и фактически, повысилась его стабилизирующая роль. Однако сохранялись и факторы региональной уязвимости Багдада, включая возможное продление пребывания войск США в Курдистане и наличие значительного военного персонала в американской дипмиссии. В целом новый региональный порядок стабилизировался из-за снижения уровня протеста со стороны Ирана по поводу присутствия иностранных войск в Ираке, при этом любое возвышение Багдада не было выгодно Тегерану, что остается фактором потенциальной дестабилизации региона.

Главная составляющая роли Ирака в формировании нового регионального порядка в 2012-2025 гг. была энергетической. После значительного снижения интенсивности оккупации США Багдад успешно восстановил нефтяную роль в регионе, укрепив свой статус в качестве значимого экспортера сырья, в том числе в рамках ОПЕК. Несмотря на отрицательное влияние войны с ИГИЛ[510], Ираку удалось сохранить стабильность нефтедобычи, а сразу после победы над террористами и вовсе ее нарастить, что сильно укрепило нефтяную роль страны на Ближнем Востоке. Однако на энергетические позиции Ирака негативное влияние оказывала зависимость от иранского газа и «сепаратная» нефтяная политика Эрбиля, что усиливало Тегеран и Анкару. При этом потенциальное воздействие Ирака на мировой рынок нефти в случае закрытия Ормузского пролива остается

[510] Запрещенная в РФ террористическая организация.

существенным фактором, влияющим на региональные позиции Багдада. Центральным властям удалось предотвратить угрозу развала государства на фоне взятия курдами нефтеносного Киркука и референдума о независимости 2017 г., что усилило стабилизирующую и регуляторную роль Багдада в регионе. Силовая смена власти в Сирии в 2024 г. серьезно ослабила позиции Ирака, так как привела к значительному усилению Турции, сокращению влияния Ирана на Дамаск и в целом к слому регионального порядка, при этом внешние акторы сохранили доминирующие позиции. Вместе с тем, 12-дневная война 2025 г. закрепила статус-кво на Ближнем Востоке, а прямое военное столкновение ведущих региональных и внерегиональных держав повысило роль Ирака как буферного государства, которое играет регуляторную роль в новом формирующемся региональном порядке.

Заключение

Место и роль Республики Ирак в региональных международных отношениях на Ближнем Востоке в 2003-2025 гг. неоднократно кардинально менялись под серьезным воздействием таких факторов, как: вторжение США в страну в 2003 г., американская оккупация, события «арабской весны», частичный вывод контингента Вашингтона в 2011 г., распространение терроризма и полноценное возвращение иностранных войск для борьбы с ИГИЛ[511] в 2014 г., победа над экстремистами в 2017 г. и их изгнание с иракской территории, поэтапный уход военнослужащих США из Ирака (кроме Региона Курдистан) и многие другие обстоятельства, в том числе внутриполитические.

В ходе диссертационного исследования было установлено, что закрепление в СНБ Дж. Буша-мл. от 2002 г. цели США создавать «инфраструктуру демократии» во всем мире подтверждало то, что республиканская администрация намеревалась демократизировать «неугодные режимы», особенно в Ираке, и применять этот принцип, наряду с превентивной войной и унилатерализмом для создания легитимной основы вторжения в страну. «Экспорт демократии» с 2002 г. стал одной из основополагающих внешнеполитических целей США. Действуя в обход решений Совбеза ООН и тотально игнорируя их, Вашингтон фактически поставил себя выше норм международного права и Устава организации, что продолжается до сих пор, особенно ввиду его стремления сформировать глобальный «порядок, основанный на правилах».

Военная кампания 2003 г. в Ираке с военно-стратегической точки зрения была крайне успешной, однако Багдад, Вашингтон и весь регион столкнулись с серьезными последствиями. Вторжение привело к исламизации всех сфер жизни в Ираке, кровавым этно-конфессиональным конфликтам, широкому распространению терроризма и гуманитарной катастрофе. Для США это были как внутриполитические – общие потери, существенные финансовые затраты, растущий огромными темпами госдолг, так и внешнеполитические последствия –

[511] Запрещенная в РФ террористическая организация.

резкий рост антиамериканских настроений в мире, падение международного авторитета и имиджа США, а также скандал с пытками иракцев в тюрьме Абу-Грейб под Багдадом. Ближний Восток же оказался затронут активным распространением трансграничного терроризма, нарушением цепочек поставок нефти и негативным влиянием санкций на торговых партнеров Багдада.

Подтверждено, что вторжение США в Ирак привело к фактически к краху существовавшего и устоявшегося баланса сил в регионе. Так, Республика Ирак в качестве крупной региональной державы фактически временно прекратила свое суверенное существование. Значительно усилил свои позиции Иран, и перед ним открылись широкие возможности для региональной экспансии. Турция же осталась относительным крепким центром силы, но ее позиции пошатнулись из-за обострения курдской проблемы. На фоне падения позиций Багдада несколько укрепилась Саудовская Аравия, а крупные внерегиональные акторы – Россия и Китай серьезно усилились. События 2003 г. ознаменовали собой начало перехода региональной архитектуры на Ближнем Востоке к многополярности, а также глубокий кризис американоцентричного однополярного мира, который же сами США фактически и запустили, напав на Ирак. Еще один фактор влияния войны в Ираке на ближневосточную арену – стабильность международных экономических отношений в регионе была подорвана из-за серьезных сбоев в поставках углеводородов и резких колебаний цен на них.

Выявлена динамика внутренней ситуации на политической арене Ирака в 2004-2011 гг., которая характеризуется различным уровнем полноты власти иракских государственных структур на фоне американской оккупации. Опираясь на данное развитие, диссертант сделал вывод о месте и роли Багдада на Ближнем Востоке в этот период. Международное положение страны в регионе существенно менялось. Во время правления оккупационной ВКА П. Бремера (2003-2004 гг.) Ирак не обладал никакой самостоятельностью и правосубъектностью в регионе и мире. В связи с частичной передачей властных полномочий временному правительству во главе с премьером А. Аллауи (2004-2005 гг.) и сугубо репутационными факторами роль Ирака незначительно укрепилась. При

переходном кабинете И. Аль-Джафари (2005-2006 гг.) из-за серьезного роста влияния Ирана на Ирак и продолжавшейся оккупации, интенсивность которой не уменьшалась, и так незначительные позиции страны еще больше ослабли. Однако уже во время первого срока правления премьер-министра Н. Аль-Малики (2006-2010 гг.) Багдад смог укрепить свой суверенитет, поскольку происходило существенное сокращение военного присутствия США в стране, а также к концу каденции главы правительства обозначился серьезный кризис иранского влияния. С частичным выводом иностранных войск из Ирака в 2011 г. восстановилась полноценная правосубъектность страны в регионе, хоть и с рядом оговорок – значительное количество военнослужащих находились в посольстве США, которых можно было использовать в военных целях.

Доказано, что вопрос курдского народа в 2004-2011 гг. так и не был урегулирован, и до сих пор он сохраняет высокую конфликтогенность. Ирак оказался в центре курдской проблемы, при этом Регион Курдистан со столицей в Эрбиле стал самым автономным политическим образованием в мире, управляемым курдами. В рассматриваемый период ирако-сирийские отношения по курдской проблематике были напряженными, поскольку и Дамаск, и Тегеран, и, главным образом, Анкара категорически препятствовали любому укреплению автономии Эрбиля, опасаясь, что это могло бы побудить население их собственных курдских регионов активизировать борьбу за автономию или даже независимость. Это могло бы создать серьезную угрозу национальной и региональной безопасности. Отношения Багдада и Тегерана по этой проблеме также были сильно осложнены из-за поддержки вторым курдских формирований на иракской территории. Ирако-турецкие отношения были крайне напряженными, особенно ввиду того, что Анкара интенсифицировала свои военные операции на северных территориях Региона Курдистан, а также вела амбивалентную нефтяную политику, покупая энергоносители как у курдского Эрбиля, так и у арабского Киркука.

Отмечено, что события «арабской весны» в Ираке, которая была менее масштабной и кровопролитной, чем в других странах региона, привели к значительному падению позиций Багдада на Ближнем Востоке. Политика второго

срока премьер-министра Н. Аль-Малики, которая заключалась в антисуннитском, проиранском и прошиитском курсе, вместе с подавлением суннитских протестов в ходе «арабской весны» и арестом их видных деятелей и политиков только радикализировала представителей этой конфессиональной группы. Это, в свою очередь, вызвало резкий всплеск террористической активности в Ираке, что нанесло непоправимый удар по только возрождавшейся после значительного ослабления американской оккупации роли страны на региональной арене. Данное влияние, к тому же, практически полностью свело к нулю положительное воздействие частичного вывода войск США в 2011 г.

Выявлено, что место Багдада в международных отношениях в зоне Персидского залива в 2012-2025 гг. определялось возрождением самостоятельности и правосубъектности страны в субрегионе и на всем Ближнем Востоке после вывода значительной части американского военного контингента, а также Багдадского саммита ЛАГ 2012 г., на которым арабские лидеры продемонстрировали поддержку возвращению Ирака на региональную арену. На укрепление позиций страны в зоне Залива также повлияло тесное сотрудничество с Кувейтом, КСА и развитие отношений с другими странами ССАГПЗ. Среди прочих факторов отметим резкое усиление влияния Тегерана на внутриполитическую сферу Ирака из-за слабости госорганов и армии последнего, активизацию терроризма и полноценное возвращение иностранных военных контингентов для борьбы с ИГИЛ[512] в 2014 г., а также посредничество Багдада в урегулировании катарского дипломатического кризиса и в нормализации саудовско-иранских отношений.

Установлено, что, несмотря на завершение в 2021 г. лишь *боевой миссии* антитеррористической коалиции в Ираке, региональные позиции Багдада укрепились. Однако после вывода большей части иностранного контингента на иракской территории оставалось несколько тысяч американских военных инструкторов, что указывало на сохранение внешней зависимости страны от США.

[512] Запрещенная в РФ террористическая организация.

В 2024-2025 гг. уже официальное окончание всей *антитеррористической миссии*, вывод войск Вашингтона с территории Ирака и их частичная передислокация в курдский регион страны и соседнюю Сирию привели к укреплению положения Багдада на региональной арене и его стабилизирующей роли. Немаловажно, что при этом США сохранили потенциальные рычаги воздействия на Ирак, оставив за собой возможность продлить нахождение своих войск в Курдистане, а также серьезный военный аппарат в своем посольстве в Багдаде, который можно было использовать в военных целях. Новый формирующий региональный порядок на Ближнем Востоке в результате частичного вывода войск, хоть и с некоторыми оговорками, стабилизировался, в том числе из-за снижения градуса протеста Ирана по поводу нахождения западных военных контингентов на иракской территории.

В формировании нового регионального порядка на Ближнем Востоке Ирак как страна-экспортер энергоресурсов закрепил за собой статус стабильного поставщика углеводородов, играя важную энергетическую роль даже во время активной фазы противостояния с ИГИЛ[513]. Кроме того, Багдад выполнял стабилизирующую, регуляторную и буферную функции в формировании нового ближневосточного порядка. Однако позиции страны в регионе несколько ослабила зависимость от иранского газа и электричества, двойственная нефтяная политика Эрбиля и силовая смена власти в Сирии в 2024 г.

Международные отношения на Ближнем Востоке с 2003 по 2025 гг. серьезно изменились – в результате судьбоносных событий для всего региона и, в частности для Ирака, о которых говорилось в диссертационном исследовании, вся существовавшая ранее региональная система сдержек и противовесов оказалась полностью разрушена. Считаем, что новую фактически формирующуюся с 2012 г. архитектуру международных отношений в регионе нельзя охарактеризовать как полноценный классический баланс сил. Поэтому применительно к ней используется выражение «новый региональный порядок» на Ближнем Востоке, у которого нет основных характеристик баланса сил – четкой региональной

[513] Запрещенная в РФ террористическая организация.

полярности, устоявшейся системы союзов и коалиций, взаимного сдерживания, военного паритета. Более того, формирующийся порядок крайне нестабилен.

Дальнейшее положение и роль Багдада в региональной подсистеме международных отношений будут определяться развитием событий на Ближнем Востоке в ближайшие годы, особенно с учетом последствий беспрецедентной американо-израильской агрессии против Ирана, начавшейся в феврале 2026 г. Нынешнему иракскому руководству еще предстоит четко определить свою позицию по этому конфликту, ведь бывшие американские объекты на территории страны, уже переданные национальной армии, а также военные базы США в Курдистане неоднократно обстреливались иранской стороной. Юридически заявленное в действующей СНБ-2025 Д. Трампа уменьшение внимания США к Ближнему Востоку, но де-факто пока что не соответствующее реальности ввиду войны с Ираном, может говорить о том, что после мирного урегулирования с Тегераном у Вашингтона появятся предпосылки для значительного сокращения своего военного присутствия во всем регионе, в том числе и в Ираке.

Список источников и литературы

I. Источники

Нормативно-законодательные источники:

1. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/661 (1990). 6.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/661(1990) (дата обращения: 07.10.2025)

2. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/665 (1990). 25.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/665(1990) (дата обращения: 07.10.2025)

3. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/688 (1991). 05.04.1991 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1991 года. 2 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/688(1991) (дата обращения: 28.02.2026)

4. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/986 (1995). 14.04.1995 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1995 года. 5 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/986(1995) (дата обращения: 04.11.2025)

5. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1546 (2004). 08.06.2004 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 2004 года. 14 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1546(2004) (дата обращения: 17.12.2025)

6. A National Security Strategy For A Global Age. 2000, December // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 2000 / Bill Clinton. 84 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2001.pdf (accessed: 27.08.2025)

7. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. 1994, July // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1994 / Bill

Clinton. 32 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1994.pdf (accessed: 27.08.2025)

8. Authorization for Use of Military Force Against Iraq Resolution of 2002 // US Congress / Library of Congress / Bills / 107th Congress / House Joint Resolutions. URL: https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-joint-resolution/114/text (accessed: 29.08.2025)

9. Coalition Provisional Authority. Annex to the Law for the Administration of Iraq in the Transitional Period. June 1, 2004 // Internet Archive / Wayback Machine / cpa-iraq.org. / Government. URL: https://web.archive.org/web/20040825140439/http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/iraq/tal_annex.htm (accessed: 22.12.2025)

10. Coalition Provisional Authority. Law of Administration for the State of Iraq for the Transitional Period // Refworld Global Law & Policy Database / Legal / Legislation / 2004. March 8, 2004. 23 p. URL: https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2004/en/39004 (accessed: 23.12.2025)

11. Constitution of the Republic of Türkiye. 1982 // Grand National Assembly of Türkiye / Documents / Constitution. 165 p. URL: https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Icerik/Dosya/2e5836e4-4d42-4255-92ff-7e749130096c.pdf (accessed: 12.03.2026)

12. Development and production service contract for the West Qurna (phase 2) contract area between South Oil Company of the Iraqi Ministry of Oil and OAO Lukoil. December 29, 2009 // Iraqi Economists / Documents. 80 p. URL: https://iraqieconomists.net/ar/wp-content/uploads/sites/2/2022/02/Service-contracts-for-West-Qurna-Phase-2-with-Lukoil.pdf (accessed: 08.04.2026)

13. Joint Comprehensive Plan of Action – Vienna. July 14, 2015 // European Parliament / Data. 159 p. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122460/full-text-of-the-iran-nuclear-deal.pdf (accessed: 26.03.2026)

14. National Security Strategy of the United States of America. 2025, November // The White House / Priorities / Top Priorities / Strengthen National Security / NSS. 29

p. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf (accessed: 14.04.2026)

15. National Security Strategy of The United States. 1990, March // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1990 / George H.W. Bush. 34 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1990.pdf (accessed: 27.08.2025)

16. National Security Strategy of The United States. 1991, August // National Security Strategy Archive / National Security Strategy Reports / 1991 / George H.W. Bush. 37 p. URL: https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/1991.pdf (accessed: 27.08.2025)

17. The Abraham Accords Declaration // U.S. Department of State / 2020. URL: https://www.state.gov/the-abrahamaccords (accessed: 14.04.2026)

18. US National Security Strategy. 2002, September // The White House – President George W. Bush / Government / National Security Council / Documents. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/ (accessed: 28.08.2025)

19. الاتفاقية الأمنية العراقية الأميركية. [Иракско-американское соглашение о безопасности] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2011/5/9/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9/ (дата обращения: 22.01.2026)

20. اتفاقية الجزائر ما بين إيران والعراق حول استخدام الممرات المائية الحدودية. [Алжирское соглашение между Ираном и Ираком об использовании пограничных водных путей] (на араб.) // Энциклопедия «Мааре фа» / Главная страница / Алжирское соглашение 1975 г. URL: https://www.marefa.org/%D9%85%D9%84%D9%81:%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9_%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D8%A7%D8%A6%D8%B1_%D8%B52_1975.jpg (дата обращения: 11.03.2026)

21. دستور جمهورية العراق. [Конституция Республики Ирак] (на араб.) // Совет представителей (парламент) Ирака / Конституция. 2005. URL: https://iq.parliament.iq/%d8%a7%d9%84%d8%af%d8%b3%d8%aa%d9%88%d8%b1-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b1%d8%a7%d9%82%d9%8a/ (дата обращения: 23.12.2025)

22. قانون الحكم الذاتي لمنطقة كردستان العراق – 1974. [Закон об автономии Иракского Курдистана - 1974] (на араб.) // Ассирийская Энциклопедия / Арабский / Документы / 1974. URL: https://www.betnahrain.net/Arabic/Documents/H1974.htm (дата обращения: 26.02.2026)

Делопроизводственные источники:

23. Заявление МИД России в связи с событиями в Сирии. 08.12.2024 // Министерство иностранных дел Российской Федерации / Внешняя политика / Новости. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986189/ (дата обращения: 13.04.2026)

24. Стенограмма 2932-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.2932. 2.08.1990 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 1990 года. 20 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/PV.2932 (дата обращения: 27.08.2025)

25. Стенограмма 4701-го заседания Совета Безопасности ООН S/PV.4701. 5.02.2003 // Организация Объединенных Наций / Совет Безопасности / Резолюции Совета Безопасности ООН 2003 года. 46 с. URL: https://docs.un.org/ru/S/PV.4701 (дата обращения: 29.08.2025)

26. Coalition departs TQ Air Base, transfers equipment to ISF. April 4, 2020 // CJTF-OIR / Newsroom / News Releases. URL: https://www.inherentresolve.mil/NEWSROOM/News-Releases/Article/2137489/coalition-departs-tq-air-base-transfers-equipment-to-isf/ (accessed: 14.04.2026)

27. Coalition Provisional Authority Order 1 // The George Washington University / Documents / 2003. May 16, 2003. 2 p. URL: https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB418/docs/9a%20-%20Coalition%20Provisional%20Authority%20Order%20No%201%20-%205-16-03.pdf (accessed: 16.12.2025)

28. Coalition Provisional Authority Order 2 // Iraq coalition / Regulations. May 23, 2003. 5 p. URL: https://web.archive.org/web/20040701202042/http://iraqcoalition.org/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf (accessed: 07.10.2025)

29. Coalition Provisional Authority Regulation Number 1 // University of North Texas / Regulations / 2003. May 16, 2003. 2 p. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030516_CPAREG_1_The_Coalition_Provisional_Authority_.pdf (accessed: 16.12.2025)

30. Coalition Provisional Authority Regulation Number 10 // University of North Texas / Regulations / 2004. June 9, 2004. 2 p. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20040609_CPAREG_10_Members_of_Designated_Iraqi_Interim_Government_with_Annex_A.pdf (accessed: 17.12.2025)

31. Coalition Provisional Authority Regulation Number 6 // University of North Texas / Regulations / 2003. July 13, 2003. 2 p. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030713_CPAREG_6_Governing_Council_of_Iraq_.pdf (accessed: 16.12.2025)

32. Deputy head of Iraq’s National Wisdom Movement meets Iranian FM. November 22, 2025 // Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran / News. URL: https://en.mfa.ir/portal/newsview/778563 (accessed: 09.04.2026)

33. Iraq Transition // U.S. Department of War / News / Releases. 30.09.2025. URL: https://www.war.gov/serve-from-netstorage/News/Releases/Release/Article/4319286/iraq-transition/index.html (accessed: 15.04.2026)

34. Joint Statement Announcing the Timeline for the End of the Military Mission of the Global Coalition to Defeat ISIS in Iraq. 27.09.2024 // U.S. Department of State / Home / Office of the Spokesperson / Press Releases. URL: https://2021-2025.state.gov/joint-statement-announcing-the-timeline-for-the-end-of-the-military-mission-of-the-global-coalition-to-defeat-isis-in-iraq/ (accessed: 15.04.2026)

35. Letter dated 25 June 2014 from the Permanent Representative of Iraq to the United Nations addressed to the Secretary-General. S/2014/440. June 25, 2014 // The United Nations / Security Council / Documents / 2014. 3 p. URL: https://docs.un.org/en/S/2014/440 (accessed: 01.04.2026)

36. Operation Iraqi Freedom. Coalition members. March 27, 2003 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / March 2003. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030327-10.html (accessed: 29.08.2025)

37. البيان الختامي الصادر عن المجلس الأعلى في دورته الحادية والأربعين. [Заключительное заявление Высшего Совета ССАГПЗ во время 41-ого саммита организации] (на араб.) // ССАГПЗ / О Совете / Заявления. 05.01.2021. URL: https://www.gcc-sg.org/ar/AboutUs/Data/SupremeData/Pages/Declaration41.aspx (дата обращения: 31.03.2026)

38. بيان صحفي. [Пресс-релиз] (на араб.) // Министерство иностранных дел Иракской Республики. 25.01.2024. URL: https://mofa.gov.iq/2024/42486/ (дата обращения: 15.04.2026)

39. قرارات قمة تونس. [Решения саммита ЛАГ в Тунисе] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2004 / Саммит в Тунисе. 22.05.2004. 126 с. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Documents/%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA%2016.pdf (дата обращения: 06.11.2025)

40. قمة بغداد. [Багдадский саммит ЛАГ] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2012 / Саммит в Ираке. 29.03.2012. URL:

http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Pages/ArabicSummits.aspx?Stype=1&imgLib=ArabicSummit&LIDR=49 (дата обращения: 24.03.2026)

41. قمة تونس. [Тунисский саммит ЛАГ] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2004 / Саммит в Тунисе. 22.05.2004. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Pages/ArabicSummits.aspx?Stype=1&imgLib=ArabicSummit&RID=41 (дата обращения: 06.11.2025)

42. مجلد القرارات النهائي لقمة بغداد 2012. [Окончательные решения саммита ЛАГ в Багдаде в 2012 г.] (на араб.) // Лига арабских государств / Саммиты / 2012 / Саммит в Ираке. 29.03.2012. URL: http://www.leagueofarabstates.net/ar/summits/Documents/%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%AF+%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA+%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%87%D8%A7%D8%A6%D9%892012.pdf (дата обращения: 20.03.2026)

43. نص وثيقة إعلان بغداد. [Текст «Багдадской декларации»] (на араб.) // Аль-Байян / Мир. 31.03.2012. URL: https://www.albayan.ae/one-world/2012-03-31-1.1621855 (дата обращения: 24.03.2026)

Публицистические источники:

44. Асад прибыл в Москву. 08.12.2024 // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20241208/asad-1988046832.html (дата обращения: 13.04.2026)

45. Государство Кувейт: справочник. М.: Наука, Глав. ред. восточной литры, 1990. 271 с.

46. Заявление на совещании с руководителями Правительства, Администрации Президента и силовых ведомств по ситуации в Ираке. 20 марта 2003 года // Президент России / События. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21942 (дата обращения: 12.10.2025)

47. Иностранные нефтяные компании в Ираке. Досье. 23.06.2014 // ТАСС / Биографии и справки / Ирак: кризис государственности. URL: https://tass.ru/info/1274000 (дата обращения: 08.04.2026)

48. Интервью представителям СМИ Центрального Черноземья. 2 апреля 2003 года // Президент России / События. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21952 (дата обращения: 12.10.2025)

49. К. Косачев: Однополярный мир не может быть безопасным и благополучным. 04.03.2019 // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации / События / Новости. URL: http://council.gov.ru/events/news/102315/ (дата обращения: 26.10.2025)

50. Нури Малики: Ирак не будет частью никакой турецкой, иранской или арабской оси // Kurdistan.ru / Статьи, 28.12.2010. URL: https://kurdistan.ru/2010/12/28/news-8479_Nuri_Maliki_Irak_ne.html (дата обращения: 19.03.2026)

51. Нури, Малики, аль- // ТАСС / Энциклопедия / Персоны. URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/nuri-maliki-al (дата обращения: 26.12.2025)

52. ОПЕК предложила снизить добычу на 1,5 млн баррелей в сутки из-за вируса // РБК / Пандемия коронавируса. URL: https://www.rbc.ru/business/05/03/2020/5e60e3d19a79473e61eea25b (дата обращения: 09.04.2026)

53. Премьер Ирака отказался быть «человеком Америки» // lenta.ru / Новости / 2006. 28.10.2006. URL: https://lenta.ru/news/2006/10/28/maliki/ (дата обращения: 26.12.2025)

54. A Post-ISIS Iraq // New America / Insights. URL: https://www.newamerica.org/insights/iraq-after-isis-what-do-now/a-post-isis-iraq/ (accessed: 09.04.2026)

55. AP intv with Iraqi PM Nouri al-Maliki // YouTube / AP Archive. September 23, 2007. URL: https://www.youtube.com/watch?v=RNrDB-Z6D-8 (accessed: 26.12.2025)

56. BBC Profile. Iyad Allawi // BBC / BBC Profile. March 27, 2010. URL: https://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3757923.stm (accessed: 22.12.2025)

57. Biden, Kadhimi seal agreement to end U.S. combat mission in Iraq. 27.07.2021 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/world/middle-

east/biden-kadhimi-seal-agreement-ending-us-combat-mission-iraq-2021-07-26/ (accessed: 14.04.2026)

58. Coalition Troop Strength in Iraq since May 2003 // Brookings / Media / Iraq. 07.01.2015. 39 p. URL: https://www.brookings.edu/~/media/Centers/saban/iraq%20index/index20120131.PDF (accessed 26.12.2025)

59. CONGRATULATIONS TO EVERYONE! It has been fully agreed by and between Israel and Iran that there will be a Complete and Total CEASEFIRE… 24.06.2025 // Truth Social / Donald J. Trump. URL: https://truthsocial.com/@realDonaldTrump/posts/114734934153569653 (accessed: 13.04.2026)

60. Did the Unipolar Moment Ever End? May 23, 2023 // Foreign Affairs. URL: https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/did-unipolar-moment-ever-end (accessed: 26.10.2025)

61. Europe and Uncle Sam. Will Europeans try to help the Americans in Iraq – or gloat over their discomfiture? 04.09.2003 // The Economist / Europe / 2003. URL: https://www.economist.com/europe/2003/09/04/europe-and-uncle-sam (accessed: 13.10.2025)

62. European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations Daily Flash. Iraq-Kuwait International Conference for Reconstruction of Iraq (DG ECHO, UN, NGOs). February 15, 2018 // European Commission / Emergency Response Coordination Centre (ERCC). URL: https://erccportal.jrc.ec.europa.eu/ECHO-Products/Echo-Flash/ECHO-Flash-old/ECHO-Flash-List/yy/2018/mm/2 (accessed: 24.03.2026)

63. Excerpts from Iraqi Document on Meeting With U.S. Envoy. September 23, 1990 // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/1990/09/23/world/confrontation-in-the-gulfexcerpts-from-iraqi-document-on-meeting-with-us-envoy.html?sec=&spon=&pagewanted=4&pagewanted=print (accessed: 27.08.2025)

64. Eye On Unrest, Iraq PM Says He Won`t Seek 3rd Term. February 5, 2011 // CBS News / News. URL: https://www.cbsnews.com/news/eye-on-unrest-iraq-pm-says-he-wont-seek-3rd-term/ (accessed: 17.03.2026)

65. Flights Grounded as Gulf Split on Iran Leaves Qatar Isolated. June 5, 2017 // Bloomberg / News / Articles. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-06-05/saudi-led-alliance-cuts-qatar-ties-as-gulf-crisis-escalates (accessed: 02.04.2026)

66. Iran, Iraq Trade Increased to $11 Billion, Tehran Times Says. May 24, 2012 // Bloomberg / News / Articles. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2012-05-24/iran-iraq-trade-increased-to-11-billion-tehran-times-says (accessed: 26.03.2026)

67. Iraq declares final victory over Islamic State. December 9, 2017 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-islamicstate/iraq-declares-final-victory-over-islamic-state (accessed: 01.04.2026)

68. Iraq Man Dies of Self-immolation to Protest Rising Unemployment. February 13, 2011 // Haaretz / Articles. URL: https://www.haaretz.com/2011-02-13/ty-article/iraq-man-dies-of-self-immolation-to-protest-rising-unemployment/0000017f-e2b0-df7c-a5ff-e2fa0a0b0000 (accessed: 17.03.2026)

69. Iraq Ministers Threatened With Dismissal. February 27, 2011 // The Wall Street Journal / Articles. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703933404576170243518671036 (accessed: 18.03.2026)

70. Iraq: Exports Hold Up As ISIS Advances On Oilfields. August 8, 2014 // MEES – Data Driven Middle East Oil & Gas Analysis / OPEC. URL: https://www.mees.com/2014/8/8/opec/iraq-exports-hold-up-as-isis-advances-on-oilfields/e55453e0-4932-11e7-b71a-b5275454ac0a (accessed: 08.04.2026)

71. Kuwait and Iraq work to repair relations. January 14, 2011 // The National / World / MENA. URL: https://www.thenationalnews.com/world/mena/kuwait-and-iraq-work-to-repair-relations-1.398674 (accessed: 24.03.2026)

72. Newsweek Poll: Bad Days For Bush // Newsweek / News / News Article. May 14, 2004. URL: https://www.newsweek.com/newsweek-poll-bad-days-bush-128499 (accessed: 17.12.2025)

73. President Bush Addresses the Nation. The Oval Office. March 19, 2003 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / March 2003. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html (accessed: 29.08.2025)

74. President Bush Delivers State of the Union Address. United States Capitol. Washington, D.C. January 23, 2007 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / January 2007. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/01/20070123-2.html (accessed: 22.01.2026)

75. President Donald J. Trump is Ending United States Participation in an Unacceptable Iran Deal. May 8, 2018 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-ending-united-states-participation-unacceptable-iran-deal/ (accessed: 26.03.2026)

76. President`s Address to the Nation. The Library, January 10, 2007 // The White House – President George W. Bush / Government / Home / Documents / News & Policies / January 2007. URL: https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/01/20070110-7.html (accessed: 22.01.2026)

77. Remarks by President Trump in State of the Union Address. February 6, 2019 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements / Remarks. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-state-union-address-2/ (accessed: 14.04.2026)

78. Remarks by President Trump on the Killing of Qasem Soleimani. January 3, 2020 // The White House – President Donald J. Trump / Briefings and Statements. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-killing-qasem-soleimani/ (accessed: 26.03.2026)

79. Remarks of President Barack Obama – Responsibly Ending the War in Iraq. February 27, 2009 // The White House – President Barack Obama / Home / Briefing

Room / Speeches & Remarks. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-president-barack-obama-ndash-responsibly-ending-war-iraq (accessed: 24.02.2026)

80. Secrets of His Life and Leadership. An interview with Said K. Aburish // PBS Frontline / Shows / Saddam / Interviews / Aburish. URL: https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/saddam/interviews/aburish.html (accessed: 26.08.2025)

81. Call For Emergency Chlorine Shipments To Iraq. May 10, 1998 // International Action Center / Iraq challenge / Water. URL: https://web.archive.org/web/20081203113830/http://www.iacenter.org/iraqchallenge/water.htm (accessed: 07.10.2025)

82. Statement by the President. State Dining Room. August 7, 2014 // The White House – President Barack Obama / Home / Briefing Room / Speeches & Remarks. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/08/07/statement-president (accessed: 01.04.2026)

83. The Air War Against the Islamic State. The Role of Airpower in Operation Inherent Resolve // RAND Corporation. 2021. 488 p. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA300/RRA388-1/RAND_RRA388-1.pdf (accessed: 14.04.2026)

84. The US departure from Iraq is an illusion. October 25, 2011 // The Guardian / US politics. URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/cifamerica/2011/oct/25/us-departure-iraq-illusion (accessed: 24.02.2026)

85. Two Years Later: Qaeda Leaders; Bin Laden is Seen with Aide on Tape // The New York Times / Site Map / 2003 / September / September, 11. URL: https://www.nytimes.com/2003/09/11/world/two-years-later-qaeda-leaders-bin-laden-is-seen-with-aide-on-tape.html (accessed: 07.10.2025)

86. U.S. sanctions the Nujaba militia backed by Iran. 05.03.2019 // Reuters / Articles. URL: https://www.reuters.com/article/world/us-sanctions-the-nujaba-militia-backed-by-iran-idUSKCN1QM2J8/ (accessed: 13.04.2026)

87. UNHCR 2011 refugee statistics: full data. June 20, 2011 // The Guardian / News / Datablog. URL: https://www.theguardian.com/news/datablog/2011/jun/20/refugee-statistics-unhcr-data (accessed: 19.03.2026)

88. اتفاقيات أبراهام.. موجة التطبيع العربي مع إسرائيل. [Соглашения Авраама.. Волна нормализации между арабскими странами и Израилем] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2024/6/9/%D8%A7%D8%AA%D9%81%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A7%D8%AA-%D8%A3%D8%A8%D8%B1%D8%A7%D9%87%D8%A7%D9%85-%D9%85%D9%88%D8%AC%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A (дата обращения: 03.04.2026)

89. استفتاء إقليم كردستان.. تفاصيل وتطورات. [Референдум в Иракском Курдистане.. Детали и развитие] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2017/10/1/%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%81%D8%AA%D8%A7%D8%A1-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B5%D9%8A%D9%84-%D9%88%D8%AA%D8%B7%D9%88%D8%B1%D8%A7%D8%AA (дата обращения: 10.04.2026)

90. إسرائيل تعلن قصف منشأة نووية في أصفهان وتهاجم شيراز. [Израиль объявил о нанесении ударов по ядерному объекту в Эсфахане и по Ширазу] (на араб.) // Аль-Джазира. 15.06.2025. URL: http://aljazeera.net/news/2025/6/15/%D8%B9%D8%A7%D8%AC%D9%84-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B3%D8%B1%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D9%84%D9%8A-%D9%86%D8%AF%D8%B9%D9%88-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%A5%D8%AE%D9%84%D8%A7%D8%A1 (дата обращения: 13.04.2026)

91. إعلان الشرع رئيسا لسوريا في المرحلة الانتقالية. [Аш-Шараа объявлен президентом Сирии на переходный период] (на араб.) // Аль-Джазира. 29.01.2025. URL: https://www.aljazeera.net/news/2025/1/29/%D8%B9%D8%A7%D8%AC%D9%84-%D9%85%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D9%84%D9%84%D8%AC%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D8%AC%D8%AA%D9%85%D8%A7%D8%B9-%D9%85%D9%88%D8%B3%D8%B9 (дата обращения: 13.04.2026)

92. إغلاق مكتب الجزيرة في بغداد. [Закрытие офиса «Аль-Джазиры» в Багдаде] (на араб.) // Аль-Джазира. 09.08.2004. URL: https://www.aljazeera.net/video/al-jazeera-platform/2004/10/3/%D8%A5%D8%BA%D9%84%D8%A7%D9%82-%D9%85%D9%83%D8%AA%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%B2%D9%8A%D8%B1%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF (дата обращения: 22.12.2025)

93. إقليم كردستان العراق يوقف صادراته النفطية إلى إيران. [Иракский Курдистан прекратил поставки нефти в Иран] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 15.02.2019. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1001508-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%87-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7%D9%8A%D8%A9-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86/ (дата обращения: 09.04.2026)

94. الانتقام الإيراني لسليماني.. طهران تتحدث عن مقتل 80 جنديا أميركيا وترصد 100 هدف لضربه بالمنطقة. [Иранская месть за Сулеймани.. В Тегеране рассказали о гибели 80 солдат США и определении 100 целей в регионе для удара] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2020. 08.01.2020. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2020/1/8/%d8%a5%d9%8a%d8%b1%d8%a7%d9%86-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b1%d8%a7%d9%82-%d9%82%d8%a7%d8%b9%d8%af%d8%a9-%d8%b9%d9%8a%d9%86-

%d8%a7%d9%84%d8%a3%d8%b3%d8%af-%d9%87%d8%ac%d9%88%d9%85 (дата обращения: 26.03.2026)

95. انتهت المهام القتالية للتحالف الدولي... [Окончание боевой миссии международной коалиции] (на араб.) // X / Mustafa Al-Kadhimi. 29.12.2021. URL: https://x.com/MAKadhimi/status/1476191545166544905?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1476191545166544905%7Ctwgr%5Edfd6caea324345e75b1cc917628fb88a7a8c6c3c%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Farabic.rt.com%2Fmiddle_east%2F1309574-D8A7D984D983D8A7D8B8D985D98A-D98AD8A4D983D8AF-D8AED8B1D988D8AC-D983D984-D982D988D8A7D8AA-D8A7D984D8AAD8ADD8A7D984D981-D985D986-D8A7D984D8B9D8B1D8A7D982%2F (дата обращения: 14.04.2026)

96. إيران تقصف قاعدة العديد في قطر والدفاعات تعترض الصواريخ. [Иран ударил по авиабазе Аль-Удейд в Катаре, ПВО перехватило ракеты] (на араб.) // Аль-Джазира. 23.06.2025. URL: https://www.aljazeera.net/news/2025/6/23/%D8%B9%D8%A7%D8%AC%D9%84-%D9%88%D8%B3%D8%A7%D8%A6%D9%84-%D8%A5%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%85-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%A8%D8%AF%D8%A7%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%AF (дата обращения: 13.04.2026)

97. إيران وراء دعم المالكي للأسد. [За поддержкой Аль-Малики Асада стоит Иран] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2011. 14.08.2011. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2011/8/14/%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D9%88%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%AF%D8%B9%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D9%84%D9%84%D8%A3%D8%B3%D8%AF (дата обращения: 20.03.2026)

98. برلمان العراق يقر قانون تجريم التطبيع مع إسرائيل. [Иракский парламент одобрил закон, криминализирующий нормализацию с Израилем] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2022. 26.05.2022. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2022/5/26/%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%

D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D9%82%D8%B1-%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%AA%D8%AC%D8%B1%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9 (дата обращения: 03.04.2026)

99. البرلمان العراقي يصدق على قرار يلزم بإخراج القوات الأجنبية. [Иракский парламент принял закон, который обязывает изгнать иностранные войска] (на араб.) // Аль-Джазира. 05.01.2020. URL: https://www.aljazeera.net/politics/2020/1/5/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%8A%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A9-%D9%83%D8%AA%D9%84 (дата обращения: 14.04.2026)

100. بعد سنوات من القطيعة.. قطر في بغداد. [Спустя годы после разрыва.. Представитель Катара в Багдаде] (на араб.) // Аль-Арабийя / Арабы и мир. 29.05.2015. URL: https://www.alarabiya.net/arab-and-world/iraq/2015/05/29/%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%B3%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B7%D9%8A%D8%B9%D8%A9-%D9%82%D8%B7%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF (дата обращения: 31.03.2026)

101. بيان 11 آذار 1970 بين البارزاني الخالد ونظام البعث... الجزء الأول. [Заявление от 11 марта 1970 года между бессмертным Барзани и баасистским режимом. Часть первая] (на араб.) // Yekiti Media / Главная / Последние новости. URL: https://ara.yekiti-media.org/%D8%A8%D9%8A%D8%A7%D9%86-11-%D8%A2%D8%B0%D8%A7%D8%B1-1970-%D8%A8%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D9%84%D8%AF-%D9%88%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85/ (дата обращения: 26.02.2026)

102. بيان مكتب سماحة السيد (دام ظله) حول اتفاقية انسحاب القوات الأجنبية من العراق. [Заявление канцелярии Его Высокопреосвященства (долгой Ему жизни) по поводу соглашения о выводе иностранных войск из Ирака] (на араб.) // Официальный сайт аятоллы Али Систани / Арабский / Изданные заявления. URL: https://www.sistani.org/arabic/statement/1507/ (дата обращения: 24.02.2026)

103. تركيا توقع عقودا للنفط مع كردستان العراق. [Турция подписала нефтяные сделки с Иракским Курдистаном] (на араб.) // Аль-Джазира / Экономика. 29.11.2023. URL: https://www.aljazeera.net/ebusiness/2013/11/29/%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D8%AA%D9%88%D9%82%D8%B9-%D8%B9%D9%82%D9%88%D8%AF%D8%A7-%D9%84%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7-%D9%85%D8%B9-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86 (дата обращения: 09.04.2026)

104. الجيش الأمريكي يقصف مواقع نووية إيرانية.. طهران تحذر.. أنباء عن نقل اليورانيوم.. آخر التطورات. [Армия США ударила по иранским ядерным объектам.. Иран предупреждает.. Новости о транспортировке урана.. Последние новости] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 23.06.2025. URL: https://arabic.rt.com/world/1685378-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D8%B1%D9%8A%D9%83%D9%8A-%D9%8A%D9%82%D8%B5%D9%81-%D9%85%D9%88%D8%A7%D9%82%D8%B9-%D9%86%D9%88%D9%88%D9%8A%D8%A9-%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%A3%D9%86%D8%A8%D8%A7%D8%A1-%D8%B9%D9%86-%D9%86%D9%82%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%8A%D9%88%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D9%88%D9%85-%D9%88%D8%AA%D8%AD%D8%B0%D9%8A%D8%B1-%D8%AD%D9%88%D8%AB%D9%8A-%D8%A2%D8%AE%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D9%88%D8%B1%D8%A7%D8%AA/ (дата обращения: 13.04.2026)

105. حرب الخليج: لجنة الأمم المتحدة تعلن تسديد التعويضات النهائية للكويت. [Война в заливе: комиссия ООН объявила о полной выплате репараций Кувейту] (на араб.) // ООН / Новости / 2022. 13.01.2022. URL: https://news.un.org/ar/story/2022/01/1091632 (дата обращения: 25.03.2026)

106. الحكم غيابيا على نائب الرئيس العراقي طارق الهاشمي بالاعدام. [Вынесен заочный приговор о смертной казни вице-президента Ирака Тарика Аль-Хашими] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 09.09.2012. URL: https://arabic.rt.com/news/594183-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%85_%D8%BA%D9%8A%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%A7_%D8%B9%D9%84%D9%89_%D9%86%D8%A7%D8%A6%D8%A8_%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3_%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A_%D8%B7%D8%A7%D8%B1%D9%82_%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%A7%D8%B4%D9%85%D9%8A_%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B9%D8%AF%D8%A7%D9%85/ (дата обращения: 19.03.2026)

107. رسالة صدام إلى بوش الأب. [Телеграмма Саддама Бушу-старшему] (на араб.) // Новостное агентство «Ma`ан». 17.04.2011. URL: https://www.maannews.net/news/379632.html (дата обращения: 27.08.2025)

108. الرياض تفتح سفارتها في بغداد بعد قطيعة 25 عاما. [Эр-Рияд открыл свое посольство в Багдаде через 25 лет после разрыва отношений] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 01.01.2016. URL: https://arabic.rt.com/news/806094-%D8%A7%D9%84%D8%B1%D9%8A%D8%A7%D8%B6-%D8%AA%D9%81%D8%AA%D8%AD-%D8%B3%D9%81%D8%A7%D8%B1%D8%AA%D9%87%D8%A7-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-25-%D8%B9%D8%A7%D9%85%D8%A7-%D9%82%D8%B7%D9%8A%D8%B9%D8%A9/ (дата обращения: 25.03.2026)

109. رئيس المخابرات العراقية يقود وفدا حكوميا إلى سوريا. [Глава иракской разведки возглавляет правительственную делегацию во время визита в Сирию] (на араб.) // Аль-Джазира. 25.04.2025. URL: https://www.aljazeera.net/news/2025/4/25/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-

%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AE%D8%A7%D8%A8%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D9%8A%D9%82%D9%88%D8%AF-%D9%88%D9%81%D8%AF%D8%A7 (дата обращения: 13.04.2026)

110. رئيس وزراء الكويت يزور بغداد. [Премьер-министр Кувейта посетил Багдад] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2011. 12.01.2011. URL: https://www.aljazeera.net/news/2011/1/12/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D9%88%D8%B2%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%88%D9%8A%D8%AA-%D9%8A%D8%B2%D9%88%D8%B1-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF (дата обращения: 24.03.2026)

111. سوريا تعيد علاقاتها الدبلوماسية مع العراق. [Сирия восстановила дипломатические отношения с Ираком] (на араб.) // Архив газеты «Ас-Сафир» / 2005. 05.04.2005. URL: https://archive.assafir.com/ssr/1346196.html (дата обращения: 08.03.2026)

112. صواريخ إيرانية تعبر سماء العراق باتجاه اسرائيل. [Иранские ракеты прошли через воздушное пространство Ирака в сторону Израиля] (на араб.) // Иракское ИА «Шафак» / Арабский язык. 13.06.2025. URL: https://shafaq.com/ar/%D8%A3%D9%85%D9%80%D9%86/%D8%B5%D9%88%D8%A7%D8%B1%D9%8A%D8%AE-%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B9%D8%A8%D8%B1-%D8%B3%D9%85%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A8%D8%A7%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%B1%D8%A7-%D9%8A%D9%84 (дата обращения: 13.04.2026)

113. العبادي: نرفض حصار أي دولة خليجية. [Аль-Абади: мы против блокады какой бы то ни было страны Залива] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2017. 13.06.2017. URL: https://www.aljazeera.net/news/2017/6/13/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A8%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D9%86%D8%B1%D9%81%D8%B6-

%D8%AD%D8%B5%D8%A7%D8%B1-%D8%A3%D9%8A-
%D8%AF%D9%88%D9%84%D8%A9-
%D8%AE%D9%84%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D8%A9 (дата обращения: 02.04.2026)

114. عبد اللهيان يكشف تفاصيل المفاوضات مع السعودية: خمس جولات في بغداد.. وفكرة للقاء علني. [Абдоллахиян раскрыл детали переговоров с Саудовской Аравией: пять раундов в Багдаде.. И идея публичной встречи] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 30.09.2022. URL: https://arabic.rt.com/world/1394962-%D8%B9%D8%A8%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87%D9%8A%D8%A7%D9%86-%D9%8A%D9%83%D8%B4%D9%81-%D8%AA%D9%81%D8%A7%D8%B5%D9%8A%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%81%D8%A7%D9%88%D8%B6%D8%A7%D8%AA-%D9%85%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AE%D9%85%D8%B3-%D8%AC%D9%88%D9%84%D8%A7%D8%AA-%D9%81%D9%8A-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D9%88%D9%81%D9%83%D8%B1%D8%A9-%D9%84%D9%84%D9%82%D8%A7%D8%A1-%D8%B9%D9%84%D9%86%D9%8A/ (дата обращения: 25.03.2026)

115. العراق يعلن اكتمال انسحاب القوات الأمريكية من أراضيه باستثناء قاعدة واحدة. [Ирак заявил о завершении вывода войск США с его территории, за исключением одной базы] (на араб.) // CNN Arabic / Ближний Восток / Статьи. 19.01.2026. URL: https://arabic.cnn.com/middle-east/article/2026/01/19/iraq-announces-full-withdrawal-of-us-forces-from-its-federal-territory (дата обращения: 15.04.2026)

116. العراق يعلن سيطرته على قاعدة عين الأسد بعد انسحاب القوات الأميركية. [Ирак объявил о контроле над базой Айн Аль-Асад после вывода американских войск] (на араб.) // Шарк Ньюз. 18.01.2026. URL: https://asharq.com/politics/168337/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D8%B9%D9%84%D9%86-%D8%B3%D9%8A%D8%B7%D8%B1%D8%AA%D9%87-

%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%82%D8%A7%D8%B9%D8%AF%D8%A9-%D8%B9%D9%8A%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B3%D8%AF-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AD%D8%A7%D8%A8-%D8%A3%D9%85%D9%8A%D8%B1%D9%83%D8%A7/ (дата обращения: 15.04.2026)

117. عشرات الضحايا باحتجاجات بالعراق. [Десятки жертв в ходе протестов в Ираке] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2011. 25.02.2011. URL: https://www.aljazeera.net/news/2011/2/25/%D8%B9%D8%B4%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B6%D8%AD%D8%A7%D9%8A%D8%A7-%D8%A8%D8%A7%D8%AD%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D8%AC%D8%A7%D8%AA-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82 (дата обращения: 17.03.2026)

118. العلاقات السعودية العراقية.. محطات التباعد والتقارب. [Саудовско-иракские отношения.. точки расхождения и сближения] (на араб.) // Аль-Джазира / Энциклопедия. URL: https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2017/10/23/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%AD%D8%B7%D8%A7%D8%AA (дата обращения: 25.03.2026)

119. قوات التحالف الدولي تُنهي رسمياً مهامها القتالية بالعراق.. مستشار الأمن يكشف عن دورها المقبل في البلاد. [Войска международной коалиции официальной завершили свою боевую миссию в Ираке.. Секретарь совета нацбезопасности рассказал об их будущей роли в стране] (на араб.) // Arabic Post / Новости / Ближний Восток. 09.12.2021. URL: https://arabicpost.net/%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/2021/12/09/%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D9%84%D9%81-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D9%88%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82/ (дата обращения: 14.04.2026)

120. القوات العراقية تستكمل السيطرة على محافظة كركوك بعد اشتباك مع الأكراد. [Иракские войска полностью установили контроль над мухафазой Киркук после столкновений с курдами] (на араб.) // Reuters / Статьи / Мир. URL: https://www.reuters.com/article/world/--idUSKBN1CP0Q7/ (дата обращения: 10.04.2026)

121. القوات الكردية تسيطر تماما على كركوك بعد انسحاب الجيش العراقي. [Курдские войска полностью заняли Киркук после ухода иракской армии] (на араб.) // Mehr News Agency. 12.06.2014. URL: https://ar.mehrnews.com/news/1837028/%D8%A7%D9%84%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%83%D8%B1%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%B3%D9%8A%D8%B7%D8%B1-%D8%AA%D9%85%D8%A7%D9%85%D8%A7-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%83%D8%B1%D9%83%D9%88%D9%83-%D8%A8%D8%B9%D8%AF-%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AD%D8%A7%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A (дата обращения: 10.04.2026)

122. المالكي في طهران لبحث القضايا الاقليمية. [Аль-Малики в Тегеране, чтобы обсудить региональные проблемы] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 22.04.2012. URL: https://arabic.rt.com/news/583661-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A_%D9%81%D9%8A_%D8%B7%D9%87%D8%B1%D8%A7%D9%86_%D9%84%D8%A8%D8%AD%D8%AB_%D8%A7%D9%84%D9%82%D8%B6%D8%A7%D9%8A%D8%A7_%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85%D9%8A%D8%A9/ (дата обращения: 20.03.2026)

123. المالكي يصل الكويت. [Аль-Малики прибыл в Кувейт] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2011. 16.02.2011. URL: https://www.aljazeera.net/news/2011/2/16/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D9%8A%D8%B5%D9%84-

%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%88%D9%8A%D8%AA (дата обращения: 24.03.2026)

124. محسن رضائي: العراق وإيران وتركيا سيجتمعون في بغداد من أجل حل القضية القطرية. [Мохсен Резайи: Ирак, Иран и Турция встретятся в Багдаде для решения катарского вопроса] (на араб.) // ИА «Тагйир» / Новости. 06.06.2017. URL: https://altaghier.tv/2017/06/06/%D9%85%D8%AD%D8%B3%D9%86-%D8%B1%D8%B6%D8%A7%D8%A6%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%88%D8%A5%D9%8A%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D9%88%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D8%B3%D9%8A%D8%AC%D8%AA%D9%85/ (дата обращения: 02.04.2026)

125. مصادر تتحدث هجوم ضخم على قاعدة فيكتوريا قرب مطار بغداد ولا تأكيدات رسمية عن قتلى أمريكيين. [Источники сообщают о крупном ударе по базе Виктория возле багдадского аэропорта. Официальных подтверждений гибели американцев нет] (на араб.) // RT Arabic / Новости. 15.03.2026. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1767802-%D9%85%D8%B5%D8%A7%D8%AF%D8%B1-%D9%87%D8%AC%D9%88%D9%85-%D8%B5%D8%A7%D8%B1%D9%88%D8%AE%D9%8A-%D9%88%D9%85%D8%B3%D9%8A%D8%B1-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%82%D8%A7%D8%B9%D8%AF%D8%A9-%D9%81%D9%8A%D9%83%D8%AA%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D9%82%D8%B1%D8%A8-%D9%85%D8%B7%D8%A7%D8%B1-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D9%88%D9%84%D8%A7-%D8%AA%D8%A3%D9%83%D9%8A%D8%AF%D8%A7%D8%AA-%D8%B9%D9%86-%D9%82%D8%AA%D9%84%D9%89-%D8%A3%D9%85%D8%B1%D9%8A%D9%83%D9%8A%D9%8A%D9%86/ (дата обращения: 15.04.2026)

126. مفوضية الانتخابات العراقية تعتمد النتائج النهائية. [Избирательная комиссия Ирака утвердила окончательные результаты выборов] (на араб.) // Аль-Джазира / Новости / 2005. 17.02.2005. URL:

http://aljazeera.net/news/2005/2/17/%D9%85%D9%81%D9%88%D8%B6%D9%8A%D8%A9-
%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%86%D8%AA%D8%AE%D8%A7%D8%A8%D8%A7%D8%AA-
%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-
%D8%AA%D8%B9%D8%AA%D9%85%D8%AF (дата обращения: 23.12.2025)

127. مؤتمر دولي في الكويت لإعادة إعمار العراق. [Международная конференция в Кувейте по восстановлению Ирака] (на араб.) // ООН / Новости / 2018. 12.02.2018. URL: https://news.un.org/ar/story/2018/02/1002141 (дата обращения: 24.03.2026)

128. مؤتمر في إقليم كردستان حول التطبيع مع إسرائيل يثير جدلا في العراق. [Конференция по нормализации с Израилем в Иракском Курдистане вызвала споры] (на араб.) // Газета «Аль-Араб» / Новости / 2021. 26.09.2021. URL: https://alarab.co.uk/%D9%85%D8%A4%D8%AA%D9%85%D8%B1-
%D9%81%D9%8A-%D8%A5%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-
%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-
%D8%AD%D9%88%D9%84-
%D8%A7%D9%84%D8%AA%D8%B7%D8%A8%D9%8A%D8%B9-
%D9%85%D8%B9-
%D8%A5%D8%B3%D8%B1%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D9%84-
%D9%8A%D8%AB%D9%8A%D8%B1-%D8%AC%D8%AF%D9%84%D8%A7-
%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82 (дата обращения: 03.04.2026)

Статистические источники:

129. Iraq: No Let-up in the Humanitarian Crisis // International Committee of the Red Cross. Geneva: International Committee of the Red Cross. 2008. 15 p. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/en/assets/files/other/icrc-iraq-report-0308-eng.pdf (accessed: 07.10.2025)

Источники личного происхождения:

130. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. 415 с.

II. Литература

На русском языке:

131. Абросимов А.В. Влияние военных и религиозно-политических факторов на обеспечение безопасности Ирана в Ираке // Россия и мусульманский мир. 2026. № 1 (339). С. 86-99.

132. Аватков В.А., Гаврюшина П.А. Турецко-сирийские отношения в условиях эскалации напряжённости в регионе. Перспективы нормализации // Обозреватель – Observer. 2025. № 2 (409). С. 28-37

133. Батюк В.И. США против ИГИЛ[514]: промежуточные итоги // Конфликтология / nota bene. 2018. № 3. С. 43-54. URL: https://e-notabene.ru/cfmag/article_27673.html (дата обращения: 08.04.2026)

134. Белов В.И., Савичева Е.М. Ближний Восток от настоящего к будущему: вызовы меняющейся идентичности. М.: РУДН, 2021. 204 с.

135. Белоусова К.А. Политика США в Ираке в 1945–2003 гг. М: Московский педагогический государственный университет, 2025. 224 с.

136. Белоусова К.А. Политика США в Ираке в 1990-х – начале 2000-х гг. Последнее десятилетие «недемократического» Ирака // Genesis: исторические исследования. 2023. № 6. С. 93-108.

137. Ближний и Средний Восток: парадоксы модернизации // И. Д. Звягельская, Т. А. Алексеева, А. И. Яковлев [и др.]. М.: Аспект Пресс, 2025. 320 с.

138. Болдырев Е.П. Кризис в Персидском заливе 1990–1991 гг.: позиция США и ООН // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 3. С. 1-9.

[514] Запрещенная в РФ террористическая организация.

139. Братерский М.В. Концепция «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии США // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. № 2 (9). С. 130-144.

140. Бьюкенен П.Дж. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставляли нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М.: АСТ, 2006. 346 с.

141. Грызлов Г.В., Киричко Ф.А. Вывести нельзя оставить: проблема ухода США из Афганистана и Ирака // nota bene: серия Международные отношения. 2025. № 4. С. 1-14. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72706 (дата обращения: 26.12.2025)

142. Гусаров Ю.А. Германия, НАТО и война в Ираке // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 12-14.

143. Данар М. Без решения курдского вопроса нельзя даже думать о стабильности на Ближнем Востоке // Kurdistan.ru / Статьи, 17.08.2017. URL: https://kurdistan.ru/2017/08/17/articles-30085_Bez_resheniya_kurdskogo_voprosa_nelzya_dazhe_dumat_o_stabilnosti_na_Blizhnem_Vostoke.html (дата обращения: 26.02.2026)

144. Джаззан Ф.З. Иракская война 2003 года и позиция САР // Genesis: исторические исследования. 2017. № 11. С. 45-51.

145. Долгов Б.В. Гражданское общество на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны» и общественно-политических трансформаций конца 2010-х - начала 2020-х годов // Новая и новейшая история. 2023. № 1. С. 220-235.

146. Долгов Б.В. Исламистские движения в сирийском и иракском конфликтах: геополитический аспект // Исламистские движения на политической карте современного мира. № 3. М.: Институт Африки РАН, 2018. С. 121-128.

147. Жигалина О.И. Курдский вопрос – вновь на повестке дня. Опасности и перспективы // Россия в глобальной политике. 2013. № 3. URL: https://globalaffairs.ru/articles/kurdskij-vopros-vnov-na-povestke-dnya/ (дата обращения: 08.03.2026)

148. Звягельская И.Д. Новый регионализм и старые проблемы Ближнего Востока // Полис. Политические исследования. 2022. № 6. С. 55-66.

149. Иванов С.М. Вывод войск США из Ирака или передислокация? // Kurdistan.ru / Статьи, 04.09.2025. URL: https://kurdistan.ru/2025/09/04/articles-50335_Vyvod_voysk_SSHA_iz.html (дата обращения: 15.04.2026)

150. Иванов С.М. Иракская нефть провоцирует новые конфликты // nota bene: серия Международные отношения. 2012. № 4. С. 520-522. URL: https://cn.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=31213# (дата обращения: 08.04.2026)

151. Касаев Э.О. Российский нефтяной бизнес в Ираке // Азия и Африка сегодня. 2013. № 5 (670). С. 37-41.

152. Кириченко В.П. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность (Обзор) // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 2. С. 67-82.

153. Киричко Ф.А. Ирак во внешней политике США в начале 1990-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2025. Т. 17, № 1. С. 49-62.

154. Косач Г.Г. Арабский мир как феномен. Структура и идентичность региона // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690). С. 57-70.

155. Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 4 (13). С. 131-161.

156. Крылов А.В. Ближневосточное урегулирование во внешней политике администрации президента США Б. Обамы // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 147-163.

157. Крылов А.В., Федорченко А.В. Ближний Восток перед лицом старых проблем и нового вызова // Мировая экономика и международные отношения. 2022. № 3 (66). С. 33-43.

158. Кузнецов А.А. Отношения между Турцией и Иракским Курдистаном: партнерство во время кризиса. Часть 1 // Институт Ближнего Востока, 10.05.2016. URL: https://www.iimes.ru/?p=28294 (дата обращения: 12.03.2026)

159. Кузьмин В.А., Соколов Н.В. Противостояние Саудовской Аравии и Ирана в зоне Персидского залива в конце XX-начале XXI веков // Научный диалог. 2017. № 8. С. 241–260.

160. Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 122 с.

161. Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности: монография. М.: ИВ РАН, 2023. 256 с.

162. Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО, 2020. № 1 (70). С. 129-146.

163. Мастепанов А. М. Ситуация на мировом нефтяном рынке: некоторые оценки и прогнозы // Нефть в глобальном и национальном аспекте. 2016. № 2. С. 7-20.

164. Матвеев И.А. Постбиполярный Ближний Восток: движение от конфликтов к устойчивому развитию в условиях формирующегося многополярного мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 449-468.

165. Мелкумян Е.С. Ближневосточная политика арабских государств Залива в свете обострения региональной ситуации // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 5. С. 95-107.

166. Мелкумян Е.С. Новые тенденции в политике ССАГЗ в период региональной трансформации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 55-64.

167. Мирский Г.И. Ирак и Сирия под ударами исламистов // Год планеты: экономика, политика, безопасность. М.: Идея-Пресс, 2014. С. 147-155.

168. Мирский Г.И. Иракская драма идет к концу? // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 70-78.

169. Млечин Л.М. Путин, Буш и война в Ираке. М.: Эксмо: Яуза, 2005. 640 с.

170. Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (На примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 5. С. 76-87.

171. Останин-Головня В.Д. Развитие арабо-мусульманского направления внешней политики Саудовской Аравии после 1979 // Международные отношения. 2025. № 1. С. 73-85.

172. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2018. 688 с.

173. Пономаренко Л.В., Пискунов Д.А. Китай – Джибути: стратегическое партнерство в Восточной Африке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14, № 2. С. 158-174.

174. Пятышев К.О. Государственный долг США: динамика, структура, риски // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 3 (55). С. 6-11.

175. Рубинский Ю.И. Франция и США: испытание Ираком // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2003. № 9. С. 8-12.

176. Рыжов И.В. «Особые» отношения республики Ирак с США как фактор сдерживания иракских правящих кругов в стремлении к расширению международных контактов // Международные отношения. 2025. № 1. С. 15-25. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73108 (дата обращения: 26.12.2025)

177. Савичева Е.М., Александров, С.А. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 22-28.

178. Сажин В.И. Иран: против Саддама и против США // Иракский кризис. Международный и региональный контекст: Материалы «круглого стола». М.: Институт стран Азии и Африки, 2003. С. 74-82.

179. Сапронова М.А. Динамика этнических процессов и этноконфессиональное взаимодействие на Ближнем Востоке после «арабской

весны» (на примере конфликта в Сирии и ситуации в Ираке) // Мобилизация этнокультурного ресурса как важнейший фактор противодействия экстремизму и терроризму: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Грозный: ФГУП Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2018. С. 253-261.

180. Стоун О., Кузник П. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2017. 928 с.

181. Сулейманов А.В. Турция, Иран, США и иракский кризис 2003 г. // Известия Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2013. № 4. С. 63-66.

182. Сурков Н.Ю. Разрядка в Заливе и курс на Евразию. Ближний Восток превращается в один из новых мировых полюсов // Свободная мысль. 2024. № 1. С. 195-205.

183. Суслов Д.В. Политика США по управлению «расширенным» Ближним Востоком // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 4 (424). С. 72-89.

184. Сушенцов А.А. Стратегические последствия вторжения США в Ирак // Клуб «Валдай». 29.03.2023. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/posledstviya-vtorzheniya-ssha-v-irak/?sphrase_id=777082#masha_3=2:89,2:119 (дата обращения: 28.10.2025)

185. Схватка за Ближний Восток: Региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта / А. М. Васильев, Л. М. Исаев, А. В. Коротаев [и др.]. М.: Ленанд, 2019. 256 с.

186. Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. 2005. № 4. URL: https://globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-konczepcziya-razdelivshaya-ameriku/ (дата обращения: 28.08.2025)

187. Федорченко А.В. Интеграция на Ближнем и Среднем Востоке // Мировое и национальное хозяйство. 2020. № 3 (52).

188. Хорьков С.А. Проблемы самоопределения курдов и позиции Сирии, Ирака, Ирана и Турции по курдскому вопросу // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 458-461.

189. Чикризова О.С. Суннито-шиитские взаимоотношения в контексте структурных преобразований региона Ближнего и Среднего Востока (1980-е годы - 2015 г.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов». 2016. 182 с.

190. Чикризова О.С. Шиитские негосударственные вооруженные группировки на Ближнем Востоке: иракский кейс // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 1(842). С. 74-85

191. Щегловин Ю.Б. Американские эксперты о предстоящем визите в США премьер-министра Ирака Мухаммеда Шиа ас-Судани // Институт Ближнего Востока, 04.04.2024. URL: https://www.iimes.ru/?p=107706 (дата обращения: 15.04.2026)

192. Щегловин Ю.Б. Об обеспечении энергетической достаточности Ирака // Институт Ближнего Востока, 21.09.2023. URL: https://www.iimes.ru/?p=101594 (дата обращения: 09.04.2026)

193. Щенников В.Ф. Россия и США после войны в Ираке // Институт Ближнего Востока, 19.07.2004. URL: https://www.iimes.ru/?p=3219 (дата обращения: 04.12.2025)

194. Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979-2010 гг.). М.: Российский университет дружбы народов, 2012. 385 с.

На английском языке:

195. Alaca M., Baycar H. Iraq as a Theatre for the Gulf`s Geostrategic Ambitions // The London School of Economics and Political Science Middle East Center. June 29,

2021. URL: https://blogs.lse.ac.uk/mec/2021/06/29/iraq-as-a-theatre-for-the-gulfs-geostrategic-ambitions/ (accessed: 31.03.2026)

196. Al-Eshaq S., Rasheed A. The “David” in a divided Gulf: Qatar’s foreign policy and the 2017 Gulf Crisis // Middle East Policy. 2022. Vol. 29. P. 30-45.

197. Alkinani Z. Current Iraq-Gulf Relations: Economics over Politics? // Arab Center Washington DC. March 23, 2022. URL: https://arabcenterdc.org/resource/current-iraq-gulfrelations-economics-over-politics/ (accessed: 31.03.2026)

198. Azizi H. Challenges to Iran`s Role in Iraq in the Post-Soleimani Era // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2021. Vol. 44. URL: https://www.swp-berlin.org/publikation/challenges-to-irans-role-in-iraq-in-the-post-soleimani-era (accessed: 26.03.2026)

199. Cohen G. Mapped: U.S. Military Bases in the Middle East, and Which Ones Iran Hit // Visual Capitalist, 03.03.2026. URL: https://www.visualcapitalist.com/mapped-every-us-military-base-in-the-middle-east/ (accessed: 15.04.2026)

200. Dabboussi N. Iran`s regional footprint. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 08.11.2025)

201. Deyong K. Soldier: The Life of Colin Powell. New York: Alfred A. Knopf, 2006. 640 p.

202. Dodge T. Introduction: Assessing the future of Iraq // Adelphi Series. 2013. Vol. 52. 30 p.

203. Douabul Az. The Vengeance of Iraq`s Environment: Analyzing the Impact of War on Natural Resources. CAN-Douabul International Inc., 2024. 19 p.

204. Esposti N.D. The 2017 Independence Referendum and the Political Economy of Kurdish Nationalism in Iraq // Third World Quarterly. 2021. Vol. 42 (10). P. 2317-2333.

205. Farag L. Between Revolution and Foreign Intervention: The Perils of Iraq`s Conceptualisation as a “Non-State” Country // Iraq`s Foreign Policy-Between Domestic

Fragmentation and the Search for National Sovereignty. Konrad-Adenauer-Stiftung e.V Analytical Review, 2025. P. 13-22.

206. Fawcett L. The Iraq War 20 years on: towards a new regional architecture // International Affairs. 2023. Vol. 99, Issue 2. P. 567-585.

207. Froman M. Reflections on Trump`s National Security Strategy // Council on Foreign Relations / Articles. December 12, 2025. URL: https://www.cfr.org/articles/reflections-trumps-national-security-strategy (accessed: 14.04.2026)

208. Fulton J. China`s rise. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 04.12.2025)

209. Gronseth G.S. Gulf War Syndrome: A Toxic Exposure? A Systematic Review // Neurologic Clinics. 2005. Vol. 23 (2). P. 523-540.

210. Guzansky Y. Iraq and the Arabs following the American Withdrawal // Strategic Assessment. 2012. Vol. 15 (3). P. 39-48.

211. Hiltermann J.R. Elections and Constitution Writing in Iraq, 2005 // Middle East at the Crossroads. 2006. P. 38-41.

212. Hoffman S. The Foreign Policy the US Needs // The New York Review / Articles / 2006. August 10, 2006. URL: https://www.nybooks.com/articles/2006/08/10/the-foreign-policy-the-us-needs/ (accessed: 10.09.2025)

213. Karsh E. The Iran-Iraq War: 1980-1988. New York: Rosen Pub., 2009. 96 p.

214. Katz B. Axis Rising: Iran`s Evolving Regional Strategy and Non-State Partnerships in the Middle East // Center for Strategic and International Studies. 2018. URL: https://www.csis.org/analysis/axis-rising-irans-evolving-regional-strategy-and-non-state-partnerships-middle-east (accessed: 08.11.2025)

215. Kozhanov N. Russian foreign policy towards the Middle East: new trends, old traditions. London: Hurst & Company, 2022. 298 p.

216. Lando B. Web of Deceit: The History of Western Complicity in Iraq, from Churchill to Kennedy to George W. Bush. New York: Other Press, 2007. 350 p.

217. Lynch, M., Mabon, S. Order and Region Making in the Middle East. Edinburgh University Press, 2025. 312 p.

218. Maggiolini P. Iraq`s Foreign Policy Directions and Regional Developments. Where does Iraqi Foreign Policy Start? // Italian Institute for International Political Studies. 2013. Analysis № 199. 11 p.

219. Mayer J. The Dark Side: The Inside Story of How the War on Terror Turned into a War on American Ideals. New York: Doubleday, 2008. 392 p.

220. McDowall D. A Modern History of the Kurds. London, New York: I. B. Tauris, 2004. 515 p.

221. Niazy L. Tumultuous Yet Promising: the Evolution of GCC-Iraq Relations // Gulf Research Center / Documents. June, 2022. 14 p. URL: https://www.grc.net/documents/62a9917b71502GCCIRAQLAYAL.pdf (accessed: 31.03.2026)

222. Otterman S. Iraq: The Transitional Government // Council on Foreign Relations / Backgrounder. May 6, 2005. URL: https://www.cfr.org/backgrounder/iraq-transitional-government (accessed: 24.12.2025)

223. Outzen R. US-Turkish ties. How the War in Iraq Changed the World and what Change Could Come Next // Atlantic Council / Blogs / MENA Source, 2023. URL: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/how-the-war-in-iraq-changed-the-world-and-what-change-could-come-next/ (accessed: 26.11.2025)

224. Røren P. Unipolarity is not over yet // Global Studies Quarterly. 2024. Vol. 4, Issue 2. P. 1-6.

225. Rudd G.W. Humanitarian Intervention: Assisting the Iraqi Kurds in Operation Provide Comfort, 1991. Washington, D.C.: Department of the Army, Center of Military History Publication, 2004. 296 p.

226. Saeed Y. Iraq Deepens Ties With GCC Neighbors // Arab Gulf States Institute / Politics and Governance / Iraq. April 12, 2023. URL: https://agsi.org/analysis/iraq-deepens-ties-with-gcc-neighbors/ (accessed: 01.04.2026)

227. Sanford M. “This is a Game”: A History of the Foreign Terrorist Organization and State Sponsors of Terrorism Lists and their Applications // History in the Making. 2020. Vol. 13, Article 10. P. 139-173.

228. Smith C. Still at War: The United States in Iraq // Just Security Journal, 18.05.2022. URL: https://www.justsecurity.org/81556/still-at-war-the-united-states-in-iraq/ (accessed: 14.04.2026)

229. Speck U. Assad regime`s fall shifts geopolitical balance in the Middle East, creating winners and losers // Neue Zürcher Zeitung / English / International view. 17.12.2024. URL: https://www.nzz.ch/english/assads-fall-creates-winners-and-losers-in-the-middle-east-ld.1862409 (accessed: 13.04.2026)

230. Spencer C., Kinninmont J., Sirri O. Iraq Ten Years On, Programme Report // Chatham House / Publications / Papers. May 2013. URL: www.chathamhouse.org/publications/papers/view/191107 (accessed: 18.03.2026)

231. Sun Y. The Impacts of Wars on Oil Prices // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2022. Vol. 670. P. 167-170.

232. Tripp C. The United States and state-building in Iraq // Review of International Studies. 2004. Vol. 30 (4). P. 545-558.

233. Trumbull C.P., Martin J.B. Elections and Government Formation in Iraq: An Analysis of the Judiciary`s Role // Vanderbilt Journal of Transnational Law. 2011. Vol. 44 (2). P. 331-388.

234. Uzun E. Iran`s Foreign Policy in Iraq and Syria after 2011 // Global Relations Forum Young Academics Program. 2020. Analysis Paper Vol. 6. 36 p.

235. Werenfels I. Baghdad in the crosshairs again // International Politics and Society Journal / Topics / Foreign and security policy. 23.03.2026. URL: https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/baghdad-in-the-crosshairs-again-8951/ (accessed: 13.04.2026)

236. Woertz E. Iraq 20 Years after the US Invasion: Challenges and Continuity // GIGA Focus Middle East. 2023. Issue 1. URL: https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/iraq-20-years-after-the-us-invasion-challenges-and-continuity (accessed: 04.11.2025)

237. Yom S.L. Hegemony, Democracy, and the Legacy of the Iraq War // Foreign Policy Research Institute / Articles. March 30, 2023. URL: https://www.fpri.org/article/2023/03/hegemony-democracy-and-the-legacy-of-the-iraq-war/ (accessed: 04.11.2025)

На арабском языке:

238. الاتفاقيات الأمنية بين العراق وتركيا: منتهية أم مستمرة؟ بيوار الرحمن. [Рахман Б. Соглашения между Ираком и Турцией в области безопасности: действуют или нет?] (на араб.) // Средиземноморский Институт Региональных Исследований. 23.07.2022. URL: https://www.mirs.co/AR/details.aspx?jimare=124 (дата обращения: 12.03.2026)

239. التنافس السعودي – الإيراني وتأثيره على خيارات السياسة الخارجية 2003-2025 .بان حسن أحمد العراقية. [Ахмад Б.Х. Саудовско-иранское соперничество и его влияние на внешнеполитические решения Ирака в 2003-2025 гг.)] (на араб.) // Журнал фундаментальной науки. 2026. № 65 (21). С. 63-100.

240. لمحة عامة: المقاومة الإسلامية في العراق .حمدي مالك، مايكل نايتس. [Малик Х., Найтс М. Обзор: Исламское сопротивление в Ираке] (на араб.) // Вашингтонский институт политики Ближнего Востока / Политический анализ. Октябрь 2023. URL: https://www.washingtoninstitute.org/ar/policy-analysis/lmht-amt-almqawmt-alaslamyt-fy-alraq (дата обращения: 03.04.2026)

241. العراق وسوريا: علاقات مضطربة .ريّان ذنون محمود العباسي. [Аль-Аббаси Р.Д. Ирак и Сирия: напряженные отношения] (на араб.) // Аль-Джазира / Центр исследований Аль-Джазиры / Исследовательские статьи. 2011. URL: https://studies.aljazeera.net/ar/reports/2011/10/201110239574593762 9.html (дата обращения: 08.03.2026)

242. أثر الانسحاب الأمريكي على الأمن الوطني العراقي .علي مجبل. [Муджбиль А. Влияние вывода американских войск на национальную безопасность Ирака] (на араб.) // Вестник Колледжа права и политологии. 2024. № 23. С. 335-360.

243. لمياء مالك عبد الكريم. العلاقات العراقية-السورية 2009-2012. [Абдель Карим Л.М. Ирако-сирийские отношения в 2009-2012 гг.] (на араб.) // Вестник педагогического колледжа. 2022. № 49 (1). С. 189-200.